

ИЗДАТЕЛЬСТВО
РАНОК

Интернет-
поддержка

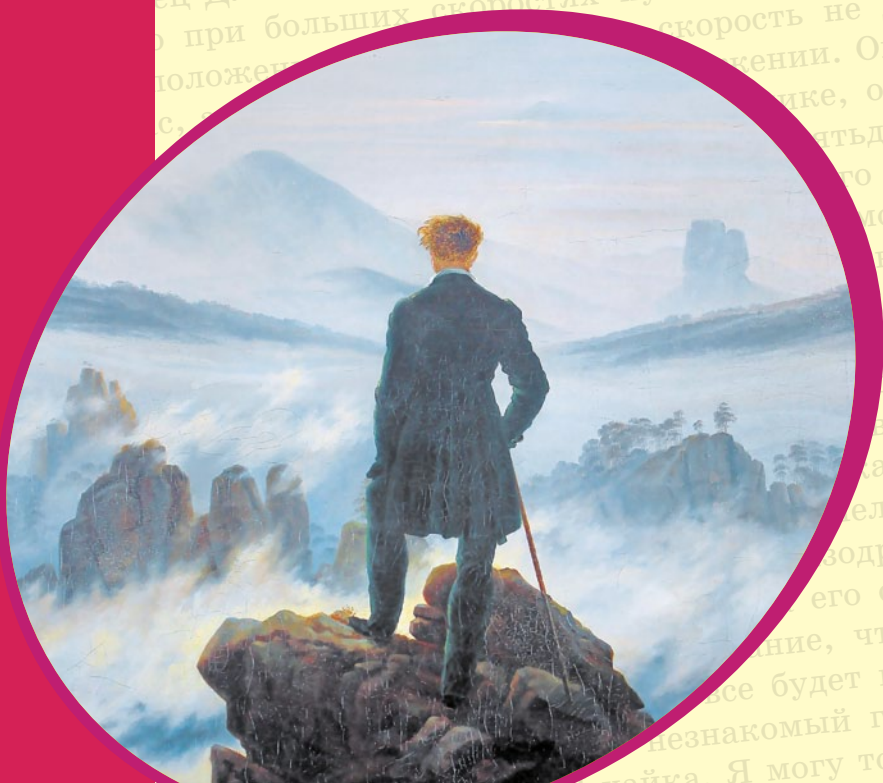
Н. С. Полулях, Т. В. Надозирная

ИНТЕГРИРОВАННЫЙ КУРС

ЛИТЕРАТУРА

(РУССКАЯ И ЗАРУБЕЖНАЯ)

9

УДК [82:37.016](075.3)

П 53

Рекомендовано Министерством образования и науки Украины
(приказ Министерства образования и науки Украины от 20.03.2017 № 417)

Издано за счет государственных средств. Продажа запрещена

Эксперты, выполнившие экспертизу данного учебника во время проведения конкурсного отбора проектов учебников для 9 класса общеобразовательных учебных заведений и сделавшие вывод о целесообразности присвоения учебнику грифа «Рекомендовано Министерством образования и науки Украины»:

Т.П. Матюшкина, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры филологических дисциплин и методики
их преподавания Черниговского ОИППО им. К.Д. Ушинского;

И.Г. Цико, старший преподаватель кафедры истории,
общественно-гуманитарных дисциплин и методики
их преподавания Донецкого ОИППО;

В.А. Казакова, учитель-методист, учитель русского языка,
литературы и зарубежной литературы Харьковского лицея №149
Харьковского городского совета Харьковской области

Полулях Н. С.

П 53 Интегрированный курс «Литература» (русская и зарубежная) : учеб. для 9 класса общеобразоват. учеб. заведений с обучением на рус. яз. / Н.С. Полулях, Т.В. Надозирная. — Харьков : Изд-во «Ранок», 2017. — 288 с. : ил.

ISBN 978-617-09-3375-1.

УДК [82:37.016](075.3)

Интернет-поддержка

Электронные материалы
к учебнику размещены на сайте
interactive.ranok.com.ua

ISBN 978-617-09-3375-1

© Н. С. Полулях, Т. В. Надозирная, 2017

© ООО Издательство «Ранок», 2017

Дорогие школьники и школьницы!

В девятом классе вам предстоит окунуться в чтение произведений, которые во многом определили развитие литературы и культуры на годы и столетия вперед. Это произведения античной древности, Средневековья, Возрождения и других эпох. Современному читателю они не только интересны, но и полезны. Ведь, как сказал выдающийся ученый XX века Д. Лихачёв, «каждый человек обязан заботиться о своем интеллектуальном развитии, это его обязанность перед обществом, в котором он живет, и перед самим собой. Основной способ интеллектуального развития — чтение».

Стать творческим читателем, самостоятельно думающей личностью, расширить эрудицию вам помогут задания учебника, которые объединены в такие рубрики: «Осмысливаем прочитанное», «Проверяем, внимательные ли мы читатели», «Размышляем над текстом художественного произведения», «Комментируем высказывание специалиста», «Учимся сравнивать», «Высказываем мнение», «Читаем выразительно», «Реализуем творческие способности», «Приглашаем к дискуссии», «Готовим проект», «Подводим итоги».

В учебнике вы встретите такие условные обозначения:

- — задание повышенной сложности;
- — задание для групповой работы или работы в паре;
- — задание выполняется письменно;
- — задание, для выполнения которого нужно осуществить информационный поиск на электронном образовательном ресурсе interactive.ranok.com.ua или в библиотеке;
- — отсылка к электронному образовательному ресурсу interactive.ranok.com.ua, обозначающая, что для вас подготовлена интересная дополнительная информация по теме;
- — творческое задание на конкурс¹;
- — задания на выбор.

При выполнении заданий вам поможет «Словарь литературоведческих терминов» в конце учебника, а также памятки на форзацах.

Желаем вам увлекательного и полезного знакомства с лучшими произведениями русской и мировой литературы!

Авторы

¹ На электронном образовательном ресурсе interactive.ranok.com.ua вы найдете более подробную информацию о конкурсе.

ВВЕДЕНИЕ

Художественная литература как искусство слова

Вы уже знаете, что художественная литература является одним из видов искусства. От архитектуры, живописи, танца, музыки она отличается средством образного отражения жизни. В качестве такого средства в художественной литературе выступает слово. Отсюда другие ее названия: искусство слова, словесное искусство, словесность.

Художественная литература по праву считается важнейшим видом искусства. Ведь сила воздействия слова на человека очень велика. Именно литература способна повлиять на формирование мировоззрения людей, и начинается этот процесс в раннем детстве, когда мать читает ребенку сказку или поет колыбельную. Мастера слова, писатели и поэты, призваны пробуждать «чувства добрые», развивать человека как гармоничную, разностороннюю личность.

Литературный процесс. История литературы

Подобно остальным видам искусства, художественная литература постоянно развивается, ее творцы овладевают новыми формами отображения действительности. Развитие литературы называют литературным процессом.

Литературный процесс — историческое движение национальных и мировой литератур, их развитие во взаимодействии и сложных связях, приводящее к значимым изменениям.

Значимые изменения происходят далеко не каждый год и даже не каждое десятилетие. Как правило, они связаны с важными социально-историческими

■ Голубиная книга
(Николай Рерих. 1911)

событиями, влиянием предшествующих литературных традиций и усвоением художественного опыта других народов.

Народы создают самобытные национальные литературы, каждая из которых движется собственным путем. Однако исследователи заметили, что в этом движении есть нечто общее, что все литературы проходят похожие этапы развития. В европейском литературном процессе можно выделить такие основные этапы, как Античность, Средние века, Возрождение, Просвещение, девятнадцатый и двадцатый века.

Литературный процесс изучает история литературы.

***История литературы** — литературоведческая дисциплина, в рамках которой исследуют творческие биографии писателей, историю литературных направлений и жанров, национальных и всемирной литератур.*

Соотношение мировой, русской и украинской литератур

Литературы разных народов влияют друг на друга, что приводит к новым художественным открытиям. Например, словесное творчество древних греков и римлян считалось образцом совершенства для представителей молодых национальных литератур Европы, способствовало их становлению. Английские, французские, испанские писатели и поэты использовали сюжеты, образы, жанры, созданные в Древней Греции и Древнем Риме.

Не счесть примеров диалога русской, украинской и мировой литератур. Так, в XVII в. во Франции возникло литературное направление — классицизм, а в XVIII в. под влиянием французского классицизма

■ Библиотека Конгресса США в Вашингтоне считается крупнейшей библиотекой в мире

зародился русский. Творчество европейских поэтов и писателей вдохновляло А. Пушкина и М. Лермонтова. Украинские писатели и поэты неоднократно обращались к мировой классике: по-своему раскрывали традиционные темы, наполняли новым содержанием заимствованные сюжеты, переосмысливали «вечные образы». Например, в драме «Каминний господар» Леся Украинка использовала популярный европейский сюжет о Дон Жуане.

Можно проследить и обратное влияние восточнославянских литератур на мировую. Многие выдающиеся зарубежные авторы XX в. активно использовали художественные открытия Ф. Достоевского. Понимание этим русским классиком человека как носителя сложного, многомерного сознания отразилось в произведениях француза А. Камю, немца Т. Манна, австрийца Ф. Кафки, японца Акутагавы Рюноске. Творчество А. Чехова оказало серьезное влияние на формирование современной мировой драмы.

Литература как средство познания мира и себя

Изучение литературы, умение вдумчиво читать произведения позволяет расширить знания о мире и о самих себе.

Читая произведения Гомера и У. Шекспира, Мольера, А. Пушкина, Н. Гоголя и других авторов, мы знакомимся с судьбами разных людей, их нравами, ценностями. С каждой новой книгой кругозор читателя расширяется. Литература может подтолкнуть к пересмотру взглядов и устоявшихся предпочтений, вызвать желание «примерить» описанную автором ситуацию на себя, заставить задуматься о собственном поведении, возможном моральном выборе в подобной ситуации. Литература

сродни науке — обе помогают познать окружающую реальность и свое «Я», но разными способами.

Диалог с литературным текстом становится особенно увлекательным, если произведение создано на родном языке читателя, когда он и автор принадлежат к единому культурному пространству. Однако это не значит, что невозможен творческий диалог с художественным произведением, написанным на другом языке, относящемся к иной культуре и далекой эпохе. Произведения зарубежной литературы становятся доступны читателям благодаря нелегкому труду переводчиков. В 9-м классе вы познакомитесь не только с шедеврами русской литературы, но также с прекрасными образцами переводов мировой классики.

Осмысливаем прочитанное

1. Чем художественная литература отличается от других видов искусства? Какова ее роль?
2. Что такое литературный процесс?
3. Что изучает история литературы?
4. Как взаимодействуют друг с другом мировая, русская и украинская литературы?
5. Вспомните, что называют оригиналом и переводом. На ваш взгляд, какую роль играет деятельность переводчиков в диалоге национальных литератур?
6. Назовите известных вам русских и украинских писателей-переводчиков.
7. Как художественная литература может помочь человеку познать окружающий мир и себя?

Высказываем мнение

- 8. Образ книги и тема чтения привлекали многих художников. Рассмотрите картину Н. Рериха «Голубиная книга» (с. 5), посвященную восточнославянскому сборнику духовных стихов XV—XVI вв., в котором содержатся сведения о происхождении мира и людей. На ваш взгляд, какую идею хотел передать художник своим полотном?
- 9. Литература — не только средство познать себя, но и великая школа нравственности. Запишите высокие моральные принципы, которые утверждают прочитанные вами произведения литературы. Например: «Капитанская дочка» А. Пушкина — верность долгу и любви.

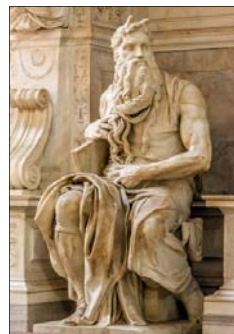
Приглашаем к дискуссии

10. По вашему мнению, зачем нужно изучать литературу в школе?
- Хотите узнать о самых знаменитых библиотеках Украины? На электронном образовательном ресурсе interactive.ranok.com.ua вы найдете интересную информацию о крупнейших, старейших библиотеках нашей страны. Поделитесь этой информацией с одноклассниками.

■ Тайная вечеря
(Леонардо да Винчи. 1498)

■ Моисей
(Микеланджело. 1515)

на древнегреческом языке. В свою очередь, каждая из частей включает несколько книг. Например, в Ветхий Завет входят Пятикнижие Моисея, книги пророков, Псалтирь¹ и некоторые другие; в Новый Завет — четыре Евангелия, Деяния апостолов, апостольские послания и Откровение Иоанна Богослова (Апокалипсис). Ветхий Завет почитается как священное писание иудеями и христианами, а Новый Завет — только христианами.

Для многих людей Библия служит главным учебником нравственности. Важнейшие этические нормы сконцентрированы в десяти библейских заповедях. В Ветхом Завете сказано, что заповеди были даны Господом пророку Моисею на горе Синай. Они предельно просты и понятны каждому: *почитай отца твоего и мать твою, не убивай, не кради, не произноси ложного свидетельства* и другие.

Библия — подлинный шедевр словесного творчества. В ней собраны произведения разных жанров: хроники, мифы, народные песни, притчи, сказания, гимны, загадки. Она содержит много увлекательных сюжетов и ярких образов. О том, что священнописателей интересовала не только правдивость, но и художественность текстов, говорится в Книге Екклесиаста: *«Старался Екклесиаст приискывать изящные изречения, и слова истины написаны им верно»*.

Библия имеет основополагающее значение для современной европейской культуры. Ведь она стоит у истоков христианской цивилизации, к которой принадлежат почти все европейские страны, в том числе Украина.

¹ Псалтирь (также Псалтырь; от греч. *psalter* — «пою») — книга псалмов, то есть хвалебных песен, благодарений Богу. Всего в Псалтири 150 псалмов, большую часть которых приписывают царю Израиля и Иудеи Давиду (правил в XI—X вв. до н. э.).

Идеи, сюжеты и образы Библии прочно вошли в культуру многих народов Европы. Например, в русском и украинском языках насчитываются сотни библейских крылатых выражений, пословиц, поговорок: *нет пророка в своем отечестве*, *взявший меч от меча и погибнет*, *хлеб насущный* и многие другие.

Библейские темы отображены в шедеврах европейской литературы разных эпох, в том числе в произведениях, созданных классиками русской и украинской литератур. Так, выдающиеся поэты XVIII в. М. Ломоносов и Г. Державин написали поэтические переложения библейских псалмов: «Преложение псалма 145», «Ода, выбранная из Иова» (М. Ломоносов), «Властителем и судиям», «Праведный судия» (Г. Державин). Библейские образы и мотивы использовали другие писатели XIX и XX вв.: Ф. Достоевский, Л. Толстой, А. Блок, М. Булгаков.

Мотивы великой священной книги звучат и в творчестве Тараса Шевченко.

ИНТЕРЕСНЫЙ ФАКТ

По свидетельству школьного товарища Шевченко Г. Бондаренко, с Библией Кобзарь познакомился еще в детстве: *«Известно, что Тарас Григорьевич учился грамоте у местного дьячка. После изучения “азбуковника” Тарас Григорьевич перешел к чтению Псалтири. Пришедши домой после уроков, Шевченко подолгу просиживал над псалмами, любясь их поэзией, декламируя их вслух».*

Тарас Григорьевич часто обращался к Библии. Жемчужиной украинской поэзии XIX в. стал цикл его переложений библейских текстов — «Давидові псалми». В своем произведении Т. Шевченко сохранил идеи, образный строй псалмов, однако сделал акцент на мысли о неизбежности Божьего суда. Предчувствием и верой в этот высший справедливый суд проникнуты все стихотворения цикла.

Библейские образы вдохновляли П. Кулиша, Лесю Украинку, И. Франко. Современная украинская поэтесса Лина Костенко в триптихе «Давидові псалми» из сборника «Вибране» (1989) творчески переосмыслила текст Библии, выступив с горячим протестом против несправедливости и зла.

Коран

Еще одна известнейшая священная книга — Коран (от араб. *кур'ан* — «чтение вслух, наизусть»). Коран появился в VII в. и стал первым крупным письменным памятником на арабском языке. По сути, это запись речей и проповедей основателя ислама пророка Мухаммеда с увещаниями и обличениями, назидательными рассказами о древних пророках,

притчами, молитвами, заклинаниями. Коран — прежде всего священная книга мусульман, религиозный и законодательный свод, но в то же время незаурядное литературное произведение. Речи Мухаммеда, страстно убежденного в своей пророческой миссии, исполнены большой поэтической красоты и силы. Поэтический язык Корана по-восточному цветист, насыщен красочными эпитетами и сравнениями.

Появление этой священной книги сыграло определяющую роль в формировании и распространении единого арабского литературного языка, дало толчок к зарождению некоторых отраслей мусульманской науки: богословия, права, языкознания. Литература народов мусульманского Востока до сих пор использует Коран в качестве неисчерпаемого источника мотивов, образов и мудрых цитат.

Осмысливаем прочитанное

1. Какие книги называют священными?
2. Представители каких религий в качестве священных книг почитают Веды, Библию, Коран?
3. Какое влияние оказала Библия на европейскую культуру?
4. Расскажите о структуре Библии. Какие книги Библии вы читали? Над чем они заставили вас задуматься?
5. Какие вы знаете произведения литературы, изобразительного искусства, созданные на основе библейских сюжетов?
6. Приведите примеры русских и украинских крылатых выражений, источником которых является Библия.
7. Почему, на ваш взгляд, священные книги занимают первые места в многочисленных рейтингах самых популярных и влиятельных книг в мире?

РИГВЕДА¹ II, 4. К Агни²

Я зову дивно сверкающего Агни, вашу хвалу,
Гостя племен, дающего прекрасные жертвенные улады,
Того, кого надо стараться расположить к себе как друга,
Кто бог среди преданного богам народа, Джатаведас³. <...>

¹ *Ригведа* (в переводе с санскрита — «Ведая гимнов») — одна из четырех частей Вед. Остальные три части называются *Яджурведа* («Ведая жертвенных формул»), *Самаведа* («Ведая песнопений») и *Атхарваведа* («Ведая заклинаний»).

² *Агни* — бог огня, домашнего очага, жертвенного костра. Главный из земных богов, посредник между высшими существами и людьми. Гимнами к Агни начинаются почти все 10 разделов (мандал) Ригведы.

³ *Джатаведас* (в переводе с санскрита «знающий все рожденное») — одно из имен Агни.

Среди людских племен поместили боги
Агни любимого, подобно тому как люди, желающие жить
в мире, заключают договор о дружбе.
Он светит сквозь жаждущие его ночи,
Тот, за кем надо ухаживать щедрому покровителю
в доме своем. <...>

Он озаряет деревья, подобно тому как мучимый жаждой
кидается к воде,
Он шумит, как вода по дороге, как колеса колесницы.
Бог, оставляющий черный путь, жаркий, веселый,
он сверкает,
Как небо, улыбающееся сквозь тучи.

Тот, кто распространился по земле, все воспламеняя,
Двигается, словно скот без пастуха, предоставленный
самому себе.
Агни, пламенный, сжигающий сухостой,
Оставляющий черную полосу, словно он насытился землей.

В память о твоей прежней помощи
На третьей жертвенной раздаче для тебя была произнесена
(эта) молитва.
Дай нам, о Агни, высокую награду,
Состоящую из непрерывной череды сыновей, из скота,
богатство из прекрасного потомства! <...>

(Перевод Т. Елизаренковой)

БИБЛИЯ

Ветхий Завет. Пятикнижие Моисея. Исход (глава 20, стихи 2—17)

Я Господь, Бог твой <...>; да не будет у тебя других богов
пред лицом Моим.

Не делай себе кумира и никакого изображения того, что
на небе вверху, что на земле внизу и что в воде ниже земли;
не поклоняйся им и не служи им, ибо Я Господь, Бог твой,
Бог ревнитель, наказывающий детей за вину отцов до третьего
и четвертого рода, ненавидящих Меня, и творящий милость
до тысячи родов любящим Меня и соблюдающим заповеди Мои.

Не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно; ибо
Господь не оставит без наказания того, кто произносит имя Его
напрасно.

Помни день субботний, чтобы святить его; шесть дней работай и делай всякие дела твои, а день седьмой — суббота¹ Господу, Богу твоему: не делай в оный никакого дела ни ты, ни сын твой, ни дочь твоя, ни раб твой, ни рабыня твоя, ни скот твой, ни пришелец, который в жилищах твоих; ибо в шесть дней создал Господь небо и землю, море и все, что в них, а в день седьмой почил; посему благословил Господь день субботний и освятил его.

Почитай отца твоего и мать твою, чтобы продлились дни твои на земле, которую Господь, Бог твой, дает тебе.

Не убивай.

Не прелюбодействуй.

Не кради.

Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего.

Не желай дома ближнего твоего; не желай жены ближнего твоего, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ничего, что у ближнего твоего.

КОРАН

Сура² 17

«Перенос ночью»³

(Отрывок)

Не приближайтесь к имуществу сироты, кроме как во благо ему, пока он не достигнет совершеннолетия. И будьте верны своим обещаниям, ибо за обещания вас призывают к ответу.

Наполняйте меру сполна, когда вы отпускаете мерой, и взвешивайте на точных весах. Так будет лучше и прекраснее по исходу (или по вознаграждению).

Не следуй тому, чего ты не знаешь. Воистину, слух, зрение и сердце — все они будут призваны к ответу.

Не ступай по земле горделиво, ведь ты не пробуришь землю и не достигнешь гор высотой!

(Перевод Э. Кулиева)

¹ В древнееврейском календаре отсчет дням недели велся с воскресенья. Поэтому суббота была седьмым днем недели.

² Сура — название главы Корана. Всего в книге 114 сур.

³ Названия сур Корана связаны с самой яркой фразой или темой глав. 17-я сура рассказывает о ночном путешествии пророка Мухаммеда в Иерусалим и его вознесении на небеса.

Размышляем над текстом художественного произведения

1. Что называют гимном? В литературоведческом словаре прочитайте об особенностях этого жанра. Какие из них можно отметить в обращении к Агни?
2. Какие художественные средства выразительности языка использовала переводчица для создания образа могущественного и благого бога Агни?
3. О каких мифологических представлениях древних индусов вы узнали из гимна «К Агни»?
4. Прочитайте приведенные в учебнике отрывки из Библии и Корана. Какие моральные нормы являются общими для обеих книг? Как вы думаете, почему?

Учимся сравнивать

5. На электронном образовательном ресурсе interactive.ranok.com.ua прочитайте украинский перевод гимна Агни, выполненный Лесей Украинкой. Что общего между русским и украинским переводами? Чем они отличаются? Какой из них вам понравился больше? Почему?
- 6. В 1904 г. в Италии И. Франко был впечатлен скульптурой Микеланджело «Моисей» (с. 9) и год спустя создал одноименную поэму. Рассмотрите скульптуру. На ваш взгляд, чем она привлекла украинского классика? Какое впечатление она произвела на вас? О чем заставила задуматься?
- С образом библейского Моисея в изобразительном искусстве связана одна интересная деталь. Многие западноевропейские скульпторы, в том числе Микеланджело, изображали пророка с рогами. На электронном образовательном ресурсе interactive.ranok.com.ua найдите информацию о причине появления этой детали. Сделайте вывод о том, какова роль переводчиков в диалоге культур.

Высказываем мнение

7. Рассмотрите фреску Леонардо да Винчи «Тайная вечеря» (с. 9). Она считается одним из величайших и известнейших шедевров мировой живописи. Какие чувства и мысли вызывает работа да Винчи у вас?
- 8. На электронном образовательном ресурсе interactive.ranok.com.ua вы найдете интересную информацию о фреске великого итальянца, фрагмент библейского текста, который вдохновил художника на создание знаменитой росписи. Поделитесь этой информацией с одноклассниками.

Раздел I **ИЗ ЛИТЕРАТУРЫ АНТИЧНОСТИ, СРЕДНЕВЕКОВЬЯ И ЭПОХИ ВОЗРОЖДЕНИЯ**

АНТИЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА: ОСНОВНЫЕ СВЕДЕНИЯ

Античность — колыбель европейской культуры

Термин «Античность» происходит от латинского слова *antiquus*, что означает «древний». Однако Античностью считают не всякую древность, а культуру и литературу Древней Греции и Древнего Рима, расцвет которых пришелся на X—IX вв. до н. э. — V в. н. э.

Античность называют колыбелью европейской культуры. Древняя Греция стала родиной демократии — политического режима, господствующего в большинстве современных государств. А существовавшая в Древнем Риме правовая система послужила образцом для многих стран Европы.

На протяжении столетий образцами словесного творчества считались поэмы Гомера, трагедии Эсхила и Софокла, оды Горация. Используемая в наше время система литературных жанров сформировалась еще в Античности. И само учение о поэтическом творчестве — поэтика — тоже зародилось в Древней Греции.

Особенности античной литературы

Древнегреческая и древнеримская литературы создавались на разных языках — греческом и латыни. Они возникли в разных регионах Средиземноморья в разное время. Первые произведения греческой словесности, великие поэмы «Илиада» и «Одиссея»,

■ Парнас (Рафаэль Санти. 1511)

ученые относят к VIII в. до н. э. Литература Древнего Рима родилась в III в. до н. э. Но несмотря на это их многое объединяет.

Главная особенность античной литературы — мифологическая тематика. В Античности любое новое содержание воплощалось с помощью мифических образов и сюжетов. Например, в основе поэмы Гомера «Илиада» лежат мифы о Трое, а трагедии Софокла «Антигона» — мифы о царе Фив Эдипе; чтобы воспеть Рим времен императора Августа, поэт Вергилий обратился к мифам об Энее.

Античной литературе свойственно господство стихотворной формы над прозаической. В древности, еще с дописьменных времен, сформировалось отношение к стиху как единственному средству сохранения в памяти устного предания. Подавляющее большинство дошедших до нас памятников античной литературы имеют стихотворную форму.

Роды и основные жанры античной литературы

У каждого литературного произведения есть характерные черты, объединяющие его с другими. Это заметил еще древнегреческий мыслитель Аристотель и на основе сочетания определенных черт разделил все произведения на три большие группы: эпос, лирика и драма. В современном литературоведении они называются литературными родами.

Каждый литературный род включает в себя произведения различных жанров.

Жанр — группа литературных произведений, объединенных формальными и содержательными признаками (объем, количество героев, время и место действия, особенности сюжета и композиции).

В творчестве античных мастеров сформировались жанры, которые существуют до сих пор: роман и художественное жизнеописание (биография), гимн¹, элегия² и ода, комедия и трагедия.

Античный эпос: Гомер и Вергилий

В античном мире важную роль играл героический эпос — произведения, в которых изображена борьба народа против врагов, прославляется сила, мужество народных героев. Формой героического эпоса была эпическая поэма (другое ее название — эпопея).

Эпическая поэма, эпопея (от греч. *epos* — «слово, повествование» и *poieo* — «творю») — обширное повествование в стихах или прозе о выдающихся национально-исторических событиях.

В Древней Греции еще до появления письменности героические эпопеи создавали народные певцы аэды. Величайшим памятником мировой литературы является героический эпос легендарного певца Гомера — эпические поэмы «Илиада» и «Одиссея». В них описаны события Троянской войны и возвращение ее участников домой.

В Древнем Риме выдающимся создателем героического эпоса был Вергилий, написавший знаменитую поэму «Энеида».

Хотя произведения Гомера и Вергилия появились с разницей почти в тысячу лет, в них есть много общего. В обеих поэмах мир изображен как идеализированное прошлое, в котором вершились грандиозные события, решалась судьба народов. Герои эпоса воплощают отвагу, волю, изобретательный ум, физическую силу. Таковы персонажи Гомера — Ахилл, Гектор и Одиссей, главный герой Вергилиевой «Энеиды» Эней.

Сапфо и Анакреонт — создатели сольной лирики

Древнегреческая лирика возникла на основе обрядовой фольклорной песни. На это указывает сам термин «лирика», образованный от названия музыкального инструмента — лиры. В глубокой древности стихотворения пели под аккомпанемент лиры, а также кифары, форминги³, флейты.

Приблизительно к VII—VI вв. до н. э. в Древней Греции сформировались две большие группы лирики: произведения, исполнявшиеся

¹ Гимн (греч. *hymnos* — «хвала») — в Древней Греции песнь в честь божества или торжественного события, исполнявшаяся обычно хором.

² Элегия (греч. *elegos* — «жалобная песня») — лирический жанр, развившийся из плача над усопшими; стихотворение среднего размера, проникнутое настроением грусти и печали.

³ Форминга — древнейший струнный инструмент типа лиры, используемый греческими певцами.

■ Вергилий, держащий свиток с текстом «Энеиды», сидит в присутствии Клио и Мельпомены — муз истории и трагедии (Древнеримская мозаика. Тунис. III в.)

■ Алкей и Саффо с лирами (Краснофигурная вазопись. Ок. 480 г. до н.э.)

с музыкальным сопровождением (песенная лирика) и без него (декламационная лирика). В это же время произошло разграничение песенной лирики на сольную и хоровую.

Возникновение сольной лирики связывают с именем уроженки острова Лесбос Саффо. В ее стихотворениях традиционные мотивы фольклорных девичьих песен наполнились личными переживаниями. Главные темы лирики Саффо — любовь, ревность, красота ее подруг, горечь разлуки. В Греции творчество поэтессы ценилось чрезвычайно высоко. Мыслитель Платон назвал ее десятой музой.

Еще один создатель сольной лирики — поэт Анакреонт из города Теос в Малой Азии. Поэт, в отличие от Саффо, не изображал сложных переживаний, а фиксировал отдельные моменты жизни в простых, но оригинальных и выразительных образах. Музыкальность стиха, легкость формы, неподражаемая ирония обеспечили успех произведений Анакреонта во все времена.

Древнегреческий театр

Своему возникновению драматургия и театр обязаны празднеству Великих Дионисий в честь Диониса — бога творческих сил природы. Во время этого праздника устраивались шествия ряженных. Одеты в шкуры животных, они изображали спутников Диониса — козлоногих сатиров. От них и произошло название трагедии: греческое слово *tragos* переводится как «козел», а *ode* — «песнь». Важнейшим моментом шествия стал обмен репликами между хором и запевалой. Собственно, из этого диалога — первоэлемента драматургического произведения — и родилась трагедия.

■ Театр
«Одеон»
Герода
Аттического
в Афинах
(III в. до н.э.)

Со временем кроме запевалы-солиста появился руководитель хора — актер-корифей. Сформировалась определенная структура пьесы — очередность действий актера и хора. Сначала выходил актер, за ним следовала вступительная песнь хора — парод. Далее разворачивались речевые сцены — эпизодии, отделенные друг от друга короткими партиями — стасимами. Завершалась трагедия эксодом — уходом хора со сцены под заключительный стасим.

Первоначально в трагедии действовал один актер. В V в. до н. э. афинский драматург Эсхил ввел второго актера, что дало возможность использовать диалог и передавать драматический конфликт без участия хора. Поэтому Эсхила называют «отцом трагедии».

Благодаря Дионисиям появилась и комедия. Если трагедия возникла из торжественной части праздника, то комедия — из следовавших за ней веселых массовых гуляний и пиршеств. Название «комедия» образовано от двух слов: *komos* — «толпа гуляк» и *ode* — «песнь».

Для трагедий использовали преимущественно сюжеты мифов, показывая деяния богов и людей, их страсти, преступления и нравственные страдания. Героями же комедий, в которых изображалась повседневная жизнь, были простые земледельцы, торговцы, ремесленники.

В Древней Греции возникла особая театральная культура. По всей стране появились театры, в которых несколько раз в году проходили состязания драматургов. Театры строили на склонах холмов так, чтобы ряды скамей находились друг над другом, возвышаясь амфитеатром вокруг круглой площадки для хора — орхестры. Позади орхестры размещался помост, на котором играли актеры — проскений. А за ним располагалась палатка для переодеваний актеров и хранения реквизита — скена.

У театра не было крыши, действие происходило на открытом воздухе. Оно собирало огромное количество зрителей. Для сравнения, один из крупнейших театров Украины — Киевский театр русской драмы имени Леси Украинки — рассчитан на 750 мест, афинский же театр

Диониса вмещал 17 тысяч зрителей. Государство всячески поддерживало театральное искусство. Например, в V в. до н. э. в Афинах деньги на посещение театра выдавали из городской казны.

Известнейшими драматургами древности и великими представителями греческого театра стали трагики Эсхил, Софокл, Еврипид и комедиограф Аристофан.

Влияние Античности на развитие украинской культуры

Античная культура отразилась в творчестве украинских авторов. Первое художественное произведение, созданное на современном литературном украинском языке, поэма Ивана Котляревского «Энеида» — это пародийное переложение одноименной эпопеи Вергилия.

Мотивы античной культуры в значительной мере повлияли на творчество Тараса Шевченко. В поэме Т. Шевченко «Неофіти» Рим времен императора Нерона становится аллегорией современного поэту мира. Свою судьбу Т. Шевченко неоднократно сравнивал с участью великого Овидия, изгнанником императором Августом из Рима в ссылку. Мотивы оды Горация «К Мельпомене» звучат в знаменитом шевченковском стихотворении «Заповіт».

Для популяризации античной литературы многое сделал Иван Франко. Он перевел на украинский язык трагедии Софокла «Электра», «Царь Эдип», стихотворения Сапфо, Алкея, а в своих литературоведческих работах (например, в труде «Из секретов поэтического творчества») исследовал древнегреческую и древнеримскую словесность. Античной темой увлекалась и Леся Украинка. Среди прочих произведений, отсылающих читателя к Античности, ее перу принадлежит драматическая поэма «Кассандра» о полных трагизма событиях Троянской войны.

Из современных украинских авторов, чье творчество насыщено античными образами и мотивами, можно назвать поэтессу Лину Костенко. Один из таких образов — Сизиф в стихотворении «Стояла груша, зеленів лісочок».

Осмысливаем прочитанное

1. Составьте краткую характеристику эпохи Античности: запишите ее хронологические рамки, выдающихся представителей. Расскажите о роли Античности в развитии культуры Европы.
2. О каких основных особенностях античной литературы вы узнали?
3. Какие роды и жанры существовали в античной литературе? Назовите жанры, сохранившиеся до нашего времени.
4. Как возник древнегреческий театр?
5. Какое влияние античная литература оказала на украинскую? Назовите известные вам произведения украинских авторов, в которых использованы античные темы, сюжеты и образы.

Приглашаем к дискуссии

6. Подумайте, почему театр в Древней Греции играл важную общественную роль. Какое значение он имеет сейчас?

Высказываем мнение

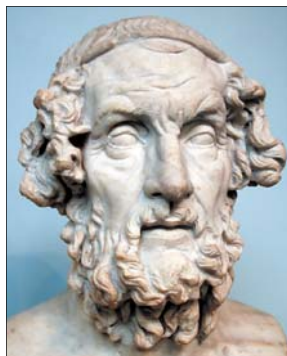
7. Одним из многих великих художников, обращавшихся к античным сюжетам, был Рафаэль. Рассмотрите его фреску «Парнас» (с. 16). Вокруг Аполлона собрались выдающиеся представители литературы античной древности — Гомер, Вергилий, Сапфо, и современники художника — Ф. Петрарка, Данте. На ваш взгляд, какую идею стремился передать художник с помощью такой композиции?

Готовим проект

8. Используя материалы на электронном образовательном ресурсе interactive.ranok.com.ua, подготовьте проект «Отголоски Античности в современном языке». Подберите крылатые фразы, пришедшие в русский или украинский язык из той эпохи, укажите их источник и значение, в котором они употребляются.
9. Подготовьте проект «Сюжеты античной литературы в мировой живописи».

ГОМЕР

(Ок. VIII в. до н.э.)

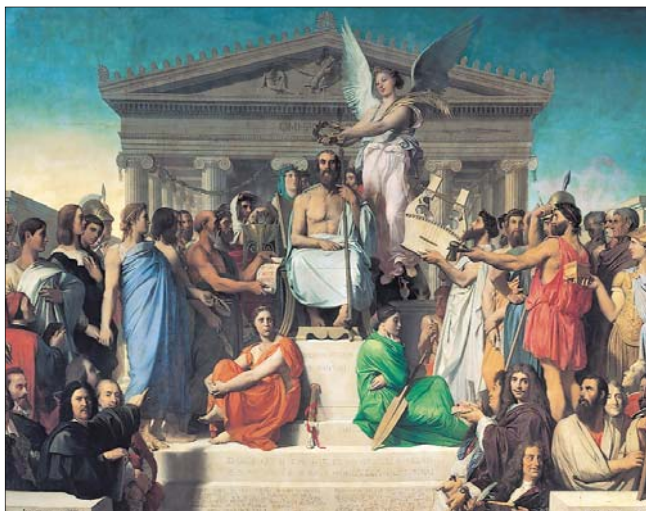

■ Гомер
(Мраморный бюст.
Ок. VIII в. до н.э.)

Певец Троянской войны

О величайшем классике древнегреческой и мировой литературы Гомере не сохранилось достоверных сведений. Время жизни поэта точно не установлено. Древнегреческий историк Геродот полагал, что Гомер жил в IX в. до н. э. Большинство же ученых относят его деятельность к VIII—VII вв. до н. э. Вызывает споры и место рождения творца. В Греции на право называться его родиной претендовали семь городов: Кума, Смирна, Хиос, Пафос, Колофон, Аргос и Афины.

Существуют скульптурные изображения Гомера, представляющие поэта слепым старцем. Филолог Н. Марр переводил его имя как «слепец», потому что у некоторых народов слово «гомер» означало лишенного зрения человека, а также сказителя, наделенного даром прорицания. Однако современные литературоведы сомневаются в том, что многочисленные яркие описания «Илиады» и «Одиссеи» мог создать

■ Апофеоз¹
Гомера (Жан-
Огюст-Доминик
Энгр. 1827)

незрячий человек. Вероятно, представление о Гомере как о слепце объясняется убеждением древних, будто незрячие обладают особым духовным зрением и ближе к миру богов.

Отсутствие сведений о Гомере уже в Античности породило сомнения в его существовании. Некоторые знатоки литературы были убеждены, что под именем Гомера объединен коллектив поэтов древности, аэдов, создавших небольшие песни, которые со временем соединили в поэмы «Илиада» и «Одиссея». Однако механическое соединение песен не могло бы образовать такие цельные и сложные творения. Поэтому, скорее всего, у них был один автор, который переработал песни предшественников, подчинив их единому художественному замыслу.

Сюжеты «Илиады» и «Одиссеи» взяты из цикла греческих мифов о Троянской войне — походе греков на город Трои (другое его название — Илион). Согласно мифам, троянский царевич Парис похитил у царя Спарты Менелая сокровища и красавицу-жену Елену. Оскорбленный Менелай и его брат, микенский царь Агамемнон, собрали войско для похода на Трои. Во главе греков стал Агамемнон. Десять лет царь безуспешно осаждал Илион. Проникнуть в город грекам удалось только благодаря хитрости: они спрятались в деревянном коне. Таким образом Троя была захвачена и сожжена, а Елена возвращена Менелая. Дорога победителей на родину оказалась невероятно трудной: одни погибли в море, другие годами скитались.

¹ Апофеоз (от греч. *apotheosis* — «обожествление») — прославление, возвеличение какого-либо лица, события, явления.

античной литературы. Сложность этого образа заключается в том, что в его характере соединены две противоположные особенности. С одной стороны, он гневлив, вспыльчив, злопамятен, беспощаден. Желая отомстить за друга, он издевается над телом Гектора. Но в то же время Ахилл имеет нежное любящее сердце. Он «проливает горячие слезы» над трупом своего верного товарища.

Ахилл знает о собственной гибели под стенами Трои¹. Несмотря на это он все же участвует в походе греков, что придает его образу величие и трагизм.

Образ Ахилла — античный идеал воина-героя: порой одержимого страстями, но смелого, беззаветно преданного дружбе.

■ Фотопортрет жены Г. Шлимана Софии в золотом «уборе Елены» из «клада Приама»

ИНТЕРЕСНЫЙ ФАКТ

Троя существовала в действительности. Город находился в Малой Азии, на полуострове Троада, у побережья Эгейского моря (ныне это турецкая провинция Чанаккале).

Трою пытались найти многие ученые. Удалось это немецкому предпринимателю и археологу-самоучке Генриху Шлиману. В 1870-х гг. он нашел на месте древней Трои останки последовательно возникавших поселений, в том числе две крепости. Согласно мифам и гомеровскому эпосу, город был сожжен. Раскопки подтвердили миф: в обеих крепостях были обнаружены следы пожара.

Поэтика² поэм Гомера

Создавая «Илиаду» и «Одиссею», автор использовал приемы, типичные для героического эпоса.

Одна из главных особенностей эпического сказания — обстоятельность, неторопливость изложения. Действие в гомеровском эпосе замедляется многочисленными подробными описаниями вооружения

¹ Оракул предсказывает Ахиллу, что он погибнет во время Троянской войны от раны в пятку — единственный уязвимый участок на его теле.

² Поэтика — здесь: система художественных средств и приемов, используемых писателем для создания художественного мира отдельного произведения и в его творчестве в целом.

героев, приготовления пищи, снаряжения корабля и тому подобным, повторами стихов и целых эпизодов.

В поэмах Гомера широко используются постоянные эпитеты. Вожди характеризуются как *божественные, вскормленные богами*, греки — *прекраснопоножные*, Зевс — *молниевеержец, тучегонитель*, Ахилл — *быстроногий*, Одиссей — *многохитрый*. Эпитеты «закреплены» за героями и не зависят от ситуации: Ахилл назван «быстроногим», когда он стремительно мчится по полю битвы и когда выступает в народном собрании.

Гомер — мастер развернутых сравнений. В описании боя за тело Патрокла («Илиада») с помощью сравнений созданы яркие картины природы и быта. Бой позади несущих тело — *«Бурный, подобно как огонь, устремленный на град человек: / Вспыхнувши вдруг, пожирает он все...»*

Художественное совершенство поэм Гомера уже в Античности создало их автору славу непревзойденного поэта. Эта слава не померкла до наших дней.

ИЛИАДА

(Отрывки¹)

Песнь двадцать вторая Умерщвление Гектора

[Ахилл беспощадно мстит за смерть Патрокла. Ярость Ахилла заставила троянцев укрыться за стенами города. Только Гектор остался у ворот Трои. Увидев Ахилла, он побежал. Ахилл устремился за ним. В это время на Олимпе Зевс взвесил жребии противников. Жребий Гектора оказался тяжелее: ему суждено погибнуть. Гектор остановил свой бег и обратился к Ахиллу.]

250 «Сын Пелеев! тебя убежать не намерен я боле!

Трижды пред градом Приамовым я пробежал, не дерзая
Встретить тебя нападавшего; ныне же сердце велит мне
Стать и сразиться с тобою; убою или буду убит я!

Прежде ж богов призовем во свидетельство; лучшие будут

255 Боги свидетели клятв и хранители наших условий:

Тела тебе я не буду бесчестить, когда громовеержец
Дарует мне устоять и оружием дух твой исторгнуть;
Славные только доспехи с тебя, Ахиллес, совлеку я,
Тело ж отдам мирмидонцам²; и ты договор сей исполни».

¹ Полный текст произведения вы найдете на interactive.ranok.com.ua.

² Мирмидонцы (мирмидоняне) — ахейское племя, жившее в Фессалии, во владениях Пелея и Ахилла. Под Троей мирмидонцами предводительствовал Ахилл.

- 260 Грозно взглянул на него и вскричал Ахиллес быстроногий:
«Гектор, враг ненавистный, не мне предлагай договоры!
Нет и не будет меж львов и людей никакого союза;
Волки и агнцы не могут дружиться согласием сердца;
Вечно враждебны они и зломышленны друг против друга, —
- 265 Так и меж нас невозможна любовь; никаких договоров
Быть между нами не может, поколе один, распростертый,
Кровью своей не насытит свирепого бога Арея!
Всё ты искусство ратное вспомни! Сегодня ты должен
Быть копьёборцем отличным и воином неустрашимым!
- 270 Бегства тебе уже нет; под моим копьём Тритогена¹
Скоро тебя укротит; и заплатишь ты разом за горе
Другов моих, которых избил ты, свирепствуя, медью!»
Рек он — и, мощно сотрясши, послал длиннотенную пику.
В пору завидев ее, избежал шлемоблещущий Гектор;
- 275 Быстро приник он к земле, и над ним пролетевшая пика
В землю вонзилась; но, вырвав ее, Ахиллесу Паллада²
Вновь подала, невидима Гектору, коннику Трои.
Гектор же громко воскликнул к Пелееву славному сыну:
«Празден удар! и нимало, Пелид³, бессмертным подобный,
- 280 Доли моей не узнал ты от Зевса, хотя возвещал мне;
Но говорлив и коварен речами ты был предо мною
С целью, чтоб я, оробев, потерял и отважность и силу.
Нет, не бежать я намерен; копьё не в хребет мне вонзишь ты,
Прямо лицом на тебя устремленному грудь прободи мне,
- 285 Ежели бог то судил! Но копыя и сего берегися
Медного! Если бы, острое, в тело ты всё его принял!
Легче была бы кровавая брань для сынов Илиона,
Если б тебя сокрушил я, — тебя, их лютейшую гибель!»
Рек он — и, мощно сотрясши, копьё длиннотенное ринул,
- 290 И не прокинул: в средину щита поразил Ахиллеса;
Но далеко оружие щит отразил. Огорчился
Гектор, узрев, что копьё бесполезно из рук излетело,

¹ *Тритогена* (также *Тритонида*) — одно из имен богини плодородия Афины, связанное с местом ее рождения — берегом озера Тритон.

² *Паллада* — прозвище Афины.

³ *Пелид*, также *Пелейон* (греч. «*происходящий от Пелея*») — в греческой мифологии имя Ахилла по отцу.

Стал и очи потупил: копыя не имел он другого.

Голосом звучным на помощь он брата зовет Деифоба¹,

295 Требуется нового дротика острого: нет Деифоба.

Гектор постиг то своею душою, и так говорил он: <...>

300 «Возле меня — лишь Смерть! и уже не избыть мне ужасной!

Нет избавления! Так, без сомнения, боги судили,

Зевс и от Зевса родившийся Феб²; милосердые прежде

Часто меня избавляли: судьба наконец постигает!

Но не без дела погибну, во прах я паду не без славы;

305 Нечто великое сделаю, что и потомки услышат!»

Так произнес — и исторг из влагалища нож изощренный,

С левого боку висящий, нож и огромный и тяжкий;

С места, напрягшись, бросился, словно орел небопарный,

Если он вдруг из-за облаков сизых на степь упадет,

310 Нежного агнца иль зайца пугливого жадный похитить, —

Гектор таков устремился, махая ножом смертоносным.

Прянул и быстрый Пелид, и наполнился дух его гнева

Бурного; он перед грудью оставил свой щит велелепный,

Дивно украшенный; шлем на главе его четверобляшный

315 Зыблется светлый, волнуется пышная грива золотая,

Густо Гефестом³ разлитая окрест высокого гребня.

Но, как звезда меж звездами в сумраке ночи сияет,

Геспер⁴, который на небе прекраснее всех и светлее, —

Так у Пелида сверкало копьё изощренное, коим

320 В правой руке потрясал он, на Гектора жизнь умышляя,

Места на теле прекрасном ища для верных ударов.

Но у героя все тело доспех покрывал медноковный,

Пышный, который похитил он, мощь одолевши Патрокла.

Там лишь, где выю⁵ ключи с раменами связуют, гортани

325 Часть обнажалася, место, где гибель душе неизбежна:

Там, налетевши, копьем Ахиллес поразил Приамида;

Прямо сквозь белую выю прошло смертоносное жало;

Только гортани ему не рассек сокрушительный ясень

Вовсе, чтоб мог, умирающий, несколько слов он промолвить;

¹ Деифоб — сын Приама, любимый брат Гектора. Афина принимала его образ, чтобы побудить Гектора к единоборству с Ахиллом.

² Феб — второе имя бога солнца и поэзии Аполлона, покровителя троянцев.

³ Гефест — бог огня, сын Зевса и Геры. Он выковал оружие и доспехи Ахиллеса.

⁴ Геспер — божество вечерней звезды.

⁵ Выя (устар.) — шея.

■ Гнев Ахилла
(Майкл Дроллинг. 1819)

■ Ахилл убивает Гектора
(Питер Пауль Рубенс. 1630)

- 330 Грянулся в прах он, — и громко вскричал Ахиллес, торжествуя:
«Гектор, Патрокла убил ты — и думал живым оставаться!
Ты и меня не страшился, когда я от битв удалялся,
Враг безрассудный! Но мститель его, несравненно сильнейший,
Нежели ты, за судами ахейскими я оставался,
- 335 Я, и колена тебе сокрушивший! Тебя для позора
Птицы и псы разорвут, а его погребут аргивяне».
Дышавший томно, ему отвечал шлемоблещущий Гектор:
«Жизнью тебя и твоими родными у ног заклинаю.
О! не давай ты меня на терзание псам мирмидонским;
- 340 Меди, ценного золота, сколько желаешь ты, требуй;
Вышлют тебе искупленье отец и почтенная мать;
Тело лишь в дом возврати, чтоб трояне меня и троянки,
Честь воздавая последнюю, в доме огню приобщили».
Мрачно смотря на него, говорил Ахиллес быстроногий:
- 345 «Тщетно ты, пес, обнимаешь мне ноги и молишь родными!
Сам я, коль слушал бы гнева, тебя растерзал бы на части,
Тело сырое твое пожирал бы я, — то ты мне сделал!
Нет, человеческий сын от твоей головы не отгонит
Псов пожирающих! Если и в десять, и в двадцать крат мне
- 350 Пышных даров привезут и столько ж еще обещают;
Если тебя самого прикажет на золото взвесить
Царь Илиона Приам, и тогда — на одре погребальном
Мать Гекуба тебя, своего не оплачет рожденья;
Птицы твой труп и псы мирмидонские весь растерзают!»

- 355 Дух испуская, к нему провещал шлемоблещущий Гектор:
«Знал я тебя: предчувствовал я, что моим ты моленьем
Тронут не будешь: в груди у тебя железное сердце.
Но трепещи, да не буду тебе я божиим гневом
В оный день, когда Александр¹ и Феб стреловержец,
- 360 Как ни могучего, в Скейских воротах² тебя ниспровергнут!»
Так говорящего, Гектора мрачная Смерть осеняет:
Тихо душа, из уст излетевши, нисходит к Аиду,
Плачась на долю свою, оставляя и младость и крепость.
Но к нему, и к умершему, сын быстроногий Пелеев
- 365 Крикнул еще: «Умирай! а мою неизбежную смерть я
Встречу, когда ни пошлет громовержец и вечные боги!»
Так произнес — и из мертвого вырвал убийственный ясень,
В сторону бросил его и доспех совлекал с Дарданида³,
Кровью облитый. <...>

(Перевод Н. Гнедича)

Размышляем над текстом художественного произведения

1. Вы прочитали фрагмент одного из древнейших произведений европейской художественной литературы. Какое впечатление произвел на вас отрывок поэмы? Какие трудности возникали при его чтении? Обращались ли вы к данным на страницах учебника ссылкам, без которых современному читателю нелегко понять описанные в поэме события?
2. Каким предстает Гектор в своем обращении к Ахиллу? Почему автор акцентирует внимание на том, что Гектор трижды обегал Троию? Что заставило Гектора остановиться? Понимает ли Гектор, чем грозит ему поединок с лучшим из греческих воинов? Обоснуйте свою точку зрения цитатами из текста.
3. Какую обоюдную клятву предлагает принести Гектор? Каков ответ Ахилла? В чем причина такого ответа?
4. Найдите в тексте слова, объясняющие желание Гектора погубить Ахилла. Какие новые грани образа Гектора раскрываются в этом желании?

¹ *Александр* — первое имя Париса, сына Приама и брата Гектора. Согласно греческой мифологии, когда Приам уже имел многочисленных детей от брака с Гекубой, она забеременела и увидела во сне, будто рождает горящий факел, из которого выползло множество змей. Толкователи снов велели ей умертвить новорожденного, чтобы он не послужил причиной гибели отчизны. Гекуба родила мальчика Александра и отдала его стражникам, чтобы они убили его. Но те из жалости подкинули его пастухам, которые назвали младенца Парисом.

² *Скейские ворота* — западные ворота Трои.

³ *Дарданид* — потомок мифического героя Дардана. От Дардана вел свое происхождение основатель Трои Ил.

5. Опишите ход поединка Ахилла и Гектора. Какие качества воина проявляет Гектор? Уступает ли он Ахиллу в силе, отваге? Обоснуйте свой ответ.
6. Подумайте, почему в поединке побеждает Ахилл. В удобной для вас форме — текста или схемы — дайте свой вариант ответа на этот вопрос. Обсудите варианты ответов с одноклассниками.
7. Как вы полагаете, можно ли определить, на чьей стороне автор: Ахилла или Гектора? Обоснуйте свой ответ.
8. Главная тема поэмы «Илиада» — гнев Ахилла. Как эту тему раскрывает автор в двадцать второй песне?

Учимся сравнивать

9. Рассмотрите репродукцию картины П. Рубенса «Ахилл убивает Гектора» (с. 28). Насколько точно, по вашему мнению, картина великого живописца воспроизводит события, описанные в поэме? Аргументируйте свой ответ, обращаясь к тексту поэмы.

Приглашаем к дискуссии

10. Почему именно Ахилл стал для древних греков идеалом воина?

Высказываем мнение

11. Вспомните материал статьи учебника «Особенности античной литературы». Какие из этих особенностей вы могли бы проиллюстрировать примерами из «Илиады»?
12. Какие свойственные античному эпосу художественные особенности вы увидели в прочитанных отрывках из поэмы «Илиада»? Обобщите свои наблюдения и заполните в тетради таблицу «Поэтика «Илиады».

Художественная особенность поэмы	Пример

Сюжет поэмы «Одиссея»

В «Одиссее» описан последний, десятый, год странствий главного героя, участника Троянской войны. Победитель Одиссей возвращается в собственные владения — Итаку. Его долгий, осложненный многочисленными препятствиями путь — центральная тема «Одиссеи».

На Итаке уже почти никто не надеялся, что Одиссей вернется. Знатные граждане мечтали занять пустующий трон, сватались к супруге скитальца Пенелопе, тратили его казну и пировали в царском дворце. Между тем боги освободили героя, которого семь лет удерживала на острове нимфа Калипсо. Смастерив плот, странник пустился в открытое море. Буря выбросила его на землю феаков. Здесь Одиссей нашел радушный прием и рассказал местному правителю обо всем, что видел во время скитаний: об одноглазом великане — людоеде Полифеме, о плавучем острове бога ветров Эола, о коварных сиренах, заманивающих путников пленительным пением, и многом другом. Тронутые судьбой Одиссея, пережившего

много испытаний и бед, потерявшего спутников и свои корабли, феаки отвезли его на Итаку. Там, неузнанный, в облике нищего, он два дня выжидал случая отомстить женихам Пенелопы. Случай представился, когда супруга Одиссея устроила состязания в стрельбе и вынесла претендентам на ее руку большой лук мужа. Никто не смог даже натянуть тетиву. Тогда лук взял Одиссей и поразил стрелами всех претендентов. Пенелопа, долгие годы тосковавшая по мужу, обрадовалась, узнав его. Разгневанные родственники убитых Одиссеем женихов вступили с ним в бой, однако с помощью Афины междоусобица прекратилась, и на Итаке наступил мир.

Сюжет «Одиссеи», в отличие от «Илиады», разворачивается с нарушением хронологической последовательности, содержит отступления и возвращения к исходной точке; действие произведения переносится из одного места в другое.

Объединяющим началом, фигурой, цементирующей в одно художественное целое пестрый ряд происшествий и лиц эпопеи, является Одиссей — герой со сложным характером: он храбрый воин, горячий патриот, величайший страдалец, расчетливый хозяин, прекрасный семьянин и к тому же изворотливый хитрец.

ОДИССЕЯ

(Отрывок¹)

Песнь девятая

[Одиссей на своем корабле причалил к острову циклопов. С двадцатью спутниками он направился в пещеру великана Полифема, чтобы раздобыть еду. Товарищи посоветовали ему забрать снедь и вернуться на корабль, но Одиссей не послушал их: ему хотелось встретиться с хозяином пещеры. Вскоре явился великан и закрыл вход в пещеру огромным камнем. Увидев незваных гостей, он грубо спросил, кто они.

Одиссей рассказал о себе и своих товарищах и выразил надежду, что Полифем окажет им должное гостеприимство, как велят боги. Со злостью циклоп отвечал, что не боится гнева Зевса, затем схватил двух спутников Одиссея и проглотил их. Насытившись, Полифем уснул. Одиссей хотел убить спящего циклопа, но понял, что так обречет себя и товарищей на верную гибель: у них не хватит сил сдвинуть огромный камень, закрывающий вход в пещеру.

Циклоп проснулся и погнал на пастбище свое стадо, оставив Одиссея и его людей в заваленной камнем пещере. Одиссей выстругал острый кол. Когда Полифем вернулся, «хитромудрый» угостил его крепким вином.]

¹ Полный текст произведения вы найдете на interactive.ranok.com.ua.

- 355 Чаши. «Налей мне, — сказал он, — еще и свое назови мне
Имя, чтоб мог приготовить тебе я приличный подарок.
Есть и у нас, у циклопов, роскошных кистей винограда
Полные лозы, и сам их Кронион дождем оплодждает;
Твой же напиток — амброзия чистая с нектаром сладким».
- 360 Так он сказал, и другую я чашу вином искрометным
Налил. Еще попросил он, и третью безумцу я подал.
Стало шуметь огневое вино в голове людоеда.
Я обратился к нему с обольстительно-сладкою речью:
«Славное имя мое ты, циклоп, любопытствуешь сведать,
- 365 С тем, чтоб, меня угостив, и обычный мне сделать подарок?
Я называюсь Никто; мне такое название дали
Мать и отец, и товарищи так все меня величают».
С злобной насмешкою мне отвечал людоед зверонравный:
«Знай же, Никто, мой любезный, что будешь ты самый
последний
- 370 Съеден, когда я разделаюсь с прочими; вот мой подарок».
Тут повалился он навзничь, совсем опьянелый; и набок
Свисла могучая шея, и всепобеждающей силой
Сон овладел им; вино и куски человеческого мяса
Выбросил он из разинутой пасти, не в меру напившись.
- 375 Кол свой достав, мы его острием на огонь положили;
Тотчас зардел он; тогда я, товарищей выбранных кликнув,
Их ободрил, чтоб со мною решительны были в опасном
Деле. Уже начинал положенный на уголья кол наш
Пламя давать, разгоревшись, хотя и сырой был; поспешно
- 380 Вынул его из огня я; товарищи смело с обоих
Стали боков — божество в них, конечно, вложило отважность;
Кол обхватили они и его острием раскаленным
Втиснули спящему в глаз <...>
- 395 Дико завыл людоед — застонала от воя пещера.
В страхе мы кинулись прочь; с несказанной свирепостью вырвав
Кол из пронзенного глаза, облитый кипучею кровью,
Сильной рукой от себя он его отшвырнул; в иступленье
Начал он криком циклопов сзывать, обитавших в глубоких
- 400 Гротах окрест и на горных, лобзаемых ветром, вершинах.
Громкие вопли услышав, отовсюду сбежались циклопы;
Вход обступили пещеры они и спросили: «Зачем ты
Созвал нас всех, Полифем? Что случилось? На что ты
Сладкий наш сон и спокойствие ночи божественной прервал?»

■ Одиссей в пещере
Полифема (Якоб
Йорданс. Ок. 1635)

- 405 Коз ли твоих и баранов кто дерзко похитил? Иль сам ты
Гибнешь? Но кто же тебя здесь обманом иль силою губит?»
Им отвечал он из темной пещеры отчаянно диким
Ревом: «Никто! Но своей я оплошностью гибну; Никто бы
Силой не мог повредить мне». В сердцах закричали циклопы:
- 410 «Если никто, для чего же один так реवेशь ты? Но если
Болен, то воля на это Зевеса, ее не избежнешь.
В помощь отца своего призови, Посейдона владыку».
Так говорили они, удаляясь. Во мне же смеялось
Сердце, что вымыслом имени всех мне спасти удалось.
- 415 Охая тяжко, с кряхтеньем и стоном ошарив руками
Стены, циклоп отодвинул от входа скалу, перед нею
Сел и огромные вытянул руки, надеясь, что в стаде,
Мимо его проходящем, нас всех переловит; конечно,
Думал свирепый глупец, что и я был, как он, без рассудка.
- 420 Я ж осторожным умом вымышлял и обдумывал средство,
Как бы себя и товарищей бодрых избавить от верной
Гибели; многие хитрости, разные способы тщетно
Мыслям моим представлялись, а бедствие было уж близко.
Вот что, по думанье долгом, удобнейшим мне показалось:
- 425 Были бараны большие, покрытые длинною шерстью,
Жирные, мощные, в стаде; руно их, как шелк, волновалось.
Я потихоньку сплетенными крепкими лыками, вырвав
Их из рогожи, служившей постелею злому циклопу,
По три барана связал; человек был подвязан под каждым

- 430 Средним, другими двумя по бокам защищенный; на каждом
Трех был один из товарищей наших; а сам я?.. Дебелый,
Рослый, с роскошною шерстью был в стаде баран; обхвативши
Мягкую спину его, я повис на руках под шершавым
Брюхом; а руки (в руно несказанно густое впусив их)
- 435 Длинною шерстью обвил и на ней терпеливо держался.
С трепетом сердца мы ждали явленья божественной Эос¹.
Встала из мрака младая с перстами пурпурными Эос:
К выходу все побежали самцы, и козлы и бараны;
Матки ж, еще недоенные, жалко блеяли в закутах,
- 440 Брызжа из длинных сосцов молоко; господин их, от боли
Охая, щупал руками у всех, пробегающих мимо,
Пышные спины; но, глупый, он был угадать не способен,
Что у иных под волнистой скрывалось грудью; последний
Шел мой баран; и медлительным шагом он шел, отягченный
- 445 Длинною шерстью и мной, размышлявшим в то время о многом.
Спину ощупав его, с ним циклоп разговаривать начал:
«Ты ль, мой прекрасный любимец? Зачем же пещеру последний
Ныне покинул? Ты прежде ленив и медлителен не был.
Первый всегда, величаво ступая, на луг выходил ты
- 450 Сладкорастущей травкою питаться; ты в полдень к потоку
Первый бежал; и у всех впереди возвращался в пещеру;
Вечером. Ныне ж идешь ты последний; знать, чувствуешь сам ты,
Бедный, что око мое за тобой уж не смотрит; лишен я
Светлого зренья гнусным бродягою; здесь он вином мне
- 455 Ум отуманил; его называют Никто; но еще он
Власти моей не избегнул! Когда бы, мой друг, говорить ты
Мог, ты сказал бы, где спрятался враг ненавистный; я череп
Вмиг раздробил бы ему и разбрызгал бы мозг по пещере,
Оземь ударив его и на части раздернув; отмстил бы
- 460 Я за обиду, какую Никто, злоковарный разбойник,
Здесь мне нанес». Так сказав, он барана пустил на свободу.
Я ж, недалеко от входа пещеры и внешней ограды
Первый став на ноги, путников всех отвязал, и немедля
С ними все стадо козлов тонконогих и жирных баранов
- 465 Собрал; обходами многими их мы погнали на взморье
К нашему судну. И сладко товарищам было нас встретить,
Гибели верной избегших; хотели о милых погибших

¹ Эос — богиня утренней зари.

Плакать они; но, мигнув им глазами, чтоб плач удержали,
Стадо козлов и баранов взвести на корабль наш немедля

470 Я повелел: отойти мне от берега в море хотелось. <...>

(Перевод В. Жуковского)

Размышляем над текстом художественного произведения

1. Вы прочитали один из самых известных эпизодов поэмы «Одиссея». Какое впечатление он произвел на вас? Чем, по вашему мнению, этот эпизод привлекает читателей?

2. В поэмах Гомера для характеристики Одиссея употребляется постоянный эпитет «хитромудрый». Приведите примеры хитрости и мудрости Одиссея, проявленные в эпизоде с Полифемом. Подумайте, какие современные слова могли бы заменить эпитет.

Высказываем мнение

3. Какие свойственные античному эпосу художественные особенности вы увидели в прочитанных отрывках из поэмы «Одиссея»? Заполните в тетради таблицу «Поэтика Одиссеи».

Художественная особенность поэмы	Пример

Учимся сравнивать

4. Выразительно прочитайте стихотворение украинского классика М. Рильского «Як Одіссей, натомлений блуканням...». Какое настроение передано в произведении? Как вы считаете, почему поэт для отображения своих чувств использовал образ Одиссея?

Як Одіссей, натомлений блуканням
По морю синьому, я — стомлений життям —
Приліг під тінню сокора старого,
Зарився в листя і забув про все.

Якісь думки — чи тіні їх — снуються
В дрімоті тихій. Листя миготить,
Упав на стовбур білий відблиск сонця,
І ковшинка лізе по йому.

І я засну під безтурботний шелест
З надією, що, граючись м'ячем,
Мене розбудить ніжна Навсікая,
Струнка дочка феацького царя.

1911—1918

5. На электронном образовательном ресурсе interactive.ranok.com.ua прослушайте фрагмент из оперы К. Монтеверди «Возвращение Улисса¹ на родину». На ваш взгляд, удалось ли композитору передать величественный эпический ритм поэмы Гомера? Обоснуйте свой ответ.

¹ Улисс — латинская форма имени Одиссей.

КУЛЬТУРА И ЛИТЕРАТУРА ЭПОХИ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Общая характеристика культуры Средневековья на Западе и Востоке

Как вы уже знаете из курсов литературы 8-го класса и истории, Средневековьем называют период, который на Западе следовал за Античностью, предшествовал Новому времени и длился с V по XVI в., а на Востоке охватывал первые семнадцать столетий новой эры.

Главная особенность средневековых культур стран Запада и Востока — это ведущая роль религии и церкви. Во времена Средневековья распространился ислам, религиями мирового масштаба стали возникшие еще в древности буддизм и христианство. Религия определяла нормы морали и права, особенности политики и культуры, формы познания мира. Церковь превратилась в разветвленную и могущественную организацию, сросшуюся с государственной властью и контролировавшую все стороны жизни общества и человека.

В Средние века в Европе на обломках Римской империи зародились европейские нации и сформировались современные государства, было упразднено рабство, бурно развивалась торговля; с VI в. в хозяйстве стали применять водяные мельницы, а с XII в. — ветряные; в XII—XIII вв. появились первые университеты. Сходные процессы происходили на Востоке: на исторической арене возникли новые народы, развивалось хозяйство, расширялось искусственное орошение земель, совершенствовались древние институты управления государством.

Европейское Средневековье оставило много выдающихся образцов архитектуры, храмовой скульптуры и росписи, книжной миниатюры. Именно в этот период зародился жанр станкового портрета — исполненного не на стене, а на холсте, установленном художником на станке¹.

В странах Востока, где господствовал ислам, расцвели философия и художественная культура. Европейцы неоднократно обращались к восточному наследию как источнику мудрости. На художественное творчество стран мусульманского мира повлиял запрет изображать живые существа. Из-за этого большое распространение получили орнамент и искусство красивого почерка — каллиграфия.

В государствах Востока, исповедовавших буддизм (Китай, Япония), распространился такой жанр изобразительного искусства, как пейзаж.

¹ Станок — деревянный треножник с подставкой для работы над картиной.

Темы и жанры европейской литературы Средних веков

Литература Средних веков сформировалась под влиянием античного наследия, христианской культуры и народного творчества наводивших Европу варваров¹. От Античности в литературу этого периода перешли жанровая система и традиция использования стихотворной формы (до конца XII в. прозой создавались в основном юридические документы). Христианская культура во многом определила темы и проблематику произведений, а также способствовала появлению новых, церковных, жанров литературы. Фольклор варварских народов стал основой для появления литератур на разных национальных языках.

В Средневековье литература была сословной. Общество в то время состояло из трех групп: «*тех, кто молится*» (священнослужителей), «*тех, кто воюет*» (рыцарей) и «*тех, кто трудится*» (крестьян, ремесленников, торговцев). Каждое из сословий создало собственную литературу.

В церковной среде возникла латиноязычная литература, посвященная христианской тематике. Основные жанры церковной литературы — жития святых, проповеди, рассказы о чудесах, совершённых по молитвам святых, видения о загробной жизни.

Традиции церковной литературы, особенно загробных видений, вобрал величайший памятник литературы позднего Средневековья — «Божественная комедия» итальянца Данте Алигьери.

Интересное явление эпохи — рыцарские культура и литература. Рыцарями были знатные люди, посвятившие себя военному делу. Важнейшим понятием для них стала куртуазность — благородное поведение в соответствии с кодексом рыцарской чести. Кодекс сочетал христианские добродетели с воинскими достоинствами, предписывал рыцарю быть щедрым, верным, сострадать слабым, стремиться к справедливости. Эти идеалы и нравственные требования отразились в рыцарской литературе: куртуазной лирике и рыцарских романах.

Создателей куртуазной лирики в разных частях Европы называли по-разному: на юге Франции — *трубадурами*, на севере страны — *труверами*, в Германии — *миннезингерами*. Центральное место в куртуазной лирике занимал культ Прекрасной Дамы.

Главными темами романов были приключения рыцарей, вдохновляющая на подвиги любовь.

В среде простого народа сформировался средневековый героический эпос. В его основу легли песни о военных походах, сложенные непосредственными участниками событий: воинами, дружинными

¹ *Варвары* (от греч. *barbaros* — «чужеземец») — общее название народов, вторгавшихся в пределы Римской империи и основывавших на ее территории самостоятельные государства (королевства).

■ Иллюстрация из «Манесского кодекса» (сборника куртуазной поэзии XIV века)

певцами. Со временем песни значительно увеличились в объеме благодаря обработке профессиональных сказителей — французских жонглеров, немецких шпильманов, испанских хугларов.

Сказители объединяли сюжеты нескольких тематически близких песен, причем зачастую вокруг фигуры какого-нибудь правителя: ирландского короля Конхобара, короля франков Карла Великого и других. Героический эпос прославлял идеи национального единства, подвига во имя родины и правителя, осуждал измену вере, национальное предательство. Самые известные произведения в этом жанре — англосаксонский эпос «Сказание о Беовульфе», германский эпос «Песнь о Нибелунгах», испанский — «Песнь о моем Сиде», французский — «Песнь о Роланде».

Ярким явлением литературы третьего сословия стала поэзия *вагантов* (от лат. *vagantes* — *странствующие*) — бродячих студентов и священнослужителей. Ваганты слагали стихотворения на латыни, используя размеры и строфику духовных песнопений, но при этом восхваляли беззаботную жизнь, веселое времяпрепровождение, обличали жадность и лицемерие церковников. Именно ваганты сочинили песню «Гаудеамус», ставшую гимном всех студентов мира:

Gaudeamus igitur,
Juvenes dum sumus!
Post jucundam juventutem,
Post molestam senectutem
Nos habebit humus!

Будем веселы, друзья!
Разве юность дремлет?
После юности веселой,
После старости тяжелой
Нас земля приемлет!

(Перевод Н. Морозова)

Осмысливаем прочитанное

1. Какой исторический период называют Средневековьем?
2. Что повлияло на общественную жизнь и культуру средневековых обществ на Западе и Востоке?
3. Назовите жанры средневековой литературы Европы.
4. Вспомните, какой жанр восточной литературы Средневековья вы изучали в 8-м классе. Произведения какого восточного поэта считаются образцом этого жанра?
5. Средневековая культура полна тайн. Многие из них уже изучены, а некоторые еще ждут своих исследователей. На электронном

i образовательном ресурсе interactive.ranok.com.ua ознакомьтесь с отрывком из книги М. Згурской «50 знаменитых загадок Средневековья». Что нового вы узнали об эпохе? Какая информация вас удивила?

Готовим проект

6. Подготовьте проект «Искусство эпохи Средневековья».

МАЦУО БАСЁ

(1644—1694)

■ Памятник Мацуо Басё в городе Оцу (Япония)

Странник из банановой хижины

Известнейшим представителем японской поэзии позднего Средневековья является Мацуо Басё. Поэт родился в городе Уэно на острове Хонсю. Он был третьим ребенком в семье небогатого самурая¹ Мацуо Ёдзаэмона.

С юных лет Мацуо любил поэзию. В 1662 г. состоялся его литературный дебют: в антологии поэзии «Гора Саё-но Нака-яма» были опубликованы два стихотворения Мацуо.

В 1672 г. Мацуо отправился в Эдо (старое название Токио). К этому времени он уже получил некоторую известность как поэт.

Постепенно Мацуо приобрел репутацию хо-рошего учителя стихосложения, у него появились ученики, а затем он возглавил школу под названием «Подлинная» («Сёфу»). Один из учеников, сын богатого купца, подарил ему хижину на берегу реки Сумида. Возле домика было посажено банановое дерево, по-японски — басё. В 1682 г. поэт взял название растения в качестве псевдонима. «Басё» вытеснил из памяти потомков все прочие имена и прозвища поэта, которых у него было немало.

В конце 1682 г. в Эдо произошел пожар, во время которого сгорела скромная хижина Басё. В 1684 г. жилище было восстановлено, однако поэт решил стать странником. Десять лет Басё путешествовал, наблюдая за жизнью в разных уголках Японии. Дорожные впечатления отразились в его книгах.

Последним странствием Басё стала поездка в город Осака. Там он заболел и 12 октября 1694 г. умер, окруженный своими учениками.

¹ Самурай — член привилегированного военного сословия в феодальной Японии.

Понятие о хайку. Особенности хайку Басё

Басё создавал стихотворения в традиционной японской поэтической форме — хайку (в литературоведении также используют название «хокку»).

Японское хайку состоит из 17 слогов. Записывают хайку в один столбец иероглифов. В начале XX в. хайку стали переводить на западные языки и записали их как трехстишия. В этой форме записи сделаны почти все переводы хайку на русский и украинский языки.

Перу поэта принадлежат около двух тысяч хайку. Стихотворения Басё просты и лаконичны по форме, но очень емки по содержанию. Чтобы передать настроение, мысль, чувство в чрезвычайно краткой форме, от поэта требовалось много усилий. Он подолгу подбирал каждое слово, оттачивал строки. Например, в 1680 г. Басё создал первоначальный вариант самого известного в истории японской поэзии стихотворения «Осенний вечер», а затем в течение нескольких лет возвращался к работе над текстом, пока не получил окончательный вариант:

На голой ветке
Вóрон сидит одиноко.
Осенний вечер.

(Перевод В. Марковой)

В стихотворении при помощи нескольких искусно выбранных деталей не только изображена картина поздней осени, когда природа будто замерла в печальной неподвижности, но и отражено душевное состояние поэта: одиночество, грусть и печальная умиротворенность.

Лаконичная форма хайку позволяла Басё разбудить творческое воображение, ассоциативное мышление читателя. Согласно японским канонам стихосложения, мыслям и фантазиям читающего должен быть оставлен большой простор, чтобы человек открыл зашифрованный в произведении глубинный смысл или вложил в него свой собственный. Например, прочитав хайку «Осенний вечер», одни читатели вспомнят

■ Мацуо Басё
на лошади
(Сугияма Санну. XVII в.)

картины увядания природы, другие — моменты жизни, когда им было одиноко, как ворону на голой ветке, у третьих в памяти всплывут знакомые поэтические строки об осени других авторов. Изумляя точностью художественных деталей, хайку Басё приглашают к сотворчеству, обостряют внутреннее зрение, открывают бесконечную перспективу.

Осмысливаем прочитанное

1. Что вам известно о Басё? Какой факт его биографии и почему произвел на вас особое впечатление?
2. Дайте определение понятия «хайку».
3. Почему стихотворения жанра хайку называют «поэзией умолчания»?
4. Перечислите особенности хайку Басё. Чем они отличаются от известных вам стихотворений?
5. На ваш взгляд, трудно ли переводить хайку? Обоснуйте свой ответ.

ХАЙКУ

* * *

Из сердцевины пиона
Медленно выползает пчела...
О, с какой неохотой!

* * *

В ответ на просьбу сочинить стихи
Вишни в весеннем расцвете.
Но я — о горе! — бессилён открыть
Мешок, где спрятаны песни.

* * *

Иней его укрыл,
Стелет постель ему ветер...
Брошенное дитя.

* * *

Все в мире быстротечно!
Дым убегает от свечи,
Изодран ветхий полог.

* * *

Кувшин для хранения зерна
Вот все, чем богат я!
Легкая, словно жизнь моя,
Тыква-горлянка.

Посадили деревья в саду.
Тихо, тихо, чтоб их ободрить,
Шепчет осенний дождь.

Жаворонок поет.
Звонким ударом в чаще
Вторит ему фазан.

Больной опустился гусь
На поле холодной ночью.
Сон одинокий в пути.

(Перевод В. Марковой)

Размышляем над текстами художественных произведений

1. Какое стихотворение понравилось вам больше всего? Почему? О чем оно заставило вас задуматься?
2. На примере одного из трехстиший проиллюстрируйте такие особенности хайку, как лаконичность и философская глубина.
- 3. Изобразительно-выразительные средства языка в хайку крайне скупы, автор не использует эпитеты и метафоры. За счет чего создаются образы в хайку Басё?
4. Что называют художественной деталью? Объясните роль этого художественного средства на примере трехстиший «Кувшин для хранения зерна» и «Жаворонок поет...».
5. Как в стихотворении «Больной опустился гусь...» чувства человека связаны с картиной природы?
6. Определите идеи прочитанных стихотворений.

Читаем выразительно

7. Прodeкламируйте наизусть 2—3 хайку Басё. Какая интонация подходит для чтения произведений поэта?

Приглашаем к дискуссии

8. Исследовательница Н. Фельдман отметила: *«Задача хайку — не показать или рассказать, а только намекнуть; не выразить как можно полней, а, наоборот, сказать как можно меньше; дать только деталь, стимулирующую полное развертывание темы — образа, мысли, сцены — в воображении читателя».* Согласны ли вы с этим мнением? Обоснуйте или опровергните его, используя тексты Басё.

Учимся сравнивать

9. Сравните украинский и русский переводы хайку о кукушке. Что в них общего? Какие смысловые и художественные отличия между ними вы заметили?

(Четвертий місяць — початок літа.)

Де пісня твоя, зозуле?

Ти ж знаєш, що слива цвіте

Вже в першому місяці року!

(Перевод Г. Туркова)

Где ты, кукушка?

Привет передай весне,

Сливы расцвели.

(Перевод В. Соколова)

Развиваем творческие способности

10. Внимательно прочитайте трехстишие о пчеле. Басё сложил это стихотворение, расставаясь с гостеприимным домом своего друга. Придумайте собственный образ, передающий чувства человека, покидающего уютное пристанище. Постарайтесь сочинить хайку на основе этого образа.
11. В Японии хайку Басё нередко становились подписями к рисункам. Представьте, что вам нужно сделать подписью к своему рисунку одно из трехстиший. Какой сюжет для рисунка вы предпочтете? Какую технику (черно-белый рисунок тушью, акварель, карандашный рисунок) используете? Обоснуйте свой выбор.

ЛИТЕРАТУРА ЭПОХИ ВОЗРОЖДЕНИЯ

Краткая характеристика литературы Ренессанса

Эпоха Возрождения (или Ренессанс) длилась гораздо меньше, чем античный и средневековый периоды, и носила переходный характер. Это время отмечено многочисленными выдающимися достижениями в главных областях интеллектуальной деятельности человека: науке, искусстве, литературе.

Расцвет литературы, появление плеяды гениев связаны с особым отношением к античному наследию. В эпоху Возрождения творцы поставили перед собой задачу возродить якобы утраченные в Средние века культурные идеалы и ценности Античности. Одни деятели Ренессанса активно изучали античное наследие, другие собирали и публиковали древние рукописи, третьи применяли в своих произведениях творческие принципы античных авторов.

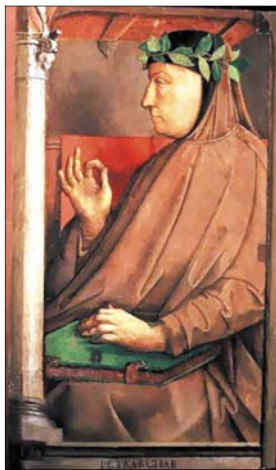
Таких мастеров слова Ренессанса, как Ф. Петрарка, Ф. Рабле, У. Шекспир, М. Сервантес, отличали универсальность и невиданная мощь дарования. А созданные ими образы до сих пор волнуют читателей. К этим бессмертным образам относится Лаура, воспетая итальянским поэтом Франческо Петраркой и ставшая символом любви и добродетели.

Осмысливаем прочитанное

1. Вспомните из курсов истории и литературы за 8-й класс, какой период охватывает эпоха Возрождения. Почему ее так называют?
2. Перечислите основные особенности Ренессанса. Что такое «гуманизм»?
3. Назовите представителей Возрождения в разных областях искусства.
4. С какими произведениями ренессансной литературы вы познакомились в 8-м классе?
5. Чем вас, современных читателей, взволновали произведения представителей Возрождения? О чем заставили вас задуматься?

ФРАНЧЕСКО ПЕТРАРКА

(1304—1374)

■ Франческо Петрарка
(Юстус ван Гент. XV в.)

Увенчанный лавром

Представитель итальянского Возрождения Франческо Петрарка был сыном флорентийского юриста. Он родился близ Флоренции, в городе Ареццо, куда его отец бежал от политических преследований. Когда будущему поэту было семь лет, семья обосновалась во французском городе Авиньон.

Глава семейства хотел, чтобы сын пошел по его стопам, и отдал Франческо в юридическую школу Монпелье. Однако юриспруденция не привлекала молодого человека. Его страстью была классическая литература Древнего Рима.

В 1326 г. умер отец Франческо, почти ничего не оставив сыну в наследство. Чтобы найти средства к жизни, Ф. Петрарка принял священнический сан. В 1337 г. Ф. Петрарка купил небольшое имение недалеко от Ави-

ньона, в селении Воклюз, и посвятил себя литературному творчеству. Довольно быстро его произведения стали широко известны, и Ф. Петрарка получил приглашение из Рима на торжественную церемонию венчания лавровым венком. В XIV веке с помощью этой возрожденной античной традиции отмечали заслуги людей, особо прославившихся своим искусством. Церемония состоялась 8 апреля 1341 г. Некоторые исследователи считают этот день началом эпохи Ренессанса.

Следующие двенадцать лет поэт прожил в своем имении. Лишь дважды он покидал Воклюз ради длительных путешествий по Италии.

В одной из поездок Ф. Петрарка познакомился и подружился с другим знаменитым представителем литературы итальянского Возрождения, автором сборника новелл «Декамерон» Джованни Боккаччо.

В 1353 г. Ф. Петрарка по приглашению городского архиепископа Джованни Висконти уехал в Милан. При дворе Висконти он исполнял обязанности секретаря, участвовал в дипломатических миссиях. В начале 60-х годов XIV века в Милан пришла чума. Спасаясь от эпидемии, поэт бежал в Венецию. Последние годы жизни Ф. Петрарка провел неподалеку от Падуи, на скромной вилле Арква. Там он и скончался, не дожив одного дня до своего 70-летия.

«Книга песен»

Ф. Петрарка стал одним из первых европейских гуманистов, идеализировавших античный мир. Он собирал и комментировал рукописи поэтов Древнего Рима, создавал на латыни собственные произведения. Однако мировую славу поэту принесли стихотворения на итальянском языке, вошедшие в сборник «Книга песен», или «Канцоньере» (от итал. *canzoniere* — «песенник»).

«Книга песен» вдохновлена любовью Ф. Петрарки к женщине по имени Лаура. Поэт впервые увидел ее 6 апреля 1327 г. на пасхальной службе в авиньонской церкви Святой Клары. Он полюбил Лауру с первого взгляда и на всю жизнь. В 1348 г. Лаура умерла. Биографы Ф. Петрарки предполагают, что женщина стала жертвой эпидемии чумы. Поэт воспринял смерть возлюбленной как катастрофу и отразил свои переживания во многих стихах «Книги песен».

«Канцоньере» создавалась на протяжении десятков лет. Первая редакция сборника датируется 1336—1338 гг. Затем поэт неоднократно переписывал и дополнял его. Он закончил свой труд лишь к 1374 г.

«Книга песен» состоит из двух частей: «На жизнь мадонны Лауры» и «На смерть мадонны Лауры». Сборник содержит произведения разных жанров: баллады, мадригалы¹, секстины², канцоны³. Но основу его составляют 317 сонетов.

■ Лаура и Петрарка
(Неизв. художник. 1510)

¹ *Мадригал* — небольшое стихотворение, обычно любовного содержания, посвященное даме и восхваляющее ее.

² *Секстина* — стихотворение из шести строф (по шесть стихов в каждой) и заключительной полустрофы (в три стиха).

³ *Канцона* — лирическое любовное стихотворение.

Сонет (от итал. *soneto* — «песенка») — лирическое стихотворение из четырнадцати строк пятистопного или шестистопного ямба: двух четверостиший (катренов) с перекрестной рифмой и двух трехстиший (терцетов), рифмующихся по схеме **ааб**, **ввб** или **аба**, **аба** (хотя возможны и другие варианты).

✈ У сонета очень интересная история. Узнайте больше об этой популярной в европейской поэзии форме на электронном образовательном ресурсе interactive.ranok.com.ua.

«Канцоньере» представляет собой лирический дневник, главная тема которого — любовь к Лауре. Лирическая история любви, развернутая в сонетах, передает всю многогранность любви и любовных переживаний человека. Чувство к Лауре изменчиво и сложно: иногда поэт преклоняется перед ней и благословляет «день, месяц, час», когда ее встретил (сонет LXI), страдает, пытается бежать от любви (сонет XXXV), не может разобраться в ее противоречиях (сонеты CXXXII, CXXXIV).

Для Ф. Петрарки любовь не только радость, но и боль, тревога и даже отчаяние. Впервые в европейской поэзии так ярко было выражено индивидуальное начало, внутренний мир человека.

Ф. Петрарка стал родоначальником новой европейской поэзии. Его «Книга песен» определила пути развития европейской лирики, послужив образцом для поэтов Италии, Франции, Испании, Португалии, Англии.

Русскоязычных читателей с творчеством Ф. Петрарки познакомили К. Батюшков, И. Бунин, В. Брюсов, Вяч. Иванов, О. Мандельштам, Е. Соколов.

Осмысливаем прочитанное

1. Что вы узнали о жизни Ф. Петрарки?
2. Какое событие повлияло на жизнь и творчество поэта, вдохновило его на создание любовной лирики?
3. На каких языках писал Петрарка?
4. Что такое сонет? Назовите известных вам авторов этого жанра.
5. На основе материала статьи составьте паспорт сборника Петрарки «Книга песен», указав в нем жанровый состав сборника, основную тему, главный образ, художественные особенности.

✈ Каким был человек, чья любовь к Лауре стала легендой, а произведения повлияли на развитие европейской лирики? Дополнить свои представления о Ф. Петрарке вы можете, прочитав на электронном образовательном ресурсе interactive.ranok.com.ua отрывки из статьи К. Батюшкова «Петрарка». Какой факт вас удивил? Почему?

СОНЕТЫ

XIII

Когда в ее обличии проходит
Сама Любовь меж сверстниц молодых,
Растет мой жар, — чем ярче жен других
Она красой победной превосходит.

Мечта, тот миг благословляя, бродит
Близ мест, где цвел эдем очей моих.
Душе скажу: «Блаженство встреч таких
Достоиную ль, душа, тебя находит?»

Влюбленных дум полет предначертан
К Верховному, ея внушеньем, Благоу.
Чувств низменных — тебе ль ласкать обман?

Она идти к пределу горних стран
Прямой стезей дала тебе отвагу:
Надейся ж, верь и пей живую влагу».

(Перевод Вяч. Иванова)

XXXV

Задумчивый, медлительный, шагаю
Пустынными полями одиноко;
В песок внимательно вперяя око,
След человека встретить избегаю.

Другой защиты от людей не знаю:
Их любопытство праздное жестоко,
Я ж, холоден к житейскому до срока,
Всем выдаю, как изнутри пылаю.

И ныне знают горы и долины,
Леса и воды, как сгорает странно
Вся жизнь моя, что недоступна взорам.

И пусть пути все дики, все пустынны,
Не скрыться мне: Амур здесь постоянно,
И нет исхода нашим разговорам.

(Перевод Е. Солоновича)

LXI

Благословен день, месяц, лето, час
И миг, когда мой взор те очи встретил!
Благословен тот край и дол тот светел,
Где пленником я стал прекрасных глаз!

Благословенна боль, что в первый раз
Я ощутил, когда и не приметил,
Как глубоко пронзен стрелой, что метил
Мне в сердце бог, тайком разящий нас!

Благословенны жалобы и стоны,
Какими оглашал я сон дубрав,
Будя отзвучья именем Мадонны!

Благословенны вы, что столько слав
Стяжали ей, певучие канцоны, —
Дум золотых о ней, единой, сплав!

(Перевод Вяч. Иванова)

CXXXIV

Мне мира нет, — и брани не подъямлю.
Восторг и страх в груди, пожар и лед.
Заоблачный стремлю в мечтах полет
И падаю, низверженный, на землю.

Сжимая мир в объятях, — сон объёмлю.
Мне бог любви коварный плен кует:
Ни узник я, ни вольный. Жду — убьет;
Но медлит он, — и вновь надежде внемлю.

Я зряч — без глаз; без языка — кричу.
Зову конец — и вновь молю: «Пощада!»
Клянусь себя — и все же дни влачу.

Мой плач — мой смех. Ни жизни мне не надо,
Ни гибели. Я мук своих — хочу...
И вот за пыл сердечный мой награда!

(Перевод Вяч. Иванова)

Размышляем над текстами художественных произведений

1. Назовите наиболее понравившийся вам сонет. Чем он вас привлек? Какие чувства вызвал?

Сонет XIII

2. Какое впечатление производит на лирического героя вид возлюбленной?
3. С помощью каких изобразительно-выразительных средств языка передано состояние лирического героя?
4. Какова роль в сонете риторических вопросов?
5. Выскажите предположение, что означает заключительная строка произведения: «Надейся ж, верь и пей живую влагу».

Сонет XXXV

6. Почему лирический герой произведения избегает людей?
7. Как соотносится душевное состояние лирического героя с образами природы?
8. Определите тему сонета.
9. В каких строках заключена идея произведения?

Сонет LXI

10. Какое настроение передано в сонете?
11. Можно ли утверждать, что поэт воспринимает любовь как радостное, светлое чувство? Обоснуйте свой ответ.
12. На ваш взгляд, почему в последнем трехстишии поэт называет свои канцоны благословенными?

Сонет CXXXIV

13. О чем идет речь в стихотворении? Как вы его поняли?
14. Сонет построен на антитезе. Приведите примеры противопоставлений. Определите их роль в произведении.
15. Какие еще приемы, изобразительно-выразительные средства языка использованы в сонете?
16. По-вашему, что заставляет лирического героя заявить: «Я мук своих — хочу...»?
17. Определите основную мысль произведения.

Читаем выразительно

18. Подготовьте выразительное чтение наизусть одного из сонетов. На ваш взгляд, с какой интонацией нужно декламировать выбранное вами произведение: задумчивой, мягкой, патетической, твердой?

Высказываем мнение

- 19. Исследователи говорят о благородстве чувств лирического героя сонетов Петрарки. Как вы думаете, почему?
- 20. На электронном образовательном ресурсе interactive.ranok.com.ua прослушайте музыкальную композицию Ф. Листа «Сонет CXXXIV» из цикла «Три сонета Петрарки». Какое впечатление на вас произвела музыка? Какие картины пробудила в вашем воображении? Соответствует ли настроение музыкальной композиции содержанию сонета? Обоснуйте свой ответ.

Учимся сравнивать

21. Выразительно прочитайте произведение украинского мастера сонета Д. Павлычко из цикла «Львівські сонети». Что объединяет стихотворение и произведение Петрарки?

Заходить сонце в золотих лісах,
На стовбурах палахкотить живиця,
Краєчок хмари, наче блискавиця,
Горить у надвечірніх небесах.

Ти на цей світ не можеш надивитися,
Та ніч з нори вилазить, як ховрах.
Невже вона твій зір оберне в прах,
Невже погасне дня твого дивниця?!

Ні! Все на світі буде берегти
Сліди твого палаючого зору,
Якщо він митий слізьми доброти!

Але як ти підносив очі вгору,
Щоб лиш добути блискавку сувору
І залишати згарища... — тремти!

1968

ИДЕМ В БИБЛИОТЕКУ

Ваши представления о литературе Античности, Средневековья и эпохи Возрождения расширятся, если в библиотеке или на электронном образовательном ресурсе interactive.ranok.com.ua вы прочитаете такие произведения:

- трагедию Эсхила «**Прометей прикованный**»;
- оду Горация «**К Мельпомене**»;
- отрывки из поэмы Вергилия «**Энеида**»;
- танка Сайгё;
- сонеты Ф. Петрарки.

ПОДВОДИМ ИТОГИ

1. Выполните одно из творческих заданий:
 - составьте рецензию на одну из поэм Гомера или фильм, снятый по мотивам гомеровского эпоса («Одиссея», реж. А. Кончаловский, США, 1997; «Троя», реж. В. Петерсен, США, Мальта, Великобритания, 2004);
 - напишите сочинение-рассуждение о хайку Басё «Увидеть многое в малом»;
 - напишите эссе «Благословен день, месяц, лето, час...» (по сонетам Ф. Петрарки и на основе собственных жизненных впечатлений).
2. Проверьте свои знания по теме, пройдя тест на электронном образовательном ресурсе interactive.ranok.com.ua.

Раздел II **ИЗ ЛИТЕРАТУРЫ XVII—XVIII ВЕКОВ**

ЛИТЕРАТУРА КЛАССИЦИЗМА

Условия формирования классицизма

В мировом литературном процессе сменяющие друг друга эпохи сильно различаются, но между ними прослеживается что-то общее. Для европейской литературы таким связующим звеном стала Античность. К античным идеалам, сюжетам и образам обращались в Средние века, в эпоху Возрождения, а также в более позднее время. На античное искусство во многом опирался классицизм.

***Классицизм** (от лат. *classicus* — образцовый) — литературное направление в Европе XVII—XIX вв., в основе которого лежит строгое следование определенным правилам и восприятие античного искусства как образцового (отсюда и название направления).*

Если по отношению к Античности, Средневековью и Ренессансу употребляются понятия «период», «эпоха», то о классицизме говорят как о первом в истории литературы направлении.

***Литературное направление** — совокупность идейно-эстетических принципов, свойственных творчеству множества писателей на определенном этапе литературного развития. Обычно эти принципы изложены в трактатах и манифестах.*

Классицизм возник в эпоху позднего Возрождения в Италии. Но его становление и расцвет связаны с Францией, в которой к XVII столетию укрепился

абсолютизм — практически неограниченная власть монарха. Эта власть распространялась на все сферы жизни, в том числе и на литературу. В произведениях классицистов утверждалось главенство государственных интересов над личными, преобладали гражданские, патриотические мотивы. Классицисты видели в литературе средство наставления читателей на путь служения общественному благу, просвещения умов. Из-за распространения идеи популяризации знания, просвещения, поддержанной классицистами и выдающимися деятелями науки того времени, XVIII в. называют эпохой Просвещения.

На формирование классицизма огромное влияние оказал и утвердившийся в XVII в. культ разума — вера во всемогущество разума, а также в то, что мир можно переустроить на рационалистических началах.

Основные особенности классицизма

Искусство классицизма складывалось на основе рационалистического мышления и подчинялось ряду строгих правил.

Одним из важнейших правил классицизма было требование тщательного отбора изображаемых явлений. Достоинными изображения признавались прежде всего общественно-нравственные проблемы.

В своем творчестве классицисты пытались дать рациональный, упорядоченный анализ психики человека. Поэтому в характере героев они выделяли какую-либо одну основную черту. Литература классицизма представила галерею удивительно целостных характеров, однако при этом нередко лишенных развития и естественной сложности.

Главный конфликт классицистических произведений — борьба между разумом и чувством героя. При этом положительный герой всегда делал выбор в пользу разума, а отрицательный — в пользу чувства.

Основные классицистические требования к словесному творчеству наиболее полно изложил французский поэт и критик Никола Буало в стихотворном трактате «Поэтическое искусство» (1674). Для произведений драматургии Буало утвердил правило трех единств — действия, места и времени:

Одно событие, вместившееся в сутки,

В едином месте пусть на сцене протечёт.

(Перевод Э. Линецкой)

В классицизме установилась строгая иерархия жанров, уходящая корнями в Античность. Жанры делились на высокие и низкие. Высокие жанры (эпическая поэма, трагедия, ода) изображали важные исторические и государственные события. Героями произведений высоких жанров были монархи, полководцы, мифологические персонажи. К низким жанрам относились сатира, басня и комедия, изображавшие частную, повседневную жизнь простых смертных, лиц средних сословий.

■ Кориолан
(Никола
Пуссен.
1652)

Поскольку классицизм придавал огромное значение общественно-воспитательной роли искусства, то ведущую роль в нем играла драма. Она позволяла показывать деяния выдающихся правителей на благо государства, обличать чьи-то недостатки. Драматурги П. Корнель, Ж. Расин, Мольер в своих произведениях подняли проблемы, волнующие людей и сегодня.

Русский классицизм

Русский классицизм многое унаследовал от французского: культ разума, разделение жанров на высокие и низкие, правила построения произведений. Однако у него были и свои особенности. Важнейшая из них — специфическая тематика произведений высоких жанров. Если французские мастера слова использовали главным образом античные сюжеты, то русские классицисты черпали темы и сюжеты в отечественной истории. В прошлом они находили примеры высокой добродетели, заботы об освобождении родной земли от врагов, об усилении могущества государства.

Видными представителями русского классицизма являются А. Кантемир, В. Тредиаковский, М. Ломоносов, Д. Фонвизин.

Осмысливаем прочитанное

1. Что такое классицизм?
2. Дайте определение понятия «литературное направление».
3. Какие факторы повлияли на становление классицизма? В какой стране он достиг расцвета?
4. Почему классицисты следовали строгим правилам, стремились регламентировать свое творчество?
5. Каким в классицистических произведениях изображался человек?
6. Что такое правило трех единств?

7. По какому принципу классицисты делили жанры на высокие и низкие?
8. Назовите представителей классицизма.
9. Перечислите особенности русского классицизма.

Чтобы хорошо понимать творчество представителей того или иного направления, полезно читать манифесты, в которых изложены основные творческие принципы данного направления. Для классицистов таким манифестом был трактат Н. Буало «Поэтическое искусство». На электронном образовательном ресурсе interactive.ranok.com.ua ознакомьтесь с отрывками из произведения. Запишите правила классицизма, провозглашенные автором.

Готовим проект

- 10.** Подготовьте проект «Классицизм в музыке, скульптуре и архитектуре».

Высказываем мнение

11. Живописцы классицизма часто обращались к античным и библейским сюжетам, строили геометрически точную композицию, продумывали соотношение цветовых групп. На электронном образовательном ресурсе interactive.ranok.com.ua рассмотрите картины классицистов Н. Пуссена и Ж.-Л. Давида и прокомментируйте, как перечисленные принципы воплотились в их полотнах.

МОЛЬЕР

(ЖАН БАТИСТ ПОКЛЕН)

(1622—1673)

■ Мольер (*Шарль Антуан Куапель. 1730*)

Блистательный драматург

Французский драматург, актер, театральный деятель Мольер родился в семье мебельщика и королевского обойщика Жана Поклена. Образование Жан Батист получил в престижном иезуитском Клермонском коллеже, где обучались дети знати и зажиточных буржуа. Там он впервые попробовал себя в литературе: перевел поэму «О природе вещей» римского философа Тита Лукреция Кара. В 1639 г. в Орлеанском университете юноша сдал экзамен на звание лиценциата¹ права. Перед ним открылись два пути: пойти по стопам отца

¹ *Лиценциат* (лат. *licentiatus* — «допущенный») — ученая степень, издавна принятая во французской системе высшего образования.

либо заняться адвокатской практикой. Однако ни один из них его не привлекал. Он отказался от наследственного звания королевского обойщика, взял псевдоним Мольер и стал актером.

Вместе с комедиантами Жозефом и Мадленой Бежар Мольер создал труппу «Блистательный театр». Не принятый столичной публикой, в 1645 г. театр отправился в гастрольный тур по провинции, который длился тринадцать лет. Мольер стал директором труппы и начал писать пьесы. Странствуя по Франции, театр Мольера создал свой репертуар и обрел зрителя. В 1658 г. участники труппы решили, что настала пора покорить Париж.

«Блистательный театр» выступил перед самим Людовиком XIV. Король и двор были довольны спектаклем. Впечатленный монарх предоставил Мольеру и его подопечным здание старого театра Пти-Бурбон и назначил хорошую годовую пенсию, а брат короля разрешил труппе называться в его честь.

Делá труппы некоторое время шли отлично. Однако в 1660 г., в разгар театрального сезона, завистники Мольера изгнали театр из помещения под предлогом строительных работ. На помощь актерам вновь пришел Людовик: он отдал труппе зал дворца Пале-Рояль.

В 1673 г. труппа поставила новую пьесу Мольера «Мнимый больной». Драматург исполнял в ней главную роль. Первые три спектакля прошли с большим успехом. В день четвертого представления Мольер почувствовал себя плохо, но все-таки вышел на сцену, так как среди зрителей были принц Конде и много знатных иностранцев. Комедиограф с трудом отыграл спектакль, после чего ему стало еще хуже. Мольера доставили домой, где он вскоре умер.

Французский драматург написал более сорока пьес, из которых сохранилось тридцать три. Это в основном комедии, фарсы и комедии-балеты. Спектакли по пьесам Мольера до сих пор с успехом идут на многих сценах мира.

«Высокая комедия» Мольера

В классицистической иерархии комедия относилась к низким жанрам. Как известно, комедия — драматическое произведение, в котором герои представлены в смешном виде. Главная задача комедии — смешить и развлекать зрителя. Мольер же в своих произведениях обратился

■ Театр Пти-Бурбон
(Гравюра. XVII в.)

к серьезным нравственным, социальным и философским вопросам. Так, в пьесе «Тартюф» драматург поднял проблему лицемерия, религиозного ханжества, в произведении «Мещанин во дворянстве» высмеял тщеславие. Кроме того, Мольер ввел в свои произведения людей высшего сословия, тогда как героями традиционных комедий были представители социальных низов. Большинство комедий Мольера написано стихами, что по канонам классицизма предписывалось трагедии, но было необязательным условием для «низкой» комедии.

Выйдя за рамки правил, Мольер создал «высокую комедию», открывшую пути для дальнейшего развития европейской драматургии.

«Тартюф, или Обманщик»

Самым знаменитым произведением Мольера стала комедия «Тартюф, или Обманщик».

Впервые она была разыграна перед королем в его загородной резиденции Версаль в 1664 г. С помощью образа главного героя Мольер стремился разоблачить лицемерие и ханжество.

Главный герой пьесы, интриган Тартюф, поселяется в доме богача Оргона, опутывает хозяина лестью и ложью, живет за его счет, пытается соблазнить жену благодетеля и в итоге завладевает его имуществом. Лицемерие — основная черта характера Тартюфа. Он стал «всевластным тираном» в доме Оргона, умело прикрывая набожностью алчность, сладострастие, злую мелочность, мстительность. Герой проповедует христианское смирение, но при этом попирает все христианские добродетели. Его кредо — *«не грешно грешить, коль грех окутан тайной»*. Тартюф не просто мелкий шарлатан и расчетливый преступник, обманом отнимающий чужую собственность. На его совести злодеяние гораздо более серьезное: сознательное глумление над христианскими ценностями.

В ходе действия пьесы характер Тартюфа раскрывается постепенно. Чтобы сформировать у зрителя правильную оценку героя, Мольер использует своеобразную композицию. В первых двух действиях мы узнаём о Тартюфе со слов других персонажей. Сам лицемер появляется только в третьем действии. Автор объяснил такое построение в «Предисловии» к комедии: *«я... приложил все старания к тому, чтобы противопоставить выведенного мною лицемера человеку истинно благочестивому. С этой целью я потратил целых два действия на то, чтобы подготовить появление моего нечестивца. Зритель не пребывает в заблуждении на его счет ни минуты: его распознают сразу по тем приметам, коими я его наделил...»*

«Тартюф» — яркий образец «высокой комедии». Иногда события пьесы приобретают по-настоящему драматический оборот, сближая произведение с трагедией. Например, на всем протяжении действия

Орган вызывает смех. Зрителя забавляет, что глава семейства, зрелый и опытный человек, верит каждому слову проходимца Тартюфа. Однако в пятом действии, когда Тартюф сбрасывает маску святоши и выгоняет семью Оргона из дома, зрители уже испытывают негодование, жалость, сострадание — чувства, которые обычно вызывает трагедия.

Развязка произведения счастливая, как и положено комедии: Тартюфа по приказу короля арестовывают. Но эта развязка не умаляет трагикомизма пьесы. Имя героя — Тартюф — вошло в европейские языки как синоним лицемерия и ханжества.

Осмысливаем прочитанное

1. Какой факт биографии Мольера вас заинтересовал, удивил?
2. Почему комедии французского драматурга называют «высокими»?
3. Что общего между комедиями Мольера и трагедиями?
4. Какие проблемы затронул Мольер в пьесе «Тартюф, или Обманщик»?

  Работа в театре повлияла на творчество Мольера как драматурга. На электронном образовательном ресурсе interactive.ranok.com.ua прочитайте небольшой материал о театральной деятельности Мольера. Что нового вы узнали о Мольере? Сделайте вывод, какую пользу Мольеру как драматургу принесло знание театра изнутри, практика управления театром и актерский опыт.

ТАРТЮФ, ИЛИ ОБМАНЩИК

Комедия

(Отрывки¹)

Действующие лица

Орган.

Г-жа Пернель, его мать.

Эльмира, его жена.

Дамис, его сын.

Мариана, его дочь.

Валер, молодой человек, влюбленный в Мариану.

Клеант, брат Эльмиры.

Тартюф, святоша.

Дорина, горничная Марианы.

Г-н Лояль, судебный пристав.

Офицер.

Флипота, служанка госпожи Пернель.

Действие происходит в Париже, в доме Оргона.

¹ Полный текст произведения вы найдете на interactive.ranok.com.ua.

То излетали вдруг из уст его стенанья,
То руки к небесам он воздымал в слезах,
А то подолгу ниц лежал, лобзая прах;
Когда ж я выходил, бежал он по проходу,
Чтобы в притворе мне подать святую воду.
Я выпросил его слугу (ему во всем
Хозяин — образец); он мне признался в том,
Что бедствуют они: нет средств на пропитанье.
Тартюфу предложил я вспомошествованье,
Однако он пенял на щедрость лепт моих:
Не стоит, дескать, он благодетель сих;
И, в скромности своей довольствуясь немногим,
Излишек отдавал он сирым и убогим.
Вняв небесам, приют я предложил ему,
И счастье с той поры царит в моем дому.
Тартюф во все дела со мной вникает вместе,
Стоит на страже он моей семейной чести:
Ревнивей он, чем я. Чуть кто к моей жене
С любезностями — он тотчас доносит мне.
Как добродетелен! Какого полн смиренья!
Себе же самому вменяет в преступленье,
Ничтожнейший пустяк, безделку, чепуху.
Вот — за молитвою поймал на днях блоху,
Так небу приносил потом он покаянье,
Что раздавил ее без чувства состраданья. <...>

[Клеант поинтересовался, по-прежнему ли Оргон собирается отдать дочь за ее возлюбленного Валера, как обещал раньше. Однако Оргон ушел от ответа.]

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

[Оргон сообщил Мариане, что желает выдать ее замуж за Тартюфа. Мариана сказала отцу, что не любит этого человека. Но Оргон даже не захотел слушать возражений. Дорина, ставшая свидетельницей разговора отца с дочерью, попыталась образумить хозяина: мол, Оргон толкает Мариану на путь измены; Тартюф не достоин любви девушки, и она будет искать счастья на стороне. Однако Оргон остался непреклонен.]

После тяжелой сцены между Оргоном и Марианой явился Валер. Новость о том, что его возлюбленную силой выдают за Тартюфа, привела его в отчаяние. Дорина принялась утешать молодых людей и дала им совет на словах смириться с решением Оргона, но как можно дольше оттягивать свадьбу под разными предлогами.]

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

[Дамис признался Дорине, что хочет помешать браку сестры с Тартюфом. Диалог героев прервало появление Тартюфа. Дамис, которого лицемер не заметил, спрятался в маленькой комнатке в глубине сцены. Дорина тоже удалилась, а в помещение вошла Эльмира.]

Явление третье

Тартюф, Эльмира.

[Тартюф повел себя неподобающе для смиренника: схватил собеседницу за руку, затем положил руку ей на колено. Эльмира спросила, правда ли, что Оргон намерен выдать дочь за Тартюфа.]

Тартюф

Он, правда, намекал на что-то в этом духе,
Однако же другой я жребий предпочту:
Лелею, признаюсь, я высшую мечту
И прелестей иных всем существом взыскую.

Эльмира

Отвергли, знаю я, вы суету мирскую.

Тартюф

Все ж сердце у меня в груди, а не кремень.

Эльмира

Святыми мыслями заполнен весь ваш день,
Земные чужды вам желанья и заботы.

Тартюф

Тому, кто возлюбил бессмертные красоты,
Должна приятна быть и смертная краса:
Ее на радость нам даруют небеса.
Иной раз и в других созданиях прелестных
Мы видим отблески прообразов небесных,
Но ваш прекрасный лик нежнее всех стократ,
Волнует сердце он и восхищает взгляд. <...>
Сначала я считал, что мне бороться надо
С любовным пламенем, что это козни ада,
И, как вы ни чисты, как вы ни хороши,
В вас мнил препятствие к спасению души,
Но понапрасну я страшился, малoverный, —
Столь ваша красота чужда житейской скверны,
Что я, вас полюбив, в грех не рискую впасть:
Сия не пагубна, но животворна страсть. <...>

- Мольер читает «Тартюфа» в салоне Нинон де Ланкло (Никола-Андре Монсо. 1775)

Эльмира

Признание пылкое... Но, как оно ни лестно,
 Боюсь, что ваша речь немного... неуместна.
 А я-то думала до нынешнего дня,
 Что ваша набожность — крепчайшая броня
 От искусов мирских, надежная плотина...

Тартюф

Как я ни набожен, но все же я — мужчина. <...>

[Внезапно из своего укрытия вышел Дамис, желая обличить Тартюфа перед лицом отца. Эльмира призвала юношу к хладнокровию. Но Дамис не послушал мачеху и тут же рассказал о поведении Тартюфа явившемуся в комнату Оргону.]

Явление шестое

Тартюф, Дамис, Оргон.

Оргон

Что слышу я? Чему мне верить? Боже правый!

Тартюф

Верь, брат мой! Я злодей, бесстыдный и лукавый
 Виновник всяких зол, источник всяких бед.
 Такого грешника еще не видел свет.
 С мерзейшим из существ не смею стать я рядом,
 Вся жизнь моя полна позором, грязью, смрадом,
 В ней скопище грехов и свалка нечистот,
 И небо поделом мне казнь такую шлет.
 Пускай припишут мне любое злодеянье —
 Смирюсь, не проронив ни слова в оправданье.
 Так верьте же всему! Услышав и узрев

Все низости мои, обрушьте ярый гнев,
Гоните прочь меня. Какие бы удары
От вас ни претерпел — я стою большей кары.

Оргон (*Дамису*)

Как повернулся твой бессовестный язык
Над праведником так глумиться? Клеветник!

Дамис

Что? Этот лицемер кривляется бесстыдно.
А вы его...

Оргон

Молчи, проклятая ехидна!

Тартюф

О, пусть он говорит, и верьте вы ему!
Я поношения безропотно приму. <...>
(*Дамису*) Итак, мой милый сын, вот весь я перед вами;
Клеймите же меня поносными словами:
Я изверг, лицемер, клятвопреступник, тать,
Убийца, блудодей, — не стану отрицать.
Колени преклонив, стерплю я поруганье
Как по грехам моим от неба воздаянье.
(*Опускается на колени.*) <...>

Оргон (*становясь на колени перед Тартюфом*)

Как можно, милый брат...
(*Дамису*) Гляди: во всей вселенной
Великодушия такого не найдешь!

Дамис

Но... <...>

Оргон

Молчи! Всё — происки и ложь.
Он ненавистен вам: моей жене, и детям,
И даже челяди; вы с праведником этим
Желаете меня поссорить. Никогда!
Чем более на то вы тратите труда,
Тем он дороже мне. Наветам и обидам
Враз положу конец: дочь за него я выдам
И этим браком спесь со всех вас я собью. <...>

[Оргон потребовал, чтобы Дамис попросил прощенья у Тартюфа. Тот отказался. Тогда Оргон выгнал сына из дому с проклятием и обещанием лишить его наследства.]

После ухода Дамиса Тартюф принялся жаловаться Оргону на его родственников. С кротким видом лицемер выразил намерение уйти из дома Оргона, дабы не усиливать раздор между членами семьи. Испугавшись, Оргон решил сделать Тартюфа единственным наследником и переписать на него все состояние.]

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Явление первое

Клеант, Тартюф.

[Клеант попытался воззвать к совести Тартюфа, упрекнув его в том, что он допустил ссору Дамиса с отцом. Клеант посоветовал лицемеру уладить скандал добром.

Тартюф удалился на молитву. Мариана попросила отца отказаться от идеи выдать ее замуж за Тартюфа — иначе она уйдет в монахини. Оргон впал в неистовство. На помощь падчерице подоспела Эльмира: она напомнила мужу о том, что Тартюф пытался ее соблазнить. Оргон не поверил жене. Тогда она предложила доказать свою правоту. Оргон согласился спрятаться под столом и оттуда понаблюдать за встречей Эльмиры с Тартюфом.

Явился Тартюф. Эльмира сказала ему, что ее сердце откликнулось на его жаркий призыв.]

Явление пятое

Те же и Тартюф.

<...>

Тартюф

Коль преданность мою и впрямь вы не презрели,
Зачем весь пламень чувств не проявить на деле?

Эльмира

Однако, если бы я уступила вам,
Не бросила ли бы я вызов небесам,
Чьи заповеди чтить велите вы так строго?

Тартюф

Страшат вас небеса? Напрасная тревога!
Тут я улажу все, ручаюсь за успех.

Эльмира

Нарушить заповедь — ведь это смертный грех!

Тартюф

О, вас избавлю я от самой малой тени
Столь мучающих вас наивных опасений!

Да, нам запрещены иные из усад,
 Но люди умные, когда они хотят,
 Всегда столкнутся и с промыслом небесным.
 Круг совести, когда становится он тесным <...>

[Оргон выбрался из-под стола крайне разгневанный и приказал лицемеру убираться из дома. На это Тартюф угрозил:

Смотрите, как бы вас не выгнали из дому!

Эльвира спросила у мужа, что значат слова наглеца. Оргон, сказав, что отписал Тартюфу все имение, в тревоге бросился проверять, на месте ли некий ларец.]

ДЕЙСТВИЕ ПЯТОЕ

[Оргон признался Клеанту, что его друг Аргас, попав в немилость к властям, передал ему на хранение ларец с важными бумагами. От этих бумаг зависела жизнь друга. Оргон по глупости рассказал о ларце Тартюфу. Лицемер посоветовал отдать ларец ему, что богач тут же и сделал.

В дом явились Дамис и госпожа Пернель. Оргон сообщил матери о подлости Тартюфа, но та отказалась верить его словам. Пока родственники пререкались, пришел судебный пристав Лояль. Он предъявил решение суда о выселении семьи Оргона из дома, поскольку его новым владельцем является Тартюф. На сборы Лояль дал один день. Услышав это, госпожа Пернель наконец прозрела и поменяла мнение о Тартюфе.

Вскоре к семейству присоединился Валер. Он принес известие о том, что Тартюф донес на Оргона властям. Негодяй проник к королю и вручил ему ларец с документами, обвинив Оргона в их сокрытии от монарха. Испуганный Оргон решил бежать.]

Явление седьмое

Те же, Тартюф и офицер.

Тартюф (*останавливает Оргона*)

Ну-ну, зачем спешить? Повременим немного:
 До нового жилья недалёкая дорога.
 Вы арестованы указом короля.

Оргон

Как терпит этого предателя земля?
 За то, что я посмел сорвать с тебя личину,
 Ты, подлая душа, мне нож вонзаешь в спину.

Тартюф

Мой слух неуязвим для ваших бранных слов:
Во славу небесам я все снести готов. <...>

Оргон

Забыл ты, кто тебя от нищеты избавил?
Ни благодарности, ни совести, ни правил! <...>

Тартюф (офицеру)

Я вас прошу меня избавить от нападок.
Пора, мне кажется, тут навести порядок.
Так исполняйте же вам отданный приказ!

Офицер

Да, медлить незачем, совет ваш в самый раз.
Я предлагаю вам последовать за мною
В тюрьму, и там я вас на жительство устрою.

Тартюф

Кого? Меня?

Офицер

Да, вас.

Тартюф

За что меня в тюрьму?
Извольте объяснить.

Офицер

Да уж кому-кому,
А вам не стану я давать тут объяснения.
(Оргону) Вам, сударь, следует отбросить опасенья.
Наш государь — враг лжи. От зоркости его
Не могут спрятаться обман и плутовство. <...>
Могли ль коварные уловки этой твари
Не вызвать тотчас же сомнений в государе,
Раскрывшем множество и не таких интриг?
В извилины души злодейской он проник.
Доносчик, выдав вас, попал в свои же сети.
Есть правда и закон. Увидев плутни эти,
Под новым именем узнал в нем государь
Злодея дерзкого, о коем слышал встарь.
Давно уж королю дела его знакомы:
Их грязный перечень заполнить мог бы томы
Неблагодарностью, что выказал он тут,
Монарха прогневил закоренелый плут,
И переполнилась от этой капли чаша.
Был послан для того я с ним в жилище ваше,

Читаем выразительно

- 10. Распределите роли и подготовьте выразительное чтение понравившегося отрывка пьесы. Обоснуйте свой выбор отрывка.

Высказываем мнение

11. Исследователи считают развязку пьесы искусственной, обусловленной требованиями комедийного жанра. Согласны ли вы с их позицией? Обоснуйте свой ответ.
12. Как вы думаете, актуальна ли пьеса в наши дни?

Реализуем творческие способности

- 13. Представьте, что вы драматург. Придумайте собственную развязку пьесы, содержащую элемент неожиданности. Выберите актеров из числа одноклассников и сыграйте свое окончание комедии.
-

«МЕЩАНИН ВО ДВОРЯНСТВЕ»

История создания комедии

В 1669 г. ко двору короля Франции Людовика XIV прибыли послы из Османской империи. В их честь был устроен пышный прием, однако турки не выказали монарху должного почтения. Оскорбленный Людовик заказал Мольеру и композитору Ж.-Б. Люлли балет, в котором были бы высмеяны турецкая делегация и восточные обычаи. Выбор пал на жанр балета неслучайно: в XVII в. он был самым модным развлечением при дворе.

Премьера постановки «Мещанин во дворянстве» состоялась в 1670 г. в загородном замке короля Шамбор. Уже на первом представлении стало ясно, что Мольер вышел за рамки поставленной задачи и создал смешную и острую сатирическую картину нравов богатых буржуа и аристократии.

Сюжет и художественные особенности пьесы

Во времена Мольера происходило обнищание аристократии и проникновение в ее среду зажиточных буржуа, покупавших дворянские титулы за огромные деньги. Эти общественные изменения драматург и отобразил в пьесе. Основная тема комедии — отступничество от своего сословия, а ее главный герой — мещанин Журден, одержимый идеей превратиться в дворянина — то есть того, кем он не мог быть ни по происхождению, ни по воспитанию.

Сюжет произведения составляют сцены, в которых окружающие подыгрывают главному герою, преследуя собственные цели: учитель берет деньги за уроки; граф Дорант за его счет дарит дорогие подарки и пускает пыль в глаза маркизе Доримене; юноша Клеонт устраивает

■ Сцена из спектакля
«Мещанин во дворянстве»

брак с дочерью Журдена Люсиль. Журдену, опьяненному идеей стать дворянином, противостоит расчетливый граф Дорант. Он умело играет на страсти глупца, взявшись помогать ему очаровывать маркизу Доримену. Дорант берет у доверчивого мещанина огромные суммы в долг, от своего имени дарит Доримене бриллиант, купленный Журденом. Знатные особы предстают в пьесе людьми, у которых из достоинств есть лишь титул.

Идею пьесы Мольер раскрыл с помощью разных средств комического. Во-первых, юмора, веселого высмеивания наивности главного героя. Журден смешон в безвкусных нарядах, в своем упорном стремлении быстро освоить разные науки и искусства. Во-вторых, Мольер прибегнул к сатире — осуждающему, злому смеху. Сатира в комедии направлена не только на Журдена, но и на образы аристократов. Драматург выставил во всей неприглядности их подлость и меркантильность.

Осмысливаем прочитанное

1. Что вы узнали об истории создания комедии «Мещанин во дворянстве»?
2. Какой социальный процесс отражен в пьесе?
3. Как в произведении обыгран сюжетный прием розыгрыша?

МЕЩАНИН ВО ДВОРЯНСТВЕ

Комедия в пяти действиях

(В сокращении¹)

Действующие лица комедии

Г-н Журден, мещанин.

Г-жа Журден, его жена.

Люсиль, их дочь.

Клеонт, молодой человек, влюбленный в Люсиль.

Доримена, маркиза.

Дорант, граф, влюбленный в Доримену.

Николь, служанка в доме г-на Журдена.

Ковель, слуга Клеонта.

Учитель музыки.

Ученик учителя музыки.

¹ Полный текст произведения вы найдете на interactive.ranok.com.ua.

Учитель танцев.
Учитель фехтования.
Учитель философии.
Музыканты.
Портной.
Подмастерье портного.
Два лакея.
Три пажа.

Действие происходит в Париже, в доме г-на Журдена.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Явление первое

<...>

Учитель танцев. Теперь у нас с вами дела выше головы.

Учитель музыки. Еще бы! Мы нашли именно такого человека, какой нам нужен. Господин Журден с его помешательством на дворянстве и на светском обхождении — это для нас просто клад. Если б все на него сделались похожи, то нашим танцам и моей музыке больше и желать было бы нечего.

Учитель танцев. Ну, не совсем. Мне бы хотелось, для его же блага, чтоб он лучше разбирался в тех вещах, о которых мы ему толкуем.

Учитель музыки. Разбирается-то он в них плохо, да зато хорошо платит, а наши искусства ни в чем сейчас так не нуждаются, как именно в этом. <...>

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Явление шестое

Учитель философии, г-н Журден, лакей.

Учитель философии (*оправляя воротник*). Приступим к уроку.

Г-н Журден. Чему только смогу: ведь я смерть как хочу стать ученым, и такое зло меня берет на отца и мать, что меня с малолетства не обучали всем наукам! <...>

Учитель философии. У вас есть основы, начатки каких-либо познаний?

Г-н Журден. А как же, я умею читать и писать.

Учитель философии. С чего вам угодно будет начать? Хотите, я обучу вас логике?

Г-н Журден. А что это за штука — логика?

Учитель философии. Это наука, которая учит нас трем процессам мышления.

Г-н Журден. Кто же они такие, эти три процесса мышления?

Учитель философии. Первый, второй и третий. Первый заключается в том, чтобы составлять себе правильное представление о вещах при посредстве универсалий¹, второй — в том, чтобы верно о них судить при посредстве категорий, и, наконец, третий — в том, чтобы делать правильное умозаключение при посредстве фигур... <...>

Г-н Журден. Уж больно слова-то заковыристые. Нет, логика мне не подходит. Лучше что-нибудь позавлекательнее. <...>

Учитель философии. Так чем же вы хотите заняться?

Г-н Журден. Займитесь со мной правописанием. <...>

Учитель философии. Хорошо. Если рассматривать этот предмет с философской точки зрения, то, дабы вполне удовлетворить ваше желание, надлежит, как того требует порядок, начать с точного понятия о природе букв и о различных способах их произнесения. Прежде всего я должен вам сообщить, что буквы делятся на гласные, названные так потому, что они обозначают звуки голоса, и на согласные, названные так потому, что произносятся с помощью гласных и служат лишь для обозначения различных изменений голоса. Существует пять гласных букв, или, иначе, голосовых звуков: А, Е, И, О, У. <...> Чтобы произнести звук А, нужно широко раскрыть рот: А.

Г-н Журден. А, А. Так! <...>

[Учитель объяснил, как надо произносить остальные гласные. Журден пришел в восторг и воскликнул: «Как приятно знать, что ты что-то узнал!»]

Учитель философии. Все эти любопытные вещи я объясню вам до тонкостей.

Г-н Журден. Будьте настолько любезны! А теперь я должен открыть вам секрет. Я влюблен в одну великосветскую даму, и мне бы хотелось, чтобы вы помогли мне написать ей записочку, которую я собираюсь уронить к ее ногам. <...> Ведь, правда, это будет учтиво?

Учитель философии. Конечно. Вы хотите написать ей стихи?

Г-н Журден. Нет, нет, только не стихи.

Учитель философии. Вы предпочитаете прозу?

¹ *Универсалия* — общее понятие.

Г-н Журден. Нет, я не хочу ни прозы, ни стихов.

Учитель философии. Так нельзя: или то, или другое.

Г-н Журден. Почему?

Учитель философии. По той причине, сударь, что мы можем излагать свои мысли не иначе, как прозой или стихами. <...> Все, что не проза, то стихи, а что не стихи, то проза.

Г-н Журден. А когда мы разговариваем, это что же такое будет?

Учитель философии. Проза.

Г-н Журден. Что? Когда я говорю: «Николь, принеси мне туфли и ночной колпак», это проза?

Учитель философии. Да, сударь.

Г-н Журден. Честное слово, я и не подозревал, что вот уже более сорока лет говорю прозой. Большое вам спасибо, что сказали. Так вот что я хочу ей написать: «Прекрасная маркиза, ваши прекрасные глаза сулят мне смерть от любви», но только нельзя ли это же самое сказать полюбезнее, как-нибудь этак по-красивее выразиться?

Учитель философии. Напишите, что пламя ее очей испепелило вам сердце, что вы день и ночь терпите из-за нее столь тяжкие... <...>

Г-н Журден. Да нет, говорят вам! Я не хочу, чтобы в записке было что-нибудь, кроме этих слов, но только их нужно расставить как следует, как нынче принято. Приведите мне, пожалуйста, несколько примеров, чтобы мне знать, какого порядка лучше придерживаться.

Учитель философии. Порядок может быть, во-первых, тот, который вы установили сами: «Прекрасная маркиза, ваши прекрасные глаза сулят мне смерть от любви». Или: «От любви смерть мне сулят, прекрасная маркиза, ваши прекрасные глаза». Или: «Прекрасные ваши глаза от любви мне сулят, прекрасная маркиза, смерть». Или: «Смерть ваши прекрасные глаза, прекрасная маркиза, от любви мне сулят». Или: «Сулят мне прекрасные глаза ваши, прекрасная маркиза, смерть».

Г-н Журден. Какой же из всех этих способов наилучший?

Учитель философии. Тот, который вы избрали сами: «Прекрасная маркиза, ваши прекрасные глаза сулят мне смерть от любви».

Г-н Журден. А ведь я ничему не учился и вот все ж таки придумал в один миг. Покорно вас благодарю. Приходите, пожалуйста, завтра пораньше. <...>

[К Журдену явился портной с новым костюмом.]

своею обязанностью платить долги и умею ценить оказываемые мне любезности. <...> Я намерен с вами расквитаться. Давайте вместе подсчитаем, сколько я вам всего должен. <...>

[Журден и Дорант подсчитали долги графа. Выяснилось, что Журден оплачивал практически все расходы графа, а тот задолжал ему пятнадцать тысяч восемьсот ливров¹.]

Дорант. Итог верен. <...> Дайте мне еще двести пистолей² и прибавьте их к общей сумме: получится ровно восемнадцать тысяч франков, каковые я вам возвращу в самое ближайшее время.

Г-жа Журден (*тихо г-ну Журдену*). Ну что, права я была? <...> Ты для него дойная корова. <...>

Дорант. Если вам это неудобно, я обращусь к кому-нибудь другому.

Г-н Журден. Нет, нет, ваше сиятельство. <...>

Явление шестое

Г-н Журден, г-жа Журден, Дорант, Николь.

Г-н Журден (*Доранту*). Вот вам ровно двести ливров. <...>

Дорант (*тихо г-ну Журдену*). Прелестная наша маркиза, как я уже известил вас запиской, сейчас пожалует к вам отобедать и посмотреть балет. В конце концов мне все же удалось уговорить ее побывать на представлении, которое вы для нее устраиваете.

Г-н Журден. Отойдемте на всякий случай подальше.

Дорант. Мы с вами не виделись целую неделю, и до сих пор я ничего вам не мог сказать о брильянте, который я должен был передать от вас маркизе, но все дело в том, что побороть ее щепетильность мне стоило величайшего труда: она согласилась его принять только сегодня.

Г-н Журден. Как он ей понравился?

Дорант. Она от него в восхищении. Я почти уверен, что красота этого брильянта необычайно поднимет вас в ее глазах. <...>

Г-н Журден. Не знаю, как вас и благодарить. До чего мне неловко, что такая важная особа, как вы, утруждает себя ради меня! <...>

Дорант. Вам удалось найти кратчайший путь к ее сердцу. Женщины больше всего любят, когда на них тратятся, и ваши беспрестанные серенады, ваши бесчисленные букеты,

¹ Ливр — старинная французская серебряная монета.

² Пистоль — старинная испанская монета, была в обращении во Франции, Италии, Германии.

изумительный фейерверк, который вы устроили для нее на реке, брильянт, который вы ей подарили, представление, которое вы для нее готовите, — все это красноречивее говорит о вашей любви, чем все те слова, какие вы могли бы сказать ей лично.

Г-н Журден. Я не остановлюсь ни перед какими затратами, если только они проложат мне дорогу к ее сердцу. Светская дама имеет для меня ни с чем не сравнимую прелесть, — подобную честь я готов купить любой ценой.

Явление двенадцатое

Клеонт, г-н Журден, г-жа Журден,
Люсиль, Ковель, Николь.

Клеонт. Господин Журден, я решил не прибегать ни к чьему посредничеству, чтобы обратиться к вам с просьбой, которая касается давнишней моей мечты. <...> Итак, скажу вам не обинуясь, что честь быть вашим зятем явилась бы для меня наивысшей милостью, и вот эту именно милость я и прошу вас мне оказать.

Г-н Журден. Прежде чем дать вам ответ, сударь, я попрошу вас сказать мне: дворянин вы или нет?

Клеонт. <...> Люди без зазрения совести присваивают себе дворянское звание, — подобный род воровства, по-видимому, вошел в обычай. Но я на этот счет, признаюсь, более щепетилен. Я полагаю, что всякий обман бросает тень на порядочного человека. Стыдиться тех, от кого тебе небо судило родиться на свет, блистать в обществе вымышленным титулом, выдавать себя не за то, что ты есть на самом деле, — это, на мой взгляд, признак душевной низости. Разумеется, мои предки занимали почетные должности, сам я с честью прослужил шесть лет в армии, и состояние мое таково, что я надеюсь занять не последнее место в свете, но со всем тем я не намерен присваивать себе дворянское звание, несмотря на то, что многие на моем месте сочли бы себя вправе это сделать, и я вам скажу напрямик: я не дворянин.

Г-н Журден. Конечно, сударь: моя дочь — не для вас. <...>

Г-жа Журден. Да при чем тут: дворянин, не дворянин? <...> Сами-то мы с тобой не из честных мещанских семей? <...> Разве наши родители не были купцами?

Г-н Журден. <...> Коли твой родитель был купцом, тем хуже для него, а про моего родителя так могут сказать только злые языки. Одним словом, я хочу, чтобы зять у меня был дворянин.

Г-жа Журден. Твоей дочке нужен муж подходящий: лучше ей выйти за человека честного, богатого да статного, чем за дворянина нищего да нескладного. <...>

Г-н Журден. <...> Добра для дочки у меня припасено довольно, недостает только почета, вот я и хочу, чтоб она была маркизой. <...>

Г-жа Журден. А я на это никак не согласна. От неравного брака ничего хорошего не жди. Не желаю я, чтоб мой зять стал попрекать мою дочь родителями и чтоб их дети стыдились называть меня бабушкой. Случится ей в один прекрасный день прикатить ко мне в карете, и вот ежели она ненароком кому-нибудь из соседей забудет поклониться, так чего только про нее не наговорят! <...>

Г-н Журден. Вот тут-то вся твоя мелочная душонка и сказалась: тебе бы весь век прозябать в ничтожестве. Довольно разговоров! Наперекор всем дочь моя будет маркизой, а разозлишь меня еще пуще, так я ее герцогиней сделаю. <...>

[Клеонт затосковал. Ковзель утешил его известием, что придумал, как перехитрить Журдена и добиться руки Люсиль. Слуга решил устроить костюмированный розыгрыш.]

Явление восемнадцатое

Доримена, Дорант.

Доримена. Не знаю, Дорант, по-моему, я все же поступила опрометчиво, что позволила вам привезти меня в незнакомый дом.

Дорант. Где же, в таком случае, маркиза, моя любовь могла бы вас приветствовать, коль скоро вы во избежание огласки не желаете со мной встречаться ни у себя дома, ни у меня?

Доримена. Да, но вы не хотите сознаться, что я незаметно для себя привыкаю к ежедневным и слишком сильным доказательствам вашей любви ко мне. <...> Теперь я уже ни за что не отвечаю: боюсь, что вы все же склоните меня на брак, хотя я всячески этого избегала.

Дорант. Давно пора, маркиза, уверяю вас. Вы вдова, вы ни от кого не зависите. Я тоже сам себе господин и люблю вас больше жизни. Отчего бы вам сегодня же не составить мое счастье?

Доримена. Ах, боже мой, Дорант, для того чтобы совместная жизнь была счастливой, от обеих сторон требуется слишком много! <...> Я ввожу вас в расходы, и это меня беспокоит. <...> Между прочим, брильянт, который вы заставили меня принять, — такая дорогая вещь...

Дорант. Маркиза, умоляю, не переоценивайте вещицы, которую моя любовь считает недостойною вас, и позвольте... Но вот и хозяин дома.

Явление девятнадцатое

Г-н Журден, Доримена, Дорант.

Г-н Журден (сделав два поклона, оказывается на слишком близком расстоянии от Доримены). Чуть-чуть назад, сударыня.

Доримена. Что?

Г-н Журден. Если можно, на один шаг. <...> Отступите немного, а то я не могу сделать третий поклон.

Дорант. Господин Журден любит изысканное обхождение.

Г-н Журден. Сударыня, это величайшая для меня радость, что я оказался таким баловнем судьбы и таким, можно сказать, счастливецом, что имею такое счастье и вы были так добры, что сделали мне милость и пожелали почтить меня почетом благосклонного своего присутствия, и если б только я был достоин удостоиться таких достоинств, каковы ваши... и небо... завидующее моему блаженству... предоставило мне... преимущество заслужить... заслужить...

Дорант. Довольно, господин Журден! Маркиза не любит длинных комплиментов. Она и так уже наслышана о необычайной остроте вашего ума. (Тихо Доримене.) Как видите, у этого славного мещанина манеры довольно забавные.

Доримена (тихо Доранту). Это нетрудно заметить.

Дорант. Позвольте вам представить, маркиза, лучшего моего друга... <...> (Тихо г-ну Журдену.) Смотрите не проговоритесь о брильянте, который вы ей подарили. <...>

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Явление второе

Г-жа Журден, г-н Журден, Доримена, Дорант,
певцы, лакеи.

Г-жа Журден. Ба! Ба! Да здесь приятная компания, и, как видно, меня не ждали! Так вот почему тебе не терпелось, любезный мой супруг, спровадить меня на обед к моей сестре? <...> Нечего сказать, нашел куда девать денежки: потчуешь в мое отсутствие дам, нанимаешь для них певцов и комедиантов, а меня — со двора долой.

Дорант. Что вы говорите, госпожа Журден? Что это у вас за фантазия? Откуда вы взяли, что ваш муж тратит деньги и что это он дает в честь дамы обед? Да будет вам известно, что обед устраиваю я, а он только предоставил для этого свой дом, — советую вам прежде подумать хорошенько, а потом уже говорить.

Г-жа Журден. Всё враки. <...> Я давно уже чую недоброе, напрасно вы думаете, что я такая дура. Стыдно вам, благородному господину, потакать дурачествам моего мужа. И вам, сударыня, такой важной даме, не к лицу и негоже вносить в семью раздор и позволять моему мужу за вами волочиться.

Доримена. Что все это значит? Послушайте, Дорант, вы издеваетесь надо мной? Заставлять меня выслушивать нелепые бредни этой вздорной женщины!

Дорант (*бежит за Дорименой*). Маркиза, погодите! Маркиза, куда же вы?

Г-н Журден. Сударыня!.. Ваше сиятельство, извинитесь перед ней за меня и уговорите ее вернуться! <...>

[Журден с ругательствами набросился на жену за то, что она осрамила его перед всем светом, расстроив званый обед.]

Явление пятое

Г-н Журден, Ковьель переодетый.

Ковьель. Не знаю, сударь, имею ли я честь быть вам знакомым.

Г-н Журден. Нет, сударь.

Ковьель (*показывает рукой на фут¹ от полу*). А я знал вас еще вот таким. <...> Вы были прелестным ребенком, и все дамы брали вас на руки и целовали. <...> Я был близким другом вашего покойного батюшки.

Г-н Журден. Моего покойного батюшки?

Ковьель. Да. Это был настоящий дворянин. <...>

Г-н Журден. Кто, мой отец?

Ковьель. Да. <...>

Г-н Журден. Вот после этого и верь людям! <...> Есть же такие олухи, которые уверяют, что он был купцом! <...>

Ковьель. С той поры, когда я водил дружбу с покойным вашим батюшкой, как я вам уже сказал, с этим настоящим дворянином, я успел объехать весь свет. <...> Всего четыре дня, как я возвратился из долгого путешествия, и так как я принимаю близкое участие во всем, что касается вас, то почел своим долгом прийти сообщить вам в высшей степени приятную для вас новость. <...> Известно ли вам, что сын турецкого султана находится здесь?

Г-н Журден. Мне? Нет, неизвестно.

Ковьель. Как же так? У него блестящая свита, все сбегается на него посмотреть, его принимают у нас как чрезвычайно

¹ Фут — мера длины, равная около 30 см.

важное лицо. <...> Для вас тут существенно то, что он влюблен в вашу дочь. <...> И он метит к вам в зятя.

Г-н Журден. Кто мне в зятя? Сын турецкого султана?

Ковьель. Сын турецкого султана — к вам в зятя. Я посетил его, турецкий язык я знаю в совершенстве, мы с ним разговорились, и между прочим он мне сказал: «Аксям крок солер онш алла мустаф гиделум аманахем варахини уссерэ карбулат», то есть: «Не видал ли ты молодой красивой девушки, дочери господина Журдена, парижского дворянина?» <...> Я ответил, что знаю вас хорошо и дочку вашу видел, а он мне на это: «Ах, марабаба сахем!», то есть: «Ах, как я люблю ее!» <...>

Г-н Журден. <...> Какой изумительный язык! <...>

Ковьель. Так вот, исполняя его поручение, я довожу до вашего сведения, что он прибыл сюда просить руки вашей дочери, а чтобы будущий тесть по своему положению был достоин его, он вознамерился произвести вас в «мамамуши» — это у них такое высокое звание.

Г-н Журден. В «мамамуши»?

Ковьель. Да. «Мамамуши», по-нашему, все равно что паладин¹. Паладин — это у древних... одним словом, паладин. Это самый почетный сан, какой только есть в мире, — вы станете в один ряд с наизнатнейшими вельможами.

Г-н Журден. Сын турецкого султана делает мне великую честь. Пожалуйста, проводите меня к нему: я хочу его поблагодарить.

Ковьель. Зачем? Он сам к вам приедет. <...> Его любовь не терпит промедления.

Г-н Журден. Меня смущает одно: моя дочь упряма — влюбилась по уши в некоего Клеонта и клянется, что выйдет только за него.

Ковьель. Она передумает, как скоро увидит сына турецкого султана. <...>

[Вошел Клеонт в costume турка и на тарабарском языке попросил у Журдена руки Люсиль. Между тем Ковьель столкнулся с Дорантом, рассказал ему о розыгрыше и попросил графа принять в нем участие. Переодетые турками люди устроили торжественный балетный выход. Пританцовывая, они внесли и разложили ковры, с ужимками и гримасами помолились Аллаху. Ряженный муфтий (мусульманский священник) посвятил Журдена в мамамуши.]

¹ Паладин (от лат. *palatinus* — «придворный») — доблестный рыцарь, преданный своему государю или даме.

ДЕЙСТВИЕ ПЯТОЕ

Явление первое

Г-жа Журден, г-н Журден.

Г-жа Журден. Господи помилуй! Это еще что такое? На кого ты похож? Что это ты на себя напялил? Рядиться вздумал? Да говори же, наконец, что все это значит? Кто это тебя таким шутом гороховым вырядил?

Г-н Журден. Вот дура! Так разговаривать с мамамуши! <...>

Г-жа Журден. Это еще что за зверь?

Г-н Журден. Мамамуши, по-нашему паладин.

Г-жа Журден. Балдин? Балда ты и есть. Вздумал на старости лет в пляс пускаться.

Г-н Журден. Вот темнота! Это такой сан, в который меня сейчас посветили. <...>

Явление второе

Дорант, Доримена.

Дорант. Да, маркиза, вас ожидает презабавное зрелище. Могу ручаться, что такого сумасброда, каков наш Журден, вы нигде не найдете. Затем наш долг — принять участие в сердечных делах Клеонта и поддержать его затею с маскарадом. Он премилый человек, и ему стоит помочь. <...> Помимо всего этого, нам не следует пропускать балет, который, собственно говоря, для нас же и устраивается. Посмотрим, насколько удачен мой замысел.

Доримена. Я заметила здесь грандиозные приготовления, и вот что, Дорант: больше я этого не потерплю. Да, да, я хочу положить конец вашей расточительности: чтобы вы больше на меня не тратились, я решила выйти за вас замуж не откладывая. Это единственное средство: со свадьбой все эти безумства кончатся. <...>

Дорант. О, как я признателен вам за ваши заботы о моем состоянии! Оно всецело принадлежит вам так же точно, как и мое сердце: распоряжайтесь ими по своему благоусмотрению. <...>

Явление шестое

Люсиль, Клеонт, г-н Журден,
Доримена, Дорант, Ковель.

Г-н Журден. Иди сюда, дочь моя, подойди поближе и дай руку этому господину, который делает тебе честь, что сватается за тебя. <...>

Люсиль. Я не желаю выходить замуж. <...>

Г-н Журден. Без всяких разговоров! Поживей, тебе говорят! Ну, давай же руку!

Люсиль. Нет, батюшка, я уже вам сказала, что нет такой силы, которая принудила бы меня выйти замуж за кого-нибудь, кроме Клеонта, и я скорей решусь на любую крайность, чем... (*Узнаёт Клеонта.*) Конечно, вы мой отец, я должна вам беспрекословно повиноваться, устраивайте мою судьбу, как вам будет угодно.

Г-н Журден. Ах, как я рад, что сознание долга так скоро к тебе вернулось! Хорошо иметь послушную дочь.

Явление седьмое

Г-жа Журден, Клеонт, г-н Журден, Люсиль,
Дорант, Доримена, Ковьель.

Г-жа Журден. Это что такое? Что это еще за новости? Говорят, ты собрался выдать свою дочь за какого-то шута? <...>

Г-н Журден. Я хочу выдать нашу дочь за сына турецкого султана. <...> (*Указывая на Ковьеля.*) Засвидетельствуй ему свое почтение вот через этого толмача. <...>

Ковьель (*тихо г-же Журден*). Битый час, сударыня, мы делаем вам знаки. Неужели вы не видите, что все это мы затеяли только для того, чтобы подделаться под господина Журдена с его вечными причудами? Мы дурачим его этим маскарадом: ведь сын турецкого султана не кто иной, как сам Клеонт.

Г-жа Журден (*тихо Ковьелю*). Ах, вот в чем дело! <...> Ну, коли так, то я сдаюсь.

Ковьель (*тихо г-же Журден*). Только не подавайте виду.

Г-жа Журден (*громко*). Да... Все уладилось. Я согласна на брак.

Г-н Журден. Ну, вот все и образумились! (*Жене.*) А ты еще не хотела его выслушать! Я был уверен, что он сумеет тебе объяснить, что значит сын турецкого султана.

Г-жа Журден. Он мне все толком объяснил, и теперь я довольна. Надо послать за нотариусом.

Дорант. Похвальное намерение. А чтобы вы, госпожа Журден, могли быть совершенно спокойны и с нынешнего дня перестали ревновать почтенного вашего супруга, я вам объявляю, что мы с маркизой воспользуемся услугами того же самого нотариуса и заключим брачный союз.

Г-жа Журден. Я и на это согласна.

Г-н Журден (*тихо Доранту*). Это вы для отвода глаз?

Дорант (*тихо г-ну Журдену*). Пусть себе тешится этой басней.

Г-н Журден (*тихо*). Отлично, отлично! (*Громко*.) Пошлите за нотариусом! <...>

Г-жа Журден. А как же Николь?

Г-н Журден. Николь я отдаю толмачу, а мою супругу — кому угодно.

Ковьель. Благодарю вас, сударь. (*В сторону*.) Ну, уж другого такого сумасброда на всем свете не сыщешь!

Комедия заканчивается балетом.

1670

(Перевод с французского Н. Любимова и А. Арга)

Размышляем над текстом художественного произведения

1. Что в пьесе произвело на вас особенно сильное впечатление? Почему?
2. Каковы ваши первые впечатления о Журдене, учителях, Доранте и госпоже Журден?
3. Кому из героев принадлежит фраза: «...познания нашего хозяина невелики, судит он обо всем вкривь и вкось и рукоплещет там, где не следует, однако ж деньги выпрямляют кривизну его суждений, его здравый смысл находится в кошельке, его похвалы отчеканены в виде монет»? Как она характеризует героя, который произносит ее, и самого Журдена?
4. Можно ли однозначно разделить персонажей пьесы на положительных и отрицательных? Обоснуйте свой ответ.
5. Что вас отталкивает и, возможно, привлекает в образе Журдена?
6. В каких сценах комедии проявляются глупость, тщеславие, наивность и доверчивость главного героя? Выразительно прочитайте эти эпизоды в лицах.
7. Назовите средства и приемы, с помощью которых Мольер создал образ Журдена.
8. На протяжении всей пьесы Мольер мастерски использовал противоречие между видимостью (дворянин) и сущностью (мещанин) господина Журдена. Проследите, как проявляется это несоответствие и какой комический эффект оно вызывает.
9. Какие нравственные и социальные проблемы раскрыл драматург, изображив аристократов и мещанина, стремящегося стать дворянином?
10. Перечислите жанровые признаки комедии Мольера.
11. Каких классицистических норм придерживался Мольер в своей комедии?
12. Сформулируйте тему и главную мысль произведения.

Учимся сравнивать

13. Составьте письменную сравнительную характеристику Журдена и Доранта, используя цитаты из текста. Что общего между героями? Чем они различаются?

Приглашаем к дискуссии

- ✿ 14. Исследователи считают, что в пьесе Мольер поставил вопрос, касающийся общественной роли мещанского сословия, долга мещан перед страной и перед своей семьей. В ходе дискуссии подтвердите или опровергните это суждение.
- ✿ 15. Сравните произведение Мольера с трагикомедией украинского классика И. Карпенко-Карого «Мартын Боруля». Как пьесы переключаются на уровнях сюжета, изображения характеров, темы, идеи?

Высказываем мнение

- 🔗 16. На ваш взгляд, какой нравственный урок может преподать комедия современному читателю?
- 17. Представьте, что вы редактор. Проанализируйте речь Журдена: *«Сударыня, это величайшая для меня радость, что я оказался таким баловнем судьбы и таким, можно сказать, счастливецом, что имею такое счастье и вы были так добры, что сделали мне милость и пожелали почтить меня почетом благосклонного своего присутствия, и если б только я был достоин удостоиться таких достоинств, каковы ваши... и небо... завидующее моему блаженству... предоставило мне... преимущество заслужить... заслужить...»* Почему монолог героя звучит смешно?

ИДЕМ В БИБЛИОТЕКУ

Ваши представления о литературе позднего Возрождения, классицизма и конца XVIII в. расширятся, если в библиотеке или на электронном образовательном ресурсе interactive.ranok.com.ua вы прочитаете такие произведения:

- комедию Д. Фонвизина *«Недоросль»*;
- комедию П. Бомарше *«Безумный день, или Женитьба Фигаро»*;
- комедию Мольера *«Скупой»*;
- комедию Л. де Вега *«Собака на сене»*;
- комедию К. Гольдони *«Слуга двух господ»*;
- повесть Н. Карамзина *«Бедная Лиза»*.

ПОДВОДИМ ИТОГИ

1. Выполните одно из творческих заданий:
 - составьте рецензию на музыкальный фильм «Тартюф» (реж. Я. Фрид, 1992);
 - напишите эссе «Стыдиться тех, от кого ты появился на свет, — это признак душевной низости» (на основе комедии «Мещанин во дворянстве» и собственного жизненного опыта).
2. Проверьте свои знания по теме, пройдя тест на электронном образовательном ресурсе interactive.ranok.com.ua.

Раздел III ИЗ ЛИТЕРАТУРЫ XIX ВЕКА

РОМАНТИЗМ В МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Предпосылки возникновения романтизма

Деятели эпохи Просвещения выдвинули революционные для своего времени идеи о том, что мир можно переустроить на разумных началах, а также о естественном природном равенстве всех людей. Эти идеи вдохновили участников Великой французской революции 1789—1799 гг., лозунг которой звучал: «Свобода, равенство, братство». Но итоги революции, а затем возвышение Наполеона и падение его империи вызвали разочарование, поколебали веру европейцев в то, что мир создан разумно.

Сходные настроения господствовали в Северной Америке. Их причиной стало недовольство результатами войны английских колоний за независимость 1775—1783 гг. Война завершилась образованием Соединенных Штатов Америки и принятием конституции, провозглашавшей: *«Все люди сотворены равными»*. Однако мечты американцев о построении свободного и счастливого правового общества не оправдались: на юге страны сохранялось рабство, а на севере обострились социальные конфликты.

Действительность рубежа XVIII—XIX вв. оказалась исполненной трагических и неразрешимых противоречий. Следствием ее неприятия и стал романтизм.

Возникнув почти одновременно в Германии, Англии и Франции, романтизм постепенно распространился в других странах.

Романтизм (фр. *romantisme*) — направление в европейской и американской культуре конца XVIII — первой половины XIX в. Основой творчества романтиков стало ощущение трагичности мира, несовпадение мечты и реальности.

Особенности романтизма как литературного направления

Глубокая разочарованность действительностью обусловила характерные особенности романтизма.

Мир для романтиков делился на две части: «здесь» и «там». «Здесь» — это современная действительность, где торжествует несправедливость и царствует посредственность. «Там» — это неопределенный, таинственный идеальный мир, в котором человек может найти то, к чему стремится его душа. Противопоставление несовершенного реального мира и романтического идеала исследователи литературы назвали «двоемирием». Романтики открыли необычайную сложность, противоречивость, неисчерпаемость человеческой души. В их произведениях появился новый образ — романтический герой.

Романтический герой — один из художественных образов литературы романтизма, сильная, свободная личность, пренебрегающая условностями общества и открыто противостоящая ему.

Характер романтического героя раскрывался в сложных отношениях с окружающими, с непонимающей его толпой (противостояние героя с окружающими людьми — характерная тема лирики Дж. Байрона и М. Лермонтова). Но больше возможностей для раскрытия внутреннего мира романтического героя давало его изображение в таинственном идеальном мире, «там»: в далеких экзотических странах (как, например, в восточных поэмах Дж. Байрона «Гяур», «Корсар»); романах об индейцах Ф. Купера, в столкновении с миром духов, волшебством (в фантастических повестях Э.Т.А. Гофмана, Н. Гоголя), в исторических декорациях (в романах В. Скотта, В. Гюго).

Обращаясь к истории, романтики не столько изображали реальные события прошлого, сколько конструировали их в соответствии со своими идеалами. Например, бессмысленно изучать историю по романам А. Дюма, но для многих поколений его герои стали олицетворением верности, любви, дружбы, долга.

Противопоставление реальности и идеала обусловило тягу романтиков к контрастам. Контраст стал для них принципом изображения, реализовывался в композиции и в системе образов.

Острый разлад между идеалами и реальностью вызывал у романтиков горькую насмешку. Поэтому их произведения нередко отмечены так

называемой *романтической иронией*. Ирония у романтиков построена на контрасте видимого и скрытого, когда за положительной оценкой, похвалой стоят отрицание и насмешка. По словам немецкого романтика Ф. Шлегеля, ирония помогает *«подняться над всем ограниченным»*.

Для Э.Т.А. Гофмана и Н. Гоголя ирония стала художественным приемом изображения мира.

Ведущие жанры романтизма

Писатели-романтики обновили художественные формы, создали несколько новых жанров. Это исторический роман, фантастическая повесть и лиро-эпическая поэма. В период господства романтизма расцвели перенесенные в литературу из фольклора жанры баллады, сказки, думы. Например, замечательные баллады создали В. Жуковский и А. Мицкевич. Жанр думы разрабатывал К. Рылеев.

Романтики провозглашали разомкнутость, взаимопроникновение литературных родов и жанров, смело соединяли высокое и низкое, трагическое и комическое, обыденное и необычное, тяготели к фантастике. Они также выступали за синтез искусств. Поэтому их произведения, особенно лирические, необычайно музыкальны и живописны.

Выдающиеся представители романтизма

В XIX веке романтизм не только господствовал в литературе, но и был одним из самых влиятельных направлений в мировой культуре.

Среди великих мастеров слова, испытавших воздействие романтизма, можно назвать Г. Гейне и Э.Т.А. Гофмана (Германия), У. Блейка и Дж. Байрона (Англия), В. Гюго, П. Мериме и Жорж Санд (Франция), В. Жуковского, А. Пушкина и М. Лермонтова (Россия), Ф. Купера, Э. По и Г. Лонгфелло (США). Романтизм в украинской литературе представлен именами Т. Шевченко, П. Кулиша, Е. Гребёнки.

В живописи наиболее последовательно романтическое направление развивалось во Франции. Работам художников-романтиков Э. Делакруа, А. Ж. Гро и Т. Жерико свойственны динамичность композиции, сочные краски, яркие мазки.

Музыку эпохи романтизма отличало стремление выразить глубину и богатство внутреннего мира человека. Это ярко проявилось в творчестве Ф. Шопена, Ф. Шуберта, Ф. Листа, М. Глинки, П. Чайковского.

- Свобода, ведущая народ (Свобода на баррикадах) (Эжен Делакруа. 1830)

Осмысливаем прочитанное

1. Что в обыденном представлении означают слова «романтизм», «романтический»? А как они трактуются в литературоведении?
2. Какие историко-культурные предпосылки обусловили возникновение романтизма?
3. Что такое романтическое двоемирие? Почему это понятие является определяющим для романтизма?
4. Дайте определение понятия «романтический герой». В каких известных вам произведениях литературы или кино встречались персонажи, которых можно отнести к типу романтического героя?
5. Перечислите жанры романтизма. Какие произведения этих жанров вы знаете?

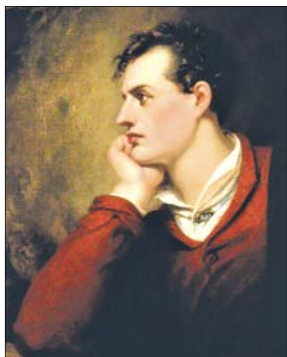
Высказываем мнение

6. Рассмотрите картину французского живописца Э. Делакруа «Свобода, ведущая народ (Свобода на баррикадах)» (с. 85). На ваш взгляд, почему это произведение стало самым знаменитым в живописи романтизма?

ДЖОРДЖ ГОРДОН БАЙРОН

(1788—1824)

■ Джордж Байрон
(Ричард Вестолл. 1813)

Поэт и борец за свободу

Знаменитый английский поэт-романтик Джордж Ноэл Гордон Байрон родился в Лондоне в обедневшей аристократической семье. Когда будущему поэту было два года, чета Байронов переехала в шотландский Абердин. Вскоре после этого отец мальчика умер, и воспитание Джорджа целиком легло на плечи леди Байрон.

Полученная при рождении травма ноги, приведшая к хромоте, повлияла на формирование личности Дж. Байрона. С детства он боролся с этим физическим недостатком, занимаясь плаванием, верховой ездой, фехтованием и стрельбой.

В десять лет мальчик унаследовал состояние двоюродного деда Вильгельма Байрона, а также титул лорда. Мать перевезла сына в Англию, чтобы дать ему достойное образование. В 1801 г. Джордж поступил в закрытую аристократическую школу в Харроу близ Лондона. Там он начал писать стихи. В 1805 г. юноша был зачислен в Кембриджский университет. Во время учебы состоялся его литературный дебют: сначала

он анонимно издал два сборника стихотворений («Летучие наброски» и «Стихи по разным поводам»), а в 1807 г. под своим именем выпустил книгу «Часы досуга». В ней уже заметны черты романтического мироощущения.

По окончании университета поэт стал членом палаты лордов парламента Великобритании. Через несколько месяцев Байрон отправился в путешествие, длившееся два года. Он посетил Ближний Восток и страны юга Европы: Испанию, Албанию, Грецию. Во время странствий поэт начал работу над своим самым известным произведением — поэмой «Паломничество Чайльд-Гарольда». Публикация в 1812 г. первых двух песен принесла ему европейскую славу. С образом Чайльд-Гарольда в литературу вошел новый тип романтического героя, который находится в непримиримом конфликте с обществом и его моралью.

После выхода «Чайльд-Гарольда» Байрон создал много лирических стихотворений и поэмы восточного цикла, герои которых — люди, порвавшие со своей средой и вставшие на путь борьбы, мести, преступлений.

В 1816 г. поэт навсегда покинул Англию, перебравшись в Швейцарию, на берег Женевского озера. Через год он оставил и эти места, отправившись в Италию. Байрон жил в Милане, Венеции, Равенне, Пизе, Генуе. Там были написаны его лучшие зрелые произведения: стихотворения, поэма «Мазепа», поэма в драматической форме «Каин», трагедии «Марино Фальеро, дож Венеции» и «Сарданапал», стихотворный роман «Дон Жуан».

В 1823 г. жажда деятельности во благо людей и потребность в сильных эмоциях привели Байрона в Грецию. Он принял участие в освободительной борьбе греков против турецкого ига в качестве командующего военным отрядом. В 1824 г. в городе Миссолунги поэт тяжело заболел лихорадкой, однако отказался покинуть армейский лагерь. В апреле 1824 г. он скончался на боевом посту. По случаю смерти Дж. Байрона в Греции был объявлен национальный траур. Тело поэта захоронили в Англии, в местечке Хакналл.

Творчество великого английского поэта раскрыло новые возможности романтизма. Байрон обогатил жанровые и поэтические формы, язык лирической поэзии, ввел в литературу нового героя, которого принято называть байроническим.

***Байронический герой** — тип литературного героя, сложившийся под влиянием творчества Дж. Байрона. Как правило, это одинокий разочарованный человек, переживший крах своих идеалов, с гордым презрением относящийся к обществу и мстящий ему за то, что оно оттолкнуло его. Байронический герой противоречив: с одной стороны — это сильный, мужественный человек, тираноборец, бунтарь, мечтатель; с другой — эгоист, высокомерный циник, не признающий общественных норм и правил.*

Поэт оказал настолько сильное влияние на современную ему культуру, что в Европе возникло особое явление — байронизм.

Байронизм — настроение в обществе, проявившееся в европейской литературе начала XIX в. под влиянием творчества Байрона. Для этого явления характерны глубокое разочарование жизнью, чувство одиночества и разлада с окружающими людьми.

Байроническим настроением проникнуты произведения многих европейских классиков первой половины XIX в.: Г. Гейне, А. Мицкевича, А. Пушкина, М. Лермонтова.

✈ Творчество Дж. Байрона сильно повлияло на многих литераторов, а его личность волновала умы современников поэта. Она остается притягательной и по сей день. Об этом свидетельствуют снятые в Великобритании драма о Байроне «Готика» (1986), биографический фильм «Байрон» (2003) и множество публикаций об английском классике по всему миру. На электронном образовательном ресурсе interactive.ranok.com.ua прочитайте отрывок из биографии Дж. Байрона о его пребывании в Греции. Каким вы представляете поэта по характеру? На ваш взгляд, чем он привлекает людей?

Осмысливаем прочитанное

1. Какой факт биографии поэта вас удивил? Почему?
2. Опишите характер, жизненную позицию Дж. Байрона, как вы их себе представляете.
3. Какое произведение сделало поэта знаменитым?
4. Что такое байронизм?
5. Охарактеризуйте байронического героя. Подумайте, каких персонажей известных вам произведений можно назвать байроническими.

«Хочу я быть ребенком вольным...»

В творчестве Дж. Байрона воплотилась наиболее характерная черта романтизма — глубокая неудовлетворенность окружающей действительностью. Поэтому ключевыми темами байроновской лирики стали мировая скорбь¹ и бегство от мира.

Тема мировой скорби, стремление скрыться от вызывающего резкое неприятие мира с особой выразительностью воплотились в одном из самых известных стихотворений Дж. Байрона «Хочу я быть ребенком вольным...», которое входит в лирический цикл «Еврейские мелодии» (1815).

Произведение построено на антитезе. В первой же строфе намечено характерное для романтизма противопоставление идеала

¹ *Мировая скорбь* — это разочарование в мире и его ценностях, ведущее к меланхолии, а затем и к отчаянию.

и действительности, которое сохраняется во всех последующих строфах. Идеал лирического героя — это счастливая и вольная пора детства, минувшего среди *«родных гор»* и *«лесов раздольных»*, а также мир природы (*«над зыбью водной утес, в который бьет прибой»*). При этом действительность представляется внешне ослепительной, но внутренне пустой суетой, изматывающим праздником (*«саксонская пышная суета», «блеск пустой и праздный шум»*). Лирический герой последовательно и решительно развенчивает желанные для многих жизненные блага: высокое положение в обществе, богатство, праздное времяпрепровождение. Он считает, что обладание ими дает лишь иллюзию счастья, но отнимает то, что имеет истинную ценность, — дружбу, любовь, свободу. Лирического героя тяготит необходимость *«жить меж рабов»* и терпеть *«муки веселья»*. Его свободная душа жаждет уединения среди дикой природы, а в финале — так и вовсе избавления от жизни со всеми ее тяготами и разочарованиями.

Хочу я быть ребенком вольным
И снова жить в родных горах,
Скитаться по лесам раздольным,
Качаться на морских волнах.
Не сжиться мне душой свободной
С саксонской пышной суетой!
Милее мне над зыбью водной
Утес, в который бьет прибой!

Судьба! возьми назад щедроты
И титул, что в веках звучит!
Жить меж рабов — мне нет охоты,
Их руки пожимать — мне стыд!
Верни мне край мой одичалый,
Где знал я грезы ранних лет,
Где рёву океана скалы
Шлют свой бестрепетный ответ!

О! Я не стар! Но мир, бесспорно,
Был сотворен не для меня!
Зачем же скрыты тенью черной
Приметы рокового дня?
Мне прежде снился сон прекрасный,
Виденье дивной красоты...
Действительность! ты речью властной
Разогнала мои мечты.

Кто был мой друг — в краю далеком,
 Кого любил — тех нет со мной.
 Уныло в сердце одиноком,
 Когда надежд исчезнет рой!
 Порой над чашами веселья
 Забудусь я на краткий срок...
 Но что мгновенный бред похмелья!
 Я сердцем, сердцем — одинок!

Как глупо слушать рассужденья —
 О, не друзей и не врагов! —
 Тех, кто по прихоти рожденья
 Стал сотоварищем пиров.
 Верните мне друзей заветных,
 Деливших трепет юных дум,
 И брошу оргий дорассветных
 Я блеск пустой и праздный шум.

А женщины? Тебя считал я
 Надеждой, утешеньем, всем!
 Каким же мертвым камнем стал я,
 Когда твой лик для сердца нем!
 Дары судьбы, ее пристрастья,
 Весь этот праздник без конца
 Я отдал бы за каплю счастья,
 Что знают чистые сердца!

Я изнемог от мук веселья,
 Мне ненавистен род людской,
 И жаждет грудь моя ущелья,
 Где мгла нависнет над душой!
 Когда б я мог, расправив крылья,
 Как голубь к радостям гнезда,
 Умчаться в небо без усилья
 Прочь, прочь от жизни — навсегда!

1807

(Перевод В. Брюсова)

Размышляем над текстом художественного произведения

1. Вспомните, что такое антитеза. Что противопоставлено в произведении?
2. Запишите примеры изобразительно-выразительных средств языка, относящихся к противопоставляемым образам детства и настоящего времени. Обобщите наблюдения в таблице.

- ✈ На электронном образовательном ресурсе interactive.ranok.com.ua прочитайте украинский перевод стихотворения Дж. Байрона, выполненный Д. Паламарчуком. Чем вам понравился этот перевод? Отличаются ли русский и украинский переводы образным строем, ритмической организацией? Обоснуйте ответ.

«Прометей»

В 6-м классе вы ознакомились с древнегреческим мифом о Прометее. В Античности миф лег в основу трагедии Эсхила «Прометей прикованный». В свою очередь, образ титана из трагедии переосмысливали многие поэты и писатели других эпох. Одним из них был Дж. Байрон.

■ Прометей
(Генрих Фридрих Фюгер. 1817)

В письме своему издателю поэт признался: *«Эсхиловым “Прометеем” я в мальчишеские годы глубоко восхищался... “Прометей” всегда так занимал мои мысли, что мне легко представить себе его влияние на все, что я написал...»*. Нет сомнений, что именно под влиянием трагедии Эсхила создано известное стихотворение Дж. Байрона «Прометей» (1816).

Произведение построено в форме обращения к титану. В первой части говорится, что Прометей принял близко к сердцу страдания людей, но «в награду» за это понес страшное наказание. Здесь поэт обозначил главную тему стихотворения — противостояние титана и тирана. Во второй части эта тема развивается: обуреваемый злобой *«глухой тиран»* жестоко пытается Прометея, однако не может сломить гордого бога.

В третьей части Дж. Байрон ставит стойкость титана в пример всему людскому роду: по убеждению поэта, человек может и должен учиться у Прометея мужественно переносить муки, презирать насилие и тиранию, *«Смерть в Победу обращать»*.

Образ греческой мифологии и литературы обретает у Дж. Байрона черты гражданской доблести, мужества и бесстрашия, а также воплощает дух бунтарства, свойственные герою романтической поэзии.

7. Какие образы произведения связаны с фигурой титана, а какие — с титаном, «всесильным Роком»? Как образы из двух групп соотносятся между собой?
8. Какую идею утверждает Байрон в своем произведении?

Учимся сравнивать

- 9. На электронном образовательном ресурсе interactive.ranok.com.ua прослушайте увертюру к героико-аллегорическому балету Л. ван Бетховена «Творения Прометея». Перекликается ли настроение, переданное в литературном произведении, с тем, которое звучит в увертюре?

Высказываем мнение

- 10. Как вы считаете, почему именно Прометей оказал сильнейшее воздействие на Байрона? Можно ли назвать этот древнегреческий персонаж романтическим героем? Обоснуйте свой ответ.
11. Русский классик В. Жуковский дал такую парадоксальную характеристику творчества английского поэта: *«Дух высокий, могучий, но дух отрицания, гордости и презрения»*. Согласны ли вы с его точкой зрения? Можно ли утверждать, что стихотворение «Прометей» овеяно духом гордости и презрения? Обоснуйте свой ответ.

Готовим проект

- 12. Используя материалы электронного образовательного ресурса interactive.ranok.com.ua, подготовьте проект «Образ Прометея в творчестве поэтов разных стран (И. В. Гете, П. Б. Шелли, Т. Шевченко, Леси Украинки, М. Рыльского, А. Малышко, Л. Костенко)».

Историческая и легендарная основы поэмы «Мазепа»

В 1818 г. в Италии Дж. Байрон создал поэму «Мазепа». Толчком для написания произведения стала «История Карла XII» французского философа-просветителя Вольтера. Из книги Дж. Байрон узнал, что Мазепа был изгнан со службы при дворе польского короля за любовную связь с женой пожилого вельможи. Пажу Мазепу в наказание привязали нагим к спине лошади, которая принесла его, едва живого, на родину.

В работе Вольтера и, соответственно, в поэме Байрона тесно переплелись исторические факты и вымысел. Достоверно известно, что в молодости Иван Мазепа действительно служил при дворе польского монарха Яна Казимира. Однако, вопреки свидетельству Вольтера, в ту пору он был не пажом, а «покоевым» дворянином. Кроме того, точно установлено, что Мазепа покинул двор Яна Казимира сам, когда король был в военном походе по Левобережной Украине.

Образ Мазепы в поэме

Вольтеровская трактовка биографии Мазепы привлекла Дж. Байрона тем, что юный паж представлял собой идеального романтического героя. Судьба этого молодого человека была исключительной: вступив в любовную связь с замужней красавицей, он бросил вызов обществу с его законами и моральными нормами, а затем подвергся жестокой каре. Мазепа занял достойное место среди персонажей других поэм английского классика, байронических героев — изгнанников, страдальцев, переживших тяжелые испытания и крушение своих надежд.

Поэма Дж. Байрона внесла значительный вклад в формирование образа Мазепы как легендарной романтической фигуры, открыла для европейских читателей малоизвестный им край — Украину.

Осмысливаем прочитанное

1. Что вы знаете об Иване Мазепе из уроков истории?
2. Какой источник вдохновил поэта на создание произведения «Мазепа»? Какие сведения в источнике являются вымышленными?
3. Чем привлекла Байрона личность Мазепы?

МАЗЕПА

Поэма

(В сокращении¹)

«Тот, кто занимал тогда этот пост, был польский шляхтич, по имени Мазепа, родившийся в Подольском палатинате; он был пажом Яна Казимира² и при его дворе приобрел некоторый европейский лоск. В молодости у него был роман с женой одного польского шляхтича, и муж его возлюбленной, узнав об этом, велел привязать Мазепу нагим к дикой лошади и выпустить ее на свободу.

Лошадь была с Украины и убежала туда, притащив с собой Мазепу, полумертвого от усталости и голода. Его приютили местные крестьяне; он долго жил среди них и отличился в нескольких набегах на татар. Благодаря превосходству своего ума и образования он пользовался большим почетом среди казаков, слава его все более и более росла, так что царь принужден был объявить его украинским гетманом». <...>³

¹ Полный текст произведения вы найдете на interactive.ranok.com.ua.

² Ян Казимир — польский король (1609—1672).

³ Выдержки из сочинения Вольтера «История Карла XII» Байроном приведены по-французски.

Лечь, хоть измучен был вдвойне,
 Не позаботясь о коне:
 Казацкий гетман расседлал
 Его и гриву расчесал,
 И вычистил, и подостлал
 Ему листвы, и рад, что тот
 Траву стал есть, — а сам сперва
 Боялся он, что отпугнет
 Коня росистая трава;
 Но, как он сам, неприхотлив
 Был конь и к ложу, и к еде;
 Всегда послушен, хоть игрив,
 Он был готов на все, везде;
 Вполне «татарин» — быстр, силен,
 Космат — Мазепу всюду он
 Носил; знал голос: шел на зов,
 Признав среди тысяч голосов;
 Будь ночь беззвездная вокруг, —
 Он мчался на знакомый звук;
 Он от заката по рассвет
 Бежал козленком бы вослед! <...>

IV

[Мазепа проверил оружие и занялся ужином. Свои скудные припасы он предложил королю и его сопровождающим. Во время ужина Карл восхитился мастерством верховой езды Мазепы и сказал, что никогда не видел более ладной пары наездника и коня.]

«Будь школа проклята моя,
 Где обучился ездить я!» —
 «Но почему же, — Карл сказал, —
 Раз ты таким искусным стал?» —
 В ответ Мазепа: «Долог сказ;
 Ждет путь еще немалый нас,
 Где, что ни шаг, таится враг, —
 На одного по пять рубак;
 Коням и нам не страшен плен,
 Лишь перейдем за Борисфен¹.
 А вы устали; всем покой
 Необходим; как часовой

¹ *Борисфен* — древнегреческое название реки Днепр.

При вас я буду». — «Нет; изволь
Поведать нам, — сказал король, —
Твою историю сполна;
Пожалуй, и уснуть она
Мне помогла бы, а сейчас
Дремотой не сомкнуть мне глаз».
«Коль так, я, государь, готов
Встрягнуть все семьдесят годов,
Что помню. Двадцать лет мне... да...
Так, так... был королем тогда
Ян Казимир. А я при нем
Сызмлада состоял пажом.
Монарх он был ученый, — что ж...
Но с вами, государь, не схож:
Он войн не вел, земель чужих
Не брал, чтоб не отбили их;
И (если сейма не считать)
До неприличья благодать
Была при нем. <...>
Давал он бály без конца,
И вся Варшава у дворца
Сходилась — любоваться там
На пышный сонм князей и дам. <...>
Там некий граф был, всех других
Древнее родом и знатней,
Богаче копей соляных
Или серебряных. Своей
Гордился знатностью он так,
Как будто небу был свояк... <...>

[У вельможи была прекрасная юная жена Тереза. Мазепа
полюбил ее.]

VIII

«За парочкой всегда следят
Глаза чужие... Мог бы ад
Быть полюбезней... Но навряд
Был сатана тут виноват.
Не заскучавший ли ханжа
Благочестивой желчи дал
Исход, от зависти дрожа?..
И раз лазутчиков отряд
Вдруг ночью нас поймал! <...>

Толпы свирепой гоготня
Домчалась с ветром до меня.
Я взвился в ярости, порвал
Ремень, что шею мне сжимал,
Связаю с гривую коня,
И на локтях кой-как привстал,
И кинул им проклятье. Но
Сквозь гром копыт, заглушено,
К ним, верно, не дошло оно.
Досадно!.. Было б сладко мне
Обиду им вернуть вдвойне!
Но, впрочем, мой настал черед:
Уж нет ни замка, ни ворот,
Ни стен, ни подвесных мостов,
Мостков, бойниц, решеток, рвов;
В полях ни стебелька; жива
Одна лишь сорная трава
Там, где очаг был. Будь вы там, —
Ни разу б не приснилось вам,
Что был тут замок. Видеть мне
Ту крепость довелось в огне, —
Как падал за зубцом зубец,
И тек расплавленный свинец
Дождем с обуглившихся крыш!
Нет, — месть мою не отворишь!
Не чаяли они, гоня
Молниеносного коня
Со мной на гибель, что опять,
С десятком тысяч скакунов,
Вернусь я — графу честь воздать,
Раз он пажей катать готов!
Он славно пошутил со мной,
Связав со взмыленным конем;
Ему я шуткою двойной
Недурно отплатил потом... <...>

[Неутомимый скакун пронес Мазепу по пустынной равнине и через лес, где чудом избежал острых зубов волчьей стаи. Истерзанный скачкой юноша потерял сознание. Очнувшись, он увидел, что его конь плывет в бурных водах реки. Когда усталый скакун выбрался на берег, навстречу ему вылетел огромный табун диких лошадей. Рванувшись к ним из последних сил, конь упал и испустил дух. Табун пронесся

мимо, а Мазепа остался лежать привязанным к трупу, ожидая собственной смерти. На закате дня он лишился чувств.

Мазепа очнулся в уютном доме. Рядом с его кроватью хлопотала стройная молодая казачка.]

XX

<...> Они без чувств меня нашли,
 В ближайший дом перенесли,
 Вернули к жизни, — и кого?
 Кто стал владыкой их земли!
 Так злой безумец, торжество
 Справлявший злобно надо мной, —
 Когда один, в крови, нагой,
 Я в степь был выгнан, — мне провел
 Путь чрез пустыню на престол!
 Как смертному узнать свой рок?
 Будь сердцем тверд, душой высок!
 Быть может, завтра на лугу,
 Там, на турецком берегу,
 За Борисфеном, мы дадим
 Коням пастись... Вовек с таким
 Восторгом рек я не встречал,
 Как встречу завтра, если б дал
 Нам рок — дойти!.. Спокойных снов,
 Друзья!» —
 На ложе из листов
 Под сенью дуба гетман лег
 Во весь свой рост; удобно мог
 Там он уснуть: привычен он
 Спать всюду, где застигнет сон...
 Что ж Карл спасибо за рассказ
 Не скажет? — Гетман не смущен:
 Карл спит — по крайней мере час.

1818

(Перевод Г. Шенгели)

Размышляем над текстом художественного произведения

1. Тексту поэмы предшествуют отрывки из «Истории Карла XII» Вольтера. По вашему мнению, какую роль они играют в понимании замысла произведения?
2. Какие события обрамляют рассказ Мазепы? Зачем, на ваш взгляд, автору понадобилась такая сюжетная рамка? Как эти события помогают раскрыть характер главного героя произведения?

Появление в литературе новых типов героев

В 1830-е годы страстный, мятежный, свободолюбивый герой романтических произведений уступил место менее ярким, более приземленным персонажам. В фокусе внимания русской литературы оказались типы «маленького» и «лишнего» человека.

Как вы помните из курса 7-го класса, «маленького человека» впервые в русской литературе изобразил А. Пушкин в образе главного героя повести «Станционный смотритель» Самсона Вырина. Впоследствии тема «маленького человека» оказалась одной из ведущих в русской литературе XIX в. К ней обращались Н. Гоголь, Ф. Достоевский и многие другие классики. «Маленький человек» — герой невысокого социального положения и происхождения, который не одарен выдающимися способностями, не отличается силой характера, но при этом добрый, никому не делающий зла, безобидный. В отличие от романтического героя-бунтаря, «маленький человек» не склонен и не способен мстить окружающим за собственные неудачи, беды и горе.

Практически одновременно в русскую литературу вошел еще один новый тип героя — «лишний человек».

«Лишний человек» — это герой, как правило, принадлежащий к высшему сословию, умный, тонко чувствующий, одаренный, образованный, но неспособный реализовать себя и страдающий от этого.

Термин «лишний человек» начали использовать после публикации в 1850 г. повести И. Тургенева «Дневник лишнего человека», однако формирование этого типа героя началось гораздо раньше. Первым «лишним человеком» исследователи считают Евгения Онегина, созданного А. Пушкиным. За ним последовала вереница подобных персонажей: Григорий Печорин (роман М. Лермонтова «Герой нашего времени»), Илья Ильич Обломов (роман И. Гончарова «Обломов») и т. д.

Реализм как литературное направление

На смену романтизму пришло другое литературное направление — реализм.

Реализм — направление в литературе XIX века, цель которого — изображение действительности в ее типичных чертах. Основные черты реалистических произведений: исследование влияния среды на формирование характера, углубленный психологический анализ личности.

Писатели-реалисты показывали прямую зависимость социальных, нравственных, религиозных представлений героев от общественных условий. Одна из главных особенностей реализма — типизация характеров, подразумевающая соединение типичного и индивидуального,

■ Всадница
(Карл Брюллов. 1832)

■ Сватовство майора
(Михаил Федотов. 1848)

неповторимо-личностного. Самая известная формула реализма звучит так: типичный человек в типичных обстоятельствах. Если для романтизма характерно неприятие действительности и стремление противопоставить ей идеальную модель мира, то реализм стремится показать жизнь в самых типичных проявлениях. Реализм не только стал ведущим направлением в литературе XIX в., но и оказал серьезное влияние на живопись, музыку и другие виды искусств.

Огромной популярностью во всем мире пользуются произведения писателей-реалистов Ф. Стендаля, О. де Бальзака, Ч. Диккенса.

Украинский реализм представлен такими именами, как И. Франко, Марко Вовчок, И. Нечуй-Левицкий, Б. Гринченко, М. Коцюбинский. Ведущие представители русского реализма — А. Пушкин, А. Грибоедов, Н. Гоголь, И. Тургенев, Л. Толстой.

Осмысливаем прочитанное

1. Какие особенности русского романтизма вы можете назвать?
2. Кто из русских авторов первым изобразил тип «маленького человека»? Охарактеризуйте героев этого типа.
3. Что в литературоведении подразумевают под понятием «лишний человек»?
4. Что называют реализмом? Чем это литературное направление отличается от романтизма? Используя материал учебника, заполните в тетради таблицу «Сравнительная характеристика романтизма и реализма».

Романтизм	Реализм

5. Назовите писателей-реалистов. Какие их произведения вы читали?

Учимся сравнивать

- ❁ 6. Рассмотрите картины выдающихся представителей русского романтизма и реализма — К. Брюллова и П. Федотова (с. 105). На ваш взгляд, почему представленные полотна относят к разным направлениям искусства? Какие их яркие романтические и реалистические черты вы можете назвать?

Готовим проект

- 🚩 7. Подготовьте проект «Романтизм и реализм в русской живописи XIX в.».

АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ ГРИБОЕДОВ

(1795—1829)

■ Александр Грибоедов
(Иван Крамской. 1873)

«Один из самых умных людей в России»

Выдающийся русский писатель Александр Грибоедов родился в Москве в дворянской семье.

Александр получил прекрасное образование. Сначала — домашнее, под руководством гувернеров-иностранцев, затем — в Московском благородном пансионе и Московском университете. В университете он окончил два факультета: словесный и юридический, после чего занялся изучением естественных наук и математики, готовясь получить ученую степень доктора. Однако

сделать это будущий писатель не успел в связи со вступлением в Москву армии Наполеона.

В разгар Отечественной войны 1812 г. А. Грибоедов вступил добровольцем в Московский гусарский полк. На военной службе он пробыл до 1816 г. К этому четырехлетнему периоду относится его литературный дебют: в 1814 г. журнал «Вестник Европы» опубликовал корреспонденцию А. Грибоедова с описанием праздника, организованного однополчанами для генерала Кологривова. А в 1815 г. в Петербургском театре шла пьеса начинающего автора «Молодые супруги».

Вскоре после ухода с военной службы писатель поступил в Государственную коллегия иностранных дел.

ИНТЕРЕСНЫЙ ФАКТ

Превосходное образование, знание европейских (французского, немецкого, английского, итальянского) и восточных (арабского и персидского) языков, незаурядные музыкальные способности (А. Грибоедов был прекрасным пианистом и композитором) дали А. Пушкину основание назвать его *«одним из самых умных людей в России»*.

В 1818 г. писатель, став секретарем русской дипломатической миссии, отправился в Персию. В этой поездке Александр Сергеевич начал работу над комедией «Горе от ума».

Пребывание в персидском «дипломатическом монастыре» тяготило А. Грибоедова, и в 1822 г. он перевелся на Кавказ, в Тифлис.

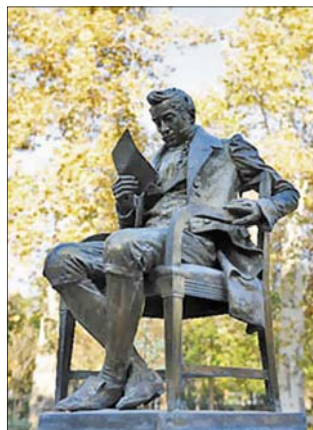
А. Грибоедов вел мирные переговоры с наследником персидского престола, способствовавшие завершению русско-персидской войны 1826—1828 гг. и заключению выгодного для России Туркманчайского мира. В награду за успех Александр Сергеевич получил должность полномочного посла в Персии.

В октябре 1828 г. полный планов и счастливый А. Грибоедов, только что женившийся в Тифлисе на грузинской княжне Нине Чавчавадзе, прибыл в Персию. Через четыре месяца толпа, подстрекаемая религиозными фанатиками, разгромила русскую миссию в Тегеране. Погибли несколько десятков сотрудников миссии, в том числе и А. Грибоедов.

Тело дипломата было доставлено в Тифлис и погребено при церкви Святого Давида. На могиле юная вдова Александра Сергеевича Нина Чавчавадзе поставила писателю памятник с надписью: *«Ум и дела твои бессмертны в памяти русской, но для чего пережила тебя любовь моя?»*

Комедия «Горе от ума». Тематика и проблематика пьесы

С 1822 по 1824 г. А. Грибоедов работал над своим самым известным произведением — комедией «Горе от ума». Поскольку пьеса была направлена против всего московского дворянства, она не прошла цензуру. На сцене комедия появилась только после смерти А. Грибоедова.

■ Памятник А. Грибоедову в Тегеране (Иран), установленный в 1900 г.

«Горе от ума» — новаторская пьеса. Новаторство проявилось в выборе автором темы и постановке проблем. В комедиях, созданных современниками А. Грибоедова, обычно высмеивались индивидуальные пороки: самодурство, невежество, чванство. А. Грибоедов же отразил жизнь и нравы большей части русского общества начала XIX в. — дворянства. По словам писателя и литературного критика И. Гончарова, «Горе от ума» — это «...и картина нравов, и галерея живых типов, и вечно острая, жгучая сатира». В пьесе драматург коснулся болезненных социальных и нравственных проблем своего времени: чиновничества, низкопоклонства, невежества, карьеризма, солдафонства, слепого подражания иностранному в ущерб самобытной национальной культуре.

Особенности конфликта комедии

Постановка острых социальных и нравственных проблем в пьесе стала возможна благодаря изображению столкновения главного героя, Александра Андреевича Чацкого, с московским барством, типичными представителями которого являются Фамусов и его окружение — фамусовское общество.

Писатель показал конфликт не только двух разных эпох: «века нынешнего» с «веком минувшим», — но двух ценностных систем. Представителям «века минувшего» свойственны ненависть к просвещению, надменность, отсутствие собственного мнения, преклонение перед богатством и властью, стремление как можно выше продвинуться по социальной лестнице, пресмыкаясь перед властью имущими. В государственной службе Фамусов и его единомышленники видят лишь средство разбогатеть и обзавестись полезными связями.

Ценности Чацкого совершенно иные. Герой отстаивает свободу мысли, самостоятельность мнений, духовную независимость. Ему глубоко чужда мысль о том, чтобы приспособляться и угождать сильным мира сего ради карьеры и личного обогащения. Александр Андреевич не желает прислуживаться, но готов честно служить для пользы общества.

Образ Чацкого

Главный и самый неоднозначный образ комедии — Александр Андреевич Чацкий. Почти сразу после окончания работы над комедией стали появляться противоречивые отзывы об этом герое.

Одна группа критиков признавала своевременность появления героя, но отмечала его неспособность к действию. Например, Н. Гоголь писал: *«Даже то лицо, которое взято, по-видимому, в образец, то есть, сам Чацкий, показывает только стремление чем-то сделаться, выражает только негодование противу того, что презренно и мерзко в обществе, но не дает в себе образца обществу».*

А. Пушкин в письме к А. Бестужеву отметил: «В комедии “Горе от ума” кто умное действующее лицо? Ответ: Грибоедов. А знаешь ли, что такое Чацкий? <...> Все, что говорит он [Чацкий], очень умно. Но кому говорит он все это? Фамусову? Скалозубу? На бале московским бабушкам? Молчалину? Это непросто. Первый признак умного человека — с первого взгляду знать, с кем имеешь дело, и не метать бисера перед Репетиловым и тому под[обными]».

Критики из второй группы считали Чацкого новым героем, подвиг и борьба которого состоит в том, чтобы сказать свое слово о несовершенстве мира. Он пока не действует, а только говорит, но готов пострадать за свои идеалы. К этой группе принадлежал А. Григорьев, утверждавший, что «Чацкий — порождение первой четверти русского XIX столетия, <...> могущественная, еще глубоко верящая в себя и потому упрямая сила, готовая погибнуть в столкновении с средою...»

Ответ на вопрос «Кто есть Чацкий?» еще не найден. В современных театральных постановках он предстает то позером и пустословом, то трагической и непонятой фигурой.

Создание неоднозначного образа стало новым словом в драматургии. В этом тоже заключается новаторство А. Грибоедова.

Размышляя о судьбе Чацкого, И. Гончаров писал: «Чацкого роль — роль страдательная: оно иначе и быть не может. Такова роль всех Чацких, хотя она в то же время и всегда победительная. Но они не знают о своей победе, они сеют только, а пожинают другие — и в этом их главное страдание, то есть в безнадежности успеха».

Чацкий и Молчалин

Образ Чацкого раскрывается в противостоянии с фамусовским обществом и его ярким представителем — Алексеем Степановичем Молчалиным.

Молчалин — полная противоположность честному, нетерпеливому, ироничному Чацкому. У Алексея Степановича «говорящая» фамилия. В отличие от Чацкого, он привык помалкивать. Молчалин служит в доме Фамусова секретарем, во всем стараясь угодить покровителю. Главные достоинства Алексея Степановича, по его же словам, — «умеренность и аккуратность». Все усилия Молчалина направлены на то,

■ Горе от ума. Чацкий (Николай Кузьмин. 1948)

чтобы угодить нужным людям, сделать карьеру и разбогатеть. Даже свои чувства герой подчиняет этой цели.

Чацкий и София

Трагичность судьбы Чацкого, в одиночку противостоящего всему фамусовскому обществу, усиливается личной драмой — неразделенной любовью к Софии. София — незаурядная девушка.

С одной стороны, она воспитана отцом, посредственными иностранными учителями и сентиментальными французскими романами. С другой стороны, София, как Чацкий, умна и самостоятельна в мыслях и поступках, идет наперекор фамусовской среде и ее ценностям. Богатому и знатному Скалозубу она дает убийственную характеристику:

Он слова умного не выговорил сроду, —
Мне все равно, что за него, что в воду.

Желанному в глазах общества жениху девушка предпочитает «бездного» Молчалина. Отстаивая свою любовь, она проявляет редкую смелость и решительность: *«Что мне молва? Кто хочет, тот и судит!»*

Смысл названия пьесы

Название комедии А. Грибоедова «Горе от ума» связано с конфликтом пьесы. Драматург ставит вопрос, что же такое ум, и дает понять читателю: у каждого героя есть свой ответ, зависящий от системы нравственных координат, в которой тот живет.

Для фамусовского общества показателем ума является умение нажить богатство, достичь высокого положения в обществе. Для людей типа Молчалина признаком ума считается услужливость и соблюдение меры. Для Чацкого умный человек — тот, кто самостоятельно мыслит и имеет свое мнение.

Ум Фамусова и Молчалина служит хозяевам, помогает им приспособиться к любым условиям, добиваться успеха, Чацкому же его возвышенный ум только вредит, поэтому для окружающих он сродни безумию.

Однако Чацкий не только проиграл, но и победил в борьбе с московским барством. Чацкий, будучи типичным порождением этого общества, тем не менее, сумел подняться над ним, преодолеть его иллюзорные ценности и косное мировосприятие. Поэтому в названии пьесы — «Горе от ума» — читатель ощущает горькую иронию.

Язык комедии

Одно из главных достоинств пьесы «Горе от ума» — ее язык. У великого баснописца И. Крылова А. Грибоедов перенял опыт использования в поэзии разговорных интонаций и конструкций. Благодаря этому

шестистопный ямб комедии становится легким и свободным. Кроме того, речь каждого персонажа индивидуализирована.

Прочитав пьесу, А. Пушкин сказал: «О стихах не говорю — половина должна войти в половицы». Так и случилось. Уже через год после появления комедии писатель В. Одоевский отмечал: «Почти все стихи комедии Грибоедова сделались половицами, и мне часто случалось слышать в обществе целые разговоры, которых большую часть составляли стихи из “Горя от ума”».

Многие выражения и фразы из произведения А. Грибоедова до сих пор украшают нашу речь: «Счастливые часов не наблюдают», «И дым отечества нам сладок и приятен», «А судьбы кто?», «Служить бы рад, прислуживаться тошно», «Свежо предание, а верится с трудом» и другие.

Осмысливаем прочитанное

1. Почему А. Пушкин назвал А. Грибоедова одним из самых умных людей России?
2. В какой сфере деятельности, кроме литературы, проявил себя А. Грибоедов?
3. Удивил ли вас какой-либо факт биографии писателя? Почему?
4. Перечислите проблемы, затронутые драматургом в комедии «Горе от ума». Какие известные вам произведения литературы касаются названных вами социальных и нравственных вопросов?
5. Какие из приведенных в статье афоризмов А. Грибоедова вам известны? Когда употребляют эти фразы?

Готовим проект

- i** 6. Используя материалы образовательного ресурса interactive.ranok.com.ua, подготовьте проект «Интересные факты об А. Грибоедове».

ГОРЕ ОТ УМА

Комедия в пяти действиях

(В сокращении¹)

Действующие лица:

Павел Афанасьевич Фамусов, управляющий в казенном месте.

София Павловна, его дочь.

Лизанька, служанка.

Алексей Степанович Молчалин, секретарь Фамусова, живущий у него в доме.

¹ Полный текст произведения вы найдете на interactive.ranok.com.ua.

Александр Андреевич Чацкий.
 Полковник Скалозуб, Сергей Сергеевич.
 Наталья Дмитриевна, молодая дама.
 Платон Михайлович, муж ее.
 Горичи.

Князь Тугоуховский и Княгиня, жена его,
 с шестью дочерями.

Графиня бабушка.

Графиня внучка.

Хрюмины.

Антон Антонович Загорецкий.

Старуха Хлёстова, свояченица Фамусова.

Г. N.

Г. D.

Репетилов.

Петрушка и несколько говорящих слуг.

Множество гостей всякого разбора и их лакеев при разъезде.

Официанты Фамусова.

Действие в Москве в доме Фамусова.

ДЕЙСТВИЕ I

[Раннее утро. Проснувшись в кресле посреди гостиной Лизанька вспомнила, что барышня не отпустила ее вчера, поскольку к ней пришел Молчалин. Свидание все еще не закончилось, и встревоженная Лиза с трудом уговорила Софию и Молчалина расстаться. В дверях Молчалин столкнулся с Фамусовым. Тот в изумлении спросил, как секретарь оказался в гостиной. Молчалин солгал, будто только что вернулся с прогулки. Фамусов и секретарь отправились разбирать деловые бумаги.]

Явление 5

София, Лиза.

<...>

София

Подумаешь, как счастье своенравно!

Бывает хуже, с рук сойдет;

Когда ж печальное ничто на ум нейдет,

Забылись музыкой, и время шло так плавно;

Судьба нас будто берегла;

Ни беспокойства, ни сомненья...

А горе ждет из-за угла.

Лиза

Вот то-то-с, моего вы глупого сужденья
Не жалуете никогда:
Ан вот беда.
На что вам лучшего пророка?
Твердила я: в любви не будет в этой прока
Ни во веки веков.
Как все московские, ваш батюшка таков:
Желал бы зятя он с звездами, да с чинами,
А при звездах не все богаты, между нами;
Ну, разумеется, к тому б
И деньги, чтоб пожить, чтоб мог давать он балы;
Вот, например, полковник Скалозуб:
И золотой мешок, и метит в генералы.

София

Куда как мил! и весело мне страх
Выслушивать о фрунте и рядах;
Он слова умного не выговорил сроду, —
Мне все равно, что за него, что в воду.

Лиза

Да-с, так сказать, речист, а больно не хитер;
Но будь военный, будь он статский,
Кто так чувствителен, и весел, и остер,
Как Александр Андреич Чацкий!
Не для того, чтоб вас смутить;
Давно прошло, не воротить,
А помнится...

София

Что помнится? Он славно
Пересмеять умеет всех;
Болтает, шутит, мне забавно;
Делить со всяким можно смех.

Лиза

И только? будто бы? — Слезами обливался,
Я помню, бедный он, как с вами расставался. —
«Что, сударь, плачете? живите-ка смеясь...»
А он в ответ: «Недаром, Лиза, плачу:
Кому известно, что найду я воротясь?
И сколько, может быть, утрачу!»
Бедняжка будто знал, что года через три...

София

Послушай, вольности ты лишней не бери.
 Я очень ветрено, быть может, поступила,
 И знаю, и винюсь; но где же изменила?
 Кому? чтоб укорять неверностью могли.
 Да, с Чацким, правда, мы воспитаны, росли;
 Привычка вместе быть день каждый неразлучно
 Связала детскою нас дружбой; но потом
 Он съехал, уж у нас ему казалось скучно,
 И редко посещал наш дом;
 Потом опять прикинулся влюбленным,
 Взыскательным и огорченным!
 Остер, умен, красноречив,
 В друзьях особенно счастлив,
 Вот об себе задумал он высоко...
 Охота странствовать напала на него,
 Ах! если любит кто кого,
 Зачем ума искать и ездить так далёко?

Лиза

Где носится? в каких краях?
 Лечился, говорят, на кислых он водах,
 Не от болезни, чай, от скуки, — повольнее.

София

И, верно, счастлив там, где люди посмешнее.
 Кого люблю я, не таков:
 Молчалин за других себя забыть готов,
 Враг дерзости, — всегда застенчиво, несмело
 Ночь целую с кем можно так провести!
 Сидим, а на дворе давно уж побелело,
 Как думаешь? чем заняты? <...>
 Возьмет он руку, к сердцу жмет,
 Из глубины души вздохнет,
 Ни слова вольного, и так вся ночь проходит,
 Рука с рукой, и глаз с меня не сводит. <...>

[Слуга доложил о приезде Чацкого. Чацкий ехал почти двое суток, чтобы поскорее увидеть Софию. Однако девушка приняла его довольно холодно.]

ДЕЙСТВИЕ II

[Чацкий принял настойчиво расспрашивать Фамусова о дочери. Хозяин дома поинтересовался, не хочет ли молодой человек жениться на Софии.]

Явление 2

Фамусов, Слуга, Чацкий.

Чацкий

Пусть я посвятаюсь, вы что бы мне сказали?

Фамусов

Сказал бы я, во-первых: не блажи,
Именьем, брат, не управляй оплошно,
А, главное, поди-тка послужи.

Чацкий

Служить бы рад, прислуживаться тошно.

Фамусов

Вот то-то, все вы гордецы!
Спросили бы, как делали отцы?
Учились бы на старших глядя:
Мы, например, или покойник дядя,
Максим Петрович: он не то на серебре,
На золоте едал; сто человек к услугам;
Весь в орденах; езжал-то вечно цугом¹;
Век при дворе, да при каком дворе!
Тогда не то, что ныне,
При государыне служил Екатерине.
А в те поры все ва́жны! в сорок пуд...
Раскланяйся — тупеем² не кивнут.
Вельможа в случае³ — тем паче,
Не как другой, и пил и ел иначе.
А дядя! что твой князь? что граф?
Сурьезный взгляд, надменный нрав.
Когда же надо подслужиться,
И он сгибался вперегиб:
На куртаге⁴ ему случилось обступиться;
Упал, да так, что чуть затылка не пришиб;
Старик захохал, голос хрипкой;
Был высочайшею пожалован улыбкой;
Изволили смеяться; как же он?
Привстал, оправился, хотел отдать поклон,

¹ Цуг (нем.) — богатый выезд, в котором лошади запряжены гуськом.

² Тупей (фр.) — старинная мужская прическа: собранный на затылке пучок волос.

³ Вельможа в случае — сановник, находящийся в милости при дворе, фаворит.

⁴ Куртаг (нем.) — приемный день во дворце.

Упал вдругорядь — уж нарочно,
 А хохот пуще, он и в третий так же точно.
 А? как по-вашему? по-нашему — смышлен.
 Упал он больно, встал здорово.
 Зато, бывало, в вист¹ кто чаще приглашен?
 Кто слышит при дворе приветливое слово?
 Максим Петрович! Кто пред всеми знал почет?
 Максим Петрович! Шутка!
 В чины выводит кто и пенсии дает?
 Максим Петрович. Да! Вы, нынешние, — нутка!

Чацкий

И точно, начал свет глупеть,
 Сказать вы можете, вздохнувши;
 Как посравнить да посмотреть
 Век нынешний и век минувший:
 Свежо предание, а верится с трудом,
 Как тот и славился, чья чаще гнулась шея;
 Как не в войне, а в мире брали лбом,
 Стучали об пол не жалея!
 Кому нужда: тем спесь, лежи они в пыли,
 А тем, кто выше, лезть как кружево плели.
 Прямой был век покорности и страха,
 Все под личиною усердия к царю.
 Я не об дядюшке об вашем говорю;
 Его не возмутим мы праха:
 Но между тем кого охота заберет,
 Хоть в раболепстве самом пылком,
 Теперь, чтобы смешить народ,
 Отважно жертвовать затылком?
 А сверстничек, а старичок
 Иной, глядя на тот скачок,
 И разрушаясь в ветхой коже,
 Чай, приговаривал: «Ах! если бы мне тоже!»
 Хоть есть охотники поподличать везде,
 Да нынче смех страшит и держит стыд в узде;
 Недаром жалуют их скупо государи.

Фамусов

Ах! Боже мой! он карбонари!²

¹ Вист — карточная игра.

² Карбонари (карбонарий) — здесь: бунтовщик, неблагонадежный человек.

Чацкий

Нет, нынче свет уж не таков.

Фамусов

Опасный человек! <...>

[Слуга доложил о приезде Скалозуба. Фамусов попросил Чацкого быть поосторожнее при полковнике. При появлении Скалозуба хозяин дома завел с ним светскую беседу о Москве, славной своими дворянскими традициями и роскошными домами, восстановленными после пожара 1812 года.]

Явление 5

Чацкий, Фамусов, Скалозуб.

Чацкий

Дома новы, но предрассудки стары.
Порадуйтесь, не истребят
Ни годы их, ни моды, ни пожары.

Фамусов (Чацкому)

Эй, завяжи на память узелок;
Просил я помолчать, не велика услуга.

(Скалозубу.)

Позвольте, батюшка. Вот-с — Чацкого, мне друга,
Андрея Ильича покойного сынок:
Не служит, то есть в том он пользы не находит,
Но захоти — так был бы деловой.
Жаль, очень жаль, он малый с головой,
И славно пишет, переводит.
Нельзя не пожалеть, что с эдаким умом...

Чацкий

Нельзя ли пожалеть об ком-нибудь другом?
И похвалы мне ваши досаждают.

Фамусов

Не я один, все также осуждают.

Чацкий

А судьи кто? — За древностию лет
К свободной жизни их вражда непримирима,

Сужденья черпают из забытых газет
 Времен Очаковских и покоренья Крыма¹;
 Всегда готовые к журьбе,
 Поют всё песнь одну и ту же,
 Не замечая об себе:
 Что старее, то хуже.
 Где, укажите нам, отчества отцы,
 Которых мы должны принять за образцы?
 Не эти ли, грабительством богаты?
 Защиту от суда в друзьях нашли, в родстве,
 Великолепные соорудя палаты,
 Где разливаются в пирах и мотовстве,
 И где не воскресят клиенты-иностранцы
 Прошедшего житья подлейшие черты.
 Да и кому в Москве не зажимали рты
 Обеды, ужины и танцы?
 Не тот ли вы, к кому меня еще с пленен,
 Для замыслов каких-то непонятных,
 Дитей возили на поклон?
 Тот Нестор² негодяев знатных,
 Толпою окруженный слуг;
 Усердствуя, они в часы вина и драки
 И честь и жизнь его не раз спасали: вдруг
 На них он выменял борзые три собаки!!!
 Или вон тот еще, который для затей
 На крепостной балет согнал на многих фурах³
 От матерей, отцов отторженных детей?!
 Сам погружен умом в Зефирах и в Амурах,
 Заставил всю Москву дивиться их красе!
 Но должников не согласил к отсрочке:
 Амуры и Зефиры все
 Распроданы поодиночке!!!
 Вот те, которые дожили до седин!
 Вот уважать кого должны мы на безлюдьи!
 Вот наши строгие ценители и судьи!
 Теперь пускай из нас один,
 Из молодых людей, найдется — враг исканий,

¹ Взятие турецкой крепости Очаков и присоединение Крыма к России произошли в 1783 г.

² *Нестор* — полководец из «Илиады» Гомера; здесь — советчик, руководитель.

³ *Фура* — здесь: большая длинная крытая повозка.

Не требуя ни мест, ни повышенья в чин,
В науки он вперит ум, алчущий познаний;
Или в душе его сам Бог возбудит жар
К искусствам творческим, высоким и прекрасным, —
Они тотчас: разбой! пожар!
И прослывет у них мечтателем! опасным!! —
Мундир! один мундир! он в прежнем их быту
Когда-то укрывал, расшитый и красивый,
Их слабодушие, рассудка нищету;
И нам за ними в путь счастливый!
И в женах, дочерях к мундиру та же страсть!
Я сам к нему давно ль от нежности отрекся?!
Теперь уж в это мне ребячество не впасть;
Но кто б тогда за всеми не повлекся?
Когда из гвардии, иные от двора
Сюда на время приезжали,
Кричали женщины: ура!
И в воздух чепчики бросали! <...>

[Фамусов поспешил закончить беседу и покинул гостиную. В комнату вошли София и Лиза. В окно они случайно увидели, как Молчалин упал с лошади. София от испуга потеряла сознание. Чацкий заподозрил, что девушка влюблена в секретаря.]

ДЕЙСТВИЕ III

Явление 1

Чацкий, потом София.

София

Напрасно: это все относится к другим,
Молчалин вам наскучил бы едва ли,
Когда б сошлись короче с ним.

Чацкий *(с жаром)*

Зачем же вы его так коротко узнали?

София

Я не старалась, Бог нас свел.
Смотрите, дружбу всех он в доме приобрел;
При батюшке три года служит,
Тот часто без толку сердит,
А он безмолвием его обезоружит,

От доброты души простит.
 И, между прочим,
 Веселостей искать бы мог;
 Ничуть: от старичков не ступит за порог;
 Мы рэзвимся, хохочем,
 Он с ними целый день засядет, рад не рад,
 Играет...

Чацкий

Целый день играет!
 Молчит, когда его бранят!
 (В сторону.)

Она его не уважает.

София

Конечно нет в нем этого ума,
 Что гений для иных, а для иных чума,
 Который скор, блестящ и скоро опротивит,
 Который свет ругает наповал,
 Чтоб свет об нем хоть что-нибудь сказал;
 Да эдакий ли ум семейство осчастливит?

Чацкий

Сатира и мораль — смысл этого всего?
 (В сторону.)

Она не ставит в грош его.

София

Чудеснейшего свойства
 Он наконец: уступчив, скромн, тих.
 В лице ни тени беспокойства,
 И на душе проступков никаких,
 Чужих и вкривь и вкось не рубит, —
 Вот я за что его люблю.

Чацкий (в сторону)

Шалит, она его не любит.

(Вслух.)

Докончить я вам пособлю
 Молчалина изображенье.
 Но Скалозуб? вот загляденье:
 За армию стоит горой,
 И прямизною стана,
 Лицом и голосом герой...

София

Не моего романа.

Чацкий

Не вашего? кто разгадает вас? <...>

[Лиза сообщила, что сейчас придет Молчалин. София вышла.]

Явление 3

Чацкий, потом Молчалин.

Чацкий

Ах! Софья! Неужли Молчалин избран ей!
 А чем не муж? Ума в нем только мало;
 Но чтоб иметь детей,
 Кому ума недоставало?
 Услужлив, скромненький, в лице румянец есть.

(Входит Молчалин.)

Вон он на цыпочках и не богат словами;
 Какою ворожкой умел к ней в сердце влезть!

(Обращается к нему.)

Нам, Алексей Степаныч, с вами
 Не удалось сказать двух слов.
 Ну, образ жизни ваш каков?
 Без горя нынче? без печали?

Молчалин

По-прежнему-с.

Чацкий

А прежде как живали?

Молчалин

День за день, нынче как вчера.

Чацкий

К перу от карт? и к картам от пера?
 И положённый час приливам и отливам?

Молчалин

По мере я трудов и сил,
 С тех пор, как числюсь по Архивам¹,
 Три награжденья получил.

¹ В московские архивы зачислялись юноши-аристократы, которые на службу не являлись, но чины получали.

Чацкий

Взманили почести и знатность?

Молчалин

Нет-с, свой талант у всех...

Чацкий

У вас?

Молчалин

Два-с:

Умеренность и аккуратность.

Чацкий

Чудеснейшие два! и стоят наших всех.

Молчалин

Вам не дались чины, по службе неуспех?

Чацкий

Чины людьми даются,

А люди могут обмануться. <...>

[Между тем в дом Фамусова начали съезжаться гости. Расстроенная словами Чацкого о Молчалине, София в разговоре с одним из гостей сказала, что Чацкий не в своем уме. Вскоре все гости обсуждали безумие Чацкого.]

Не подозревая о пущенном Софией слухе, тот произнес перед всеми собравшимися горестный монолог о своем недовольстве Москвой. Когда Чацкий завершил пламенную речь и оглянулся, то обнаружил, что никто его не слушает: одни гости увлеченно танцевали, другие играли в карты.]

ДЕЙСТВИЕ IV

[Поздним вечером гости Фамусова стали разъезжаться. Чацкий, которому всё никак не подавали карету, ушел в швейцарскую. Оттуда он услышал, как Загорецкий сообщил Репетилу о его безумии. Слова Загорецкого подтвердили другие уезжавшие гости.]

Явление 10

Последняя лампа гаснет.

Чацкий *(выходит из швейцарской)*

Что это? слышал ли моими я ушами!

Не смех, а явно злость. Какими чудесами?

Через какое колдовство
Нелепость обо мне все в голос повторяют!
И для иных как словно торжество,
Другие будто сострадают... <...>

[Появилась София. Чацкий понял, что она ищет Молчалина, и спрятался за колонну.]

Явление 12

Чацкий за колонною, Лиза, Молчалин
(*потягивается и зевает*), София (*крадется сверху*).

Молчалин

<...> Я в Софье Павловне не вижу ничего
Завидного. Дай Бог ей век прожить богато,
Любила Чацкого когда-то,
Меня разлюбит, как его.
Мой ангельчик, желал бы вполтину
К ней то же чувствовать, что чувствую к тебе;
Да нет, как ни твержу себе,
Готовлюсь нежным быть, а свижусь — и простыну.

София (*в сторону*)

Какие низости!

Чацкий (*за колонною*)

Подлец!

Лиза

И вам не совестно?

Молчалин

Мне завещал отец:
Во-первых, угождать всем людям без изъятья —
Хозяину, где доведется жить,
Начальнику, с кем буду я служить,
Слуге его, который чистит платья,
Швейцару, дворнику, для избежанья зла,
Собаке дворника, чтоб ласкова была. <...>

[Молчалин хотел обнять Лизу, но его остановила София, слышавшая весь разговор. Молчалин упал перед ней на колени, но девушка потребовала, чтобы он немедленно покинул дом. Молчалин спрятался у себя в комнате.]

Явление 13

Те же, кроме Молчалина.

Чацкий

Скорее в обморок, теперь оно в порядке,
 Важнее давишной причина есть тому,
 Вот наконец решение загадке!
 Вот я пожертвован кому!
 Не знаю, как в себе я бешенство умерил!
 Глядел, и видел, и не верил!
 А милый, для кого забыт
 И прежний друг, и женский страх и стыд, —
 За двери прячется, боится быть в ответе.
 Ах! как игру судьбы постичь?
 Людей с душой гонительница, бич! —
 Молчалины блаженствуют на свете!

София *(вся в слезах)*

Не продолжайте, я виню себя кругом.
 Но кто бы думать мог, чтоб был он так коварен!

Лиза

Стук! шум! ах! Боже мой! сюда бежит весь дом.
 Ваш батюшка вот будет благодарен.

Явление 14

Чацкий, София, Лиза, Фамусов,
 толпа слуг со свечами.

Фамусов

Сюда! за мной! скорей! скорей!
 Свечей побольше, фонарей!
 Где домовые? Ба! знакомые все лица!
 Дочь, Софья Павловна! страмница!
 Бесстыдница! где! с кем! Ни дать ни взять она,
 Как мать ее, покойница жена.
 Бывало, я с дражайшей половиной
 Чуть врознь — уж где-нибудь с женщиной!
 Побойся Бога, как? чем он тебя прельстил?
 Сама его безумным называла!
 Нет! глупость на меня и слепота напала!
 Все это заговор, и в заговоре был
 Он сам, и гости все. За что я так наказан!.. <...>

Чацкий (с жаром)

<...> Слепец! я в ком искал награду всех трудов!
Спешил!.. летел! дрожал! вот счастье, думал, близко.
Пред кем я давича так страстно и так низко
Был расточитель нежных слов!
А вы! о Боже мой! кого себе избрали?
Когда подумаю, кого вы предпочли!
Зачем меня надеждой завлекли?
Зачем мне прямо не сказали,
Что все прошедшее вы обратили в смех?!
Что память даже вам постыла
Тех чувств, в обоих нас движений сердца тех,
Которые во мне ни даль не охладила,
Ни развлечения, ни перемена мест.
Дышал и ими жил, был занят беспрерывно!
Сказали бы, что вам внезапный мой приезд,
Мой вид, мои слова, поступки — все противно, —
Я с вами тотчас бы сношения пресек
И перед тем, как навсегда расстаться,
Не стал бы очень добираться,
Кто этот вам любезный человек?..

(Насмешливо.)

Вы помиритесь с ним, по размышленьи зрелом.
Себя крушить, и для чего!
Подумайте, всегда вы можете его
Беречь, и пеленать, и спсылать за делом.
Муж-мальчик, муж-слуга, из жениных пажей —
Высокий идеал московских всех мужей. —
Довольно!.. с вами я горжусь моим разрывом.
А вы, сударь отец, вы, страстные к чинам:
Желаю вам дремать в неведеньи счастливом,
Я сватаньем моим не угрожаю вам.
Другой найдется, благонаравный,
Низкопоклонник и делец,
Достоинствами наконец
Он будущему тестю равный.
Так! отрезвился я сполна,
Мечтанья с глаз долой — и спала пелена;
Теперь не худо б было сряду
На дочь, и на отца,
И на любовника-глупца,

Чацкий	Молчалин
Происхождение	
Черты характера	
Жизненные принципы	

11. Выпишите из пьесы фразы, которые можно назвать афоризмами.
12. Что такое комедия? Почему А. Грибоедов отнес свое произведение к этому жанру?
13. Почему некоторые исследователи говорят о том, что в пьесе есть черты трагедии?

Высказываем мнение

14. Комедия «Горе от ума» уже почти 200 лет не сходит с театральных подмостков. Как вы объясните причину интереса к ней? Чем современного зрителя может привлечь образ Чацкого? Актуальны ли поднятые в пьесе вопросы?

Читаем выразительно

15. Вспомните, что такое монолог. Выучите наизусть и выразительно прочитайте один из монологов Чацкого или Фамусова (на выбор). По вашему мнению, какие чувства вы хотите передать при чтении?

Комментируем высказывание специалиста

16. В статье «Мильон терзаний» писатель И. Гончаров назвал комедию «Горе от ума» *«жгучей сатирой»*. По вашему мнению, почему? Можно ли говорить о том, что и в наши дни распространены сатирически высмеянные в пьесе недостатки и типы людей?
17. В письме к А. Бестужеву А. Пушкин высказал свое мнение о героях пьесы: *«Софья начертана не ясно»; «Молчалин не довольно резко подл»*. Согласны ли вы с таким мнением? Аргументируйте ответ.

Реализуем творческие способности

18. Напишите эссе «В чем поражение и победа героя в борьбе с миром фамусовщины?».
19. Представьте себя театральным режиссером. Кого из украинских актеров вы бы пригласили на роль Чацкого, Фамусова, Софии? Обоснуйте свой выбор.

АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ ПУШКИН

(1799—1837)

■ Александр Пушкин
(Петр Соколов. 1836)

Этапы жизненного пути поэта

Александр Сергеевич Пушкин родился в 1799 г. в родовитой московской семье. Еще в детстве Александр прекрасно овладел французским языком и пристрастился к чтению. Русскую основу его воспитания — приобщение к языку и народным обычаям — заложили бабушка по материнской линии Мария Алексеевна Ганнибал и няня Арина Родионовна.

В 1811 г. Пушкин поступил в Царскосельский лицей. В лицейские годы состоялся литературный дебют Александра: журнал «Вестник Европы» опубликовал его стихотворение «К другу стихотворцу».

За шесть лет, проведенных в Лицее, сформировался круг друзей А. Пушкина, а также определились ведущие темы его лирики — темы любви, дружбы, свободы, роли поэта и поэзии.

С 1817 по 1820 год А. Пушкин жил в Петербурге, служил в Коллегии иностранных дел и активно участвовал в общественно-литературной жизни столицы. Если лицейские годы были временем ученичества, то в *петербургский период* сформировался неповторимый творческий почерк А. Пушкина. Под влиянием декабристских идей поэт написал вольнолюбивые стихи («Вольность», «Деревня», «К Чаадаеву»), призывавшие к борьбе с самодержавием. Они вызвали недовольство царя Александра I, и поэту было приказано покинуть Санкт-Петербург. Его перевели на чиновничью должность в Екатеринослав.

Начался новый период жизни и творчества поэта — *южная ссылка* (1820—1824 гг.), во время которой Александр Сергеевич посетил Кавказ и Крым, жил в Кишиневе и Одессе. В это время центральное место в его творчестве заняли романтические поэмы — «Кавказский пленник», «Бахчисарайский фонтан», «Братья-разбойники», «Цыганы».

В 1824 г., вследствие личного конфликта с генерал-губернатором Новороссии Михаилом Воронцовым, А. Пушкина выслали в отцовское имение Михайловское. Время жизни поэта в Михайловском называют *северной ссылкой* (1824—1826 гг.). Этот период стал одним из самых плодотворных в творческой биографии поэта. Он создал около ста произведений: стихотворения, трагедию «Борис Годунов», центральные главы романа в стихах «Евгений Онегин», поэму «Граф Нулин» и многое другое.

Вступивший на трон царь Николай I вызвал опального поэта в Москву, простил ему прежние прегрешения и обещал свое покровительство. Наступил новый этап жизни А. Пушкина, продлившийся с 1826 по 1830 г. В это время поэт преимущественно жил в Москве.

В 1830 г. Александр Сергеевич сделал предложение Наталье Николаевне Гончаровой и, получив согласие на брак, отправился уладить имущественные дела в Нижегородскую губернию, в выделенное ему отцом село Болдино. Время, проведенное поэтом в селении, оказалось очень плодотворным. Литературоведы назвали его *Болдинской осенью*. В этот период из-под пушкинского пера вышли «Повести Белкина», «Маленькие трагедии», «История села Горюхина» и много прекрасных стихотворений.

Обвенчавшись в Москве, А. Пушкин и его молодая жена поселились в Царском Селе, а затем перебрались в Санкт-Петербург. В последние годы жизни Александр Сергеевич создал поэму «Медный всадник», сказки, повесть «Капитанская дочка», роман «Дубровский».

27 января 1837 г. А. Пушкин был смертельно ранен на дуэли французским офицером Жоржем Дантесом. 29 января 1837 г. поэт скончался.

Пушкин и Украина

Из курса литературы 7-го класса вам уже известно, что во время южной ссылки поэт посетил несколько украинских городов, больше года жил и работал в Одессе. Украинские впечатления — знакомство с жизнью, природой и историей края, дружба с некоторыми нашими земляками — отразились в творчестве А. Пушкина.

Главным произведением А. Пушкина на украинскую тему является поэма «Полтава» (1828). Об увлечении А. Пушкина украинской историей свидетельствует небольшая рукопись на французском языке «Очерк истории Украины», датируемая началом 1830-х гг. Разнообразные сведения по истории Украины конца XVII — первой четверти XVIII в. содержат и подготовительные материалы к пушкинской «Истории Петра Великого».

Кроме всего прочего, А. Пушкин был одним из первых публикаторов произведений по истории Украины. В 1836 г. его журнал «Современник» поместил две главы анонимной рукописи 1760-х гг. «История Руссов или Малой России».

Все перечисленные факты ярко свидетельствуют об интересе А. Пушкина к украинской культуре, истории и этнографии.

Характеристика творчества. Ведущие темы и мотивы

Хотя творческий путь А. Пушкина был довольно коротким, поэт оставил большое количество эпических, лирических и драматических произведений разных жанров, в которых заметно влияние трех направлений: классицизма, романтизма и реализма.

В лицейские годы юный поэт пытался переосмыслить традиции классицизма, обращался к излюбленным классицистами жанрам оды, мадригала и сатиры, а также к образам Античности. В начале 1820-х гг. его творчество носило сильный отпечаток романтизма, что проявлялось в тяготении к гражданственно-патриотической и исторической темам, в увлечении фольклором, утверждении вольнолюбивых идеалов, появлении образов мятежных героев романтического типа. В зрелом творчестве А. Пушкина преобладают реалистические тенденции, стремление всесторонне изобразить человеческую личность.

Несмотря на большое разнообразие влияний, широчайший круг затронутых А. Пушкиным проблем и тем, на каждом этапе его творчества можно выделить ведущие темы и мотивы.

Мотив (фр. *motif* от лат. *moveo* — *двигаю*) — значимый повторяющийся образ.

Так, в лицейский период Александр Сергеевич часто обращался к темам дружбы, свободы и любви, в его юношеских стихотворениях звучат мотивы одиночества, беспечного наслаждения жизнью. В период северной ссылки особое значение приобрели темы исторического прошлого и вольнолюбия. Во многих стихотворениях ведущим оказался мотив изгнанничества.

Осмысливаем прочитанное

1. Что вам известно об основных событиях жизни А. Пушкина?
2. Какие произведения поэта вы изучали в школе? Какие произведения читали самостоятельно?
3. Какие темы являются ведущими в поэтическом творчестве А. Пушкина?
4. Что такое мотив? Вспомните изученные в 8-м классе лирические произведения поэта. Какие мотивы в них звучат?
5. Что вы знаете о связях А. Пушкина с Украиной?
6. Как украинские впечатления отразились на творчестве А. Пушкина?
7. На ваш взгляд, чем творчество поэта интересно современному читателю?

Готовим проект

- 8. Если там, где вы живете, есть улицы, театры, библиотеки, носящие имя А. Пушкина, подготовьте один из проектов: «Увековечивание памяти Пушкина в моем городе (поселке, селе)», «Пушкинские места моего рода».

Вольнолюбивая лирика

В конце 1810-х — в 1820-е гг. были созданы самые известные вольнолюбивые произведения А. Пушкина — «Деревня», «К Чаадаеву» и «Арион». Их объединяет гражданско-обличительный пафос, однако в каждом тема свободы раскрывается по-своему.

Дружеское послание «К Чаадаеву»¹ было написано А. Пушкиным в 1818 г., когда поэт находился под сильным влиянием идей и настроений, проповедуемых противниками существующей власти — декабристами. Поэтому в стихотворении звучат мотивы гнета власти, ожидания «минут вольности святой». В финале выражается вера в неизбежность падения самодержавия.

В 1819 г. А. Пушкин создал стихотворение «Деревня». Композиция произведения состоит из двух частей. Первая часть представляет собой идиллию, в которой описана мирная жизнь деревенских жителей на фоне прекрасной природы. В деревне царят тишина и гармония, это «приют спокойствия, трудов и вдохновенья», где лирический герой предается «творческим думам». Но совсем другая сторона деревенской жизни открывается во второй части, когда поэт безжалостно изобличает произвол помещиков и несправие крестьян — «барство дикое» и «рабство тощее». Прием контраста обнажает основную мысль произведения — несправедливость и жестокость крепостного права, необходимость уничтожить рабство.

В основу лирической миниатюры «Арион» (1827) Пушкин положил античный миф о поэте и певце Арионе. Когда тот отправился на корабле из Тарента в Коринф, моряки, желая завладеть его имуществом, выбросили певца за борт, однако его спас дельфин. А. Пушкин изменил сюжет мифа. Арион в его миниатюре окружен не враждебными завистниками, а друзьями, единомышленниками. Пока команда слаженно правит судном, Арион вдохновляет ее своими песнями. Но внезапно на корабль налетает грозовой вихрь, который губит всю команду. Кораблекрушение символизирует крах его вольнолюбивых мечтаний и надежд поэта. Однако, несмотря на катастрофу, лирический герой стихотворения остается верен своим убеждениям, он гордо заявляет: «Я гимны прежние пою».

К ЧААДАЕВУ

Любви, надежды, тихой славы
Недолго нежил нас обман,
Исчезли юные забавы,
Как сон, как утренний туман;
Но в нас горит еще желанье,
Под гнетом власти роковой
Нетерпеливою душой

¹ *Петр Чаадаев* (1794—1856) — философ и публицист, критиковавший российскую действительность. За свои взгляды был объявлен сумасшедшим. Чаадаев познакомился с Пушкиным в 1816 г. и оказал на поэта большое влияние.

Отчизны внемлем призыванье.
Мы ждем с томленьем упованья
Минуты вольности святой,
Как ждет любовник молодой
Минуты верного свиданья.
Пока свободою горим,
Пока сердца для чести живы,
Мой друг, отчизне посвятим
Души прекрасные порывы!
Товарищ, верь: взойдет она,
Звезда пленительного счастья,
Россия вспрянет ото сна,
И на обломках самовластья
Напишут наши имена!

1818

Размышляем над текстом художественного произведения

1. Чем вас привлекло стихотворение? Над чем заставило задуматься?
2. Какие традиционные для гражданской лирики образы поэт использовал в послании?
3. Исследователи творчества поэта отмечают, что в этом произведении новаторски соединены образы политической и любовной лирики. Подтвердите это мнение примерами из текста. Зачем, на ваш взгляд, поэт использовал образы любовной лирики?
4. Как вы думаете, можно ли выделить в стихотворении основной мотив? Обоснуйте свой ответ.
5. Сформулируйте идею послания.

ДЕРЕВНЯ

Приветствую тебя, пустынный уголок,
Приют спокойствия, трудов и вдохновенья,
Где льется дней моих невидимый поток
На лоне счастья и забвенья.
Я твой: я променял порочный двор цирцей,
Роскошные пиры, забавы, заблужденья
На мирный шум дубров, на тишину полей,
На праздность вольную, подругу размышленья.

Я твой: люблю сей темный сад
С его прохладой и цветами,
Сей луг, уставленный душистыми скирдами,
Где светлые ручьи в кустарниках шумят.

Везде передо мной подвижные картины:
Здесь вижу двух озер лазурные равнины,
Где парус рыбака белеет иногда,
За ними ряд холмов и нивы полосаты,
Вдали рассыпанные хаты,
На влажных берегах бродящие стада,
Овины дымные и мельницы крылаты;
Везде следы довольства и труда...

Я здесь, от суетных оков освобожденный,
Учуся в истине блаженство находить,
Свободною душой закон боготворить,
Роптанью не внимать толпы непросвещенной,
Участьем отвечать застенчивой мольбе
И не завидовать судьбе
Злодея или глупца — в величии неправом.

Оракулы веков, здесь вопрошаю вас!
В уединенье величавом
Слышнее ваш отрядный глас.
Он гонит лени сон угрюмый,
К трудам рождает жар во мне,
И ваши творческие думы
В душевной зреют глубине.

Но мысль ужасная здесь душу омрачает:
Среди цветущих нив и гор
Друг человечества печально замечает
Везде невежества убийственный позор.
Не видя слез, не внемля стона,
На пагубу людей избранное судьбой,
Здесь барство дикое, без чувства, без закона,
Присвоило себе насильственной лозой
И труд, и собственность, и время земледельца.
Склонясь на чуждый плуг, покорствуя бичам,
Здесь рабство тощее влачится по браздам
Неумолимого владельца.
Здесь тягостный ярем до гроба все влекут,
Надежд и склонностей в душе питать не смея,
Здесь девы юные цветут
Для прихоти бесчувственной злодея.
Опора милая стареющих отцов,
Младые сыновья, товарищи трудов,

Из хижины родной идут собой умножить
 Дворовые толпы измученных рабов.
 О, если б голос мой умел сердца тревожить!
 Почто в груди моей горит бесплодный жар
 И не дан мне судьбой витийства грозный дар?
 Увижу ль, о друзья! народ неугнетенный
 И рабство, падшее по манию царя,
 И над отечеством свободы просвещенной
 Взойдет ли наконец прекрасная заря?

1819

Размышляем над текстом художественного произведения

1. Какие слова в тексте стихотворения вам не знакомы? Найдите их значение в толковом словаре. Составьте лексический комментарий к произведению.
2. Какое впечатление на вас произвело произведение? Что вы узнали из него о жизни в крепостнической России XIX в.?
3. Выделите в стихотворении две композиционные части. Каковы они по настроению, интонации, идейному содержанию? Какие в них ключевые образы? Заполните в тетради таблицу «Сопоставление композиционных частей стихотворения "Деревня"».

Критерии сопоставления	Идиллическая часть	Обличительная часть
1. Настроение, интонация		
2. Ключевые образы		
3. Основная мысль		

4. По вашему мнению, почему поэта волновала тема крепостного права и свободы народа?

АРИОН

Нас было много на челне;
 Иные парус напрягали,
 Другие дружно упирали
 В глубь мощны веслы. В тишине
 На руль склонясь, наш кормщик умный
 В молчанье правил грузный челн;
 А я — беспечной веры полн, —
 Пловцам я пел... Вдруг лоно волн
 Измял с налету вихорь шумный...
 Погиб и кормщик и пловец! —
 Лишь я, таинственный певец,

На берег выброшен грозою,
Я гимны прежние пою
И ризу влажную мою
Сушу на солнце под скалою.

1827

Размышляем над текстом художественного произведения

1. Как вы думаете, почему поэт обратился к древнегреческому мифу?
2. Как в стихотворении переосмыслен сюжет мифа?
3. Какие изобразительно-выразительные средства языка использовал поэт для описания пути корабля, его гибели?
4. Произведение относят к вольнолюбивой лирике, однако в нем затрагивается не только тема свободы. Какую еще тему поднял А. Пушкин в стихотворении?

Тема поэта и роли поэзии в лирике А. Пушкина

В произведениях А. Пушкина отразились его раздумья над ролью поэта в жизни общества, миссии поэзии. При создании стихотворения «Пророк» (1826) Пушкин использовал сюжет из шестой главы книги пророка Исайи, входящей в Ветхий Завет: *«Вокруг Его стояли серафимы; у каждого из них по шести крыл... Тогда подлетает ко мне один из серафимов, и в руке у него горящий уголь, который он взял клещами из жертвенника. И коснулся уст моих и сказал: вот это коснулось уст твоих, и беззаконие твое удалено от тебя, и грех твой очищен. И услышал я голос Господа, говорящего: кого Мне послать? и кто пойдет для нас? И я сказал: вот я, пошли меня. И сказал Он: поиди и скажи этому народу...»*

Как и пророк Исайя, лирический герой пушкинского стихотворения переживает обряд очищения. Серафим помогает поэту обрести умение постигать великие тайны бытия, видеть и слышать то, что недоступно восприятию обычных людей. Этот дар дается герою ценой полного и мучительного преображения: серафим вырывает его грешный язык, рассекает грудь мечом и, вынув *«сердце трепетное»*, вкладывает на его место *«уголь, пылающий огнем»*. Изменения, произошедшие с лирическим героем, поразительны: *«отверзлись вещице зеницы»*, уши *«наполнил шум и звон»*, *«жало мудрых змеи в уста замершие мои вложил десницею кровавой»*, *«уголь, пылающий огнем, во грудь отверстую водвинул»*. В последних строках стихотворения А. Пушкин утверждает мысль о высоком предназначении поэзии — словом пробуждать мысли и чувства людей.

Центральный конфликт стихотворения «Поэту» (1830) — столкновение поэта и толпы. А. Пушкин призывает не обращать внимания на брань и насмешки толпы, не обольщаться похвалами. Удел

поэта — одиночество («*Ты царь: живи один...*»), а его назначение столь высоко, что лишь он сам может оценить свое творение.

Стихотворение «Я памятник себе воздвиг нерукотворный...» — итог раздумий А. Пушкина о поэте и поэзии. Так же, как и в «Пророке», здесь звучат мотивы божественного призвания, противостояния толпе, готовый сегодня восторженно рукоплескать, а завтра — презрительно осмеивать.

А. Пушкин убежден, что творчество поэта гордо возвышает его над обществом, государством, временем.

ПРОРОК

Духовной жаждою томим,
 В пустыне мрачной я влачился, —
 И шестикрылый серафим
 На перепутье мне явился.
 Перстами легкими как сон
 Моих зениц коснулся он.
 Отверзлись вещие зеницы,
 Как у испуганной орлицы.
 Моих ушей коснулся он, —
 И их наполнил шум и звон:
 И внял я неба содроганье,
 И горний ангелов полет,
 И гад морских подводный ход,
 И дольней лозы прозябанье.
 И он к устам моим приник,
 И вырвал грешный мой язык,
 И празднословный и лукавый,
 И жало мудрыя змеи
 В уста замёршие мои
 Вложил десницею кровавой.
 И он мне грудь рассек мечом,
 И сердце трепетное вынул,
 И уголь, пылающий огнем,
 Во грудь отверстую водвинул.
 Как труп в пустыне я лежал,
 И Бога глас ко мне воззвал:

«Восстань, пророк, и виждь, и внемли,
 Исполнись волею моей,
 И, обходя моря и земли,
 Глаголом жги сердца людей».

Размышляем над текстом художественного произведения

1. Какие чувства вызвало у вас произведение?
2. Почему, на ваш взгляд, А. Пушкин обратился к библейскому сюжету и сопоставил поэта с ветхозаветным пророком?
3. Какими качествами должен обладать, по А. Пушкину, истинный поэт?
4. Какой характер придает стихотворению обилие архаизмов и старославянизмов? глаголов в повелительном наклонении в последних строках?
5. Как вы понимаете значение выражения «глаголом жги сердца людей»?

Высказываем мнение

6. Разделяете ли вы позицию А. Пушкина относительно роли поэта? Обоснуйте свой ответ.

ПОЭТУ

Поэт! не дорожи любовью народной.
Восторженных похвал пройдет минутный шум;
Услышишь суд глупца и смех толпы холодной,
Но ты останься тверд, спокоен и угрюм.

Ты царь: живи один. Дорогою свободной
Иди, куда влечет тебя свободный ум,
Усовершенствуя плоды любимых дум,
Не требуя наград за подвиг благородный.

Они в самом тебе. Ты сам свой высший суд;
Всех строже оценить умеешь ты свой труд.
Ты им доволен ли, взыскательный художник?

Доволен? Так пускай толпа его бранит
И плюёт на алтарь, где твой огонь горит,
И в детской резвости колеблет твой треножник.

1830

Размышляем над текстом художественного произведения

1. Какие чувства переданы в произведении?
2. Почему поэту не нужно дорожить «любовью народной»?
3. Каким еще принципам должен следовать поэт? На основании стихотворения составьте и запишите нравственный кодекс поэта.
4. Стихотворение представляет собой сонет. Что характерно для этого жанра? Выделите черты сонета в стихотворении А. Пушкина «Поэту».

Приглашаем к дискуссии

5. Согласны ли вы с утверждением, что поэт «сам свой высший суд»? Как поэт (или представитель любого вида искусства) должен относиться к критике?

Eregi monumentum¹

Я памятник себе воздвиг нерукотворный,
К нему не зарастет народная тропа,
Вознеся выше он главою непокорной
Александрийского столпа².

Нет, весь я не умру — душа в заветной лире
Мой прах переживет и тленья убежит —
И славен буду я, доколь в подлунном мире
Жив будет хоть один пиит.

Слух обо мне пройдет по всей Руси великой,
И назовет меня всяк сущий в ней язык,
И гордый внук славян, и финн, и ныне дикой
Тунгус, и друг степей калмык.

И долго буду тем любезен я народу,
Что чувства добрые я лирой пробуждал,
Что в мой жестокий век восславил я Свободу³
И милость к падшим призывал⁴.

Веленью Божию, о муза, будь послушна,
Обиды не страшась, не требуя венца,
Хвалу и клевету приемли равнодушно
И не оспаривай глупца.

1836

Размышляем над текстом художественного произведения

1. Какое впечатление на вас произвело стихотворение? Изменило ли оно ваше представление об А. Пушкине? Если да, то как?
2. Что поэт ставит себе в заслугу? Какова его роль в обществе, истории?
3. Какие мотивы стихотворений «Пророк» и «Поэту» звучат в произведении?

Комментируем высказывание специалиста

4. Литературовед В. Непомнящий считает, что стихотворение «Я памятник себе воздвиг нерукотворный...» — это ответ на голос, воззвавший к поэту десять лет назад в «Пророке». «Это не "памятник", а отчет о проделанной работе: как он выполнял веленное». Согласны ли вы с мнением ученого? Обоснуйте свой ответ.

¹ Стихотворение написано на тему оды Горация «К Мельпомене». Эпиграф (лат. — «Я воздвиг памятник») — это начало оды римского классика.

² Александрийский столп — Александровская колонна, памятник Александру I в Петербурге на Дворцовой площади.

³ Имеется в виду вольнолюбивая лирика Пушкина.

⁴ А. Пушкин говорит о своих произведениях («Стансы», «Друзьям», «Пир Петра I»), в которых он призывал Николая I вернуть с каторги декабристов.

Тема любви в поэзии А. Пушкина

Литературовед Б. Евсеев заметил: *«Если бы XIX век оставил нам одну только любовную лирику — нужно было бы признать: век удался!»* Одним из величайших певцов любви XIX века в русской и мировой литературе, безусловно, был Пушкин.

Настоящим шедевром любовной лирики стало стихотворение А. Пушкина «К***» (*«Я помню чудное мгновенье...»*, 1825), посвященное Анне Петровне Керн. С этой женщиной, считавшейся одной из первых красавиц своего времени, поэт познакомился в Петербурге в 1819 г. В следующий раз А. Пушкин виделся с Керн в 1825 г. в имении Тригорское, находящемся неподалеку от Михайловского, где опальный поэт отбывал ссылку. В том же году было написано послание «К***», в котором отразились впечатления от двух встреч с Анной Петровной.

Лирическому герою произведения пришлось пройти через утраты, испытать глубокое разочарование, провести дни *«без божества, без вдохновенья, без слез, без жизни, без любви»*, чтобы ощутить упоение всепоглощающим чувством любви. Любовь для лирического героя составляет смысл жизни, она — сама жизнь.

В 1829 г. А. Пушкин написал одно из своих самых известных стихотворений о любви *«Я вас любил...»*. По лирическому содержанию это исповедь героя в минуту прощания со своей любовью, пожелание счастья любимой, но, по-видимому, не любящей женщине.

Произведение воплощает *«благородное, кроткое, нежное, благоуханное и грациозное»* (В. Белинский) начало, свойственное зрелой любовной лирике поэта. Стихотворение начинается утверждением *«Я вас любил...»*. Угасающее чувство не опустошает сердце лирического героя, а остается светлым воспоминанием. Все стихотворение — это мольба о счастье любимой. Чувство лирического героя чисто, высоко и одухотворенно.

Сдержанности чувств лирического героя соответствует простота и лаконизм языка стихотворения. Оно практически лишено тропов, используется всего одна метафора — *«любовь угасла»*.

В 1829 г. во время поездки по Закавказью А. Пушкин создал еще одно знаменитое произведение о любви — *«На холмах Грузии лежит ночная мгла...»*. В тот период поэт был влюблен в Наталью Гончарову, впоследствии ставшую его женой. Поводом к написанию произведения послужило неудачное сватовство к Наталье Николаевне: А. Пушкин получил неопределенный ответ ее матери — полуотказ, полусогласие. Однако в произведении отсутствуют намеки на конкретные биографические факты. Это стихотворение о вечной и непобедимой потребности человеческого сердца — любить.

Размышляем над текстом художественного произведения

1. Какое настроение вызвало у вас стихотворение?
2. Как вы полагаете, почему стихотворение начинается с образов высоты и глубины — холмов и рек у ног лирического героя?
3. Что испытывает лирический герой? Как его чувства соотносятся с окружающим ночным пейзажем?

Читаем выразительно

4. Выучите наизусть и продекламируйте одно из любовных стихотворений А. Пушкина. Какую интонацию вы выберете для передачи чувств лирического героя?

Комментируем высказывание специалиста

- ✿ 5. По мнению критика Н. Скатова «*никто ни до, ни после А. Пушкина уже не создал в русской поэзии ничего подобного пушкинскому образу любви... Любви — в зародыше, в развитии, в становлении, в изжитости, любви в разнообразнейших состояниях...*» Как вы считаете, прав ли критик? Обоснуйте свой ответ.

Философские мотивы в лирике А. Пушкина

Философские размышления имели место в поэзии А. Пушкина уже в лицейские годы. В юношеских произведениях Александр Сергеевич раздумывал о смысле жизни и утверждал, что человеческий век короток, поэтому нужно смело отдаваться наслаждениям: «*Смертный, век твой привиденье: / Счастье резвое лови*».

Со временем взгляды поэта менялись: от радостного приятия жизни — через отчаяние и осознание невозможности повлиять на ход событий — к обретению гармонии с собой. Однако неизменной оставалась главная особенность философской лирики А. Пушкина — ее глубоко личностный характер.

Одним из самых известных произведений философской лирики А. Пушкина является «К морю» (1824). Оно написано в южной ссылке в связи с отъездом поэта из Одессы и построено в форме обращения к величественной стихии. В произведении переплетаются три мотива: конкретно-биографический, философский, исторический. В начале стихотворения преобладает первый мотив — лирический герой опечален предстоящей разлукой с морем.

Далее следуют философские размышления, в которых море олицетворяет свободу: поэт говорит о его «*своенравных порывах*». Море непредсказуемо, противоречиво: оно бывает тихим и умиротворенным, грозным и губительным. Мятая стихия символизирует внутренний мир лирического героя. Образ моря воскрешает в его памяти две фигуры — Наполеона и Байрона. Упоминание о них переводит стихотворение в исторический план. А. Пушкин говорит о могиле Наполеона

на острове Святой Елены («*Одна скала, гробница славы...*»), а затем о Байроне, почившем вслед за французским императором «*среди мучений*».

«*Воспоминанья величавы*» о Наполеоне, сравнение Байрона с неукротимой водной стихией снова возвращают читателя к идее родства мятежной души лирического героя с морем. В финале произведения повторяется мотив прощания, но образ моря навсегда останется в сердце лирического героя.

На пороге зрелости многие люди задумываются о скоротечности жизни. Об этом А. Пушкин размышляет в стихотворении «*Брожу ли я вдоль улиц шумных...*» (1829). Мысль о смерти приходит лирическому герою в те моменты, когда вокруг кипит жизнь: на лоне природы, во время игр с младенцем, прогулок шумными улицами. Трагическое осознание неотвратимости конца окрашивает все произведение. Однако в финале утверждается, что жизнь неподвластна смерти: после ухода человека в небытие «*младая будет жизнь играть*», а «*равнодушная природа краскою вечною сиять*».

Тема смерти затронута и в стихотворении «*Элегия*» («*Безумных лет угасшее веселье...*») (1830).

Шедевр поздней философской лирики А. Пушкина — стихотворение «*...Вновь я посетил...*», написанное в 1835 г. в Михайловском, где поэт провел детство и два года северной ссылки.

Лирический сюжет произведения основан на теме воспоминания. Пока перед взором героя расстилаются сельские пейзажи, он то уносит мыслью в минувшие дни, то задумывается о грядущем — «*младом, незнакомом*» племени, которое ему не суждено увидеть. Таким образом, в стихотворении прошлое, настоящее и будущее проникают друг в друга и образуют единый временной поток. Символическим олицетворением нескончаемого времени выступает пейзаж. Лесистый холм, озеро, отлогие берега с рассыпанными по ним деревеньками — все это окружало лирического героя в молодости, когда он провел здесь «*изгнанником два года незаметных*», все это есть и сейчас, будет и потом.

К МОРЮ

Прощай, свободная стихия!
В последний раз передо мной
Ты катишь волны голубые
И блещешь гордою красой.

Как друга ропот заунывный,
Как зов его в прощальный час,
Твой грустный шум, твой шум призывный
Услышал я в последний раз.

Моей души предел желанный!
Как часто по берегам твоим
Бродил я тихий и туманный,
Заветным умыслом томим!

Как я любил твои отзы́вы,
Глухие звуки, бездны глас
И тишину в вечерний час,
И своенравные порывы!

Смиренный парус рыбарей,
Твоею прихотью хранимый,
Скользит отважно средь зыбей:
Но ты выиграл, неодолимый,
И стая тонет кораблей.

Не удалось навек оставить
Мне скучный, неподвижный брег¹,
Тебя восторгами поздравить
И по хребтам твоим направить
Мой поэтической побег!

Ты ждал, ты звал... я был окован;
Вотще рвалась душа моя:
Могучей страстью очарован²,
У берегов остался я...

О чем жалеть? Куда бы ныне
Я путь беспечный устремил?
Один предмет в твоей пустыне
Мою бы душу поразил.

Одна скала, гробница славы...³
Там погружались в хладный сон
Вспоминанья величавы:
Там угасал Наполеон.

Там он почил среди мучений.
И вслед за ним, как бури шум,
Другой от нас умчался гений,
Другой властитель наших дум⁴.

¹ Пушкин замыслил бегство из Одессы морем в Европу.

² Имеется в виду увлечение поэта в южной ссылке графиней Елизаветой Воронцовой.

³ Остров Святой Елены, где с 1815 г. находился в заключении Наполеон и где он умер в 1821 г.

⁴ Речь идет о Байроне, умершем в 1824 г.

Исчез, оплаканный свободой,
Оставляя миру свой венец.
Шумы, взволнуйся непогодой:
Он был, о море, твой певец.
Твой образ был на нем означен,
Он духом создан был твоим:
Как ты, могущ, глубок и мрачен,
Как ты, ничем неукротим.
Мир опустел... Теперь куда же
Меня б ты вынес, океан?
Судьба людей повсюду та же:
Где капля блага, там на страже
Уж просвещение иль тиран¹.
Прощай же, море! Не забуду
Твоей торжественной красы
И долго, долго слышать буду
Твой гул в вечерние часы.
В леса, в пустыни молчаливы
Перенесу, тобою полн,
Твои скалы, твои заливы,
И блеск, и тень, и говор волн.

1824

Размышляем над текстом художественного произведения

1. Чем вас впечатлило стихотворение? Каким настроением оно проникнуто?
2. Какой образ моря изображен в произведении? Назовите художественно-изобразительные средства языка, использованные А. Пушкиным для создания образа стихии.
3. Что роднит поэта и море?
4. Как вы думаете, с какой целью А. Пушкин упоминает о месте, где «угасал Наполеон», и гибели Байрона?
5. Почему поэт выбрал кольцевую композицию?
- ✿ 6. Что дает основание относить это произведение к философской лирике? О чем оно заставило вас задуматься?

Реализуем творческие способности

7. Какую из природных стихий вы считаете родственной себе? Попробуйте написать послание, обращенное к этой стихии.

¹ Романтики сближали просвещение и тиранию как отрицательные явления. Они считали пагубными как просветительский культ разума, рационализм, так и правление, основанное на произволе и насилии.

Брожу ли я вдоль улиц шумных,
Вхожу ль во многолюдный храм,
Сижу ль меж юношей безумных,
Я предаюсь моим мечтам.

Я говорю: промчатся годы,
И сколько здесь ни видно нас,
Мы все сойдем под вечны своды —
И чей-нибудь уж близок час.

Гляжу ль на дуб уединенный,
Я мыслю: патриарх лесов
Переживет мой век забвенный,
Как пережил он век отцов.

Младенца ль милого ласкаю,
Уже я думаю: прости!
Тебе я место уступаю:
Мне время тлеть, тебе цвести.

День каждый, каждую годину
Привык я думой провождать,
Грядущей смерти годовщину
Меж их стараясь угадать.

И где мне смерть пошлет судьбина?
В бою ли, в странствии, в волнах?
Или соседняя долина
Мой примет охладелый прах?

И хоть бесчувственному телу
Равно повсюду истлевать,
Но ближе к милому пределу
Мне все б хотелось почивать.

И пусть у гробового входа
Младая будет жизнь играть,
И равнодушная природа
Красою вечною сиять.

1829

Размышляем над текстом художественного произведения

1. Какие мысли, чувства возникли у вас при чтении стихотворения?
2. О чем размышляет поэт в произведении?

3. Найдите и выразительно прочитайте отрывок, в котором напряжение чувств лирического героя достигает кульминации. Обоснуйте свой выбор.
4. Как в стихотворении раскрывается тема вечной жизни природы?
5. Как лирический герой относится к молодому поколению?
6. Какие философские проблемы затронуты в произведении?

Читаем выразительно

7. На какие композиционные части можно разделить стихотворение? С каким настроением следует читать каждую из них? Выучите произведение и выразительно прочитайте его наизусть.

ЭЛЕГИЯ

Безумных лет угасшее веселье
Мне тяжело, как смутное похмелье.
Но, как вино — печаль минувших дней
В моей душе чем старе, тем сильней.
Мой путь уныл. Сулит мне труд и горе
Грядущего волнуемое море.

Но не хочу, о други, умирать;
Я жить хочу, чтоб мыслить и страдать;
И ведаю, мне будут наслажденья
Меж горестей, забот и треволненья:
Порой опять гармонией упьюсь,
Над вымыслом слезами обольюсь,
И может быть — на мой закат печальный
Блеснет любовь улыбкою прощальной.

1830

Размышляем над текстом художественного произведения

1. Каким вы представили лирического героя стихотворения во время чтения?
2. Что такое элегия? Почему А. Пушкин так назвал это стихотворение?
3. Расскажите о композиционных особенностях произведения. Как его части соотносятся между собой?
4. Каким чувством окрашены воспоминания лирического героя о прошлом? Чем объясняется его печаль?
5. Охарактеризуйте настроение лирического героя в первой и во второй строфе?
6. Почему желание «мыслить и страдать» является жизненным стимулом для лирического героя?
7. Первая строфа бедна глаголами. Во второй их роль резко усиливается. На ваш взгляд, случайно ли такое лексическое построение строф?
8. Какую идею утверждает «Элегия»?

Всё тот же их, знакомый уху шорох —
Но около корней их устарелых
(Где некогда все было пусто, голо)
Теперь младая роща разрослась,
Зеленая семья; кусты теснятся
Под сенью их как дети. А вдали
Стоит один угрюмый их товарищ,
Как старый холостяк, и вокруг него
По-прежнему все пусто.

Здравствуй, племя
Младое, незнакомое! не я
Увижу твой могучий поздний возраст,
Когда перерастешь моих знакомцев
И старую главу их заслонишь
От глаз прохожего. Но пусть мой внук
Услышит ваш приветный шум, когда,
С приятельской беседы возвращаясь,
Веселых и приятных мыслей полон,
Пройдет он мимо вас во мраке ночи
И обо мне вспомянет.

1835

Размышляем над текстом художественного произведения

1. Какое настроение передано в произведении? Можно ли сказать, что это стихотворение по эмоциональной окраске близко к «Элегии»? Обоснуйте свою точку зрения.
2. Каков, согласно А. Пушкину, «общий закон» жизни?
3. Опишите картины природы, изображенные поэтом. В чем их очарование? Какова их роль в произведении?
4. Какие изобразительно-выразительные средства языка использованы поэтом для передачи красоты природы родных мест?
5. Как пейзаж связан с образом лирического героя?
6. Как в стихотворении соотнесены картины минувшего и настоящего?
7. Каково отношение А. Пушкина к проблеме преемственности поколений?
8. По вашему мнению, почему А. Пушкин прибегнул к нерифмованному стиху?
9. Как вы считаете, в каких строках передана главная мысль стихотворения? Обоснуйте свой ответ.

Темы природы и любви к родному дому

Мотив дома и домашнего очага звучит во многих произведениях Пушкина. Главным он является и в незаконченном стихотворении 1830 г. «Два чувства дивно близки нам...».

Хотя формально стихотворение не завершено, его отличает чеканная полнота смысла. Здесь поднимаются такие важные проблемы, как глубина идеи о значении наследственной памяти, о личном историческом сознании, связи человека с национальным прошлым, проходящей через дом и род.

Пушкинская лирика изобилует великолепными пейзажными зарисовками. Многие стихотворения поэта о природе посвящены его любимому времени года — осени. Среди них выделяется неоконченный отрывок «Осень».

«Осень» — это словесная живопись, удивительная по точности картина природы, отражающая настроение поэта.

Стихотворение разворачивается как непринужденная беседа автора с читателем. Интонация стиха постоянно меняется, в соответствии с содержанием той или иной строфы. Так, спокойная повествовательная интонация первой строфы в следующих строках окрашивается то лирически, то иронически. Пятая и шестая строфы, описывающие умирание природы поздней осенью, звучат задушевно, интимно, однако лишены печали и мрачного уныния, которые у многих людей возникают в эту пору года. Тихая краса жизни на пороге смерти рождает вдохновение, и поэт творит новый мир вопреки увяданию природы. *«Гаснет краткий день»*, но *«пробуждается поэзия»*. Так человек, вовлеченный в круговорот природы, преодолевает его границы в творчестве.

Два чувства дивно близки нам —
В них обретает сердце пищу —
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам.

Животворящая святыня!
Земля была б без них мертва,
Как ... пустыня
И как алтарь без божества.

1830

Размышляем над текстом художественного произведения

1. Чем вас впечатлило произведение?
2. Какие два чувства, в понимании А. Пушкина, питают сердце?
3. На ваш взгляд, что поэт подразумевает под родным пепелищем и отеческими гробами?
4. Согласны ли вы с утверждением, что без любви к родным местам и памяти предков земля омертвевает, опустеет? Обоснуйте свой ответ.

IV

Ох, лето красное! любил бы я тебя,
Когда б не зной, да пыль, да комары, да мухи.
Ты, все душевные способности губя,
Нас мучишь; как поля, мы страждем от засухи;
Лишь как бы напоить да освежить себя —
Иной в нас мысли нет, и жаль зимы старухи,
И, проводив ее блинами и вином,
Поминки ей творим мороженым и льдом.

V

Дни поздней осени бранят обыкновенно,
Но мне она мила, читатель дорогой,
Красою тихую, блистающей смиренно.
Так нелюбимое дитя в семье родной
К себе меня влечет. Сказать вам откровенно,
Из годовых времен я рад лишь ей одной,
В ней много доброго; любовник не тщеславный,
Я нечто в ней нашел мечтою своенравной.

VI

Как это объяснить? Мне нравится она,
Как, вероятно, вам чахоточная дева
Порою нравится. На смерть осуждена,
Бедняжка клонится без ропота, без гнева.
Улыбка на устах увянувших видна;
Могильной пропасти она не слышит зева;
Играет на лице еще багровый цвет.
Она жива еще сегодня, завтра нет.

VII

Унылая пора! очей очарованье!
Приятна мне твоя прощальная краса —
Люблю я пышное природы увяданье,
В багрец и в золото одетые леса,
В их сѣнях ветра шум и свежее дыханье,
И мглой волнистою покрыты небеса,
И редкий солнца луч, и первые морозы,
И отдаленные седой зимы угрозы.

Размышляем над текстом художественного произведения

1. Какие слова в тексте стихотворения вам незнакомы? Найдите их толкование в словаре, составьте лексический комментарий к произведению.
2. Почему лирический герой говорит об осени «моя пора»?
3. Какие изобразительно-выразительные средства языка использовал поэт для создания картины пышного осеннего увядания природы?
4. В чем философский смысл пробуждения творческого вдохновения осенью, когда природа увядает? Можно ли утверждать, что осенью поэт творит новый мир вопреки угасанию природы?
5. Как вы считаете, почему стихотворение имеет открытый финал? В чем его драматический смысл?
6. Какой характер придают произведению разговорные интонации: многочисленные обращения, восклицания, вопросительные конструкции?

Реализуем творческие способности

7. Напишите в стихах или прозе зарисовку о своем любимом времени года.

РОМАН В СТИХАХ «ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН»

Жанровые и стилистические особенности произведения

Одним из самых знаменитых произведений А. Пушкина является «Евгений Онегин», над которым поэт работал больше восьми лет — с весны 1823 по осень 1831 г.

Сам А. Пушкин обозначил жанр произведения как роман в стихах.

Роман в стихах — лиро-эпический жанр, сочетающий многоплановое романное повествование и ярко выраженное лирическое начало. Роман в стихах более условен, чем прозаический, его характеры более обобщены, а повествование непрерывно сопровождается лирическими отступлениями.

От эпоса пушкинское произведение взяло такие особенности, как широкое, многоплановое изображение жизни и судеб героев, общественных нравов и быта. От лирики — стихотворную форму, образ автора в качестве композиционной оси, прямое и открытое выражение мыслей, чувств и переживаний в виде многочисленных лирических отступлений.

Большинство ученых сходятся во мнении, что «Евгений Онегин» — это социально-психологический роман.

Социально-психологический роман — большой эпический жанр, в котором внимание к внутреннему миру личности соединено с отображением актуальных общественных явлений.

В «Евгении Онегине» А. Пушкин отобразил не только внутренний мир, духовную эволюцию героев, но и панораму современной ему жизни. Широта, с которой поэт показал действительность, дала повод критике В. Белинскому назвать роман «энциклопедией русской жизни». В статье «Сочинения Александра Пушкина» критик отметил: «в лице Онегина, Ленского и Татьяны Пушкин изобразил русское общество в одном из фазисов его образования, его развития, и с какою истиною, с какою верностью, как полно и художественно изобразил он его! <...> В своей поэме он умел коснуться так многого, намекнуть о столь многом, что принадлежит исключительно к миру русской природы, к миру русского общества! "Онегина" можно назвать энциклопедией русской жизни и в высшей степени народным произведением».

И действительно, из романа современный читатель может узнать о жизни высшего общества Петербурга и Москвы, провинциальных помещиков, о распорядке дня светского франта XIX века, о воспитании и нравах девушек из дворянских семей, о дуэльном кодексе и многом другом.

В «Евгении Онегине» соединено множество стилей — от высокого книжного до разговорного просторечного.

В первых главах довольно часто встречаются архаизмы и старославянизмы: *стары годы, младая Семенова, младая повесть любви, сень кулис, вотще, хладный, брег* и т. д. Они используются Пушкиным для придания речи возвышенного, торжественного звучания. Активное употребление мифологических имен (Зевс, Эол, Терпсихора, Диана и др.) — дань традициям классицизма. В последних главах подобная лексика почти не встречается.

В диалогах Онегина и Ленского представлена живая разговорная речь образованных дворян. Изображая крестьян, А. Пушкин использовал народное просторечие.

Онегинская строфа

Роман написан так называемой онегинской строфой.

Онегинская строфа — вид строфы, использованный А. Пушкиным при написании «Евгения Онегина».

Онегинская строфа состоит из 14 строк и имеет следующую композицию: первое четверостишие с перекрестной рифмовкой (а, б, а, б), второе четверостишие с парной рифмовкой (в, в, г, г), третье четверостишие с опоясанной рифмой (д, е, е, д), две заключительные строки с парной рифмовкой (ж, ж).

Столь сложное построение делает онегинскую строфу чрезвычайно гибкой и удобной для передачи самых разных оттенков мысли, интонационных ходов.

Сюжет, композиция и проблематика романа

В «Евгении Онегине» выделяют две сюжетные линии. Первая из них связана с образами Онегина и Татьяны Лариной, а вторая — Онегина и Ленского.

Роман состоит из восьми глав. Первая — это развернутая экспозиция, в которой читатель знакомится с главным героем Евгением Онегиным. Вторая и третья главы — завязка действия: Онегин сближается с Ленским и семейством Лариных. Четвертая и пятая главы посвящены развитию действия. Чрезвычайно важен сон Татьяны в пятой главе, который позволяет читателю предугадать последующие события. Шестая глава — это кульминация и развязка сюжетной линии Онегина и Ленского. Линия же Онегина и Татьяны оказывается незавершенной, она внезапно обрывается в восьмой главе — финал романа остается открытым.

Автор не приводит героя ни к смерти, ни к свадьбе — Онегин покинут «в минуту, злую для него». Значение смысловой недосказанности романа раскрыл В. Белинский: *«Мы думаем, что есть романы, которых мысль в том и заключается, что в них нет конца, потому что в самой действительности бывают события без развязки, существования без цели, существа неопределенные, никому не понятные, даже самим себе...»*

Основной принцип композиционной организации романа — это зеркальная симметрия. Так, одна и та же сюжетная ситуация симметрично повторяется в третьей и восьмой главах: встреча Евгения и Татьяны — письма героев друг другу — объяснение героев.

Огромную роль в композиции произведения играют лирические отступления — размышления автора на разные темы. В них А. Пушкин затронул важнейшие общественные и нравственно-философские проблемы своей эпохи: противопоставление европейски просвещенного русского дворянства и большей части русского общества, сохранившей национальные традиции; вопросы цели и смысла жизни, истинных и ложных ценностей, губительности эгоизма, верности в любви, быстротечности жизни.

Тип «лишнего человека» в образе Онегина

Главный герой романа — Евгений Онегин, именем которого названо произведение. В его образе А. Пушкин стремился воссоздать облик своего современника — представителя образованной части дворянского сословия.

Онегин — молодой аристократ из Петербурга, светский франт, который нигде не служил. На первый взгляд он человек разносторонне начитанный, однако его образование поверхностно и оторвано от национальных истоков. Поэтому при своем незаурядном природном уме он не имеет твердых принципов, не может найти смысла жизни. Что

касается его душевных качеств, то главными из них являются опустошенность и эгоизм. Онегин хорошо разбирается в людях, умеет ценить красоту чистой души, однако собственную иссушил в светских увлечениях. Из-за своих эгоцентричных устремлений и сердечной холодности он оказывается несостоятельным в любви и дружбе.

Онегин как герой, не сумевший обрести смысл жизни и личное счастье, открывает галерею «лишних людей» в русской литературе. Хотя это понятие возникло уже после смерти А. Пушкина, интересно, что в черновиках к роману поэт охарактеризовал своего героя именно таким образом: Онегин на светском рауте *«как нечто лишнее стоит»*.

На основную причину, по которой Онегин оказался «лишним человеком», указывает эпиграф романа: *«Проникнутый тщеславием, он обладал сверх того еще особенной гордостью, которая побуждает признаваться с одинаковым равнодушием в своих как добрых, так и дурных поступках,— следствие чувства превосходства, быть может мнимого»*.

Переосмысление типа романтика в образе Ленского

Восторженный и романтический Ленский — такой же типичный представитель пушкинского времени, как и скептический Онегин. В романе в стихах А. Пушкин объясняет причины пламенного романтизма героя. На него оказала влияние европейская культура, в первую очередь немецкая идеалистическая философия (*«поклонник Канта»*) и романтическая литература (*«под небом Шиллера и Гете»*). По мнению литературоведов, оторванность Ленского от национальной почвы и «книжные» представления о реальности привели к тому, что поэтичной Татьяне с ее «русской душой» он предпочел заурядную Ольгу (*«Любой роман возьмите и найдете верно ее портрет»*). В этом отношении гораздо прозорливее оказывается хорошо знающий жизнь и людей Онегин (*«Я выбрал бы другую, когда б я был как ты, поэт»*).

Романтическое мировоззрение Ленского подчеркивает не только упоминание о его европейском образовании, но и сам стиль произведения. В строфах, посвященных герою, используются

- Иллюстрация к роману А. Пушкина «Евгений Онегин» (Лидия Тимошенко. 1955)

типичные для романтической поэзии образы и штампы: *вольнолюбивые мечты, дух пылкий, хладный разврат света, избранные судьбами, возвышенные чувства* и т. д.

Важно отметить, что в «Евгении Онегине» Пушкин не просто изображает типичного поэта-романтика, но и переосмысляет свое отношение к этому типу героя. Если в южных поэмах такие персонажи при всей их неоднозначности очевидно вызывают симпатию автора, то Ленский описан иронично — *«всегда восторженная речь»* и *«кудри черные до плеч»*. Так же иронично Пушкин говорит и о поэзии своего героя. Темы, образы и мотивы стихотворений Ленского подчеркнута шаблонны, неоригинальны, вторичны и повторяют общие места романтических элегий: *разлука, печаль, нечто, туманная даль, дальние странствия*.

В шестой главе А. Пушкин дает два варианта возможной судьбы Ленского. Первый можно назвать романтико-героическим:

Быть может, он для блага мира
Иль хоть для славы был рожден...

А второй вариант судьбы — *«обыкновенный удел»*.

Одни исследователи считают, что для А. Пушкина оба варианта судьбы героя были одинаково возможны. Другие склоняются к мысли, что акцентирован прозаический вариант, поскольку именно он завершает повествование о герое.

Целостность и глубина натуры Татьяны

В «Евгении Онегине» впервые в русской литературе женский характер противопоставлен мужскому. Образы Онегина и Татьяны соотносятся по принципу контраста.

Герои выглядят исключительными на фоне своей среды: Онегин тяготеет высшим столичным обществом и уединяется в деревне, Татьяна кажется чужой даже в собственной семье: с самого детства обнаруживала странность, незаурядность: не играла в куклы, не резвилась с подругами, была задумчива, тиха.

Онегин родился в Петербурге и получил типичное для людей его круга воспитание. Татьяна выросла *«в глуши забытого селенья»*, на руках няни, которая рассказывала ей русские народные сказки, поверья, *«предания простонародной старины»*.

Петербург и деревня противопоставлены не только как столица и провинция, но и как неестественное и естественное, природное. Образ жизни Онегина и подобных ему людей, обращал *«утро в полночь»*. Татьяна же просыпалась с первыми лучами солнца. Несмотря на то, что на формирование ее представлений о жизни оказала влияние европейская культура, национальное начало глубоко укоренено в ней.

■ Иллюстрации к роману А. Пушкина «Евгений Онегин»
(Лидия Тимошенко. 1955)

Автор подчеркивает исключительность Татьяны. Ее любовь к Онегину так глубока и искренна, что не ослабевает со временем (в отличие от чувств маменьки к «игроку и гвардии сержанту» и Ольги к Ленскому). Татьяна безупречна в роли «законодательницы зал», но ее успех объясняется естественностью и простотой. Автор прямо характеризует Татьяну как «милый идеал», восхищается ее искренностью, глубиной чувств, твердостью нравственных принципов. В образе Татьяны Лариной А. Пушкин отобразил лучшие черты русской женщины.

Образ автора

Образ автора в романе «Евгений Онегин» стал новым словом в литературе. Во времена А. Пушкина авторская функция обычно ограничивалась повествованием о событиях. А в «Евгении Онегине» автор — одно из главных действующих лиц. Он постоянно вторгается в повествование, выражает свое отношение к происходящему, оценивает все, о чем рассказывает: героев, их поведение, поступки и т. д.

Иногда автор выступает как очевидец событий, о которых идет речь, а иногда — как действующее лицо. Например, представляя Онегина читателю, он называет его «добрый мой приятель». Авторские лирические отступления, как правило, предшествуют переломным моментам повествования (объяснение Татьяны с Онегиным, сон Татьяны, дуэль).

У автора есть свой характер: он остроумен, наблюдателен, эмоционален, ироничен. Причем образ автора не тождественен самому создателю романа — писателю А. Пушкину.

II

Так думал молодой повеса,
Летя в пыли на почтовых,
Всевышней волею Зевеса
Наследник всех своих родных.
Друзья Людмилы и Руслана!
С героем моего романа
Без предисловий, сей же час
Позвольте познакомить вас:
Онегин, добрый мой приятель,
Родился на берегах Невы,
Где, может быть, родились вы
Или блистали, мой читатель;
Там некогда гулял и я:
Но вреден север для меня.

III

Служив отлично, благородно,
Долгами жил его отец,
Давал три бала ежегодно
И промотался наконец.
Судьба Евгения хранила:
Сперва *Madame* за ним ходила,
Потом *Monsieur* ее сменил.
Ребенок был резов, но мил.
Monsieur l'Abbé, француз убогой,
Чтоб не измучилось дитя,
Учил его всему шутя,
Не докучал моралью строгой,
Слегка за шалости бранил
И в Летний сад гулять водил. <...>

VIII

Всего, что знал еще Евгений,
Пересказать мне недосуг;
Но в чем он истинный был гений,
Что знал он тверже всех наук,
Что было для него измлада
И труд, и мука, и отрада,
Что занимало целый день
Его тоскующую лень, —

Была наука страсти нежной,
 Которую воспел Назон¹,
 За что страдальцем кончил он
 Свой век блестящий и мятежный
 В Молдавии, в глуши степей,
 Вдали Италии своей. <...>

X

Как рано мог он лицемерить,
 Таить надежду, ревновать,
 Разуверять, заставить верить,
 Казаться мрачным, изнывать,
 Являться гордым и послушным,
 Внимательным иль равнодушным!
 Как томно был он молчалив,
 Как пламенно красноречив,
 В сердечных письмах как небрежен!
 Одним дыша, одно любя,
 Как он умел забыть себя!
 Как взор его был быстр и нежен,
 Стыдлив и дерзок, а порой
 Блистал послушною слезой! <...>

XXXVII

Нет: рано чувства в нем остыли;
 Ему наскучил света шум;
 Красавицы не долго были
 Предмет его привычных дум;
 Измены утомить успели;
 Друзья и дружба надоели,
 Затем, что не всегда же мог
Beef-steaks и страсбургский пирог²
 Шампанской обливать бутылкой
 И сыпать острые слова,
 Когда болела голова;
 И хоть он был повеса пылкой,

¹ Назон — римский поэт Овидий Назон (43 г. до н. э. — 17 г. н. э.), автор поэмы «Искусство любви». В старости был сослан на берег Черного моря. Повод к ссылке не известен.

² *Beef-steaks* — бифштекс; *страсбургский пирог* — блюдо с начинкой из гусяной печени.

Красавец, в полном цвете лет,
 Поклонник Канта¹ и поэт.
 Он из Германии туманной
 Привез учености плоды:
 Вольнолюбивые мечты,
 Дух пылкий и довольно странный,
 Всегда восторженную речь
 И кудри черные до плеч.

VII

От хладного разврата света
 Еще увянуть не успев,
 Его душа была согрета
 Приветом друга, лаской дев;
 Он сердцем милый был невежда,
 Его лелеяла надежда,
 И мира новый блеск и шум
 Еще пленяли юный ум.
 Он забавлял мечтою сладкой
 Сомненья сердца своего;
 Цель жизни нашей для него
 Была заманчивой загадкой,
 Над ней он голову ломал
 И чудеса подозревал. <...>

X

Он пел любовь, любви послушный,
 И песнь его была ясна,
 Как мысли девы простодушной,
 Как сон младенца, как луна
 В пустынях неба безмятежных,
 Богиня тайн и вздохов нежных.
 Он пел разлуку и печаль,
 И *нечто*, и *туманну даль*,
 И романтические розы;
 Он пел те дальние страны,
 Где долго в лоно тишины
 Лились его живые слезы;
 Он пел поблеклый жизни цвет
 Без малого в осмнадцать лет. <...>

¹ Кант Иммануил (1724—1804) — величайший немецкий философ.

И без меня пора придет;
 Пускай покамест он живет
 Да верит мира совершенству;
 Простим горячке юных лет
 И юный жар, и юный бред. <...>

[Друзья увлеченно обсуждали разные темы, но чаще всего говорили о любви. Однажды Ленский признался Онегину, что еще подростком полюбил Ольгу Ларину — дочь соседа, водившего дружбу с его отцом. В обеих семьях Ольге и Владимиру «прочили венцы».]

XXIII

Всегда скромна, всегда послушна,
 Всегда как утро весела,
 Как жизнь поэта простодушна,
 Как поцелуй любви мила;
 Глаза, как небо, голубые,
 Улыбка, локоны льняные,
 Движенья, голос, легкий стан,
 Все в Ольге... но любой роман
 Возьмите и найдете верно
 Ее портрет: он очень мил,
 Я прежде сам его любил,
 Но надоел он мне безмерно.
 Позвольте мне, читатель мой,
 Заняться старшею сестрой. <...>

XXV

Итак, она звалась Татьяной.
 Ни красотой сестры своей,
 Ни свежестью ее румяной
 Не привлекла б она очей.
 Дика, печальна, молчалива,
 Как лань лесная боязлива,
 Она в семье своей родной
 Казалась девочкой чужой.
 Она ласкаться не умела
 К отцу, ни к матери своей;
 Дитя сама, в толпе детей
 Играть и прыгать не хотела
 И часто целый день одна
 Сидела молча у окна. <...>

XXVIII

Она любила на балконе
 Предупреждать зари восход,
 Когда на бледном небосклоне
 Звезд исчезает хоровод,
 И тихо край земли светлеет,
 И, вестник утра, ветер веет,
 И всходит постепенно день.
 Зимой, когда ночная тень
 Полмиром доле обладает,
 И доле в праздной тишине,
 При отуманенной луне,
 Восток ленивый почивает,
 В привычный час пробуждена
 Вставала при свечах она.

XXIX

Ей рано нравились романы;
 Они ей заменяли все;
 Она влюблялася в обманы
 И Ричардсона и Руссо. <...>

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Elle était fille, elle était amoureuse.

Malfilâtre¹.

[Онегин захотел увидеть возлюбленную Владимира. Ленский повез Онегина к Лариным. На обратном пути друзья разговорились.]

V

«Скажи: которая Татьяна?»
 — Да та, которая, грустна
 И молчалива, как Светлана²,
 Вошла и села у окна. —
 «Неужто ты влюблен в меньшую?»
 — А что? — «Я выбрал бы другую,
 Когда б я был, как ты, поэт.
 В чертах у Ольги жизни нет.

¹ Она была девушка, она была влюблена. Мальфилатр. (Фр.) Эпиграф взят из поэмы французского поэта Шарля Мальфилатра (1732—1767) «Нарцисс на острове Венеры».

² Светлана — героиня одноименной баллады В. Жуковского.

Точь-в-точь в Вандиковой Мадонне¹:
 Кругла, красна лицом она,
 Как эта глупая луна
 На этом глупом небосклоне».
 Владимир сухо отвечал
 И после во весь путь молчал. <...>

[Татьяна полюбила Онегина и решила написать ему письмо.]

Письмо Татьяны к Онегину

Я к вам пишу — чего же боле?
 Что я могу еще сказать?
 Теперь, я знаю, в вашей воле
 Меня презреньем наказать.
 Но вы, к моей несчастной доле
 Хоть каплю жалости храня,
 Вы не оставите меня.
 Сначала я молчать хотела;
 Поверьте: моего стыда
 Вы не узнали б никогда,
 Когда б надежду я имела
 Хоть редко, хоть в неделю раз
 В деревне нашей видеть вас,
 Чтоб только слышать ваши речи,
 Вам слово молвить, и потом
 Все думать, думать об одном
 И день и ночь до новой встречи.
 Но, говорят, вы нелюдим;
 В глуши, в деревне все вам скучно,
 А мы... ничем мы не блестим,
 Хоть вам и рады простодушно.

Зачем вы посетили нас?
 В глуши забытого селенья
 Я никогда не знала б вас,
 Не знала б горького мученья.
 Души неопытной волненья
 Смирив со временем (как знать?),
 По сердцу я нашла бы друга,
 Была бы верная супруга
 И добродетельная мать.

¹ В Вандиковой Мадонне — вероятно, имеется в виду картина фламандского художника Антониса ван Дейка (1599—1641) «Мадонна с куропатками».

Другой!.. Нет, никому на свете
Не отдала бы сердца я!
То в вышнем суждено совете...
То воля неба: я твоя;
Вся жизнь моя была залогом
Свиданья верного с тобой;
Я знаю, ты мне послан Богом,
До гроба ты хранитель мой...
Ты в сновиденьях мне являлся
Незримый, ты мне был уж мил,
Твой чудный взгляд меня томил,
В душе твой голос раздавался
Давно... нет, это был не сон!
Ты чуть вошел, я вмиг узнала,
Вся обомлела, запылала
И в мыслях молвила: вот он!
Не правда ль? я тебя слыхала:
Ты говорил со мной в тиши,
Когда я бедным помогала
Или молитвой улаждала
Тоску волнуемой души?
И в это самое мгновенье
Не ты ли, милое виденье,
В прозрачной темноте мелькнул,
Приникнул тихо к изголовью?
Не ты ль, с отрадой и любовью,
Слова надежды мне шепнул?
Кто ты, мой ангел ли хранитель,
Или коварный искуситель:
Мои сомненья разреши.
Быть может, это все пустое,
Обман неопытной души!
И суждено совсем иное...
Но так и быть! Судьбу мою
Отныне я тебе вручаю,
Перед тобою слезы лью,
Твоей защиты умоляю...
Вообрази: я здесь одна,
Никто меня не понимает,
Рассудок мой изнемогает,
И молча гибнуть я должна.

Не тронут сердца моего,
 А будут лишь бесить его.
 Судите ж вы, какие розы
 Нам заготовит Гименей
 И, может быть, на много дней. <...>

XVI

Мечтам и го́дам нет возврата;
 Не обновлю души моей...
 Я вас люблю любовью брата
 И, может быть, еще нежней.
 Послушайте ж меня без гнева:
 Сменит не раз младая дева
 Мечтами легкие мечты;
 Так деревцо свои листы
 Меняет с каждою весною.
 Так, видно, небом суждено.
 Полюбите вы снова: но...
 Учитесь властвовать собою;
 Не всякий вас, как я, поймет;
 К беде неопытность ведет». <...>

[Ленский передал Онегину приглашение от Лариных на именины Татьяны и сообщил, что скоро состоится его свадьба с Ольгой.]

ГЛАВА ПЯТАЯ

О, не знай сих страшных снов
 Ты, моя Светлана!

Жуковский¹.

V

Татьяна верила преданьям
 Простонародной старины,
 И снам, и карточным гаданьям,
 И предсказаниям луны.
 Ее тревожили приметы;
 Таинственно ей все предметы
 Провозглашали что-нибудь,
 Предчувствия теснили грудь. <...>

¹ Эпиграф взят из баллады В. Жуковского «Светлана».

И что же видит?... за столом
 Сидят чудовища кругом:
 Один в рогах с собачьей мордой,
 Другой с петушьей головой,
 Здесь ведьма с козьей бородой,
 Тут остов чопорный и гордый,
 Там карла¹ с хвостиком, а вот
 Полужуравль и полукот.

XVII

Еще страшней, еще чуднее:
 Вот рак верхом на пауке,
 Вот череп на гусиной шее
 Вертится в красном колпаке,
 Вот мельница вприсядку пляшет
 И крыльями трещит и машет;
 Лай, хохот, пенье, свист и хлоп,
 Людская молвь и конской топ!
 Но что подумала Татьяна,
 Когда узнала меж гостей
 Того, кто мил и страшен ей,
 Героя нашего романа!
 Онегин за столом сидит
 И в дверь украдкою глядит. <...>

XX

Мое! — сказал Евгений грозно,
 И шайка вся сокрылась вдруг;
 Осталася во тьме морозной
 Младая дева с ним сам-друг;
 Онегин тихо увлекает
 Татьяну в угол и слагает
 Ее на шаткую скамью
 И клонит голову свою
 К ней на плечо; вдруг Ольга входит,
 За нею Ленский; свет блеснул;
 Онегин руку замахнул,
 И дико он очами бродит,
 И незваных гостей бранит;
 Татьяна чуть жива лежит.

¹ Карлик.

XXI

Спор громче, громче; вдруг Евгений
Хватает длинный нож, и вмиг
Повержен Ленский; страшно тени
Сгустились; нестерпимый крик
Раздался... хижина шатнулась...
И Таня в ужасе проснулась... <...>

[Онегин и Ленский отправились на именины. К неудовольствию Евгения, там было много гостей, к тому же его посадили напротив Татьяны.

Раздосадованный Онегин решил отомстить Ленскому и начал ухаживать за Ольгой. Оскорбленный Ленский вызвал Онегина на дуэль. Во время поединка Евгений убил друга. Вскоре после этого герой уехал из деревни.

Ольга вышла замуж за военного, а Татьяну увезли на ярмарку невест в Москву. Там на нее обратил внимание важный генерал.]

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Fare thee well, and if for ever
Still for ever fare thee well.

*Byron*¹.

<...>

ХII

<...> Онегин (вновь займуся им),
Убив на поединке друга,
Дожив без цели, без трудов
До двадцати шести годов,
Томясь в бездействии досуга
Без службы, без жены, без дел,
Ничем заняться не умел.

ХIII

Им овладело беспокойство,
Охота к перемене мест
(Весьма мучительное свойство,
Немногих добровольный крест).

¹ Прощай, и если навсегда, то навсегда прощай. Байрон. (Англ.) Эпиграф — начало стихотворения Дж. Г. Байрона «Прости» (1816), написанного в связи с разводом с женой.

Случайно вас когда-то встреть,
В вас искру нежности заметя,
Я ей поверить не посмел:
Привычке милой нё дал ходу;
Свою посылую свободу
Я потерять не захотел.
Еще одно нас разлучило...
Несчастной жертвой Ленский пал...
Ото всего, что сердцу мило,
Тогда я сердце оторвал;
Чужой для всех, ничем не связан,
Я думал: вольность и покой
Замена счастью. Боже мой!
Как я ошибся, как наказан.

Нет, поминутно видеть вас,
Повсюду следовать за вами,
Улыбку уст, движенье глаз
Ловить влюбленными глазами,
Внимать вам долго, понимать
Душой все ваше совершенство,
Пред вами в муках замирать,
Бледнеть и гаснуть... вот блаженство!

И я лишен того: для вас
Тащусь повсюду наудачу;
Мне дорог день, мне дорог час:
А я в напрасной скуке трачу
Судьбой отсчитанные дни.
И так уж тягостны они.
Я знаю: век уж мой измерен;
Но чтоб продлилась жизнь моя,
Я утром должен быть уверен,
Что с вами днем увижусь я...

Боюсь: в мольбе моей смиренной
Увидит ваш суровый взор
Затеи хитрости презренной —
И слышу гневный ваш укор.
Когда б вы знали, как ужасно
Томиться жаждою любви,
Пылать — и разумом всечасно

Смирять волнение в крови;
Желать обнять у вас колени
И, зарыдав, у ваших ног
Излить мольбы, признанья, пени¹,
Все, все, что выразить бы мог,
А между тем притворным хладом
Вооружать и речь и взор,
Вести спокойный разговор,
Глядеть на вас веселым взглядом!..

Но так и быть: я сам себе
Противиться не в силах боле;
Все решено: я в вашей воле
И предаюсь моей судьбе.

XXXIII

Ответа нет. Он вновь посланье:
Второму, третьему письму
Ответа нет. В одно собранье
Он едет; лишь вошел... ему
Она навстречу. Как сурова!
Его не видят, с ним ни слова;
У! как теперь окружена
Крещенским холодом она!
Как удержать негодование
Уста упрямые хотят!
Вперёд Онегин зоркий взгляд:
Где, где смятенье, состраданье?
Где пятна слез?.. Их нет, их нет!
На сем лице лишь гнева след... <...>

XLIII

«Онегин, я тогда моложе,
Я лучше, кажется, была,
И я любила вас; и что же?
Что в сердце вашем я нашла?
Какой ответ? одну суровость.
Не правда ль? Вам была не новость
Смиренной девочки любовь?
И нынче — Боже! — стынет кровь,

¹ Жалобы.

Как только вспомню взгляд холодный
И эту проповедь... Но вас
Я не виню: в тот страшный час
Вы поступили благородно,
Вы были правы предо мной:
Я благодарна всей душой...

XLIV

Тогда — не правда ли? — в пустыне,
Вдали от суетной молвы,
Я вам не нравилась... Что ж ныне
Меня преследуете вы?
Зачем у вас я на примете?
Не потому ль, что в высшем свете
Теперь являться я должна;
Что я богата и знатна,
Что муж в сраженьях изувечен,
Что нас за то ласкает двор?
Не потому ль, что мой позор
Теперь бы всеми был замечен,
И мог бы в обществе принести
Вам соблазнительную честь?

XLV

Я плачу... если вашей Тани
Вы не забыли до сих пор,
То знайте: колкость вашей брани,
Холодный, строгий разговор,
Когда б в моей лишь было власти,
Я предпочла б обидной страсти
И этим письмам и слезам.
К моим младенческим мечтам
Тогда имели вы хоть жалость,
Хоть уважение к летам...
А нынче! — что к моим ногам
Вас привело? какая малость!
Как с вашим сердцем и умом
Быть чувства мелкого рабом?

■ Иллюстрация к роману А. Пушкина
«Евгений Онегин»
(Елена Самокиш-Судковская. 1908)

■ Иллюстрация
к роману А. Пушкина
«Евгений Онегин»
(Лидия Тимошенко. 1955)

XLVI

А мне, Онегин, пышность эта,
Постылой жизни мишура,
Мои успехи в вихре света,
Мой модный дом и вечера,
Что в них? Сейчас отдать я рада
Всю эту ветошь маскарада,
Весь этот блеск, и шум, и чад
За полку книг, за дикий сад,
За наше бедное жилище,
За те места, где в первый раз,
Онегин, видела я вас,
Да за смиренное кладбище,
Где нынче крест и тень ветвей
Над бедной нянею моей...

XLVII

А счастье было так возможно,
Так близко!.. Но судьба моя
Уж решена. Неосторожно,
Быть может, поступила я:
Меня с слезами заклинаний
Молила мать; для бедной Тани
Все были жребии равны...

Я вышла замуж. Вы должны,
 Я вас прошу, меня оставить;
 Я знаю: в вашем сердце есть
 И гордость и прямая честь.
 Я вас люблю (к чему лукавить?),
 Но я другому отдана;
 Я буду век ему верна».

XLVIII

Она ушла. Стоит Евгений,
 Как будто громом поражен.
 В какую бурю ощущений
 Теперь он сердцем погружен!
 Но шпор незапный звон раздался,
 И муж Татьянин показался,
 И здесь героя моего,
 В минуту, злую для него,
 Читатель, мы теперь оставим,
 Надолго... навсегда. За ним
 Довольно мы путем одним
 Бродили по свету. Поздравим
 Друг друга с берегом. Ура!
 Давно б (не правда ли?) пора!

XLIX

Кто б ни был ты, о мой читатель,
 Друг, недруг, я хочу с тобой
 Расстаться нынче как приятель.
 Прости. Чего бы ты за мной
 Здесь ни искал в строфах небрежных,
 Воспоминаний ли мятежных,
 Отдохновенья ль от трудов,
 Живых картин, иль острых слов,
 Иль грамматических ошибок,
 Дай Бог, чтоб в этой книжке ты
 Для развлечения, для мечты,
 Для сердца, для журнальных сшибок
 Хотя крупницу мог найти.
 За сим расстанемся, прости! <...>

1823—1830

Размышляем над текстом художественного произведения

1. Какие две сюжетные линии переплетаются в романе? Что их объединяет?
2. Определите экспозицию (если она есть), завязку, кульминацию и развязку обеих сюжетных линий.
3. Как построен роман? Какие внесюжетные элементы можно выделить в его композиции? Какова их роль?
4. Что повлияло на формирование характера Онегина? Какие черты главного героя определяют его поступки?
5. Почему в двадцать с небольшим лет героя все разочаровало и он испытывает духовный кризис?
6. По вашему мнению, сможет ли Онегин когда-нибудь преодолеть кризис? Обоснуйте свой ответ.
7. Чем вас привлекает образ Татьяны?
8. Как меняются внешний облик и внутренний мир Татьяны от начала до конца романа?
9. Автор прямо не говорит о реакции Татьяны на «моральный урок» Евгения («*Учитесь властвовать собою, / Не всякий вас, как я, поймет; / К беде неопытность ведет*»). На ваш взгляд, что в этот момент испытывала героиня? Уместно ли было такое поучение, и как Татьяна последовала ему? Обоснуйте свой ответ.
10. Подумайте, с какой целью А. Пушкин вводит в роман сон Татьяны.
11. Охарактеризуйте образ Владимира Ленского. Какова его роль в судьбе и раскрытии характера Онегина?
12. На ваш взгляд, как Онегина характеризует то, что он не отказался от дуэли с Ленским?
13. Заполните в тетради одну из сравнительных таблиц (по выбору).

Сравнительная характеристика Ольги и Татьяны

Татьяна	Ольга
Что объединяет	
Что отличает	

Сравнительная характеристика Ленского и Онегина

Ленский	Онегин
Что объединяет	
Что отличает	

14. Каким вы представляете автора произведения? Что можно узнать о его характере, взглядах из многочисленных лирических отступлений?
15. Как автор оценивает своих героев, каковы его взаимоотношения с ними? Расскажите о значении образа автора в расширении границ романа, создании «энциклопедии русской жизни».
16. Найдите в тексте произведения эпизоды, подтверждающие высказывание В. Белинского о том, что роман «Евгений Онегин» — «энциклопедия русской жизни».
17. В чем особенности художественной формы романа в стихах?
18. Какие проблемы затронуты в произведении? Какие из них актуальны до сих пор? близки вам?

Читаем выразительно

19. Выучите письмо Татьяны или письмо Онегина. Какие интонация, темп подойдут для чтения выбранного вами послания? Прорекламируйте его наизусть.

Комментируем высказывание специалиста

- 20. В. Белинский так охарактеризовал Ленского: «В нем было много хорошего, но лучше всего то, что он был молод и вовремя для своей репутации умер. Это не была одна из тех натур, для которых жить — значит развиваться и идти вперед». Разделяете ли вы мнение критика? Обоснуйте свой ответ.
- 21. В «Пушкинской речи» Ф. Достоевский утверждал: «Может быть, Пушкин даже лучше бы сделал, если бы назвал свою поэму именем Татьяны, а не Онегина, ибо бесспорно она главная героиня поэмы». Согласны ли вы с мнением писателя? Обоснуйте свою точку зрения.

Приглашаем к дискуссии

- 22. Как вы считаете, почему Онегин, встретив Татьяну в Петербурге, влюбился в нее?
- 23. Если бы Онегин не упустил шанса и сразу принял любовь юной Татьяны, был бы он счастлив? А сама Татьяна?

Учимся сравнивать

- 24. На электронном образовательном ресурсе interactive.ranok.com.ua рассмотрите иллюстрации к роману «Евгений Онегин» М. Добужинского, И. Репина, Н. Кузьмина, Е. Самокиш-Судковской, Л. Тимошенко. Чьи работы, по вашему мнению, соответствуют стилю романа, наиболее точно передают характеры героев?

Готовим проект

- 25. На электронном образовательном ресурсе interactive.ranok.com.ua посмотрите фильмы «Евгений Онегин» (реж. Р. Тихомиров, 1958), «Онегин» (реж. М. Файнс, 1994). Подготовьте проект «Образ Онегина в кино».

С апреля 1838 по апрель 1840 г. М. Лермонтов служил в лейб-гвардии Гусарском полку. В этот период установились его связи с пушкинским кругом — семейством Карамзиных, П. Вяземским, В. Жуковским и А. Краевским. Именно тогда Михаил Юрьевич создал стихотворения «Дума», «Поэт», «И скучно и грустно...», «Бородино», «Казачья колыбельная песня», «Три пальмы», «Утес», роман «Герой нашего времени».

В 1840 г. поэт вновь оказался на Кавказе. Через год, прибыв для лечения в Пятигорск, он поссорился с соучеником по юнкерской школе Н. Мартыновым. Ссора привела к дуэли, на которой Н. Мартынов застрелил поэта.

Поэзия М. Лермонтова: основные темы и мотивы

Творчество М. Лермонтова основано на романтических традициях Дж. Байрона и художественных принципах А. Пушкина, но в то же время глубоко своеобразно. Как заметил В. Белинский, у М. Лермонтова *«нигде нет пушкинского разгула на пиру жизни; но везде вопросы, которые мрачат душу, леденят сердце...»* Действительно, в стихотворениях, поэмах, прозаических произведениях Михаил Юрьевич напряженно раздумывал о судьбе своего поколения, трагическом одиночестве свободливой личности, нравственном состоянии общества и приходил к неутешительным выводам.

Занимавшие поэта проблемы определили круг тем его лирики.

Тема одиночества — ведущая в поэтическом творчестве М. Лермонтова. Лирический герой многих произведений поэта чувствует себя одиноким как на чужбине, так и на родине. Он всегда отгорожен от людей стеной непонимания («Одиночество», «Один среди людского шума...», «Стансы», «Парус», «И скучно и грустно...»).

Вслед за А. Пушкиным М. Лермонтов обращался к теме поэта и роли поэзии. Как и его великий предшественник, М. Лермонтов ставил проблему поэта и толпы (стихотворения «Смерть поэта», «Как часто, пестрою толпою окружен...», «Пророк»).

Тема родины — одна из основных для Михаила Юрьевича. В произведениях о родине он гневно осудил негативные стороны русской жизни: рабскую покорность народа, деспотизм самодержавной власти, преследование инакомыслия, стеснение гражданских свобод. При этом М. Лермонтов с любовью отзывался о славном героическом прошлом отчизны («Бородино»), о неброской красоте ее природы («Родина»).

М. Лермонтов писал и о любви, изображая ее в разных проявлениях: от бескорыстно-идеального, *«небесного»* чувства до всепоглощающей любви-страсти.

В лирике поэта можно выделить несколько ключевых мотивов.

ИНТЕРЕСНЫЙ ФАКТ

Творчество М. Лермонтова привлекало внимание классиков украинской литературы. Он был одним из любимых поэтов Т. Шевченко. Из ссылки Тарас Григорьевич писал друзьям: *«Пришлите ради поэзии святой Лермонтова хоть один том, великую-превеликую радость пришлете...»* Т. Шевченко неоднократно упоминал поэта в своем дневнике, называя его *«наш великий Лермонтов»*. В творчестве Кобзаря отразились отдельные мотивы и образы М. Лермонтова (в поэмах «Слепая», «Сон», «Тризна», стихотворениях «Что же мне так тяжко?», «Ну что, казалось бы, слова...», «Проходят дни, проходят ночи...»).

Во-первых, мотив свободы и воли: для М. Лермонтова это главные принципы жизни как человека, так и общества в целом («Жалобы турка», «Песнь барда», «10 июля. (1830)»).

Во-вторых, мотив действия и подвига. Действие поэт понимал как борьбу во имя высшей цели («Последний сын вольности»). Антитезой действию в стихотворениях М. Лермонтова был уход в себя, в трагическое бездействие.

Третий сквозной для лирики поэта мотив — странничество. Зримыми воплощениями странничества, бесприютности лирического героя нередко становились образы природы: *«тучки небесные, вечные странники»* («Тучи»), дубовый листок, оторвавшийся *«от ветки родимой»* («Листок»). В таких известнейших стихотворениях, как «Нищий», «К Н. И. ...», «К*» («Я не унижусь пред тобою...»), звучит мотив обмана. Обман у М. Лермонтова — неизбежный итог соприкосновения с миром, один из постоянных источников страдания лирического героя. Мотив обманутой любви определил тональность многих любовных стихотворений поэта.

Стихотворение «Смерть поэта»

Произведение было написано зимой 1837 года. Толчком к его созданию послужила гибель Пушкина, известие о которой потрясло М. Лермонтова. Стихотворение, разойдясь в списках по всей России, прославило имя молодого автора.

Композиция стихотворения довольно сложна. Графически (пробелами) в нем выделены шесть частей. Однако интонационно оно распадается на три части. Первые 33 строки (до слов *«И он убит — и взята могилой...»*) — это гневное обличение всех, кто злобно «гнал» «свободный, смелый дар» творца, а также непосредственного убийцы поэта. В последующих 23 строках (до слов *«А вы, надменные потомки...»*) преобладают скорбные, элегические ноты, обличительная интонация

несколько смягчается. Наконец, в заключительных 16-ти строках вновь, уже с удвоенной силой, звучит обличение. В первых двух композиционных частях автор размышляет о трагической участи поэта и его противостоянии с обществом, а в последней обращается с разоблачительной речью к тем, кого он считает виновниками смерти творца: *«Вы, жадною толпой стоящие у трона, / Свободы, Геня и Славы палачи!»*

Гонители гения остались безнаказанными, однако М. Лермонтов верит в неотвратимость свершения высшего правосудия — суда Божьего и суда истории.

Любовная лирика

Лирический герой стихотворений М. Лермонтова о любви — образ трагический. Он страдает от мучительных сомнений, остро чувствует свое одиночество и несовершенство окружающего мира.

Такой герой изображен в лирической миниатюре «Нищий», созданной М. Лермонтовым в 16 лет. В произведении тема любви раскрывается на фоне мотивов одиночества, неверия в возможность взаимопонимания между людьми. Первые две строфы рисуют образ нищего, который просит на кусок хлеба *«у врат обители святой»*. А кто-то черствый и бездушный кладет в его протянутую руку камень. В заключительной третьей строфе поэт проводит параллель между бедняком на паперти и влюбленным. Лирический герой, словно нищий, молил о любви, но его чувства были *«обмануты навек»*.

С «Нищим» созвучно стихотворение «К Н. И. ...», адресованное Натальи Федоровне Ивановой, дочери московского драматурга Ф. Иванова, которой М. Лермонтов был увлечен в юности. Как и в «Нищем», лирический герой произведения упрекает возлюбленную: *«Но ты обманом наградила / Мои надежды и мечты...»*.

Поэт пытается объяснить и оправдать коварство возлюбленной переменчивостью ее души, слишком часто вверяющейся *«новым впечатлениям»*. Затем лирический герой вспоминает те счастливые дни, когда он был еще любим. В финале стихотворения утверждается идея исключительности силы чувства лирического героя, которое невозможно просто так забыть.

Н. Ивановой посвящено и стихотворение М. Лермонтова «Сонет» (1832). Первая строка вводит основной мотив произведения — мотив воспоминаний: *«Я памятью живу с увядшими мечтами...»*. Лирический герой, чья любовь давно отвергнута, не может забыть возлюбленную, и это мучит его. Дух героя все еще поработчен, скован ее улыбкой и *«волшебными глазами»*.

В 1837 г. М. Лермонтов создал стихотворение, которое по тональности резко отличается от ранних произведений о любви — «Расстались

мы, но твой портрет...». Как предполагают исследователи, оно адресовано Варваре Лопухиной, которую М. Лермонтов любил на протяжении многих лет. Здесь, как и в ранней лирике, звучит мотив расставания, но утверждается непреходящая ценность минут счастья. Герой и его любимая уже не вместе, но воспоминания об их чувствах еще живы и святы.

Осмысливаем прочитанное

1. Что вам известно о жизни М. Лермонтова?
2. Назовите темы и мотивы лирики поэта. Какие из них звучали в изученных вами ранее стихотворениях М. Лермонтова?
3. Какие события жизни поэта повлияли на тематику его произведений?
4. Почему исследователи говорят о М. Лермонтове как о продолжателе пушкинских традиций в литературе? Что объединяет двух классиков?
5. Какое произведение принесло славу М. Лермонтову, дало основание современникам считать его наследником А. Пушкина?
6. Каков характер любовной лирики поэта? Счастлив ли в любви лирический герой произведений Лермонтова?

Готовим проект

- 7. Используя материалы на электронном образовательном ресурсе interactive.ranok.com.ua, подготовьте проекты «Интересные факты о М. Лермонтове», «Адресаты любовной лирики М. Лермонтова».

СМЕРТЬ ПОЭТА

Отмщенья, государь, отмщенья!
Паду к ногам твоим:
Будь справедлив и накажи убийцу,
Чтоб казнь его в позднейшие века
Твой правый суд потомству возвестила,
Чтоб видели злодеи в ней пример¹.

Погиб поэт! — невольник чести —
Пал, оклеветанный молвой,
С свинцом в груди и жаждой мести,
Поникнув гордой головой!..
Не вынесла душа поэта
Позора мелочных обид,
Восстал он против мнений света
Один как прежде... и убит!
Убит!.. к чему теперь рыданья,
Пустых похвал ненужный хор

¹ Эпиграф взят из трагедии французского драматурга Ж. Ротру «Венцеслав» (1648).

И жалкий лепет оправданья?
Судьбы свершился приговор!
Не вы ль сперва так злобно гнали
Его свободный, смелый дар
И для потехи раздували
Чуть затаившийся пожар?
Что ж? веселитесь... он мучений
Последних вынести не мог:
Угас, как светоч, дивный гений,
Увял торжественный венок.

Его убийца хладнокровно
Навел удар... спасенья нет:
Пустое сердце бьется ровно,
В руке не дрогнул пистолет.
И что за диво?.. издалёка,
Подобный сотням беглецов,
На ловлю счастья и чинов
Заброшен к нам по воле рока;
Смеясь, он дерзко презирал
Земли чужой язык и нравы;
Не мог щадить он нашей славы;
Не мог понять в сей миг кровавый,
На что он руку поднимал!..

И он убит — и взят могилой,
Как тот певец, неведомый, но милый,
Добыча ревности глухой,
Воспетый им с такою чудной силой,
Сраженный, как и он, безжалостной рукой.

Зачем от мирных нег и дружбы простодушной
Вступил он в этот свет завистливый и душный
Для сердца вольного и пламенных страстей?
Зачем он руку дал клеветникам ничтожным,
Зачем поверил он словам и ласкам ложным,
Он, с юных лет постигнувший людей?..

И, прежний сняв венок, — они венец терновый,
Увитый лаврами, надели на него:

Но иглы тайные сурово
Язвили славное чело;
Отравлены его последние мгновенья
Коварным шепотом насмешливых невежд,

И умер он — с напрасной жадной мщенья,
С досадой тайною обманутых надежд.
Замолкли звуки чудных песен,
Не раздаваться им опять:
Приют певца угрюм и тесен,
И на устах его печать. —

А вы, надменные потомки
Известной подлостью прославленных отцов,
Пятою рабскою поправшие обломки
Игрою счастья обиженных родов!
Вы, жадною толпой стоящие у трона,
Свободы, Гения и Славы палачи!
Таитесь вы под сению закона,
Пред вами суд и правда — всё молчи!..
Но есть и Божий суд, наперсники разврата!
Есть грозный суд: он ждет;
Он не доступен звону злата,
И мысли и дела он знает наперед.
Тогда напрасно вы прибегнете к злословью:
Оно вам не поможет вновь,
И вы не смоете всей вашей черной кровью
Поэта праведную кровь!

1837

Размышляем над текстом художественного произведения

1. Какое впечатление на вас произвело стихотворение?
2. Охарактеризуйте композицию стихотворения. Какие части можно в нем выделить? Как они различаются по интонации, смыслу, переданным в них чувствам?
3. С помощью каких изобразительно-выразительных средств языка в произведении созданы образы поэта и противостоящего ему света?
4. Как вы думаете, почему в «Смерти поэта» А. Пушкин назван *«невольником чести»*?
5. Какие нравственные и социальные проблемы затронуты в произведении?
6. Сформулируйте идею стихотворения.

Высказываем мнение

7. В придворных кругах стихотворение восприняли как *«бесстыдное вольнодумство, более чем преступное»*. Появление «Смерти поэта» привело к тому, что М. Лермонтова арестовали, а затем перевели на службу из Петербурга в Нижний Новгород. По вашему мнению, почему власти так отреагировали на произведение?

Ты не коварна, как змея,
Лишь часто новым впечатленьям
Душа вверяется твоя.
Она увлечена мгновеньем;
Ей милы многие, вполне
Еще никто, но это мне
Служить не может утешеньем.
В те дни, когда, любим тобой,
Я мог доволен быть судьбой,
Прощальный поцелуй однажды
Я сорвал с нежных уст твоих, —
Но в зной, среди степей сухих,
Не утоляет капля жажды.
Дай Бог, чтоб ты нашла опять,
Что не боялась потерять;
Но... женщина забыть не может
Того, кто так любил, как я,
И в час блаженнейший тебя
Воспоминание встревожит!
Тебя раскаянье кольнет,
Когда с насмешкой проклянет
Ничтожный мир мое названье!
И побоишься защитить,
Чтобы в преступном состраданье
Вновь обвиняемой не быть!

1831

Размышляем над текстом художественного произведения

1. Какое впечатление произвело на вас стихотворение? Опишите образ лирического героя, возникший в вашем воображении.
2. Можно ли говорить о том, что образ героини индивидуализирован? Почему?
3. Как вы понимаете строки: «Дай Бог, чтоб ты нашла опять, что не боялась потерять»? С какими строками пушкинского стихотворения «Я вас любил...» они перекликаются?
4. На ваш взгляд, какую мысль хотел выразить автор в финале произведения?

Приглашаем к дискуссии

5. М. Лермонтов написал послание в 17 лет. По вашему мнению, заметно ли, что автор произведения еще совсем юный человек? Обоснуйте свой ответ.

Размышляем над текстом художественного произведения

1. О чем вас заставило задуматься стихотворение?
2. Что свидетельствует о глубине чувств лирического героя к возлюбленной? Как он относится к прошлому?
3. Как вы понимаете смысл двух заключительных строк?

Комментируем высказывание специалиста

4. Литературовед В. Грехнёв писал: *«...в романтической лирике М. Лермонтова властвуют силы, разобщающие людские сердца даже в сфере, предназначенной их соединять, — в мире любви»*. Согласны ли вы с мнением ученого? Обоснуйте свой ответ.

Реализуем творческие способности

5. Представьте, что вы художник и вам поручили сделать иллюстрацию к стихотворению «Расстались мы, но твой портрет...». Что бы вы нарисовали?

Высказываем мнение

- ✿ 6. В стихотворении «Мені здається, я не знаю...» Т. Шевченко обращается к М. Лермонтову. Прочитайте отрывок произведения. Выскажите предположение, почему украинский классик считал М. Лермонтова пророком и великомучеником. Что объединяет русского и украинского поэтов?

<...> Де ж ти?
 Великомучниче святий?
 Пророче Божий? Ти меж нами,
 Ти, Присносущий, всюди з нами
 Витаеш ангелом святим.
 Ти, любий друже, заговориш
 Тихенько-тихо... про любов
 Про безталанную, про горе,
 Або про Бога та про море,

Або про марне литу кров
 З людей великими катами.
 Заплачеш тяжко перед нами,
 І ми заплачемо... Жива
 Душа поетова святая,
 Жива в святих своїх речах,
 І ми, читаю, оживаєм
 І чуєм Бога в небесах. <...>

1850

РОМАН «ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ»

Жанр и проблематика

С 1838 по 1840 г. М. Лермонтов работал над своим вершинным творением — романом «Герой нашего времени».

В произведении автор во многом следовал пушкинским традициям. Так, форма путевых записок странствующего офицера, использованная в «Журнале Печорина», встречается в пушкинском «Путешествии в Арзрум». В характере Печорина угадывается несомненное духовное родство с Онегиным. «Евгений Онегин» и «Герой нашего времени» представляют один жанр — социально-психологический роман (первый — в стихах,

второй — в прозе). Кроме того, как и А. Пушкин, М. Лермонтов затронул в своем романе широчайший круг нравственных, социальных, психологических и философских проблем.

Центральной в произведении является проблема личности. Об этом прямо сказано в предисловии к «Журналу Печорина»: *«История души человеческой... едва ли не любопытнее и не полезнее истории целого народа»*. М. Лермонтов исследовал личность в ее отношении к обществу, в обусловленности социально-историческими обстоятельствами и в то же время в противодействии им. В произведении поставлены вопросы человека и судьбы, человека и его предназначения, цели и смысла жизни. Главный герой спрашивает себя: *«Зачем я жил? для какой цели я родился?»* — и не может найти ответ.

С образом Печорина связаны и важнейшие нравственные проблемы романа: добра и зла, границ свободы, ответственности за чужую судьбу, умения дружить и любить.

Образ Печорина

Образ главного героя романа — Григория Александровича Печорина — создавался как портрет «современного человека», которого автор «слишком часто встречал». В нем отражены типичные черты не нашего, а нашего предшественника в жизни представителя образованного общества 1830-х гг. Поэтому исследователи говорят о том, что герой представляет особую разновидность художественного типа «лишнего человека».

Художественный (литературный) тип — персонаж, в котором воплощены общечеловеческие и присущие людям определенной общественной среды черты. Тип — такой характер, в котором содержится социальное обобщение.

Как и другому знаменитому «лишнему человеку» Онегину, Печорину свойственны незаурядный природный ум, неудовлетворенность собственным существованием. Оба героя разочарованы в жизни, их чувства рано остыли. Однако Григорий Александрович во многом отличается от своего литературного предшественника. Прежде всего — глубиной мысли и ощущений, а также степенью осознанности себя. Печорин постоянно анализирует свои поступки и происходящее с ним, размышляет над самыми главными вопросами человеческого бытия. Если в образе Онегина отражен процесс становления человека, то М. Лермонтов показал трагедию уже сложившейся личности.

Вторая яркая особенность характера героя — противоречивость, парадоксальность, «странность». Противоречивость воплощена в портрете Печорина. *«С первого взгляда на лицо его я бы не дал ему более двадцати трех лет, хотя после я готов был дать ему тридцать»,* —

замечает рассказчик. Он описывает крепкое телосложение Печорина и при этом тут же говорит о его «нервической слабости». Станный контраст представляют также детская улыбка героя и его холодный взгляд.

Молодость Печорина прошла в высшем обществе. Светские удовольствия опротивели ему. Однако положительные качества его натуры — храбрость, решительность, сила воли, целеустремленность, энергичность, проницательность и умение разбираться в людях — требовали реализации. Пытаясь найти свое «назначение высокое», герой ставит ряд нравственно-психологических экспериментов над собой и другими: похищает черкешенку Ээлу, влюбляет в себя княжну Мери, провоцирует молодого офицера Грушницкого. Игры с собственной и чужими жизнями не дают желаемого результата. В отличие от Онегина, который обретает полноту чувств, Печорин умирает опустошенным по дороге из Персии.

Печорин в системе персонажей романа

«История души» Печорина мастерски раскрыта благодаря тому, что М. Лермонтов показывает его в окружении представителей разных социальных групп: вольных черкесов, офицеров в казачьей станице, контрабандистов в Тамани, высшего общества, собравшегося на водах в Пятигорске. Каждый из второстепенных персонажей по-своему оттеняет внутренний облик главного героя.

Так, доктор Вернер, с которым Григорий Александрович максимально откровенен, подчеркивает то лучшее, что есть в Печорине: искренность, высокие интеллектуальные запросы, аналитический ум. Одновременно при сопоставлении с Вернером становятся более выразительными и негативные качества Печорина — жестокость и бесчужденность.

Печорину противопоставлен Максим Максимыч. На фоне простодушного, человеческого, верного в дружбе штабс-капитана особенно заметны эгоистичность, замкнутость, индивидуализм главного героя, его неспособность ценить преданность.

Своеобразным двойником Печорина в произведении выступает Грушницкий. Если Печорин действительно разочарован в жизни, глубоко страдает из-за отсутствия цели существования, неумения быть счастливым, то молодой юнкер старательно играет роль разочарованного человека, чтобы произвести впечатление на окружающих, уверить их в собственной исключительности. Грушницкий напускает на себя загадочный вид, постоянно *«драпируется в необыкновенные чувства, возвышенные страсти и исключительные страдания»*. Его поведение рассчитано на внешний эффект. По характеру Грушницкий подлый, мстительный и завистливый, склонный к интригам и сплетням.

■ Портрет военного (Печорин на диване)
(Михаил Врубель. 1889)

■ Княжна Мери
(Леонид Фейнберг. 1945)

Противостояние героев заканчивается трагедией: главный герой убивает своего «двойника» на дуэли. В истории с Грушницким проявляются новые грани характера Печорина: не меньшее, чем у юнкера, самолюбие, решимость, железная воля, умение искусно манипулировать людьми. Он последовательно и неумолимо лишает Грушницкого его павлиньего наряда и снимает с него маску страдальца.

Важную роль в раскрытии характера Печорина играют женские образы романа.

Первая женщина, с которой знакомится читатель, — это Бэла, черкесская красавица, дочь мирного князя¹. Печорин, очарованный внешностью девушки на черкесском семейном торжестве, решил похитить княжну. Видимо, пресытившись светом и женщинами своего круга, он надеялся обрести счастье в отношениях с непосредственной дочерью гор, чувства которой безыскусны и пылки. Однако любовь Бэлы быстро наскучила герою.

Свою несостоятельность в любви герой объяснил двумя причинами — бесчувственностью и неумением дорожить чем-либо: *«Из жизненной бури я вынес только несколько идей — и ни одного чувства. Я давно уже живу не сердцем, а головою»; «я никогда ничем очень не дорожу...»*

Еще одна любовная драма Печорина разыгралась в Пятигорске с княжной Мери. Герой не любил девушку, однако сделал все, чтобы она полюбила его, и разбил ей сердце. В своем дневнике он откровенно признался, зачем ему это было нужно: *«А ведь есть необъятное наслаждение в обладании молодой, едва распустившейся души! <...> Сам я больше неспособен безумствовать под влиянием страсти...»*

¹ «Мирными» назывались горцы, признавшие власть русских.

Третья женщина, которой Печорин сломал жизнь, — это Вера. Ради любви она готова лишиться всего: репутации, семьи, благополучия. Однако Печорин не принял ее жертвы. Лишь потеряв Веру, он осознал, что именно она дарила ту любовь, которую он жадно искал.

Отношения героя с женщинами подчеркивают противоречивость его натуры: жажду любви, счастья — и нежелание отдавать себя избраннице, неумение быть счастливым.

Композиционные особенности романа

Произведение имеет оригинальную композицию, которая подчинена цели исследования «истории души человеческой».

«Герой нашего времени» включает пять повестей, в каждой из которых описана необыкновенная история из жизни Печорина. В жанровом отношении повести неоднородны. «Бэла» напоминает любовную новеллу, «Максим Максимыч» — очерк или путевые заметки, «Тамань» — авантюрную новеллу, «Княжна Мери» — психологическую повесть, «Фаталист» — философскую новеллу. Кроме того, последние три части представляют собой дневниковые записи Печорина.

В расположении повестей («Бэла» — «Максим Максимыч» — «Тамань» — «Княжна Мери» — «Фаталист») М. Лермонтов нарушил хронологию событий. Они происходили в таком порядке: встреча Печорина с контрабандистами в Тамани («Тамань»); жизнь героя в Пятигорске, где случился роман с княжной Мери и дуэль с Грушницким («Княжна Мери»); пребывание героя в крепости N, похищение Бэлы («Бэла»); поездка Печорина в казачью станицу, где он поспорил с человеком по фамилии Вулич («Фаталист»); встреча с Максим Максимычем по пути в Персию («Максим Максимыч»); смерть Печорина (предисловие к «Журналу Печорина»).

С какой целью писатель расположил повести не в хронологическом порядке? Нарушение временной последовательности служит более полному раскрытию образа героя. Сначала он показан «снаружи», то есть через восприятие других персонажей — Максима Максимыча и повествователя, а затем — «изнутри», посредством собственных дневниковых записей.

Кроме того, отсутствие хронологической последовательности в изложении событий, сюжетная прерывистость создают ощущение сложности, «изломанности» жизненного пути Печорина, отражают его метания в поисках смысла жизни.

Художественная роль картин природы

Важную роль в композиции произведения играют картины природы. Они создают обстановку, фон действия, отражают психологию персонажей. Например, окончанию рассказа Максима Максимыча о Бэле

предшествует описание ненастья в горах. Оно напрямую соотносится с трагической развязкой судьбы юной черкешенки: *«Между тем тучи спустились, повалил град, снег; ветер, врываясь в ущелья, ревел, свистал, как Соловей-разбойник, и скоро каменный крест скрылся в тумане, которого волны, одна другой гуще и теснее, набегали с востока...»*

В «Княжне Мери» пейзаж нередко созвучен внутреннему состоянию Печорина. Так, перед дуэлью, на которой он мог погибнуть, герой особенно остро чувствует красоту природы: *«Я не помню утра более голубого и свежего! Солнце едва выказалось из-за зеленых вершин, и слияние первой теплоты его лучей с умирающей прохладой ночи наводило на все чувства какое-то сладкое томленье... Я помню — в этот раз, больше чем когда-нибудь прежде, я любил природу... как жадно взор мой старался проникнуть в дымную даль!»*

Автор, повествователь и герой в произведении

В романе сложна не только композиция, но и повествовательная структура. Он имеет нескольких рассказчиков (повествователей).

Повествователь — лицо, от которого ведется рассказ в произведении. Повествователь — такой же вымышленный образ, как и другие герои, поэтому его нельзя путать с автором — реальным человеком, создателем произведения.

Предисловие ко всему роману написано от лица автора. В повестях «Бэла» и «Максим Максимыч», а также в предисловии к «Журналу Печорина» повествователем выступает безымянный человек, путешествующий по Грузии. Его оценка событий и героев близка к авторской. Причем в повести «Бэла» есть еще и вставной рассказ Максима Максимыча, который описывает повествователю историю Печорина и черкешенки.

В «Журнале Печорина» в роли рассказчика выступает сам главный герой — Григорий Александрович. Входящие в журнал повести «Княжна Мери», «Тамань» и «Фаталист» — это его дневниковые записи. И тогда, когда о Печорине рассказывает постороннее лицо, и когда он рассказывает о себе сам, он всегда выступает главным действующим героем романа.

Смена повествователей позволила М. Лермонтову осветить происходящее с разных сторон и отобразить взгляд героя на самого себя. Мнение же автора о нем не исчерпывается ни одной из представленных точек зрения. Лишь их совокупность дает представление о сложном и противоречивом характере Печорина.

Осмысливаем прочитанное

1. Вспомните определение жанра социально-психологического романа. Обоснуйте принадлежность «Героя нашего времени» к данному жанру.

— Его звали... Григорьем Александровичем Печориным. Славный был малый, смею вас уверить; только немножко странен. Ведь, например, в дождик, в холод, целый день на охоте, все иззябнут, устанут, — а ему ничего. А другой раз сидит у себя в комнате, ветер пахнёт, уверяет, что простудился; ставнем стукнет, он вздрогнет и побледнеет; а при мне ходил на кабана один на один; бывало, по целым часам слова не добьешься, зато уж иногда как начнет рассказывать, так животики надорвешь со смеха. Да-с, с большими был странностями, и, должно быть, богатый человек: сколько у него было разных дорогих вещиц!..

— А долго он с вами жил? — спросил я опять.

— Да с год. Ну да уж зато памятен мне этот год; наделал он мне хлопот, не тем будь помянут! Ведь есть, право, этакие люди, у которых на роду написано, что с ними должны случаться разные необыкновенные вещи. <...>

[Печорин и Максим Максимыч быстро стали приятелями. Однажды местный горский князь пригласил их на свадьбу старшей дочери. Там Печорин увидел Бэлу — младшую дочь князя, и решил выкрасть ее из отцовского дома. На эту мысль его натолкнул рассказ Максима Максимыча о случайно услышанном разговоре брата Бэлы Азамата и Казбича — одного из гостей князя. Мальчик умолял Казбича продать ему своего коня, лучшего во всей Кабарде. Взамен он предложил украсть для Казбича Бэлу. Но тот отказался.

Печорин помог Азамату украсть коня, попросив в награду Бэлу. Максим Максимович был очень недоволен поступком Печорина, но поделаться с этим ничего не мог. Некоторое время Бэла жила в крепости, тоскуя по дому и не отвечая на ухаживания Печорина, но потом полюбила его. Однако Печорин начал постепенно охладевать к Бэле и тяготиться ею. Максим Максимыч решил поговорить с приятелем.]

Вечером я имел с ним длинное объяснение: мне было досадно, что он переменялся к этой бедной девочке; кроме того, что он половину дня проводил на охоте, его обращение стало холодно, ласкал он ее редко, и она заметно начинала сохнуть, личико ее вытянулось, большие глаза потускнели. <...>

Вот об этом-то я и стал ему говорить. «Послушайте, Максим Максимыч, — отвечал он, — у меня несчастный характер; воспитание ли меня сделало таким, Бог ли так меня создал, не знаю; знаю только то, что если я причиною несчастья других, то и сам не менее несчастлив; разумеется, это им плохое утешение — только дело в том, что это так. В первой моей молодости, с той

минуты, когда я вышел из опеки родных, я стал наслаждаться бешено всеми удовольствиями, которые можно достать за деньги, и, разумеется, удовольствия эти мне опротивели. Потом пустился я в большой свет, и скоро общество мне также надоело; влюблялся в светских красавиц и был любим — но их любовь только раздражала мое воображение и самолюбие, а сердце осталось пусто... Я стал читать, учиться — науки также надоели; я видел, что ни слава, ни счастье от них не зависят нисколько, потому что самые счастливые люди — невежды, а слава —

удача, и чтоб добиться ее, надо только быть ловким. Тогда мне стало скучно... Вскоре перевели меня на Кавказ: это самое счастливое время моей жизни. Я надеялся, что скука не живет под чеченскими пулями — напрасно: через месяц я так привык к их жужжанию и к близости смерти, что, право, обращал больше внимания на комаров, — и мне стало скучнее прежнего, потому что я потерял почти последнюю надежду. Когда я увидел Белу в своем доме, когда в первый раз, держа ее на коленях, целовал ее черные локоны, я, глупец, подумал, что она ангел, посланный мне сострадательной судьбою... Я опять ошибся: любовь дикарки немногим лучше любви знатной барыни; невежество и простосердечие одной так же надоедают, как и кокетство другой; если вы хотите, я ее еще люблю, я ей благодарен за несколько минут довольно сладких, я за нее отдам жизнь, только мне с нею скучно... Глупец я или злодей, не знаю; но то верно, что я также очень достоин сожаления, может быть больше, нежели она: во мне душа испорчена светом, воображение беспокойное, сердце ненасытное; мне все мало: к печали я так же легко привыкаю, как к наслаждению, и жизнь моя становится пустее день от дня; мне осталось одно средство: путешествовать. Как только будет можно, отправлюсь, — только не в Европу, избави Боже! — поеду в Америку, в Аравию, в Индию, — авось где-нибудь умру на дороге! По крайней мере, я уверен, что это последнее утешение не скоро истощится, с помощью бурь и дурных дорог». — Так он говорил долго, и его слова врѣзались у меня в памяти, потому что в первый раз я слышал такие вещи от двадцатипятилетнего

■ Герой нашего времени.
Бела (Валентин Серов. 1908)

человека, и, Бог даст, в последний... Что за диво! Скажите-ка, пожалуйста, — продолжал штабс-капитан, обращаясь ко мне, — вы вот, кажется, бывали в столице, и недавно: неужто тамошняя мо-лодежь вся такова? <...>

[Вскоре возле крепости появился Казбич. Он похитил Бэлу. Услышав ее крик, Печорин и Максим Максимыч бросились в погоню. Казбич, понимая, что ему не уйти, оставил девушку, смертельно ранив ее. Бэла умерла через два дня на руках у Печорина.]

Я вывел Печорина вон из комнаты, и мы пошли на крепостной вал; долго мы ходили взад и вперед рядом, не говоря ни слова, загнув руки на спину; его лицо ничего не выражало особенного, и мне стало досадно: я бы на его месте умер с горя. Наконец он сел на землю, в тени, и начал что-то чертить палочкой на песке. Я, знаете, больше для приличия хотел утешить его, начал говорить; он поднял голову и засмеялся... У меня мороз пробежал по коже от этого смеха... Я пошел заказывать гроб. <...>

На другой день рано утром мы ее похоронили, за крепостью, у речки, возле того места, где она в последний раз сидела... <...>

— А что Печорин? — спросил я.

— Печорин был долго нездоров, исхудал, бедняжка; только никогда с этих пор мы не говорили о Бэле: я видел, что это ему будет неприятно, так зачем же? Месяца три спустя его назначили в Е...й полк, и он уехал в Грузию. Мы с тех пор не встречались; да помнится, кто-то недавно мне говорил, что он возвратился в Россию, но в приказах по корпусу не было. Впрочем, до нашего брата вести поздно доходят. <...>

II

Максим Максимыч

[Продолжая свое путешествие, повествователь снова встретил Максима Максимыча в придорожной гостинице. Там же, по пути в Персию, остановился Печорин. Старый комендант очень надеялся на встречу с Печориным, однако тот не спешил увидаться с ним.]

На другой день утром я проснулся рано; но Максим Максимыч предупредил меня. Я нашел его у ворот сидящего на скамейке. «Мне надо сходить в комендатуру, — сказал он, — так пожалуйста, если Печорин придет, пришлите за мной...»

Я обещался. Он побежал, как будто члены его получили вновь юношескую силу и гибкость. <...>

Не прошло десяти минут, как на конце площади показался тот, которого мы ожидали. <...>

Он был среднего роста; стройный, тонкий стан его и широкие плечи доказывали крепкое сложение, способное переносить все трудности кочевой жизни и перемены климатов, не побежденное ни развратом столичной жизни, ни бурями душевными; пыльный бархатный сюртучок его, застегнутый только на две нижние пуговицы, позволял разглядеть ослепительно чистое белье, изобличавшее привычки порядочного человека; его запачканные перчатки казались нарочно сшитыми по его маленькой аристократической руке, и когда он снял одну перчатку, то я был удивлен худобой его бледных пальцев. Его походка была небрежна и ленива, но я заметил, что он не размахивал руками, — верный признак некоторой скрытности характера. <...> Когда он опустился на скамью, то прямой стан его согнулся, как будто у него в спине не было ни одной косточки; положение всего его тела изобразило какую-то нервическую слабость... <...> С первого взгляда на лицо его я бы не дал ему более двадцати трех лет, хотя после я готов был дать ему тридцать. В его улыбке было что-то детское. Его кожа имела какую-то женскую нежность; белокурые волосы, вьющиеся от природы, так живописно обрисовывали его бледный, благородный лоб, на котором, только по долгом наблюдении, можно было заметить следы морщин, пересекавших одна другую и, вероятно, обозначавшихся гораздо явственнее в минуты гнева или душевного беспокойства. Несмотря на светлый цвет его волос, усы его и брови были черные — признак породы в человеке, так, как черная грива и черный хвост у белой лошади; чтоб закончить портрет, я скажу, что у него был немного вздернутый нос, зубы ослепительной белизны и карие глаза; об глазах я должен сказать еще несколько слов.

Во-первых, они не смеялись, когда он смеялся! Вам не случалось замечать такой странности у некоторых людей?.. Это признак или злого нрава, или глубокой постоянной грусти. Из-за полуопущенных ресниц они сияли каким-то фосфорическим блеском, если можно так выразиться. То не было отражение жара душевного или играющего воображения: то был блеск, подобный блеску гладкой стали, ослепительный, но холодный; взгляд его, непродолжительный, но пронизательный и тяжелый, оставлял по себе неприятное впечатление нескромного вопроса и мог бы казаться дерзким, если б не был столь равнодушно спокоен. <...>

Скажу в заключение, что он был вообще очень недурен и имел одну из тех оригинальных физиогномий, которые особенно нравятся женщинам светским.

Лошади были уже заложены; колокольчик по временам звенел под дугою, и лакей уже два раза подходил к Печорину с докладом, что все готово, а Максим Максимыч еще не являлся. К счастью, Печорин был погружен в задумчивость, глядя на синие зубцы Кавказа, и, кажется, вовсе не торопился в дорогу. Я подошел к нему: «Если вы захотите еще немного подождать, — сказал я, — то будете иметь удовольствие увидаться с старым приятелем...»

— Ах, точно! — быстро отвечал он, — мне вчера говорили; но где же он?

Я обернулся к площади и увидел Максима Максимыча, бегущего что было мочи... Через несколько минут он был уже возле нас; он едва мог дышать, пот градом катился с лица его, мокрые клочки седых волос, вырвавшись из-под шапки, приклеились ко лбу его; колена его дрожали... он хотел кинуться на шею Печорину, но тот довольно холодно, хотя с приветливой улыбкой протянул ему руку. Штабс-капитан на минуту остолбенел, но потом жадно схватил его руку обеими руками: он еще не мог говорить.

— Как я рад, дорогой Максим Максимыч. Ну, как выживаете? — сказал Печорин.

— А... ты... а вы?.. — пробормотал со слезами на глазах старик... — сколько лет... сколько дней... да куда это?..

— Еду в Персию — и дальше...

— Неужто сейчас?.. Да подождите, дражайший!.. Неужто сейчас расстанемся?.. Столько времени не видались...

— Мне пора, Максим Максимыч, — был ответ.

— Боже мой, Боже мой! да куда это так спешите?.. Мне столько бы хотелось вам сказать... столько расспросить... Ну что? в отставке?.. как?.. что подельвали?..

— Скучал! — отвечал Печорин, улыбаясь.

— А помните наше житье-бытье в крепости?.. Славная страна для охоты!.. Ведь вы были страстный охотник стрелять... А Бэла?..

Печорин чуть-чуть побледнел и отвернулся...

— Да, помню! — сказал он, почти тотчас принужденно зевнув...

Максим Максимыч стал его упрашивать остаться с ним еще часа два.

■ Перестрелка в горах Дагестана
(Михаил Лермонтов. 1841)

■ Лермонтов на Кавказе
(Петр Кончаловский. 1946)

— <...> Мы поговорим... вы мне расскажете про свое житье в Петербурге... А?..

— Право, мне нечего рассказывать, дорогой Максим Максимыч... Однако прощайте, мне пора... я спешу... Благодарю, что не забыли... — прибавил он, взяв его за руку.

Старик нахмурил брови... Он был печален и сердит, хотя старался скрыть это.

— Забыть! — проворчал он, — я-то не забыл ничего... Ну, да Бог с вами!.. Не так я думал с вами встретиться...

— Ну полно, полно! — сказал Печорин, обняв его дружески, — неужели я не тот же?.. Что делать?.. всякому своя дорога... Удастся ли еще встретиться — Бог знает!.. — Говоря это, он уже сидел в коляске, и ямщик уже начал подбирать вожжи.

— Постой, постой! — закричал вдруг Максим Максимыч, ухватясь за дверцы коляски, — совсем было забыл... У меня остались ваши бумаги, Григорий Александрыч... я их таскаю с собой... думал найти вас в Грузии, а вот где Бог дал свидеться... Что мне с ними делать?..

— Что хотите! — отвечал Печорин. — Прощайте...

— Так вы в Персию?.. а когда вернетесь?.. — кричал вслед Максим Максимыч...

Коляска была уж далеко; но Печорин сделал знак рукой, который можно было перевести следующим образом: вряд ли! да и зачем?..

Давно уж не слышно было ни звона колокольчика, ни стука колес по кремнистой дороге, а бедный старик еще стоял на том же месте в глубокой задумчивости. <...>

— Максим Максимыч, — сказал я, подошедши к нему, — а что за бумаги вам оставил Печорин?

- А Бог его знает! какие-то записки...
- Что вы из них сделаете?
- Что? а велю наделать патронов.
- Отдайте их лучше мне. <...>

ЖУРНАЛ ПЕЧОРИНА

Предисловие

Недавно я узнал, что Печорин, возвращаясь из Персии, умер. Это известие меня очень обрадовало: оно давало мне право печатать эти записки, и я воспользовался случаем поставить свое имя над чужим произведением. Дай Бог, чтоб читатели меня не наказали за такой невинный подлог!

Теперь я должен несколько объяснить причины, побудившие меня предать публике сердечные тайны человека, которого я никогда не знал. <...>

Может быть, некоторые читатели захотят узнать мое мнение о характере Печорина? — Мой ответ — заглавие этой книги. — «Да это злая ирония!» — скажут они. — Не знаю. <...>

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

(Окончание журнала Печорина)

II

Княжна Мери

11-го мая.

[Печорин прибыл лечиться на воды, в Пятигорск, где встретил старого приятеля — юнкера Грушницкого, который тоже поправлял здоровье после ранения.]

Грушницкий — юнкер. Он только год в службе, носит, по особенному роду франтовства, толстую солдатскую шинель. У него георгиевский солдатский крестик. Он хорошо сложен, смугл и черноволос; ему на вид можно дать двадцать пять лет, хотя ему едва ли двадцать один год. Он закидывает голову назад, когда говорит, и поминутно крутит усы левой рукой, ибо правую опирается на костыль. Говорит он скоро и вычурно: он из тех людей, которые на все случаи жизни имеют готовые пышные фразы, которых просто прекрасное не трогает и которые важно драпируются в необыкновенные чувства, возвышенные страсти и исключительные страдания. Производить эффект — их наслаждение: они нравятся романтическим провинциалкам до безумия. Под старость они делаются либо мирными помещиками, либо пьяницами — иногда тем и другим. <...>

Он довольно остер; эпиграммы его часто забавны, но никогда не бывают метки и злы: он никого не убьет одним словом; он не знает людей и их слабых струн, потому что занимался целую жизнь одним собою. Его цель — сделаться героем романа. Он так часто старался уверить других в том, что он существо, не созданное для мира, обреченное каким-то тайным страданиям, что он сам почти в этом уверился. Оттого-то он так гордо носит свою толстую солдатскую шинель. Я его понял, и он за это меня не любит, хотя мы наружно в самых дружеских отношениях. Грушницкий слывет отличным храбрецом; я его видел в деле: он махает пашкой, кричит и бросается вперед, зажмуря глаза. Это что-то не русская храбрость!..

Я его также не люблю: я чувствую, что мы когда-нибудь с ним столкнемся на узкой дороге, и одному из нас несдобровать. <...>

13-го мая.

Нынче поутру зашел ко мне доктор; его имя Вернер, но он русский. <...>

Вернер человек замечательный по многим причинам. Он скептик и матерьялист, как все почти медики, а вместе с этим поэт, и не на шутку, — поэт на деле всегда и часто на словах, хотя в жизнь свою не написал двух стихов. Он изучал все живые струны сердца человеческого, как изучают жилы трупа, но никогда не умел он воспользоваться своим знанием. <...> Обыкновенно Вернер исподтишка насмеялся над своими больными, но я раз видел, как он плакал над умирающим солдатом. <...>

[От Вернера Печорин узнал, что у княгини Лиговской гостит больная родственница. По описанию доктора Печорин узнал Веру, свою давнюю возлюбленную. Григорий Александрович и Вера встретились, и в душе героя всколыхнулись забытые чувства. Чтобы видетсья с ней, не привлекая лишнего внимания, Вера предложила Печорину чаще бывать в доме княгини Лиговской и для отвода глаз начать ухаживать за ее дочерью Мери. Он согласился.]

На балу Печорин спас Мери от приставаний пьяного офицера, и княгиня Лиговская из благодарности пригласила его нанести визит в их дом.]

3-го июня.

Я часто себя спрашиваю, зачем я так упорно добиваюсь любви молоденькой девочки, которую обольстить я не хочу и на которой никогда не женюсь? <...> Вера меня любит больше, чем княжна Мери будет любить когда-нибудь; если б она мне казалась

непобедимой красавицей, то, может быть, я бы завлекся трудностью предприятия. Но ничуть не бывало! Следовательно, это не та беспокойная потребность любви, которая нас мучит в первые годы молодости, бросает нас от одной женщины к другой, пока мы найдем такую, которая нас терпеть не может: тут начинается наше постоянство — истинная бесконечная страсть... <...>

Из чего же я хлопочу? Из зависти к Грушницкому? Бедняжка, он вовсе ее не заслуживает. <...>

А ведь есть необъятное наслаждение в обладании молодой, едва распустившейся души! Она как цветок, которого лучший аромат испаряется навстречу первому лучу солнца; его надо сорвать в эту минуту и, подышав им досыта, бросить на дороге: авось кто-нибудь поднимет. Я чувствую в себе эту ненасытную жадность, поглощающую все, что встречается на пути; я смотрю на страдания и радости других только в отношении к себе, как на пищу, поддерживающую мои душевные силы. Сам я больше неспособен безумствовать под влиянием страсти <...> первое мое удовольствие — подчинять моей воле все, что меня окружает; возбуждать к себе чувство любви, преданности и страха — не есть ли первый признак и величайшее торжество власти? Быть для кого-нибудь причиной страданий и радостей, не имея на то никакого положительного права, — не самая ли это сладкая пища нашей гордости? А что такое счастье? Насыщенная гордость. <...>

.....

Пришел Грушницкий и бросился мне на шею: он произведен в офицеры. <...>

Вечером многочисленное общество отправилось пешком к провалу. <...>

К нему ведет узкая тропинка между кустарников и скал; взбираясь на гору, я подал руку княжне, и она ее не покидала в продолжение целой прогулки.

Разговор наш начался злословием: я стал перебирать присутствующих и отсутствующих наших знакомых, сначала выказывал смешные, а после дурные их стороны. Желчь моя взволновалась; я начал шутя — и кончил искренней злостью. Сперва это ее забавляло, а потом испугало.

— Вы опасный человек, — сказала она мне, — я бы лучше желала попасться в лесу под нож убийцы, чем вам на язычок... <...>

— Разве я похож на убийцу?..

— Вы хуже...

Я задумался на минуту и потом сказал, приняв глубоко тронутый вид:

— Да! такова была моя участь с самого детства. Все читали на моем лице признаки дурных свойств, которых не было; но их предполагали — и они родились. Я был скромен — меня обвиняли в лукавстве: я стал скрытен. <...> И тогда в груди моей родилось отчаянье, — не то отчаянье, которое лечат дулом пистолета, но холодное, бессильное, отчаянье, прикрытое любезностью и добродушной улыбкой. Я сделался нравственным калекой: одна половина души моей не существовала, она высохла, испарилась, умерла, я ее отрезал и бросил, — тогда как другая шевелилась и жила к услугам каждого, и этого никто не заметил, потому что никто не знал о существовании погибшей ее половины; но вы теперь во мне разбудили воспоминание о ней — и я вам прочел ее эпитафию. <...>

В эту минуту я встретил ее глаза: в них бегали слезы; рука ее, опираясь на мою, дрожала, щеки пылали... ей было жаль меня! Сострадание, чувство, которому покоряются так легко все женщины, впустило свои когти в ее неопытное сердце. Во все время прогулки она была рассеянна, ни с кем не кокетничала... а это великий признак! <...>

[Мери все больше увлекалась Печориним. Грушницкий ревновал девушку к Печорину и подчеркнуто сторонился его.]

10-го июня.

Вот уж три дни, как я в Кисловодске. Каждый день вижу Веру у колодца и на гулянье. <...> Мы встречаемся будто нечаянно в саду, который от наших домов спускается к колодцу. Живительный горный воздух возвратил ей цвет лица и силы. <...>

Грушницкий с своей шайкой бушует каждый день в трактире и со мною почти не кланяется. <...>

12-го июня.

[Светское общество отправилось на прогулку. При переходе мелкой речки у княжны закружилась голова, и она едва не упала с коня. Печорин помог ей удержаться в седле, обняв

■ Герой нашего времени.
Княжна Мери
(Василий Верещагин. 1860-е гг.)

за талию. Пользуясь случаем, он поцеловал Мери в щеку. Княжна смутилась. Она потребовала, чтобы Печорин объяснил причину, побудившую его так дерзко с ней поступить: презрение или любовь. Григорий Александрович в ответ промолчал.]

— Вы молчите? — продолжала она, — вы, может быть, хотите, чтоб я первая вам сказала, что я вас люблю...

Я молчал...

— Хотите ли этого? — продолжала она, быстро обратясь ко мне. В решительности ее взора и голоса было что-то страшное...

— Зачем? — отвечал я, пожав плечами.

Она ударила хлыстом свою лошадь и пустилась во весь дух по узкой, опасной дорожке. <...>

[Ревнующий Грушницкий при поддержке друзей решил проучить Печорина: вызвать его на дуэль, а его пистолет оставить незаряженным. Печорин случайно услышал этот разговор и был возмущен подлостью Грушницкого.

Как-то вечером Вера пригласила Печорина к себе. Когда он глубокой ночью спускался с ее балкона, то оказался напротив окон княжны Мери, которая жила этажом ниже. Внизу он наткнулся на людей, в одном из которых узнал Грушницкого. Они притворились, будто приняли его за вора, и завязали потасовку. Печорин убежал. На следующий день Грушницкий объявил, что эту ночь Печорин провел в спальне у княжны Мери. Оскорбленный Печорин вызвал Грушницкого на дуэль. Придя домой, он рассказал Вернере о предстоящей дуэли и о том, что Грушницкий задумал сделать с пистолетами. Вернер согласился быть его секундантом.]

Два часа ночи. Не спится. А надо бы заснуть, чтоб завтра рука не дрожала. <...> А! господин Грушницкий! <...> Вы думаете, что я вам без спора подставлю свой лоб... но мы бросим жребий!.. и тогда... тогда... что если его счастье перетянет? если моя звезда наконец мне изменит?.. И не мудрено: она так долго служила верно моим прихотям; на небесах не более постоянства, чем на земле.

Что ж? умереть, так умереть: потеря для мира небольшая; да и мне самому порядочно уж скучно. <...>

Пробегаю в памяти все мое прошедшее и спрашиваю себя невольно: зачем я жил? для какой цели я родился?.. А верно, она существовала, и верно, было мне назначенье высокое, потому что я чувствую в душе моей силы необъятные; но я не угадал этого назначенья, я увлекся приманками страстей пустых и неблагодарных; из горнила их я вышел тверд и холоден, как

железо, но утратил навеки пыл благородных стремлений, лучший цвет жизни. И с той поры сколько раз уже я играл роль топора в руках судьбы! Как орудье казни, я упал на голову обреченных жертв, часто без злобы, всегда без сожаленья... Моя любовь никому не принесла счастья, потому что я ничем не жертвовал для тех, кого любил; я любил для себя, для собственного удовольствия; я только удовлетворял странную потребность сердца, с жадностью поглощая их чувства, их нежность, их радости и страданья — и никогда не мог насытиться. <...>

И, может быть, я завтра умру!.. и не останется на земле ни одного существа, которое бы поняло меня совершенно. Одни почитают меня хуже, другие лучше, чем я в самом деле... Одни скажут: он был добрый малый, другие — мерзавец!.. И то и другое будет ложно. После этого стоит ли труда жить? а все живешь — из любопытства; ожидаешь чего-то нового... Смешно и досадно! <...>

[В назначенное время участники дуэли собрались в условленном месте. Грушницкий предложил стреляться с шести шагов. Печорин выдвинул условие, по которому тот, в кого стреляют, должен стать на краю обрыва. По жребию стрелять первым выпало Грушницкому. Он оказался перед сложным выбором — признаться в подлом заговоре против Печорина или стать убийцей. Он выстрелил и ранил Печорина в ногу.

Печорин посоветовал Грушницкому помолиться и прислушаться — не говорит ли с ним его совесть? Но на лице Грушницкого не было даже «легкого следа раскаяния». Он настаивал на продолжении дуэли. Тогда Печорин сообщил своему секунданту, что его пистолет забыли зарядить. Пистолет Григория Александровича зарядили, и он убил противника. Вера, узнав о дуэли, призналась мужу, что любит Печорина. Супруг увез ее из города. Печорин, получив от Веры прощальную записку, бросился следом за ней, но не догнал. Начальство Печорина заподозрило, что тот участвовал в дуэли.]

На другой день утром, получив приказание от высшего начальства отправиться в крепость N, я зашел к княгине проститься.

Она была удивлена, когда на вопрос ее: имею ли я ей сказать что-нибудь особенно важное? — я отвечал, что желаю ей быть счастливой, и прочее.

— А мне нужно с вами поговорить очень серьезно. <...> Послушайте, мсье Печорин! я думаю, что вы благородный человек. <...> Вы защитили дочь мою от клеветы, стрелялись за нее,

следственно, рисковали жизнью... <...> Она мне все сказала... я думаю, всё: вы изъяснились ей в любви... она вам призналась в своей (тут княгиня тяжело вздохнула). Но она больна, и я уверена, что это не простая болезнь! Печаль тайная ее убивает; она не признаётся, но я уверена, что вы этому причиной... Послушайте, вы, может быть, думаете, что я ищу чинов, огромного богатства, — разуверьтесь! я хочу только счастья дочери. Ваше теперешнее положение не завидно, но оно может поправиться, — вы имеете состояние, вас любит дочь моя, она воспитана так, что составит счастье мужа, — я богата, она у меня одна... Говорите, что вас удерживает?.. <...>

Она заплакала.

— Княгиня, — сказал я, — мне невозможно отвечать вам; позвольте мне поговорить с вашей дочерью — наедине...

— Никогда! — воскликнула она, встав со стула в сильном волнении.

— Как хотите, — отвечал я, приготовляясь уйти.

Она задумалась, сделала мне знак рукою, чтоб я подождал, и вышла. <...>

Вот двери отворились, и взошла она. Боже! как переменилась с тех пор, как я не видал ее, — а давно ли? <...>

Я стоял против нее, мы долго молчали; ее большие глаза, исполненные неизъяснимой грусти, казалось, искали в моих что-нибудь похожее на надежду; ее бледные губы напрасно старались улыбнуться; ее нежные руки, сложенные на коленях, были так худы и прозрачны, что мне стало жаль ее.

— Княжна, — сказал я, — вы знаете, что я над вами смеялся!.. Вы должны презирать меня. <...> Следственно, вы меня любить не можете...

Она отвернулась, облокотилась на стол, закрыла глаза рукою, и мне показалось, что в них блеснули слезы. <...>

— Итак, вы сами видите, — сказал я сколько мог твердым голосом и с принужденной усмешкой, — вы сами видите, что я не могу на вас жениться; если б вы даже этого теперь хотели, то скоро бы раскаялись. Мой разговор с вашей магушкой принудил меня объясниться с вами так откровенно и так грубо; я надеюсь, что она в заблуждении: вам легко ее разуверить. Вы видите, я играю в ваших глазах самую жалкую и гадкую роль, и даже в этом признаюсь; вот все, что я могу для вас сделать. Какое бы вы дурное мнение обо мне ни имели — я ему покоряюсь. Видите ли, я перед вами низок. Не правда ли, если даже вы меня и любили, то с этой минуты презираете?..

Она обернулась ко мне бледная, как мрамор, только глаза ее чудесно сверкали.

— Я вас ненавижу... — сказала она.

Я поблагодарил, поклонился почтительно и вышел.

Через час курьерская тройка мчала меня из Кисловодска. <...>

1838—1840

Размышляем над текстом художественного произведения

1. Какая повесть вам понравилась больше всего? Почему?
- 2. От чьего лица ведется рассказ в каждой части романа? Какую роль играет смена повествователя?
3. Расскажите о духовном пути Печорина, его взглядах на себя, жизнь.
4. Сравните Печорина и Грушницкого. Почему герои испытывали друг к другу антипатию?
5. Какие черты характера Печорина проявляются в его отношениях с другими людьми, в поступках? На основе анализа текста составьте в тетради таблицу «Характеристика Печорина».

Повесть	Проявившиеся черты характера героя
«Бэла»	
«Максим Максимыч»	
«Тамань»	
«Княжна Мери»	
«Фаталист»	

6. Почему Печорина относят к типу «лишних людей»?
7. По вашему мнению, серьезно или с иронией М. Лермонтов назвал Печорина героем своего времени? Ответ обоснуйте.
8. Какой женский образ романа вас привлек? Чем именно?
9. Какова роль картин природы, художественных деталей в произведении?
10. Какие проблемы затронуты в романе? На ваш взгляд, актуальны ли они сейчас?

Комментируем высказывание специалиста

- 11. В. Белинский в статье «Герой нашего времени» отметил: «...в идее Печорина много ложного, в ощущениях его есть искажение; но все это выкупается его богатою натурою. Его во многих отношениях дурное настоящее — обещает прекрасное будущее». Согласны ли вы с мнением критика? Аргументируйте свой ответ.

Учимся сравнивать

12. На электронном образовательном ресурсе interactive.ranok.com.ua посмотрите фильмы, снятые по мотивам романа М. Лермонтова: «Герой нашего времени» (реж. С. Росточкий, 1966) и «Герой нашего времени»

(реж. А. Котт, Россия, 2006). Как вы оцениваете выбор актеров на главные роли? На ваш взгляд, удачны ли киноинтерпретации романа? Какой кинофильм понравился вам больше?

- i** Из статьи о М. Лермонтове вам уже известно, что на него сильно повлияло творчество Дж. Байрона. На электронном образовательном ресурсе interactive.ranok.com.ua ознакомьтесь с материалом о восприятии М. Лермонтовым английского романтика. Как менялось это восприятие с годами? Как проявлялось влияние Дж. Байрона в произведениях русского классика, в частности в романе «Герой нашего времени»? Что нового вам дал прочитанный материал для понимания творчества М. Лермонтова?

Реализуем творческие способности

13. Напишите эссе «Герой моего времени».
14. Представьте, что вы адвокат Печорина. Составьте речь защитника, попытайтесь оправдать дурные поступки своего подзащитного, подчеркните его достоинства.

НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВИЧ ГОГОЛЬ

(1809—1852)

■ Николай Гоголь
(Федор Моллер. 1841)

Основные этапы жизни и творчества

Классик русской литературы родился в местечке Большие Сорочинцы Миргородского уезда Полтавской губернии в семье помещиков среднего достатка. Детство провел в имении родителей Васильевке.

В 1818 г. он поступил в Полтавское уездное училище, а через три года — в Гимназию высших наук в Нежине. В гимназические годы проявилась разносторонняя одаренность Н. Гоголя: он хорошо рисовал, талантливо исполнял комические роли в ученических спектаклях, пробовал сочинять героические поэмы, сатирические повести, шуточные песни, романтические баллады. В 1828 г.,

окончив гимназию, Н. Гоголь отправился в Петербург, надеясь сделать юридическую карьеру. В столице он с большим трудом получил место мелкого канцелярского чиновника. В 1830—1831 гг. он служил писцом,

помощником столоначальника. Работа в канцеляриях разочаровала писателя, но дала богатый материал для будущих произведений.

В 1831—1832 г. Н. Гоголь опубликовал «Вечера на хуторе близ Диканьки». Сборник с восторгом был встречен читателями и сделал имя писателя известным. В 1835 г. появились еще два сборника Н. Гоголя — «Миргород» и «Арабески». В последний автор включил повести «Невский проспект», «Записки сумасшедшего» и «Портрет». Несколько позже вышли повести «Нос» и «Шинель». Критика назвала эти пять произведений «петербургскими повестями», потому что их объединял образ Петербурга. Город в изображении Гоголя предстает странным, жестоким по отношению к «маленькому человеку». Здесь деньги заменяют талант, а чин и служебное положение — ум и нравственные качества.

В 1836 г. Н. Гоголь создал комедию «Ревизор», имевшую оглушительный успех. Шесть лет напряженной литературной деятельности привели к тому, что писатель устал морально и физически. В июне 1836 г. он выехал за границу, в 1837-м обосновался в Риме. Николай Васильевич прожил в Европе двенадцать лет, лишь ненадолго выезжая в Россию. За границей он написал поэму «Мертвые души» — книгу, которая, по выражению писателя А. Герцена, «потрясла всю Россию».

В 1848 г. Н. Гоголь вернулся на родину. В последние годы жизни он плохо себя чувствовал, страдал из-за сомнений в собственном писательском таланте. Незадолго до смерти он сжег свой многолетний труд — второй том «Мертвых душ».

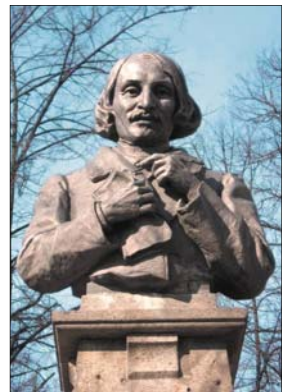
21 февраля 1852 г. писатель скончался.

Гоголь и Украина

Детство и юность Николая Васильевича связаны с Украиной. Он всегда живо интересовался ее историей, а в молодости планировал осуществить грандиозный труд, посвященный этой теме. О нем Н. Гоголь сообщал друзьям: *«Историю Малороссии я пишу всю, от начала до конца. Она будет или в шести малых, или в четырех больших томах».*

Писатель хотел *«представить обстоятельно»*, как образовался *«воинственный народ, козаки, означенный совершенною оригинальностью характера и подвигов; как он три века с оружием в руках добывал права свои и упорно отстаивал свою религию... как мало-помалу вся страна получила новые, взамен прежних, права».*

■ Памятник Н. Гоголю в Харькове (Скульптор Борис Эдуардс. 1909)

В 1834 г. Николай Васильевич дал объявление в нескольких периодических изданиях о намерении опубликовать «Историю Малороссии» и просил присылать ему различные материалы: записки, летописи, песни и т. д. К сожалению, этот замысел так и не был реализован. Однако своим художественным творчеством писатель пробудил интерес к украинской культуре. В сборнике «Вечера на хуторе близ Диканьки» он создал поэтический образ Украины, овеянный поверьями и легендами. Его сельские красавицы и удалые парубки олицетворяют лучшие черты украинского народного характера: смекалку, веселость, свободолюбие, храбрость.

Трагедия «маленького человека» в повести «Шинель»

В повести «Шинель» поднята традиционная для русской литературы тема «маленького человека». Акакий Акакиевич Башмачкин — типичный «маленький человек». У героя невысокий чин титулярного советника¹, он не одарен выдающимися способностями и не обладает сильным характером. Более того, Башмачкин безропотно терпит постоянные насмешки своих коллег. Незлобивость и кротость героя подчеркивается его именем, которое переводится с древнегреческого как «незлобивый», «невинный». Отчество, образованное от того же имени — Акакий, усиливает эти качества.

Если романтический герой-бунтарь, разочарованный действительностью, восстает против всего мира, то «маленький» человек смиряется с самыми неблагоприятными жизненными обстоятельствами. Так Башмачкин, сталкиваясь с необходимостью пошить новую шинель, несколько месяцев голодает и ограничивает себя во всем, чтобы скопить необходимую сумму.

Однако судьба оказывается жестокой к герою: обретенную ценой больших лишений шинель отнимают уличные грабители. На этом мытарства чиновника не заканчиваются. Он пытается добиться, чтобы власти начали поиски грабителей, но сталкивается с равнодушием сильных мира сего к его бедам. В конце концов, перемерзнув в старой дырявой шинели, Башмачкин умирает.

Герой не случайно гибнет не вследствие кражи шинели, а после встречи с безымянным «значительным лицом», не пожелавшим войти в его положение. «Значительное лицо» у Н. Гоголя олицетворяет

¹ *Титулярный советник* — чиновник низкого ранга. В России XVIII–XIX веков существовала строгая социальная иерархия, закрепленная в Табели о рангах — классификации военных, гражданских и придворных чинов по степени важности. Всего насчитывалось 14 классов. Башмачкин был титулярным советником, то есть чиновником низкого 9-го класса.

жестокий миропорядок, при котором чин важнее человека и драмами и горестями маленьких нечиновных людей пренебрегают.

Роль гротеска и фантастики

Гоголевский «маленький человек» мал не только по своему социальному положению, но и духовно. Круг его интересов и желаний очень узок. Чтобы подчеркнуть убогость жизни Башмачкина, Н. Гоголь использовал гротеск. Например, когда герою поручили не просто переписать документ, а составить новый, переменив заглавие и несколько глаголов, это оказалось для него непосильной задачей. Уродливо комична и речь героя, объяснявшегося *«большую часть предложениями, наречиями и, наконец, такими частицами, которые решительно не имеют никакого значения»*. При затруднениях Акакий Акакиевич совсем не оканчивал фразы, произнося: *«Это, право, совершенно того...»*.

Рассказывая о любви Башмачкина к переписыванию, Н. Гоголь также гротескно преувеличивает ее: *«Но Акакий Акакиевич если и глядел на что, то видел на всем свои чистые, ровным почерком выписанные строки, и только разве если, неизвестно откуда взявшись, лошадиная морда помещалась ему на плечо и напускала ноздрями целый ветер в щеку, тогда только замечал он, что он не на середине строки, а скорее на середине улицы»*.

Таким образом, Гоголь создал гротескную фигуру чиновника, вся жизнь которого сосредоточена на переписывании бумаг. Но при всем убожестве внутреннего мира Башмачкина герой вызывает и несомненную симпатию, потому что он искренне увлечен своим делом.

Финал повести принято называть фантастическим. Однако точнее было бы говорить о «нефантастической фантастике», поскольку рассказ о заключительных событиях облекается в форму слухов, которым можно верить или не верить: *«По Петербургу пронеслись вдруг слухи, что у Калинкина моста и далеко подальше стал показываться по ночам мертвец в виде чиновника, ищущего какой-то утащенной шинели и под видом сташенной шинели сдирающий со всех плеч, не разбирая чина и звания, всякие шинели...»*

С одной стороны, финал выражает веру в осуществление справедливого возмездия. Но с другой, конец повести имеет трагичный оттенок, потому что душа Башмачкина и после смерти не обретает покоя, охваченная жадной мщеницей. Кроме того, не слишком впечатляют изменения в поведении «значительного лица»: он лишь стал реже кричать на подчиненных.

Смысл названия

Образ шинели не случайно становится заглавным для повести. Именно необходимость пошива новой шинели в корне меняет однообразное существование героя. Мысли о шинели полностью поглощают

Акакия Акакиевича и даже вытесняют его прежнюю страсть к переписыванию. В мечтах о новой шинели герой преодолевает многочисленные трудности и идет на жертвы, что делает ее еще более желанной. Шинель наполняет жизнь Башмачкина смыслом и даже пробуждает такие неожиданные качества, как смелость и дерзость: *«Огонь порою показывался в глазах его, в голове даже мелькали самые дерзкие и отважные мысли: не положить ли точно куницу на воротник?»* Появление шинели кардинально меняет образ жизни чиновника: его приглашают в гости к помощнику столоначальника, где герой довольно приятно проводит время. Более того, на обратном пути он даже подбегает *«было вдруг, неизвестно почему, за какою-то дамою»*.

Название повести подчеркивает убогость интересов «маленького человека», воплощением которых является вещь — шинель. Шинель становится смыслом жизни для Башмачкина, а ее утрата приводит к смерти героя.

Значение повести для развития мировой литературы

Французский критик Эжен Вогюэ в статье о Ф. Достоевском сформулировал фразу, ставшую крылатой: *«Все мы вышли из гоголевской «Шинели»*. Критик имел полное право так говорить. Повесть «Шинель» действительно оказала огромное влияние, прежде всего на русскую литературу.

В своей повести Н. Гоголь создал героя, судьба и трагическая смерть которого полностью предопределены его социальным положением. При этом Башмачкин показан неоднозначным: с одной стороны, он вызывает сочувствие и симпатию своим трудолюбием, кротостью, непритязательностью, с другой — ужасает ограниченностью интересов, отсутствием духовной жизни и устремлений. Однако, согласно Н. Гоголю, даже такая ограниченная, жалкая личность достойна уважения и остается человеком.

Башмачкин стал первым в целой галерее литературных персонажей. Исследователи считают его преемниками таких разных героев, как кроткий, «положительно прекрасный» князь Лев Мышкин из романа Ф. Достоевского «Идиот» и панически боящийся жизни чиновник Беликов из рассказа А. Чехова «Человек в футляре».

Повесть Н. Гоголя сыграла важную роль и в развитии мировой литературы. Поднятые в ней проблемы переосмысливали многие авторы. Например, популярнейший французский писатель XX в. Ж. Сименон сказал: *«Я учился у Гоголя умению проникать в скрытый драматизм жизни, которая может быть искалечена из-за чисто внешнего, на первый взгляд, ничтожного повода. Я учился и учусь у Гоголя придавать трагическое звучание незаметным судьбам «маленьких людей»*.

и выисканным, но можно верить, что его никак не искали, а что сами собою случились такие обстоятельства, что никак нельзя было дать другого имени, и это произошло именно вот как. Родился Акакий Акакиевич против ночи, если только не изменяет память, на 23 марта. Покойница матушка, чиновница и очень хорошая женщина, расположилась, как следует, окрестить ребенка. Матушка еще лежала на кровати против дверей, а по правую руку стоял кум, превосходнейший человек, Иван Иванович Ерошкин, служивший столоначальником в сенате, и кума, жена квартального офицера, женщина редких добродетелей, Арина Семеновна Белобрюшкова. Родильнице предоставили на выбор любое из трех, какое она хочет выбрать: Моккия, Соссия, или назвать ребенка во имя мученика Хоздазата. «Нет, — подумала покойница, — имена-то все такие». Чтобы угодить ей, развернули календарь в другом месте; вышли опять три имени: Трифилий, Дула и Варахасий. <...> «Ну, уж я вижу, — сказала старуха, — что, видно, его такая судьба. Уж если так, пусть лучше будет он называться, как и отец его. Отец был Акакий, так пусть и сын будет Акакий». Таким образом и произошел Акакий Акакиевич. Ребенка окрестили, причем он заплакал и сделал такую гримасу, как будто бы предчувствовал, что будет титулярный советник. <...> Когда и в какое время он поступил в департамент и кто определил его, этого никто не мог припомнить. Сколько не переменялось директоров и всяких начальников, его видели все на одном и том же месте, в том же положении, в той же самой должности, тем же чиновником для письма, так что потом уверились, что он, видно, так и родился на свет уже совершенно готовым, в вицмундире и с лысиной на голове. В департаменте не оказывалось к нему никакого уважения. Сторожа не только не вставали с мест, когда он проходил, но даже не глядели на него, как будто бы через приемную пролетела простая муха. Начальники поступали с ним как-то холодно-деспотически. Какой-нибудь помощник столоначальника прямо совал ему под нос бумаги, не сказав даже «перепишите», или «вот интересное, хорошенькое дельце», или что-нибудь приятное, как употребляется в благовоспитанных службах. И он брал, посмотрев только на бумагу, не глядя, кто ему подложил и имел ли на то право. Он брал и тут же пристраивался писать ее. Молодые чиновники подсмеивались и острились над ним, во сколько хватало канцелярского остроумия, рассказывали тут же пред ним разные составленные про него истории; про его хозяйку, семидесятилетнюю старуху, говорили, что она бьет

его, спрашивали, когда будет их свадьба, сыпали на голову ему бумажки, называя это снегом. Но ни одного слова не отвечал на это Акакий Акакиевич, как будто бы никого и не было перед ним; это не имело даже влияния на занятия его: среди всех этих докук он не делал ни одной ошибки в письме. Только если уж слишком была невыносима шутка, когда толкали его под руку, мешая заниматься своим делом, он произносил: «Оставьте меня, зачем вы меня обижаете?» И что-то странное заключалось в словах и в голосе, с каким они были произнесены. В нем слышалось что-то такое преклоняющее на жалость, что один молодой человек, недавно определившийся, который, по примеру других, позволил было себе посмеяться над ним, вдруг остановился, как будто пронзенный, и с тех пор как будто все переменялось перед ним и показалось в другом виде. Какая-то неестественная сила оттолкнула его от товарищей, с которыми он познакомился, приняв их за приличных, светских людей. И долго потом, среди самых веселых минут, представлялся ему низенький чиновник с лысинкою на лбу, с своими проникающими словами: «Оставьте меня, зачем вы меня обижаете?» — и в этих проникающих словах звенели другие слова: «Я брат твой». И закрывал себя рукою бедный молодой человек, и много раз содрогался он потом на веку своем, видя, как много в человеке бесчеловечья, как много скрыто свирепой грубости в утонченной, образованной светскости, и, Боже! даже в том человеке, которого свет признает благородным и честным...

Вряд ли где можно было найти человека, который так жил бы в своей должности. Мало сказать: он служил ревностно, — нет, он служил с любовью. Там, в этом переписыванье, ему виделся какой-то свой разнообразный и приятный мир. Наслаждение выражалось на лице его; некоторые буквы у него были фавориты, до которых если он добирался, то был сам не свой: и подсмеивался, и подмигивал, и помогал губами, так что в лице его, казалось, можно было прочесть всякую букву, которую выводило перо его. Если бы соразмерно его рвению давали ему награды, он, к изумлению своему, может быть, даже попал бы в статские советники; но выслужил он, как выражались остряки, его товарищи, пряжку в петлицу да нажил геморрой в поясицу. Впрочем, нельзя сказать, чтобы не было к нему никакого внимания. Один директор, будучи добрый человек и желая вознаградить его за долгую службу, приказал дать ему что-нибудь поважнее, чем обыкновенное переписыванье; именно из готового уже дела велено было ему сделать какое-то

отношение в другое присутственное место; дело состояло только в том, чтобы переменить заглавный титул да переменить кое-где глаголы из первого лица в третье. Это задало ему такую работу, что он вспотел совершенно, тер лоб и наконец сказал: «Нет, лучше дайте я перепишу что-нибудь». С тех пор оставили его навсегда переписывать. Вне этого переписыванья, казалось, для него ничего не существовало. <...> Ни один раз в жизни не обратил он внимания на то, что делается и происходит всякий день на улице... <...>

Приходя домой, он садился тот же час за стол, хлебал наскоро свои щи и ел кусок говядины с луком, вовсе не замечая их вкуса, ел все это с мухами и со всем тем, что ни посылал Бог на ту пору. Заметивши, что желудок начинал пучиться, вставал из-за стола, вынимал баночку с чернилами и переписывал бумаги, принесенные на дом. Если же таких не случалось, он снимал нарочно, для собственного удовольствия, копию для себя, особенно если бумага была замечательна не по красоте слога, но по адресу к какому-нибудь новому или важному лицу.

Даже в те часы, когда совершенно потухает петербургское серое небо и весь чиновный народ наелся и отобедал <...> когда все стремится развлечься, — Акакий Акакиевич не предавался никакому развлечению. Никто не мог сказать, чтобы когда-нибудь видел его на каком-нибудь вечере. Написавшись всласть, он ложился спать, улыбаясь заранее при мысли о завтрашнем дне: что-то Бог пошлет переписывать завтра? <...>

Есть в Петербурге сильный враг всех, получающих четыреста рублей в год жалованья или около того. Враг этот не кто другой, как наш северный мороз... <...> Акакий Акакиевич с некоторого времени начал чувствовать, что его как-то особенно сильно стало пропекать в спину и плечо, несмотря на то что он старался перебежать как можно скорее законное пространство. Он подумал наконец, не заключается ли каких грехов в его шинели. Рассмотрев ее хорошенько у себя дома, он открыл, что в двух-трех местах, именно на спине и на плечах, она сделалась точная серпянка¹; сукно до того истерлось, что сквозило, и подкладка расползлась. Надобно знать, что шинель Акакия Акакиевича служила тоже предметом насмешек чиновникам; от нее отнимали даже благородное имя шинели и называли ее капотом. В самом деле, она имела какое-то странное устройство:

¹ *Серпянка* — легкая льняная, с редким переплетением нитей ткань, напоминающая марлю.

воротник ее уменьшался с каждым годом все более и более, ибо служил на подтачиванье других частей ее. Подтачиванье не показывало искусства портного и выходило, точно, мешковато и некрасиво. Увидевши, в чем дело, Акакий Акакиевич решил, что шинель нужно будет снести к Петровичу, портному, жившему где-то в четвертом этаже по черной лестнице, который, несмотря на свой кривой глаз и рябизну по всему лицу, занимался довольно удачно починкой чиновничьих и всяких других панталон и фраков, — разумеется, когда бывал в трезвом состоянии и не питал в голове какого-нибудь другого предприятия. <...>

Взбираясь по лестнице, ведущей к Петровичу <...> Акакий Акакиевич уже подумывал о том, сколько запросит Петрович, и мысленно положил не давать больше двух рублей. <...>

[Петрович осмотрел шинель и сказал, что сукно слишком износилось и нужно шить новую.]

Тут-то увидел Акакий Акакиевич, что без новой шинели нельзя обойтись, и поник совершенно духом. Как же, в самом деле, на что, на какие деньги ее сделать? Конечно, можно бы отчасти положиться на будущее награждение к празднику, но эти деньги давно уж размещены и распределены вперед. Требовалось завести новые панталоны, заплатить сапожнику старый долг за приставку новых головок к старым голенищам, да следовало заказать швее три рубахи да штуки две того белья, которое неприлично называть в печатном слогe, — словом, все деньги совершенно должны были разойтись... <...> Хотя, конечно, он знал, что Петрович и за восемьдесят рублей возьмется сделать; однако все же откуда взять эти восемьдесят рублей? Еще половину можно бы найти: половина бы отыскалась; может быть, даже немножко и больше; но где взять другую половину?.. Но прежде читателю должно узнать, где взялась первая половина. Акакий Акакиевич имел обыкновенное со всякого истрачиваемого рубля откладывать по грошу в небольшой ящичек, запертый на ключ, с прорезанною в крышке дырочкой для бросания туда денег. <...> Так продолжал он с давних пор, и, таким образом, в продолжение нескольких лет оказалось накопившейся суммы более чем на сорок рублей. Итак, половина была в руках; но где же взять другую половину? Где взять другие сорок рублей? Акакий Акакиевич думал, думал и решил, что нужно будет уменьшить обыкновенные издержки, хотя, по крайней мере, в продолжение одного года: изгнать употребление чаю по вечерам, не зажигать по вечерам свечи, а если что понадобится делать, идти в комнату к хозяйке и работать при ее свечке;

ходя по улицам, ступать как можно легче и осторожнее, по камням и плитам, почти на цыпочках, чтобы таким образом не истереть скоровременно подметок; как можно реже отдавать прачке мыть белье, а чтобы не занашивалось, то всякий раз, приходя домой, скидать его и оставаться в одном только демикотоновом халате, очень давнем и щадимом даже самим временем. <...> Еще какие-нибудь два-три месяца небольшого голодания — и у Акакия Акакиевича набралось точно около восьмидесяти рублей. <...>

[Башмачкин и Петрович купили сукно, мех, и портной засел за работу. Через две недели шинель была готова.]

Это было... трудно сказать, в который именно день, но, вероятно, в день самый торжественнейший в жизни Акакия Акакиевича, когда Петрович принес наконец шинель. Он принес ее поутру, перед самым тем временем, как нужно было идти в департамент. Никогда бы в другое время не пришлось так кстати шинель, потому что начинались уже довольно крепкие морозы и, казалось, грозили еще более усилиться. Петрович явился с шинелью, как следует хорошему портному. В лице его показалось выражение такое значительное, какого Акакий Акакиевич никогда еще не видал. <...> Вынувши шинель, он весьма гордо посмотрел и, держа в обеих руках, набросил весьма ловко на плеча Аაკию Акакиевичу; <...> оказалось, что шинель была совершенно и как раз впору. <...> Он расплатился с ним, поблагодарил и вышел тут же в новой шинели в департамент. Петрович вышел вслед за ним и, оставаясь на улице, долго еще смотрел издали на шинель и потом пошел нарочно в сторону, чтобы, обогнувши кривым переулком, забежать вновь на улицу и посмотреть еще раз на свою шинель с другой стороны, то есть прямо в лицо. Между тем Акакий Акакиевич шел в самом праздничном расположении всех чувств. Он чувствовал всякий миг минуты, что на плечах его новая шинель, и несколько раз даже усмехнулся от внутреннего удовольствия. В самом деле, две выгоды: одно то, что тепло, а другое, что хорошо.

[Башмачкин не заметил, как пришел в департамент. Сотрудники предложили «вспрыснуть» обновку. Один из чиновников пригласил сослуживцев к себе в гости. Герой прекрасно провел вечер и поздно ночью отправился домой.]

Веселость Акакия Акакиевича как-то здесь значительно уменьшилась. Он вступил на площадь не без какой-то невольной боязни, точно как будто сердце его предчувствовало что-то

недоброе. Он оглянулся назад и по сторонам: точное море вокруг него. «Нет, лучше и не глядеть», — подумал и шел, закрыв глаза, и когда открыл их, чтобы узнать, близко ли конец площади, увидел вдруг, что перед ним стоят почти перед носом какие-то люди с усами, какие именно, уж этого он не мог даже различить. У него затуманило в глазах и забило в груди. «А ведь шинель-то моя!» — сказал один из них громовым голосом, схвативши его за воротник. Акакий Акакиевич хотел было уже закричать «караул», как другой приставил ему к самому рту кулак величиною в чиновничью голову, примолвив: «А вот только крикни!» Акакий Акакиевич чувствовал только, как сняли с него шинель, дали ему пинка коленом, и он упал навзничь в снег и ничего уж больше не чувствовал. Через несколько минут он опомнился и поднялся на ноги, но уж никого не было. <...> Отчаянный, не уставая кричать, пустился он бежать через площадь прямо к будке, подле которой стоял будочник... <...> Акакий Акакиевич, прибежав к нему, начал задыхающимся голосом кричать, что он спит и ни за чем не смотрит, не видит, как грабят человека. Будочник отвечал, что он не видал ничего, что видел, как остановили его среди площади какие-то два человека, да думал, что то были его приятели; а что пусть он, вместо того чтобы понапрасну браниться, сходит завтра к надзирателю, так надзиратель отыщет, кто взял шинель. Акакий Акакиевич прибежал домой в совершенном беспорядке: волосы, которые еще водились у него в небольшом количестве на висках и затылке, совершенно растрепались; бок и грудь и все панталоны были в снегу. Старуха, хозяйка квартиры его, услыша страшный стук в дверь, поспешно вскочила с постели и с башмаком на одной только ноге побежала отворять дверь, придерживая на груди своей, из скромности, рукою рубашку; но, отворив, отступила назад, увидя в таком виде Акакия Акакиевича. Когда же рассказал он, в чем дело, она всплеснула руками и сказала, что нужно идти прямо к частному¹, <...> что он даже ей знаком... <...> Выслушав такое решение, Акакий Акакиевич печальный побрел в свою комнату, и как он провел там ночь, предоставляется судить тому, кто может сколько-нибудь представить себе положение другого. Поутру рано отправился он к частному; но сказали, что спит; он пришел в десять — сказали опять: спит; он пришел в одиннадцать часов — сказали: да нет частного дома; он в обеденное время — но писаря

¹ Частный пристав — полицейский чин, начальник части, которому подчинялись квартальные надзиратели.

в прихожей никак не хотели пустить его и хотели непременно узнать, за каким делом и какая надобность привела и что такое случилось. Так что наконец Акакий Акакиевич раз в жизни захотел показать характер и сказал наотрез, что ему нужно лично видеть самого частного, что они не смеют его не допустить, что он пришел из департамента за казенным делом, а что вот как на них пожалуется, так вот тогда они увидят. Против этого писаря ничего не посмели сказать, и один из них пошел вызвать частного. Частный принял как-то чрезвычайно странно рассказ о грабительстве шинели. Вместо того чтобы обратить внимание на главный пункт дела, он стал расспрашивать Акакия Акакиевича: да почему он так поздно возвращался, да не заходил ли он и не был ли в каком непорядочном доме, так что Акакий Акакиевич сконфузился совершенно и вышел от него, сам не зная, возымеет ли надлежащий ход дело о шинели или нет. Весь этот день он не был в присутствии (единственный случай в его жизни). На другой день он явился весь бледный и в старом капоте своем, который сделался еще плачевнее. <...> Один кто-то, движимый состраданием, решился, по крайней мере, помочь Акакию Акакиевичу добрым советом, сказавши, чтоб он поспел не к квартальному <...>; а лучше всего, чтобы он обратился к одному *значительному лицу*, что *значительное лицо*, спишась и сносясь с кем следует, может заставить успешнее идти дело. Нечего делать, Акакий Акакиевич решился идти к *значительному лицу*. Какая именно и в чем состояла должность *значительного лица*, это осталось до сих пор неизвестным. Нужно знать, что *одно значительное лицо* недавно сделался значительным лицом, а до того времени он был незначительным лицом. Впрочем, место его и теперь не почиталось значительным в сравнении с другими, еще значительнейшими. <...> Впрочем, он старался усилить значительность многими другими средствами, именно: завел, чтобы низшие чиновники встречали его еще на лестнице, когда он приходил в должность; чтобы к нему являться прямо никто не смел, а чтоб шло все порядком строжайшим: коллежский регистратор докладывал бы губернскому секретарю, губернский секретарь — титулярному или какому приходилось другому, и чтобы уже, таким образом, доходило дело до него. <...> Приемы и обычаи *значительного лица* были солидны и величественны, но не многосложны. Главным основанием его системы была строгость. <...> Обыкновенный разговор его с низшими отзывался строгостью и состоял почти из трех фраз: «Как вы смеете? Знаете ли вы, с кем говорите? Понимаете ли, кто стоит перед вами?» Впрочем, он был в душе добрый

человек, хорош с товарищами, услужлив, но генеральский чин совершенно сбил его с толку. Получивши генеральский чин, он как-то спутался, сбился с пути и совершенно не знал, как ему быть. Если ему случалось быть с равными себе, он был еще человек как следует, человек очень порядочный, во многих отношениях даже не глупый человек; но как только случилось ему быть в обществе, где были люди хоть одним чином пониже его, там он был просто хоть из рук вон. <...> В глазах его иногда видно было сильное желание присоединиться к какому-нибудь интересному разговору и кружкú, но останавливала его мысль: не будет ли это уж очень много с его стороны, не будет ли фамильярно, и не уронит ли он чрез то своего значения? <...> К такому-то *значительному лицу* явился наш Акакий Акакиевич, и явился во время самое неблагоприятное, весьма некстати для себя, хотя, впрочем, кстати для *значительного лица*. Значительное лицо находился в своем кабинете и разговорился очень-очень весело с одним недавно приехавшим старинным знакомым и товарищем детства, с которым несколько лет не видался. В это время доложили ему, что пришел какой-то Башмачкин. Он спросил отрывисто: «Кто такой?» Ему отвечали: «Какой-то чиновник». — «А! может подождать, теперь не время», — сказал *значительный человек*. Здесь надобно сказать, что *значительный человек* совершенно прилгнул: ему было время, они давно уже с приятелем переговорили обо всем и уже давно перекладывали разговор весьма длинными молчаньями... <...> Но при всем том, однако же, велел он чиновнику подождать, чтобы показать приятелю, человеку давно не служившему и зажившемуся дома в деревне, сколько времени чиновники ожидают у него в передней. Наконец наговорившись, а еще более намолчавшись вдоволь и выкуривши сигарку в весьма покойных креслах с откидными спинками, он наконец как будто вдруг вспомнил и сказал секретарю, остановившемуся у дверей с бумагами для доклада: «Да, ведь там стоит, кажется, чиновник; скажите ему, что он может войти». Увидевши смиренный вид Акакия Акакиевича и его старенький вицмундир, он оборотился к нему вдруг и сказал: «Что вам угодно?» — голосом отрывистым и твердым, которому нарочно учился заране у себя

■ Шинель.

Акакий Акакиевич
у *значительного лица*
(Кукрыниксы. 1951)

в комнате, в уединении и перед зеркалом, еще за неделю до получения нынешнего своего места и генеральского чина. Акакий Акакиевич уже заблаговременно почувствовал надлежащую робость, несколько смутился и, как мог, сколько могла позволить ему свобода языка, изъяснил с прибавлением даже чаще, чем в другое время, частиц «того», что была-де шинель совершенно новая, и теперь ограблен бесчеловечным образом, и что он обращается к нему, чтоб он ходатайством своим как-нибудь того, списался бы с господином обер-полицмейстером или другим кем и отыскал шинель. Генералу, неизвестно почему, показалось такое обхождение фамильярным.

— Что вы, милостивый государь, — продолжал он отрывисто, — не знаете порядка? куда вы зашли? не знаете, как водятся дела? Об этом вы должны были прежде подать просьбу в канцелярию; она пошла бы к столоначальнику, к начальнику отделения, потом передана была бы секретарю, а секретарь доставил бы ее уже мне...

— Но, ваше превосходительство, — сказал Акакий Акакиевич, стараясь собрать всю небольшую горсть присутствия духа, какая только в нем была, и чувствуя в то же время, что он вспотел ужасным образом, — я ваше превосходительство осмелился затрудить потому, что секретари того... ненадежный народ...

— Что, что, что? — сказал значительное лицо, — откуда вы набрались такого духу? <...> Знаете ли вы, кому это говорите? понимаете ли вы, кто стоит перед вами? понимаете ли вы это, понимаете ли это? я вас спрашиваю.

Тут он топнул ногою, возведя голос до такой сильной ноты, что даже и не Акакию Акакиевичу сделалось бы страшно. Акакий Акакиевич так и обмер, пошатнулся, затрясся всем телом и никак не мог стоять: если бы не подбежали тут же сторожа поддержать его, он бы шлепнулся на пол; его вынесли почти без движения. А значительное лицо, довольный тем, что эффект превзошел даже ожидание, и совершенно упоенный мыслью, что слово его может лишить даже чувств человека, искоса взглянул на приятеля, чтобы узнать, как он на это смотрит, и не без удовольствия увидел, что приятель его находился в самом неопределенном состоянии и начинал даже с своей стороны сам чувствовать страх.

Как сошел с лестницы, как вышел на улицу, ничего уж этого не помнил Акакий Акакиевич. <...> В жизнь свою он не был еще так сильно распечен генералом, да еще и чужим. Он шел по вьюге, свистевшей в улицах, разинув рот, сбиваясь с тротуаров;

ветер, по петербургскому обычаю, дул на него со всех четырех сторон, из всех переулков. Вмиг надуло ему в горло жабу, и добрался он домой, не в силах будучи сказать ни одного слова; весь распух и слег в постель. <...> На другой же день обнаружилась у него сильная горячка. <...> Акакия Акакиевича свезли и похоронили. И Петербург остался без Акакия Акакиевича, как будто бы в нем его и никогда не было. Исчезло и скрылось существо, никем не защищенное, никому не дорогое, ни для кого не интересное, даже не обратившее на себя внимания и естествонаблюдателя, не пропускающего посадить на булавку обыкновенную муху и рассмотреть ее в микроскоп; существо, переносившее покорно канцелярские насмешки и без всякого чрезвычайного дела сошедшее в могилу, но для которого все же таки, хотя перед самым концом жизни, мелькнул светлый гость в виде шинели, ожививший на миг бедную жизнь, и на которое так же потом нестерпимо обрушилось несчастье, как обрушивалось на царей и повелителей мира... <...>

Но кто бы мог вообразить, что здесь еще не все об Акакии Акакиевиче, что суждено ему на несколько дней прожить шумно после своей смерти, как бы в награду за не примеченную никем жизнь. Но так случилось, и бедная история наша неожиданно принимает фантастическое окончание. По Петербургу пронеслись вдруг слухи, что у Калинкина моста и далеко подалее стал показываться по ночам мертвец в виде чиновника, ищущего какой-то утащенной шинели и под видом стащенной шинели сдирающий со всех плеч, не разбирая чина и звания, всякие шинели... <...> Один из департаментских чиновников видел своими глазами мертвеца и узнал в нем тотчас Акакия Акакиевича; но это внушило ему, однако же, такой страх, что он бросился бежать со всех ног и оттого не мог хорошенько рассмотреть, а видел только, как тот издали погрозил ему пальцем. <...> В полиции сделано было распоряжение поймать мертвеца во что бы то ни стало, живого или мертвого, и наказать его, в пример другим, жесточайшим образом, и в том едва было даже не успели. <...>

Но мы, однако же, совершенно оставили *одно значительное лицо*, который, по-настоящему, едва ли не был причиной фантастического направления, впрочем, совершенно истинной истории. Прежде всего долг справедливости требует сказать, что *одно значительное лицо* скоро по уходе бедного, распеченного в пух Акакия Акакиевича почувствовал что-то вроде сожаления. <...> Желая сколько-нибудь развлечься и позабыть неприятное

впечатление, он отправился на вечер к одному из приятелей своих, у которого нашел порядочное общество, а что всего лучше — все там были почти одного и того же чина, так что он совершенно ничем не мог быть связан. <...> Шампанское сообщило ему расположение к разным экстренностям, а именно: он решил не ехать еще домой, а заехать к одной знакомой даме, Каролине Ивановне, даме, кажется, немецкого происхождения, к которой он чувствовал совершенно приятельские отношения. <...> Итак, значительное лицо сошел с лестницы, сел в сани и сказал кучеру: «К Каролине Ивановне», — а сам, закутавшись весьма роскошно в теплую шинель, оставался в том приятном положении, лучше которого и не выдумаешь для русского человека, то есть когда сам ни о чем не думаешь, а между тем мысли сами лезут в голову, одна другой приятнее, не давая даже труда гоняться за ними и искать их. <...> Вдруг почувствовал значительное лицо, что его ухватил кто-то весьма крепко за воротник. Обернувшись, он заметил человека небольшого роста, в старом поношенном вицмундире, и не без ужаса узнал в нем Акакия Акакиевича. Лицо чиновника было бледно, как снег, и глядело совершенным мертвецом. Но ужас значительного лица превзошел все границы, когда он увидел, что рот мертвеца покривился и, пахнувши на него страшно могилою, произнес такие речи: «А! так вот ты наконец! наконец я тебя того, поймал за воротник! твоей-то шинели мне и нужно! не похлопотал об моей, да еще и распек, — отдавай же теперь свою!» Бедное *значительное лицо* чуть не умер. Как ни был он характерен в канцелярии и вообще перед низшими, и хотя, взглянувши на один мужественный вид его и фигуру, всякий говорил: «У, какой характер!» — но здесь он, подобно весьма многим, имеющим богатырскую наружность, почувствовал такой страх, что не без причины даже стал опасаться насчет какого-нибудь болезненного припадка. Он сам даже скинул поскорее с плеч шинель свою и закричал кучеру не своим голосом: «Пошел во весь дух домой!» <...> Минут в шесть с небольшим значительное лицо уже был пред подъездом своего дома. Бледный, перепуганный и без шинели, вместо того чтобы к Каролине Ивановне, он приехал к себе, доплелся кое-как до своей комнаты и провел ночь весьма в большом беспорядке, так что на другой день поутру за чаем дочь ему сказала прямо: «Ты сегодня совсем бледен, папа». Но папа молчал и никому ни слова о том, что с ним случилось, и где он был, и куда хотел ехать. Это происшествие сделало на него сильное впечатление. Он даже гораздо реже стал говорить подчиненным:

«Как вы смеете, понимаете ли, кто перед вами?»; если же и произносил, то уж не прежде, как выслушавши сперва, в чем дело. Но еще более замечательно то, что с этих пор совершенно прекратилось появление чиновника-мертвеца: видно, генеральская шинель пришлась ему совершенно по плечам; по крайней мере, уже не было нигде слышно таких случаев, чтобы сдергивали с кого шинели. <...>

1841

Размышляем над текстом художественного произведения

1. Как вы думаете, почему в начале произведения Н. Гоголь не называет департамент, о котором идет речь, именуя его «одним департаментом»?
2. Автор заявляет, что «у нас прежде всего нужно объявить чин». Но при этом сначала описывает внешность героя. С какой целью, по вашему мнению, он делает это?
3. Что обозначает имя главного героя? Почему, на ваш взгляд, именно такое имя выбирает автор для своего героя? Какой смысл заключается в его удвоении (герой не просто Акакий, а Акакий Акакиевич)?
4. Есть ли у героя другие развлечения и привязанности, кроме переписывания? О чем это свидетельствует?
5. Как вы считаете, почему, собирая деньги на шинель, Акакий Акакиевич «сделался как-то живее, даже тверже характером»?
6. По вашему мнению, почему автор так подробно описывает характер значительного лица, но не называет его имени?
7. Подумайте, почему Н. Гоголь назвал свою повесть «Шинель». Предложите другие варианты названия.
8. вспомните, что такое художественная деталь. Как вы думаете, можно ли считать деталью вицмундир Башмачкина?
9. вспомните, что такое гротеск. Докажите, что при изображении главного героя автор использовал гротеск.
10. В творчестве какого писателя впервые возникает образ «маленького человека»? В чем проявляется новаторство Н. Гоголя в трактовке образа «маленького человека»?

Комментируем высказывание специалиста

- 11. Критик С. Шевырев писал: «Акакий Акакиевич возбуждает ваше сочувствие не своей внутренней личностью, а тем положением, в какое общество его поставило». Согласны ли вы с его мнением?

Приглашаем к дискуссии

- 12. На электронном образовательном ресурсе interactive.ranok.com.ua рассмотрите иллюстрации к «Шинели» Б. Кустодиева, П. Боклевского, Ю. Игнатьева, Л. Подлясской. Кому из художников, с вашей точки зрения, точнее удалось передать образ Башмачкина?

Готовим проект

13. Используя материалы электронного образовательного ресурса interactive.ranok.com.ua, подготовьте проект «Образ Акакия Акакиевича в интерпретации мастеров других видов искусств».

Реализуем творческие способности

14. Представьте, что вы получили задание создать саундтрек к фильму, снятому по повести Н. Гоголя. Какую музыку вы бы выбрали?

ИДЕМ В БИБЛИОТЕКУ

Ваши представления о литературе XIX в. расширятся, если в библиотеке или на электронном образовательном ресурсе interactive.ranok.com.ua вы прочитаете такие произведения:

- стихотворения В. Жуковского «*Море*», «*Песня*», «*Желание*»;
- лирику Дж. Г. Байрона, его поэмы «*Паломничество Чайльд-Гарольда*», «*Корсар*», «*Гяур*»;
- роман В. Гюго «*Собор Парижской Богоматери*»;
- повесть Э. Т. А. Гофмана «*Крошка Цахес по прозвищу Циннобер*»;
- цикл произведений А. Мицкевича «*Крымские сонеты*»;
- произведения А. Пушкина «*Пиковая дама*», «*Цыганы*», «*Борис Годунов*», «*Медный всадник*», «*Маленькие трагедии*»;
- произведения М. Лермонтова «*Демон*», «*Маскарад*»;
- произведения Н. Гоголя «*Мертвые души*», «*Портрет*», «*Нос*»;
- повесть Н. Лескова «*Очарованный странник*»;
- новеллы Ги де Мопассана;
- новеллы П. Мериме «*Кармен*», «*Венера Ильская*», «*Маттео Фальконе*».

ПОДВОДИМ ИТОГИ

1. Выполните одно из творческих заданий:
- напишите сочинение «Чем меня привлекают герои прометеевского типа, созданные Дж. Г. Байроном»;
 - напишите сочинение-рассуждение «Разве может ум принести горе?» (на основе комедии А. Грибоедова «Горе от ума»);
 - напишите эссе «Тип «лишнего человека» в русской классике» (на основе романов А. Пушкина «Евгений Онегин» и М. Лермонтова «Герой нашего времени»);
 - напишите эссе «Боль за человека или насмешка над ним?» (на основе повести Н. Гоголя «Шинель»).
2. Проверьте свои знания по теме, пройдя тест на электронном образовательном ресурсе interactive.ranok.com.ua.

Раздел IV **ИЗ ЛИТЕРАТУРЫ XX — НАЧАЛА XXI ВЕКА**

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИТЕРАТУРЫ XX в. И НАШИХ ДНЕЙ

Факторы, повлиявшие на развитие литературы XX — начала XXI в.

В истории человечества XX век стал одним из самых насыщенных трагическими событиями: мировыми войнами, революциями.

В этот период неоднократно перекраивалась карта мира: с нее исчезли Австро-Венгерская, Османская и Российская империи; на северную и южную части разделилась Корея, распались Югославия, Чехословакия, СССР.

XX век ознаменовался бурным развитием науки и техники, огромным количеством революционных открытий в разных областях знаний, повышением уровня бытового комфорта. В прошлом столетии человек покорил космос и обосновал новую концепцию рождения Вселенной — теорию Большого взрыва; были изобретены телевидение, антибиотики, мобильная связь, Интернет; произошло становление новых наук: генетики, кибернетики, квантовой механики, ядерной физики.

Эти и другие глобальные изменения отразила литература. В своих произведениях писатели осмысливали происходящее: войны, социальные потрясения, научно-технический прогресс и его последствия. Например, тема Первой и Второй мировых войн раскрыта в таких шедеврах XX века, как романы Я. Гашека

«Похождения бравого солдата Швейка во время мировой войны», Э.М. Ремарка «На Западном фронте без перемен», К. Симонова «Живые и мертвые», К. Воннегута «Бойня номер пять, или Крестовый поход детей», повесть Б. Васильева «А зори здесь тихие...», рассказ Г. Бёлля «Путник, придешь когда в Спа...», поэма А. Твардовского «Василий Тёркин». Научно-техническому прогрессу посвящены многочисленные произведения научной фантастики. Р. Брэдбери, А. Азимов, братья Аркадий и Борис Стругацкие, С. Лем и другие писатели-фантасты подняли принципиально новые для литературы проблемы: экологические последствия научно-технического прогресса, влияние достижений науки и техники на человека и общество, свобода и духовная жизнь личности в условиях технически развитой цивилизации.

Многообразие литературных направлений и течений

До XX в. направления в литературе последовательно сменяли друг друга: классицизм вытеснился сентиментализмом, затем возник романтизм, на смену которому пришел реализм. Характерной особенностью литературы XX — начала XXI в. является большое количество литературных направлений и течений, сосуществующих одновременно.

В XX в. сохранил актуальность реализм, однако он заметно трансформировался, стал более неоднородным. В его рамках возникло несколько разновидностей: неореализм, социалистический реализм, мифологический реализм. Писатели-реалисты начали использовать приемы, свойственные другим литературным направлениям, например «поток сознания»¹.

Наряду с реализмом развивались многочисленные модернистские направления, возникшие на рубеже XIX и XX вв.: символизм, футуризм, импрессионизм, имажинизм и другие.

Представителями этих направлений были А. Ахматова, Андрей Белый, А. Блок (Россия), Г. Аполлинер, М. Пруст (Франция), В. Вулф (Англия), Дж. Джойс (Ирландия), Ф. Кафка (Австрия), Т. Манн (Германия).

Во второй половине XX в. возник постмодернизм — литературное направление, которому свойственны смешение и взаимопроникновение жанров, игра цитатами, наличие в художественных текстах нескольких слоев смысла. Так, известнейший постмодернистский роман «Имя розы» итальянца Умберто Эко на первый взгляд представляет собой обычный детектив, действие которого происходит в средневековом монастыре. Для историков же роман открывается как исследование,

¹ *Поток сознания* — способ повествования, имитирующий работу человеческого сознания. В отличие от родственного ему внутреннего монолога, в котором ход мыслей и переживаний упорядочен, поток сознания — это нарочито неорганизованная регистрация мыслей, впечатлений, воспоминаний.

в котором есть подробные описания архитектурных, художественных и бытовых особенностей жизни в Средние века. А литературовед воспримет текст в качестве трактата об античной и средневековой поэтике, о роли смеха в искусстве.

Осмысливаем прочитанное

1. Какие политические, общественные и культурные факторы повлияли на развитие литературы XX — начала XXI в.?
2. Расскажите о драматических событиях XX в., затронувших вашу семью. В каких известных вам произведениях литературы отражены эти события?
3. С какими произведениями XX в. вы ознакомились на уроках литературы в 5—8 классах? Назовите поднятые в них темы и проблемы.
4. Кого из представителей современной литературы вы знаете? Чем вас взволновали их произведения?

Готовим проект

5. Подготовьте проект «Мое любимое произведение литературы XX—XXI вв.».

ВАСИЛЬ (ВАСИЛИЙ) ВЛАДИМИРОВИЧ БЫКОВ

(1924—2003)

Летописец войны

Белорусский прозаик Василь Быков родился в деревне Бычки Витебской области в обычной крестьянской семье. С детства он увлекался рисованием. Поэтому, окончив восемь классов школы в деревне Кубличи, поступил в Витебское художественное училище. Василь готовился стать скульптором, но в 1940 г., когда в СССР ввели платное обучение, вынужден был оставить училище из-за тяжелого материального положения.

В июне 1941 г. В. Быкова мобилизовали на оборонительные работы. В качестве служащего инженерного батальона он строил военные объекты на территории, простирающейся от Гомеля до Воронежа. Летом 1942 г. будущий писатель вступил в ряды Красной Армии. Воевать ему довелось на Втором и Третьем Украинских фронтах в качестве командира стрелкового взвода, затем взводов автоматчиков и противотанковых пушек. В. Быков участвовал

■ Василь Быков

Летом 1942 г. будущий писатель вступил в ряды Красной Армии. Воевать ему довелось на Втором и Третьем Украинских фронтах в качестве командира стрелкового взвода, затем взводов автоматчиков и противотанковых пушек. В. Быков участвовал

в боях за Кривой Рог, Александрию, Знаменку, вместе с советскими войсками прошел пол-Европы: был в Румынии, Болгарии, Югославии, Австрии. Дважды он получал ранения.

Окончательно расставшись с военной службой в 1955-м, В. Быков полностью посвятил себя литературной деятельности. Произведения 1960-х гг. «Альпийская баллада», «Западня», «Мертвым не больно», «Проклятая высота» принесли писателю всесоюзную славу и поставили его в один ряд с выдающимися мастерами военной прозы XX в. Позже к В. Быкову пришла мировая известность: его рассказы и повести были переведены на более чем пятьдесят языков мира.

В середине 1990-х гг. Василь Владимирович покинул Беларусь — по приглашению Европейского писательского парламента он переехал жить во Франкфурт-на-Майне (Германия). В 1999 г. он выбрал новое место жительства — Финляндию. А в 2002 г. обосновался в Чехии. В 2003-м писатель вернулся на родину для лечения и вскоре скончался.

ИНТЕРЕСНЫЙ ФАКТ

В. Быков — один из самых экранизируемых военных прозаиков XX века. В 1960—1990-х гг. были сняты фильмы по его произведениям «Третья ракета», «Альпийская баллада», «Волчья стая», «Дожить до рассвета», «Восхождение», «Его батальон», «На Черных Лядах».

Тема человека на войне в повести «Альпийская баллада»

Центральная тема всего творчества В. Быкова — человек на войне. Она раскрывается и в повести «Альпийская баллада» (1963). В одном из интервью В. Быков отметил: *«В нашей “военной” литературе нет упоения войной, любования кровью и смертью — все это ей чуждо в своей основе. Мы свято храним традиции русской классики (Лев Толстой, Федор Достоевский), ее уроки и ее позиции. Я... исхожу в своей прозе из элементарнейшей из толстовских посылок, которая... выглядит так: о войне, какой бы трудной она ни была, надо писать правду и всю правду, какой бы она ни была горькой... Именно такая позиция служит залогом того, что наша военная литература и впредь будет по сути своей антивоенной и сугубо гуманистической».*

Любимые герои В. Быкова — простые солдаты, сержанты, младшие офицеры. В «Альпийской балладе» в центре повествования находится обычный рядовой, белорусский паренек Иван Терешка. В. Быков не описывает масштабных боевых действий, его интересует другое — сила человеческого духа.

АЛЬПИЙСКАЯ БАЛЛАДА

Повесть

(В сокращении¹)

[На заводе, где работали заключенные концлагеря, произошел взрыв. Воспользовавшись суматохой, несколько узников бежали. В их числе был Иван Терешка, которому удалось раздобыть пистолет. У склонов австрийских Альп за ним увязалась девушка, тоже беглянка. Иван не обрадовался ей, поскольку одному уйти от погони было легче. В пути Ивану вспомнились обстоятельства его побега.

Утром его и еще четверых военнопленных заставили откапывать неразорвавшуюся бомбу в цехе завода. Мужчины решили взорвать ее и попытаться бежать. С помощью жребия они выбрали, кто ударит кувалдой по взрывателю бомбы (и неминуемо погибнет). Жребий пал на ослабшего от чахотки Сребникова. Но всем тут же стало ясно, что ему не по силам даже поднять кувалду. Тогда Сребникова вызвался заменить Терешка. Едва заговорщики приступили к финальным приготовлениям, Ивана подозвал к себе командофюрер Зандлер.]

Терешка выругался про себя, отставил к стене кувалду и быстро (медлить в таком случае было нельзя) по откосу вылез на раскиданную вокруг ямы землю. Сзади, настороженные, притихли, притаились товарищи. <...>

Зандлер стоял в проходе под рядом опор, сбоку от большого пятна света на бетонном полу, и, заложив за спину руки, ждал. Терешка быстро сбежал с кучи земли, деревяшки его громко простучали и стихли. Хмуря широкие русые брови, он остановился в пяти шагах от Зандлера, как раз на освещенном квадрате пола. Эсэсовец, вынеся из-за спины одну руку, пальцами дернул широкий козырек фуражки:

— Ви ист мит дер бомбе?²

— Скоро. Глейх³, — сдержанно сказал Иван.

— Шнеллер хинаустреген!⁴

Зандлер подозрительно поглядел в сторону ямы, из которой торчали головы четырех пленных, потом испытующе — на Ивана; тот стоял по-солдатски собранный, готовый ко всему. <...>

¹ Полный текст произведения вы найдете на interactive.ranok.com.ua.

² — Ну как там бомба? (Нем.)

³ — Сейчас. (Нем.)

⁴ — Быстрее выносите! (Нем.)

Неподалеку от них, на другой половине цеха, две женщины в полосатой одежде опустили на землю носилки и, пересиливая страх, с любопытством ждали, что будет дальше. Немец, скользнув взглядом по плечистой фигуре гефтлинга¹, внешне выражавшей только готовность к действию, понял это по-своему. Ступив ближе, он протянул к нему ногу в запыленном сапоге.

— Чистó! — спутав ударение, кивнул он на сапог.

Иван, разумеется, понял, что от него требовалось (это не было тут в новинку), но на мгновение растерялся от неожиданности (только что он подготовился совсем к другому) и несколько секунд помедлил. Зандлер ждал с угрозой на жестком скуластом лице. Дольше медлить было нельзя, и парень опустился возле его ног. Это унижало, бесило, и Иван внутренне сжался, подавляя свой непокорный, такой неуместный тут гнев.

<...> Командофюрер тем временем, щелкнув зажигалкой, прикурил, спрятал в карман портсигар. На Ивана дохнуло запахом сигареты — это мучительно раздражало обоняние. Затем немец, кажется, стряхнул пепел. На стриженую голову Ивана посыпались искры, какая-то недогоревшая соринка больно обожгла шею. Гнев с большей силой вспыхнул в нем, и он еле сдерживал себя — так хотелось вскочить, ударить, сбить с ног, растоптать этого поганца. Но он чистил сапог, борясь с собой и стараясь как можно скорее отвязаться от немца. Тот, однако, не очень спешил, держал сапог до тех пор, пока он не заблестел от носка до колена. Потом отставил ногу назад, чтобы поставить вторую.

Иван немного выпрямился и в краткий миг этой передышки взглянул туда, где остановились, наблюдая за ними, несколько гефтлингов-женщин. Взглянул бегло, почти без всякого внимания, но вдруг что-то заставило его спохватиться. Тогда он посмотрел внимательнее, стараясь понять, в чем дело, и понял: лучше было бы провалиться сквозь землю, чем встречаться с таким уничтожающим презрением в этих женских глазах. Почему-то он не успел заметить ничего другого, не понял даже, было это молодое или, может, пожилое лицо, — взгляд этот будто кипятком плеснул в его душу нестерпимой болью укора. Между тем к его коленям придвинулся второй запыленный сапог с большим белым пятном на голенище. Немец нетерпеливо буркнул два слова и носком пнул пленного в грудь. Иван помедлил, что-то, еще позволявшее контролировать себя, вдруг оборвалось в нем. Его пальцы отпустили рукав и мертвой хваткой впились

¹ Заключенный. (Нем.)

ногтями в ладонь. Подхваченный гневной силой, от которой неудержимой тяжестью налились кулаки, он вскочил на ноги и бешено ударил немца в челюсть. Это случилось так быстро, что Иван сам даже удивился, увидев Зандлера лежащим на бетонном полу. Поодаль, подпрыгивая, катилась его фуражка.

Все еще не до конца осознав смысл происшедшего, Иван, вобрав голову в плечи и широко расставив ноги, с туго сжатыми кулаками стоял над немцем. Он ждал, что Зандлер сразу же вскочит и бросится на него. До слуха откуда-то издалека донеслись возбужденные разноязыкие восклицания, только он не соображал уже, осуждали они или предупреждали. Эсэсман, однако, не бросился на пленного, а неторопливо, будто преодолевая боль, повернулся на бок, сел, медленно поднял с пола фуражку, несколькими щелчками сбил с нее пыль. Кажется, он не спешил вставать. Сидел, широко раскинув ноги в одном блестящем и другом нечищеном сапоге, будто безразличный ко всему, пригладил рукой волосы, надел фуражку. Только после этого поднял на взбешенного и заметно растерявшегося пленного тяжелый угрожающий взгляд и тут же решительно рванул на ремне кожаный язычок кобуры.

В голове Ивана молнией сверкнула мысль: «Все кончено!» Щелкнул затвор пистолета, и немец с внезапной стремительностью вскочил на ноги. Это сразу вывело Ивана из оцепенения, и, чтобы умереть недаром, он ринулся головой на врага.

Ударить, однако, он не успел: земля вдруг вздрогнула, подскочила, внезапный громовой взрыв подбросил его, оглушил и кинул в черную пропасть. Немца и все вокруг накрыло облаком коричневой едкой пыли.

Через секунду Иван почувствовал, что уже лежит на полу, а кругом что-то падает, сыплется, что-то дымно, зловонно шипит, жаром горит спина; почему-то с опозданием рядом упал и вдребезги разлетелся кирпич. Иван огляделся — по бетонному полу беспомощно скреб знакомый, с царапиной на носке сапог, в клубках пыли дергалась, пытаясь куда-то отползти, фигура врага. Иван схватил из-под бока тяжелый кусок бетона и с размаху ударил им немца в спину. Зандлер ахнул, мотнул в воздухе рукой. Этот жест напомнил Ивану о пистолете. На коленях он перевалился через эсэсмана, рванул из его полуразжатых пальцев пистолет и с бешеным стуком в груди бросился в вихревое облако пыли... <...>

[Первая ночь после взрыва на заводе застала Ивана и спутницу в ущелье. Утром беглецы отправились дальше. Они разговорились, и Иван узнал, что девушку зовут Джулией

и что она хочет попасть на Восточный фронт, чтобы бить немцев. Иван для себя решил, что будет пробираться в Триест, где, по слухам, было мощное партизанское движение.

Вскоре путники выбрались на край обрыва, и Джулия далеко внизу, на тропинке между соснами, заметила чью-то фигуру. В надежде раздобыть какую-нибудь одежду Иван побежал к человеку, оставив Джулию на обрыве.]

Он не сомневался, что по тропе идет не военный, что одежду он отдаст без сопротивления (все-таки пистолет), вот только как быть дальше — убивать безоружного не позволяла совесть, оставлять же его тут было равносильно самоубийству. <...> Но сколько он ни напрягал свой не очень подвластный ему теперь разум, ничего не мог придумать и чувствовал, что эта неопределенность к добру не приведет. Однако было бесспорно и то, что главный хребет в таком состоянии, в котором они находились сейчас, им не одолеть.

Человек показался ближе, чем Иван предполагал. На тропинке внизу вдруг появилась его согбенная под тяжелой ношей фигура, но он почему-то не шел, а почти бежал, задышавшись от усталости, и все шарил глазами по сосняку, то и дело оглядываясь. Неужели он увидел их? Иван напрягся, сжался за камнем, стараясь скрыть свою полосатую одежду, и с неожиданной злостью выругался, ясно осознав, как мерзко и подло то, что он вынужден теперь сделать.

Но так было нужно.

<...> Австриец устало тащил на плечах тяжелый брезентовый мешок. Торопливо ступая грубыми, на толстой подошве башмаками, он уже проходил мимо, когда Иван в три прыжка выскочил на тропу. Прохожий, услышав шум сзади, оглянулся. Это был неуклюжий, пожилой толстяк в короткой кожаной тулупке, тирольской шляпе с голубой кисточкой за шнурком и поношенных, пузырящихся на коленях штанах. От неожиданности он заморгал глазами, что-то быстро-быстро заговорил по-немецки, замахал руками и двинулся на парня. Иван приподнял пистолет.

— Герр гефтлинг!.. Герр гефтлинг! — лопотал австриец. — Воцу ди пистоле! Эсэс!..¹

Иван сразу весь подобрался. <...>

— Эсэс! Дорт эсэс! Штрейфе², — беспокойно говорил человек. Он был взволнован, пот ручьем лился по его немолодому,

¹ — Господин пленный!.. Господин пленный! Не нужно пистолета! Эсэс!.. (Нем.)

² — Эсэс! Там эсэс! Облава! (Нем.)

обрюзгшему лицу; в его груди, словно гармонь, удушливо скрипело и свистело на все голоса. Иван оглянулся и прикусил губы.

— Где эсэс?

— Дорт! Дорт! Ихь мэхтэ инен гутмахен¹, — махал рукой австриец.

— Ду найн люгэн?²

— О найн, найн! Ихь бин гутэр мэнш!³ — горячо говорил он и, сменив тон, на ломаном русском языке произнес: — Я биль плен Сибирь.

В его встревоженных глазах мелькнуло что-то теплое, как воспоминание, и Иван понял: он не обманывал. Надо было спешить. Их вот-вот могли обнаружить тут. Исчезла последняя надежда заполучить хотя бы кусочек хлеба.

— Ду вэр? Варум хир?⁴ — строго спросил Иван и за рукав тужурки бесцеремонно дернул австрийца с тропинки.

— Ихь бин вальдгютер. Дорт ист майн форстей⁵.

Иван взглянул вверх, куда показывал человек, но никакого дома не увидел, зато заметил, как из чащи выскочила Джулия. Вероятно, она слышала их разговор и закричала:

— Руссо! Руссо! Бежаль! Руссо!..

Не обращая внимания на ее предостерегающий крик, Иван еще раз дернул австрийца за плечо и вырвал у него из рук мешок:

— Эссен?⁶

— О я, я, — подтвердил тот. — Брот⁷.

Австриец, видимо, все понял, оглянулся, быстро опустился на колени и дрожащими пальцами расстегнул «молнию» своего мешка. Иван выхватил оттуда небольшую черствую буханочку хлеба. Австриец не протестовал, только как-то обмяк, сразу утратив недавнюю свою живость, и на мгновение в душе Ивана шевельнулся упрек. Но он тут же подавил его, отпрянув под сонну, бросил взгляд вверх, на серые снежные вершины, и оглянулся. Австриец застегивал мешок, пальцы его никак не могли справиться с «молнией», тогда Иван бросил подскочившей Джулии хлеб, а сам снова шагнул к человеку.

— Снимай!

¹ — Там! Там! Я желаю вам добра. (Нем.)

² — Ты не врешь? (Нем.)

³ — О нет, нет! Я честный человек! (Нем.)

⁴ — Ты кто? Почему здесь? (Нем.)

⁵ — Я лесник. Там мой дом. (Нем.)

⁶ — Кушать? (Нем.)

⁷ — О да, да. Хлеб. (Нем.)

— Ах, гестапо! — Иван поднялся на ноги. — А ну, марш отсюда! Ну, живо!

Он угрожающе двинулся к безумцу, но не успел сделать и нескольких шагов, как тот соскочил со скалы и с удивительной ловкостью отбежал вниз. <...>

— Гиб брот!..

Иван сунул руку за пазуху. Немец застыл, ожидая. Иван выхватил пистолет и щелкнул курком.

— Пистолет! — в испуге крикнул сумасшедший и бросился назад.

Иван прикусил губу; сзади к нему подскочила Джулия.

— Дать он хляб! Дать хляб! — испуганно заговорила она.

Сумасшедший между тем отбежал, приостановился и, оглядываясь, быстро зашагал вниз. <...>

«Продажная шкура, — думал Иван, злобно глядя на покачивающуюся фигуру немца. — Конечно, с ним шутки плохи — наделает крику и выдаст эсэсманам: что возьмешь с дурака! И убить жалко, и отвязаться невозможно. Придут с собаками, нападут на след — считай, все пропало».

— Эй! — крикнул Иван. — На брот!

Сумасшедший, ухватившись за скалу, остановился, оглянулся. <...>

Иван действительно отломил от буханки кусок и поднял его в руке, чтобы сумасшедший увидел. <...>

[Иван и Джулия приблизились к горному перевалу. Становилось все холоднее, пошел снег. Начало смеркаться. Когда до перевала было рукой подать, Джулия совсем обессилела. Иван хотел было бросить ее, но в конце концов вскинул девушку на плечо и понес через перевал.

Под утро Иван с уснувшей на плече спутницей спустился в зону лугов, осторожно уложил Джулию на траву и сам упал рядом. В свои двадцать пять лет Иван не знал женщины, к девушкам относился скептически. Такое отношение появилось у него на фронте, когда погиб его ротный командир Глебов, а его возлюбленная Анюта, медсестра санбата, вскоре сошлась с попавшим в госпиталь раненым майором. С тех пор Иван думал, что девчата не для него...

Вскоре Иван проснулся.]

Он с усилием раскрыл глаза, и первое, что увидел, был ярко-красный цветок возле лица, робко и доверчиво подставлявший солнцу свои четыре широких глянцевиных лепестка, на краю одного из которых рдела-искрилась готовая вот-вот сорваться

прозрачная как слеза капля. Легкий утренний ветерок тихо раскачивал его длинную тонкую ножку; где-то поодаль, в пестрой густой траве, сонно гудела оса. Вскоре, однако, басовитое жужжание оборвалось, и тогда Иван понял, что вокруг стояла полная, всеобъемлющая тишина. От тишины он давно отвык, она пугала; не понимая, где он, Иван рванулся с земли, широко раскрыл покрасневшие после сна глаза и радостно удивился невиданной, почти сказочной красоте вокруг.

Огромный луговой склон в каком-то непостижимом солнечном блеске безмятежно сиял широким разливом альпийских маков.

Крупные, лопушистые, не топтанные ногой человека цветы, взращенные великой щедростью матери-природы, миллионами красных бутонов переливались на слабом ветру, раздольно устремляясь вниз, на самый край горного луга. Иван бросил взгляд дальше, вперед, куда предстояло идти, и невольная радость его исчезла. Далеко за долиной снежными разводами светлел все тот же массивный Медвежий хребет. Он был куда выше пройденного, который двумя близнецами-вершинами высился позади; огромная тень от него прозрачной сиреневой дымкой накрывала половину широкой долины. Не заслоненный теперь ничем, этот великан оставался таким же далеким, сияющим и недоступным, как и вчера.

И тут Иван встрепенулся: только теперь до его сознания дошел тревожный смысл тишины — где Джулия? <...>

[Терешка нашел девушку у горного водопада. Она стояла обнаженная на камне и мылась. Помывшись, Джулия радостно бросилась к Ивану, обняла и поцеловала его.

Молодые люди решили позавтракать хлебом. За едой Джулия рассказала Ивану о себе. Она бежала из Рима от отца. В Неаполе вместе с возлюбленным по имени Марио она присоединилась к партизанам и воевала с немцами. Вскоре Марио убили. Проникшись доверием к Джулии, Иван признался, что когда-то в его стране был голод, от которого умер его отец. Терешка также упомянул о раскулачивании и ссылках в Сибирь. Услышав это, идеализировавшая Россию Джулия расплакалась.

Вскоре путники вышли к ручью. У воды Джулия заметила на ноге Ивана кровь: это открылась рана, оставшаяся после укуса собаки, от которой Терешка чудом отбился неподалеку от завода. Девушка проворно забинтовала ногу куском ткани.]

С затаенной улыбкой на губах она погладила его ногу, потом голый бок. Иван смущенно поежился, ощущая непривычное прикосновение ее ласковых рук, как вдруг она, нагнувшись,

коснулась губами его синего штыкового шрама на боку. Он вздрогнул, будто его пронзили в то же место второй раз, вскинул руку, чтоб защититься от ее неожиданной ласки, но она поймала его руку, прижала ее к земле и в каком-то безудержном порыве стала целовать его шрамы: осколочный — в плече, другой, пулевой, — выше локтя, от штыка в боку, спустилась ниже и осторожно поцеловала повязку. Ошеломленный ее порывом, Иван замер, к сердцу прихлынула волна нежности, а она все целовала и целовала. И тогда какая-то грань между ними оказалась такой узкой, что балансировать на ней стало невозможно. Не зная, хорошо это или плохо, но уже отдавшись во власть какой-то неведомой, захлестнувшей его волны, он вострепнулся, приподнялся на локте, другой рукой обхватил ее через плечо, слегка прижал и, закрыв глаза, дотронулся до ее удивительно горячих, упругих губ. <...>

[Ивану казалось, что опасность миновала и время остановилось. Молодые люди заснули в объятиях друг друга...

На рассвете Джулию с Иваном разбудил крик гефтлинга. Сумасшедший был не один, чей-то голос злобно приказал ему замолчать. Беглецы поняли, что их настигает погоня, которую привел гефтлинг. Они бросились по склону вверх. Сквозь туман рассмотрели гитлеровцев, широкой цепью рассыпавшихся по лугу. Иван и Джулия выбивались из сил, к тому же Терешку беспокоила отяжелевшая и посиневшая нога.

Уставшие Иван и Джулия добрались до лощины. Следуя по ее дну, они надеялись оторваться от погони. Немцы взобрались на скалы, ограждавшие лощину. Там они неожиданно остановились, принялись хохотать и поддразнивать пару: «Удирай быстрее!» Ивана это очень встревожило. Он подбежал к удаленному от немцев краю лощины и увидел, что обрамлявший ее пригорок обрывается в глубокое ущелье. Иван и Джулия были в ловушке. Немцы не стреляли. Внезапно Джулия запела песню. Немцы открыли огонь.]

Несколько минут они лежали за каменным барьером, пережидая, пока над ущельем громом отгрохочут очереди. Пули все же редко попадали сюда: немцы больше пугали, стараясь держать их в страхе и покорности. Потом автоматы умолкли. Далеко раскатилось эхо, и не успело оно заглухнуть, как откуда-то со стороны луга прорвались сквозь ветер новые, знакомые звуки. Вскинув голову, Джулия хотела что-то сказать, но Иван жестом остановил ее — они стали вслушиваться, напряженно глядя друг на друга. Несмотря на то, что рядом была Джулия, Иван зло выругался — за седловиной заливались лаем собаки.

Долго подавляемый гнев вдруг прорвался в Иване, он поднялся на широко расставленные ноги — разъяренный и страшный.

— Звери! — закричал он на немцев. — Звери! Сами боитесь — помощников ведете! Все равно нас не взять вам! Вот! Поняли? <...>

Иван опустил на землю — то, что вот-вот должно было произойти, уже не интересовало его, он знал все наперед. Он даже не оглянулся, когда собаки появились на седловине. Овчарки шли все время по следу и были разъярены погоней. Джулия вдруг бросилась к Ивану, прижалась к нему и закрыла лицо руками:

— Нон собак! Нон собак! <...>

Гнев и первое потрясение, прорвавшиеся в нем, сразу исчезли, он снова стал спокойным. Убить себя было просто, куда страшнее то же самое сделать с Джулией, но он должен это сделать. Нельзя было позволить эсэсовцам взять их живыми и повесить в лагере — пусть волокут мертвых! Если уж не удалось вырваться на свободу, так надо досадить им хотя бы своей смертью.

В это время немцы пустили собак.

Одна, две, три, четыре, пять пегих, спущенных с поводков овчарок, распластавшись на бегу, устремились по склону; за ними бежали немцы. Поняв, что вот-вот они окажутся тут, Иван вскочил, схватил за руку Джулию, та бросилась ему на шею и захлебнулась в плаче. Он чувствовал, что надо что-то сказать. Самое главное, самое важное осталось у него в сердце, но слова почему-то исчезли, а собаки с визгом неслись уже по лощине. Тогда он оторвал ее от себя, толкнул к обрыву — на самый край пропасти. Девушка не сопротивлялась, лишь слабо всхлипывала, будто задыхаясь, глаза ее стали огромными, но слез в них не было — стыл только страх и подавляемый страхом крик.

На обрыве он кинул взгляд в глубину ущелья — оно по-прежнему было мрачным, сырым и холодным; тумана, однако, там стало меньше, и в пропасти ярко забелели снежные пятна. Одно из них узким длинным языком поднималось вверх, и в сознании его вдруг сверкнула рискованная мысль-надежда. Боясь, что не успеет, он ничего так и не сказал Джулии, а опустил уже поднятый пистолет и толкнул девушку на самый край пропасти:

— Прыгай!

Джулия испуганно отшатнулась. Он еще раз крикнул: «Прыгай на снег!» — но она снова всем телом качнулась назад и закрыла руками лицо.

Собаки тем временем выскочили на взлобок. Иван почувствовал это по их лаю, который громко раздался за самой спиной. Тогда он сунул в зубы пистолет и подскочил к девушке. С внезапной яростной силой он схватил ее за воротник и штаны и, как показалось самому, бешено ногами вперед бросил в пропасть. В последнее мгновение успел увидеть, как распластанное в воздухе тело ее пролетело над обрывом, но попало ли оно на снег, он уже не заметил. Он только понял, что самому с большой ногой так прыгнуть не удастся.

Собаки бешено взвыли, увидев его тут, и Иван подался на два шага от обрыва. Впереди всех на него мчался широкогрудый поджарый волкодав с одним ухом — он перескочил через камни и взвился на дыбы уже совсем рядом. Иван не целился, но с неторопливым, почти нечеловеческим вниманием, на которое был еще способен, выстрелил в его раскрытую пасть и, не удержавшись, сразу же в следующего. Одноухий с лету юзом пронесся мимо него в пропасть, а второй был не один — с ним рядом бежали еще два, и Иван не успел увидеть, попал он или нет.

Его недоумение оборвал бешеный удар в грудь, нестерпимая боль пронизала горло, на миг мелькнуло в глазах хмурое небо, и все навсегда погасло...

Вместо эпилога

«Здравствуйте, родные Ивана, здравствуйте, люди, знавшие Его, здравствуй, деревня Терешки у Двух Голубых Озер в Белоруссии.

Это пишет Джулия Новелли из Рима и просит вас не удивляться, что незнакомая вам синьора знает вашего земляка, знает Терешки у Двух Голубых Озер в Белоруссии и имеет возможность сегодня, после нескольких лет поисков, послать вам это письмо.

Конечно, вы не забыли то страшное время в мире — черную ночь человечества, когда с отчаянием в сердцах тысячами умирали люди. Одни, уходя из жизни, принимали смерть как благословенное освобождение от мук, уготованных им фашизмом, — это давало им силы достойно встретить финал и не погрешить перед своей совестью. Другие же в героическом единоборстве сами ставили смерть на колени, являя человечеству высокий образец мужества, и погибали, удивляя даже врагов, которые, побеждая, не чувствовали удовлетворения — столь относительной была их победа.

Таким человеком был и ваш соотечественник Иван Терешка, с которым воля провидения свела меня на трудных путях победной борьбы и огромных утрат. Мне пришлось разделить с Ним

последние три дня Его жизни — три огромных, как вечность, дня побега, любви и невообразимого счастья. Судьбе не угодно было дать мне разделить с Ним и смерть — рок или обычный нарастающий сугроб снега на склоне горы не дали мне разбиться в пропасти. Потом меня подобрала добрые люди — отогрели и спасли. Конечно, это случилось позже, а в тот первый миг после моего падения в пропасть, когда я открыла глаза и поняла, что жива, Иванио в живых уже не было — вверху под облаками утихал вой псов, и лишь эхо Его последних двух выстрелов, отдаваясь, грохотало в ущелье.

Постепенно я возвратилась к жизни. Она поначалу казалась мне лишенной всякого смысла без Него, и долгие месяцы моего одиночества были полны лишь теми скорбными и счастливыми днями, прожитыми с Ним. Я могла бы описать вам, какой это был человек, но думаю, вы лучше меня знаете Его. Я хочу только сообщить, что вся моя последующая жизнь была неразрывно связана с Ним, так же как и моя скромная общественная деятельность в Союзе борьбы за мир, в издании профсоюзной газеты, наконец, в воспитании сына Джиованни, которому уже семнадцать лет и который готовится стать журналистом. (Между прочим, это он перевел на русский язык мое письмо, хотя и я изучила ваш язык, но, конечно, не столь совершенно, как сын.) Еще в моей комнате висит карта Белоруссии — страны, так горячо любимой Иваном. Жаль, что у меня нет фото Ивана. Хоть бы какое-нибудь: детское, юношеское или еще лучше — солдатское...

Иногда, вспоминая Иванио, я содрогаюсь от мысли, что могла бы не встретиться с Ним, попасть в другой лагерь, не увидеть Его схватки с командофюрером, не побежать за Ним после страшного взрыва — пройти в жизни где-то мимо Него, не соприкоснуться с Ним. Но этого не случилось, и теперь я говорю спасибо провидению, спасибо всем испытаниям, выпавшим на мою долю, спасибо случаю, сведшему меня с Ним.

Вот и все. Финита.

С благодарностью ко всем — родившим, воспитавшим и знавшим Человека, истинно русского по доброте и достойного восхищения по своему мужеству. Не забывайте Его!

Спасибо, спасибо за все.

Уважающая вас

Джулия Новелли из Рима».

Размышляем над текстом художественного произведения

1. Какое впечатление произвела на вас повесть? Перескажите наиболее сильный, на ваш взгляд, эпизод.
2. Каким предстает Иван Терешка в начале произведения? Что повлияло на формирование характера героя?
3. Меняется ли Иван под влиянием обстоятельств? Обоснуйте свой ответ.
4. Какую роль в раскрытии характера Ивана играет пейзаж?
5. С помощью каких сюжетно-композиционных элементов в повести созданы образы Ивана и Джулии?
6. Используя цитаты из текста, составьте письменную характеристику Ивана или Джулии (на выбор).
7. Какие проблемы поднял В. Быков, описав трагическую историю беглых пленников немецкого лагеря?
8. С помощью каких средств В. Быкову удалось показать ужас войны?
9. Вспомните, что такое баллада. Выскажите предположение, почему автор назвал свою повесть балладой.
10. На примере «Альпийской баллады» порассуждайте о том, что любовь побеждает все, даже войну и смерть.

Высказываем мнение

11. Как вы думаете, что помогло Ивану не просто выжить в жестоких условиях плена, концлагеря, но и сохранить человечность?
- В. Быков является одним из зачинателей «лейтенантской прозы». Прочитайте об этом виде военной литературы на электронном образовательном ресурсе interactive.ranok.com.ua. Какие особенности «лейтенантской прозы» можно отметить в повести «Альпийская баллада»?

Учимся сравнивать

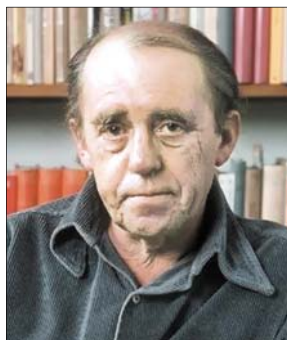
- * 12. На электронном образовательном ресурсе interactive.ranok.com.ua посмотрите художественный фильм «Альпийская баллада», снятый по мотивам повести В. Быкова. На ваш взгляд, почему кинолента начинается эпизодом, которого нет в повести, а рассказчицей выступает Джулия? Удалось ли создателям картины сохранить напряженный драматизм повести, передать характеры героев? Обоснуйте свой ответ.

Реализуем творческие способности

- 13. Напишите эссе «Три дня свободы и любви».

ГЕНРИХ БЁЛЛЬ

(1917—1985)

■ Генрих Бёлль

Совесть Германии

Генрих Бёлль — немецкий писатель и переводчик — родился в Кёльне. Он был восьмым ребенком в семье потомственного столяра-краснодеревщика Виктора Бёлля и его жены Мари. Генрих окончил школу в родном Кёльне. Во время учебы начал писать стихи и рассказы.

На годы детства писателя пришлось становление нацистского режима в Германии. Ровесники Генриха массово вступали в молодежную военизированную организацию национал-социалистической партии «Гитлер-югенд».

Однако в семье Бёллей придерживались антифашистских взглядов, и Генрих уклонился от членства в этой организации.

Участия во Второй мировой войне Г. Бёллю избежать не удалось. В 1939 г. молодого человека призвали в армию. Писатель служил на Восточном и Западном фронтах, пехотинцем прошел по дорогам Франции, участвовал в боях на украинских землях. Несколько раз Г. Бёлль получал ранения. В 1945 г. он дезертировал с фронта и сдался в плен. На несколько месяцев его отправили в лагерь для военнопленных на юге Франции.

После окончания войны Генрих вернулся в Кёльн, работал в столярной мастерской отца. Потом поступил на отделение филологии в Кёльнский университет. В этот период он много писал.

В 1949 г. Г. Бёлль дебютировал в печати с небольшой повестью «Поезд прибывает по расписанию» — произведением о молодом солдате-отпускнике, убитом вскоре после возвращения на фронт. В последовавших за ней книгах — сборниках рассказов «Путник, приходишь когда в Спа...» и «Когда началась война», романе «Где ты был, Адам?» — писатель глубоко раскрыл тему войны, развенчал античеловеческую сущность фашизма.

В 1960-х гг. Г. Бёлль отошел от военных сюжетов, обратившись к другим проблемам, активно выступал в прессе с публицистическими статьями. Кроме того, вместе с женой, Анной Мари Чех, он занялся переводами произведений американских прозаиков XX века.

До конца своих дней Г. Бёлль много писал и выступал в прессе, принимал участие в деятельности ПЕН-клуба — международной

писательской организации. Скончался он в возрасте 67 лет. Писатель оставил после себя большое наследие: романы, повести, рассказы, пьесы, памфлеты, стихотворения, критические и публицистические статьи, рецензии. Его произведения переведены на сорок с лишним языков мира. За искренность и активную антифашистскую позицию Г. Бёлля называют совестью нации.

ИНТЕРЕСНЫЙ ФАКТ

В 1971-м Г. Бёлль создал роман «Групповой портрет с дамой», в котором сквозь призму биографии героини Лени Пфайфер показал грандиозную панораму Германии XX века. Благодаря этому произведению писателя выдвинули на престижную Нобелевскую премию по литературе. В 1972-м Г. Бёллю присудили премию с формулировкой *«за творчество, в котором сочетается широкий охват действительности с высоким искусством создания характеров и которое стало весомым вкладом в возрождение немецкой литературы»*.

Рассказ «Путник, придешь когда в Спа...»

В произведении о войне писатель не изображал крупные сражения и героические подвиги доблестных солдат. В его понимании война — это прежде всего безмерное и бессмысленное страдание.

Жертвой преступной политики Гитлера является и герой рассказа Бёлля «Путник, придешь когда в Спа...».

Произведение представляет собой внутренний монолог молодого немецкого солдата. Искалеченный юноша попадает в тыловой госпиталь, временно размещенный в стенах его родной гимназии.

Место действия рассказа выбрано не случайно: ведь в нацистской Германии именно в школе начиналась обработка сознания юных граждан Третьего рейха¹. Им внушались фанатичная вера в человеконенавистнические идеалы гитлеровского режима, презрение к «низшим» расам, романтические представления о войне и готовность отдать жизнь за фюрера.

Бёлль воссоздал типичный интерьер немецкой гимназии 1930—1940-х гг., к деталям обстановки которой относились копии произведений

¹ *Третий рейх* (от нем. *Drittes Reich* — «третья империя, третье царство») — термин, употреблявшийся нацистами для возвеличивания своего режима. Он взят из средневекового учения о трех царствах. Первым царством нацисты провозглашали средневековую Римскую империю германской нации», вторым — Германскую империю 1871—1918 гг. Третьим должна была стать воспрянувшая после поражения в Первой мировой войне гитлеровская Германия.

античного искусства, статуи выдающихся деятелей Античности, портреты, бюсты немецких правителей «от великого курфюрста до Гитлера» с «породистыми арийскими физиономиями». Такая обстановка была призвана способствовать утверждению нацистского мифа о том, что «высшая» германская цивилизация является законной наследницей и преемником «арийской» культуры классической Античности, служить идее возвеличивания немецкой нации.

Со всем этим резко контрастирует неприглядный быт военного госпиталя: уставшие и безучастные санитары, вялые переругивания при распределении поступивших мертвых и раненых солдат, запахи йода, табака и человеческих испражнений. Прием контраста использован и для передачи чувств героя. С одной стороны, он еще мыслит школьными идеологическими штампами, мечтает о грандиозном памятнике немецким воинам, на котором будет высечено и его имя. С другой, мучается от жажды и боли, видит весь кровавый ужас войны и впервые осознает ее бессмысленность: «...мое имя тоже будет красоваться на памятнике, высеченное на цоколе, а в школьном календаре против моей фамилии будет сказано: "Ушел на фронт из школы и пал за..." Но я еще не знал, за что...»

С этой недосказанной мыслью героя перекликается заглавие рассказа — оборванная цитата из эпитафии древнегреческого поэта Симонида Кеосского:

Путник, придешь когда в Спарту, поведай там, что ты видел:
Здесь мы все полегли, ибо так повелел нам закон.

Греческое двестишестое посвящено битве 480 г. до н. э. в Фермопильском ущелье, где небольшой отряд спартанских воинов царя Леонида погиб, защищая родину от многотысячной армии персов.

Оборванная цитата превращается в скорбное пророчество о судьбе молодого поколения Германии, ставшего жертвой злой воли нацистских преступников во власти.

В образе полумертвого, душевно сломленного героя Г. Бёльль показал антигуманную сущность войны. Рассказ стал эпитафией напрасно изуродованной и загубленной жизни, одним из сильнейших антивоенных произведений в литературе XX века.

Осмысливаем прочитанное

1. Назовите основные вехи биографии Генриха Бёльля.
2. Перечислите главные темы творчества писателя.

ПУТНИК, ПРИДЕШЬ КОГДА В СПА...

(В сокращении¹)

Машина остановилась, но мотор еще несколько минут урчал; где-то распахнулись ворота. Сквозь разбитое окошечко в машину проник свет, и я увидел, что лампочка в потолке тоже разбита вдребезги; только цоколь ее торчал в патроне — несколько поблескивающих проволочек с остатками стекла. Потом мотор затих, и на улице кто-то крикнул:

— Мертвых сюда, есть тут у вас мертвецы?

— Ч-черт! Вы что, уже не затемняетесь? — откликнулся водитель.

— Какого дьявола затемняться, когда весь город горит, точно факел, — крикнул тот же голос. — Есть мертвецы, я спрашиваю?

— Не знаю.

— Мертвецов сюда, слышишь? Остальных наверх по лестнице, в рисовальный зал, понял?

— Да, да.

Но я еще не был мертвецом, я принадлежал к остальным, и меня понесли в рисовальный зал, наверх по лестнице. Сначала несли по длинному, слабо освещенному коридору с зелеными, выкрашенными масляной краской стенами и гнутыми, наглухо вделанными в них старомодными черными вешалками; на дверях белели маленькие эмалевые таблички: «VIa» и «VIb»; между дверями, в черной раме, мягко поблескивая под стеклом и глядя вдаль, висела «Медея» Фейербаха². Потом пошли двери с табличками «Va» и «Vb», а между ними — снимок со скульптуры «Мальчик, вытаскивающий занозу»³, превосходная, отсвечивающая красным фотография в коричневой раме.

Вот и колонна перед выходом на лестничную площадку, за ней чудесно выполненный макет — длинный и узкий, подлинно античный фриз Парфенона из желтоватого гипса — и все остальное, давно привычное: вооруженный до зубов греческий воин, воинственный и страшный, похожий на взъерошенного

¹ Полный текст произведения вы найдете на interactive.ranok.com.ua.

² *Медея* — в древнегреческой мифологии волшебница, жена аргонавта Ясона, жестоко отомстившая ему за неверность убийством общих детей. В рассказе упоминается картина немецкого живописца XIX века А. Фейербаха «Медея» (1870).

³ «Мальчик, вытаскивающий занозу» — римская бронзовая статуя I в. до н. э.

петуха. В самой лестничной клетке, на стене, выкрашенной в желтый цвет, красовались все — от великого курфюрста¹ до Гитлера... <...>

Все это быстро мелькало одно за другим: я не тяжелый, а санитары торопились. Конечно, все могло мне только почувдаться; у меня сильный жар и решительно все болит: голова, ноги, руки, а сердце колотится как сумасшедшее — что только не привидится в таком жару.

Но после породистых физиономий промелькнуло и все остальное: все три бюста — Цезаря, Цицерона и Марка Аврелия, рядышком, изумительные копии; совсем желтые, античные и важные стояли они у стен; когда же мы свернули за угол, я увидел и колонну Гермеса², а в самом конце коридора — этот коридор был выкрашен в темно-розовый цвет, — в самом-самом конце над входом в рисовальный зал висела большая маска Зевса; но до нее было еще далеко. Справа в окне алело зарево пожара, все небо было красное, и по нему торжественно плыли плотные черные тучи дыма...

И опять я невольно перевел взгляд налево и увидел над дверьми таблички «Ха» и «Хб», а между этими коричневыми, словно пропахшими затхлостью дверьми виднелись в золотой раме усы и острый нос Ницше, вторая половина портрета была заклеена бумажкой с надписью «Легкая хирургия»...

Если сейчас будет... мелькнуло у меня в голове. Если сейчас будет... Но вот и она, я вижу ее: картина, изображающая африканскую колонию Германии Того, — пестрая и большая, плоская, как старинная гравюра, великолепная олеография. На переднем плане, перед колониальными домиками, перед неграми и немецким солдатом, неизвестно для чего торчащим тут со своей винтовкой, — на самом-самом переднем плане желтела большая, в натуральную величину, связка бананов; слева гроздь, справа гроздь, и на одном банане в самой середине этой правой грозди что-то нацарапано, я это видел; я сам, кажется, и нацарапал...

Но вот рывком открылась дверь в рисовальный зал, и я проплыл под маской Зевса и закрыл глаза. Я ничего не хотел больше

¹ Великий курфюрст — Фридрих Вильгельм I Бранденбургский, основатель бранденбургско-прусского государства.

² Гермы (колонны Гермеса) — в Древней Греции поясные фигуры Гермеса, стоявшие на улицах, дорогах, площадях и при входе в гимнастические школы.

видеть. В зале пахло йодом, испражнениями, марлей и табаком и было шумно. <...>

Все это, думал я, еще ничего не доказывает. В конце концов, в любой гимназии есть рисовальный зал, есть коридоры с зелеными и желтыми стенами, в которых торчат гнутые старомодные вешалки для платья. <...> А кроме того, вполне возможно, что от сильного жара у меня начался бред.

Боли я теперь не чувствовал. В машине я еще очень страдал; когда ее швыряло на мелких выбоинах, я каждый раз начинал кричать. Уж лучше глубокие воронки: машина поднимается и опускается, как корабль на волнах. Теперь, видно, подействовал укол; где-то в темноте мне всадили шприц в руку, и я почувствовал, как игла проткнула кожу и ноге стало горячо...

Да это просто невозможно, думал я, машина наверняка не прошла такое большое расстояние — почти тридцать километров. А кроме того, ты ничего не испытываешь, ничто в душе не подсказывает тебе, что ты в своей школе, в той самой школе, которую покинул всего три месяца назад. Восемь лет — не пустяк, неужели после восьми лет ты все это узнаешь только глазами? <...>

Я выплюнул сигарету и закричал; когда кричишь, становится легче, надо только кричать погромче; кричать — это так хорошо, я кричал как полоумный. Кто-то надо мной наклонился, но я не открывал глаз, я почувствовал чужое дыхание, теплое, противно пахнущее смесью лука и табака, и услышал голос, который спокойно спросил:

— Чего ты кричишь?

— Пить, — сказал я. — И еще сигарету. В верхнем кармане.

Опять чужая рука шарила в моем кармане, опять чиркнула спичка и кто-то сунул мне в рот зажженную сигарету.

— Где мы? — спросил я.

— В Бендорфе.

— Спасибо, — сказал я и затанулся.

Все-таки я, видимо, действительно в Бендорфе, а значит, дома, и, если бы не такой сильный жар, я мог бы с уверенностью сказать, что я в классической гимназии; что это школа, во всяком случае, бесспорно. Разве не крикнул внизу чей-то голос: «Остальных в рисовальный зал!»? Я был одним из остальных, я жил, остальные и были, очевидно, живыми. <...>

Наконец-то он принес воду; опять меня обдало смешанным запахом лука и табака, и я поневоле открыл глаза, надо мной склонилось усталое, дряблое, небритое лицо человека в форме пожарника, и старческий голос тихо сказал:

— Выпей, дружок.

Я начал пить; вода, вода — какое наслаждение; я чувствовал на губах металлический привкус котелка, я ощущал упругую полноводность глотка, но пожарник отнял котелок от моих губ и ушел; я закричал, он даже не обернулся, только устало передернул плечами и пошел дальше, а тот, кто лежал рядом со мной, спокойно сказал:

— Зря орешь, у них нет воды; весь город в огне, сам видишь.

Я это видел, несмотря на затемнение, — за черными шторами полыхала и бушевала огненная стихия, черно-красная, как в печи, куда только что засыпали уголь. Да, я видел: город горел.

— Какой это город? — спросил я у раненого, лежавшего рядом.

— Бендорф, — сказал он.

— Спасибо. <...>

Я не мог более сомневаться: я в рисовальном зале одной из классических гимназий в Бендорфе. В Бендорфе всего три классические гимназии: гимназия Фридриха Великого, гимназия Альберта и... может быть, лучше вовсе не упоминать о ней... гимназия имени Адольфа Гитлера. Разве на лестничной площадке в гимназии Фридриха Великого не висел портрет Старого Фрица¹, необыкновенно яркий, необыкновенно красивый, необыкновенно большой? Я учился в этой школе восемь лет подряд, но разве точно такой же портрет не мог висеть в другой школе, на том же самом месте, и настолько же яркий, настолько же бросающийся в глаза, что взгляд каждого, кто поднимался на второй этаж, невольно на нем останавливался?

Вдали постреливала тяжелая артиллерия. <...> Все это так солидно, совсем как в той войне, про которую мы читали в книжках с картинками... Потом я подумал о том, сколько имен будет высечено на новом памятнике воину, если новый памятник поставят, и о том, что на него водрузят еще более грандиозный позолоченный Железный крест и еще более грандиозный каменный лавровый венок; и вдруг меня пронзила мысль: если я в самом деле нахожусь в своей старой школе, то мое имя тоже будет красоваться на памятнике, высеченное на цоколе, а в школьном календаре против моей фамилии будет сказано: «Ушел на фронт из школы и пал за...»

¹ Старый Фриц — прозвище Фридриха II (Фридриха Великого), короля Пруссии, основоположника прусско-германской государственности.

Но я еще не знал, за что... И я еще не был уверен, находится ли я в своей старой школе. Теперь я непременно хотел это усановить. <...>

Потом я увидел перед собой врача... <...> Врач долго смотрел на меня, так долго, что я невольно отвел глаза. Он сказал: — Одну минуту, ваша очередь сейчас подойдет...

Затем они подняли того, кто лежал рядом со мной, и понесли за классную доску; я смотрел им вслед; доска была раздвинута и поставлена наискосок, между нею и стенкой висела простыня, за простыней горел яркий свет... <...>

Я опять закрыл глаза и подумал: ты непременно должен узнать, что у тебя за ранение и действительно ли ты находишься в своей старой школе. <...>

Наконец-то санитары вернулись в зал, и теперь они подняли меня и понесли за классную доску. Я опять поплыл мимо дверей и, проплывая, обнаружил еще одно совпадение: в те времена, когда эта школа называлась школой Св. Фомы, над этой самой дверью висел крест, его потом сняли, но на стене так и осталось неисчезающее темно-желтое пятно — отпечаток креста, четкий и ясный, более четкий, пожалуй, чем сам этот ветхий, хрупкий, маленький крест, который сняли; ясный и красивый отпечаток креста так и остался на выцветшей стене. Тогда новые хозяева со злости перекрасили всю стену, но это не помогло, маляр не сумел найти правильного колера, крест остался на своем месте, светло-коричневый и четкий на розовой стене. <...> Крест все еще был там, и если присмотреться, то можно разглядеть даже косой след на правой перекладине, где много лет подряд висела самшитовая ветвь, которую швейцар Биргелер прикреплял туда в те времена, когда еще разрешалось вешать в школах кресты...

Все это промелькнуло в голове в ту короткую секунду, когда меня несли мимо двери за классную доску, где горел яркий свет.

Я лежал на операционном столе и в блестящем стекле электрической лампы видел себя самого, свое собственное отражение, очень маленькое, укороченное — совсем крохотный, белый, узенький марлевый сверток, словно куколка в коконе; это и был я.

Врач повернулся ко мне спиной; он стоял у стола и рылся в инструментах; старик пожарник, широкий в плечах, загораживал собой классную доску и улыбался мне; он улыбался устало и печально, и его бородатое лицо казалось лицом спящего; взглянув поверх его плеча, я увидел на исписанной стороне доски нечто, заставившее встрепетнуться мое сердце впервые за все время, что я находился в этом мертвом доме. Где-то в тайниках

души я отчаянно, страшно испугался, сердце учащенно забилося: на доске я увидел свой почерк — вверх, на самом верху. Узнать свой почерк — это хуже, чем увидеть себя в зеркале, это куда более неопровержимо, и у меня не осталось никакой возможности усомниться в подлинности моей руки. Все остальное еще не служило доказательством — ни «Медея», ни Ницше, ни профиль киношного горца, ни банан из Того, ни даже сохранившийся над дверью след креста, — все это существовало во всех школах, но я не думаю, чтобы в других школах кто-нибудь писал на доске моим почерком. Она еще красовалась здесь, эта строка, которую всего три месяца назад, в той проклятой жизни, учитель задал нам каллиграфически написать на доске: «Путник, придешь когда в Спа...»

О, я помню, доска оказалась для меня короткой, и учитель сердился, что я плохо рассчитал, выбрал чрезмерно крупный шрифт, а сам он тем же шрифтом, покачивая головой, вывел ниже: «Путник, придешь когда в Спа...»

Семь раз была повторена эта строка — моим почерком, латинским прямым, готическим шрифтом, курсивом, римским, староитальянским и рондо; семь раз, четко и беспощадно: «Путник, придешь когда в Спа...»

Врач тихо окликнул пожарника, и он отошел в сторону, теперь я видел все строчки, не очень красиво написанные, потому что я выбрал слишком крупный шрифт, вывел слишком большие буквы.

Я подскочил, почувствовав укол в левое бедро, хотел опереться на руки, но не смог; я оглядел себя сверху донизу — и все увидел. Они распеленали меня, и у меня не было больше рук, не было правой ноги, и я внезапно упал навзничь: мне нечем было держаться; я закричал; пожарник и врач с ужасом смотрели на меня; передернув плечами, врач все нажимал на поршень шприца, медленно и ровно погружавшегося все глубже; я хотел опять взглянуть на доску, но пожарник загоразживал ее; он крепко держал меня за плечи, и я чувствовал запах гари, грязный запах его перепачканного мундира, видел усталое, печальное лицо — и вдруг узнал его: это был Биргелер.

— Молока, — сказал я тихо...

■ Лицо войны
(Сальвадор Дали. 1940)

Размышляем над текстом художественного произведения

1. Какое впечатление произвел на вас рассказ? С какими произведениями о войне (литературы, живописи и кино) его можно сравнить?
2. На ваш взгляд, почему Г. Бёльль выбрал прием повествования от первого лица?
3. Каким вы представляете героя рассказа?
4. Подумайте, какую роль в произведении играет упоминание деталей обстановки гимназии. Почему герой постоянно мысленно возвращается к ним?
5. Почему герой отказывался и боялся узнавать родную гимназию, в которой проучился восемь лет?
6. Как в произведении проявляется контраст школьных иллюзий и реалий войны?
7. Почему автор возвращает героя в школу, откуда он отправился на войну?
8. Почему героя ошеломляет написанная на доске оборванная цитата из Симонида? С какой целью писатель вынес ее в заглавие?
9. Сформулируйте значение слов «гуманизм», «гуманистический». В чем гуманизм рассказа Г. Бёльля?
10. Какова идея произведения?

Высказываем мнение

11. Исследователи утверждают, что в произведении Г. Бёльля присутствует глубокий подтекст, раскрываемый с помощью детального описания обстановки гимназии. Вспомните из курса литературы 8-го класса, что называют подтекстом. Выскажите свою точку зрения: в чем заключается подтекст рассказа?
- 12. Рассмотрите репродукцию картины «Лицо войны» испанского художника С. Дали (с. 261). Что общего вы можете отметить между картиной и произведением Г. Бёльля? Какими средствами художник передал ужас и разрушения, которые несет война?

Приглашаем к дискуссии

- 13. Украинский поэт В. Стус в статье «Глазами гуманиста» утверждал, что герои рассказов Г. Бёльля, в том числе и произведения «Путник, приходишь когда в Спа...», относятся к литературному типу «маленького человека». Чем характеризуется этот тип героев? С вашей точки зрения, правомерно ли утверждение В. Стуса? Обоснуйте свой ответ.
- На электронном образовательном ресурсе interactive.ranok.com.ua прочитайте отрывок статьи В. Стуса «Глазами гуманиста», посвященный раннему творчеству Г. Бёльля. Как украинский автор объясняет, почему Г. Бёльль, выросший в фашистской Германии, не принимал идеологию фашизма? Какие особенности творчества немецкого прозаика называет В. Стус? Какие из них характерны для рассказа «Путник, приходишь когда в Спа...»?
-

«Делай что хочешь — таков весь закон». Деятельность П. Коэльо вызвала подозрение у властей, и его арестовали, обвинив в подрывной работе. Некоторое время писатель провел в тюрьме, где подвергался пыткам. Ему чудом удалось избежать длительного заключения и гибели. Пауло заявил тюремщикам, что лечился в психиатрической клинике, поэтому его признали невменяемым и отпустили.

После освобождения П. Коэльо отправился в Европу. В 1981 г. в Амстердаме он повстречал члена католического общества *Regnum Agnus Mundi* (RAM)¹. Новый знакомый убедил его совершить паломничество — пройти из Франции в Испанию пешим маршрутом, известным христианам Европы со Средних веков. Почти два месяца Коэльо находился в пути. Завершив нелегкий поход, он написал книгу «Паломничество», больше известную под вторым названием — «Дневник мага». Так состоялся дебют Коэльо в литературе и сбылась его детская мечта стать писателем.

За «Дневником мага» последовала вторая работа П. Коэльо — повесть «Алхимик», которая принесла ему мировую славу. С тех пор он издал более двадцати книг. Произведения писателя неоднократно входили в списки самых продаваемых в Бразилии, США и странах Европы.

Коэльо и Украина

Весной 2006 г. Пауло Коэльо посетил Украину. В нашей стране автор представил книгу «Дневник мага» в переводе на украинский язык, встретился с читателями в одном из киевских книжных магазинов. Кроме того, П. Коэльо, живо интересовавшийся историей Чернобыльской катастрофы, принял участие в конференции, посвященной годовщине ядерной трагедии, побывал в самом Чернобыле.

Повесть «Алхимик»

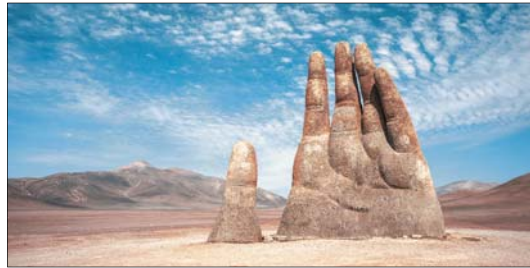
Самым известным произведением П. Коэльо и самой продаваемой книгой в истории бразильской литературы стала повесть «Алхимик». Ее популярность объясняется тем, что она приглашает читателя к диалогу, поднимает вопросы, волнующие каждого: в чем смысл жизни человека? Каково его место в мире? Что лучше — синица в руке или журавль в небе? Нужно ли активно бороться за мечту, добиваться своих целей или лучше просто плыть по течению? Стоит ли стремиться к недостижимому? Что делать, когда цель достигнута?

Главный герой повести — сын простого испанского крестьянина Сантьяго, ищущий собственную дорогу в жизни. С детства обуреваемый тягой к познанию мира, он бросил учебу в семинарии, отказался от перспективы стать священником и выбрал долю странствующего пастуха.

¹ *Regnum* с латыни переводится как «царствие», *agnus* — «агнец», *mundi* — «мир».

■ «Рука пустыни» —
11-метровая скульптура
в пустыне Атакама (Чили)
(Марио Иррарсабаль,
1992)

Дважды приснившийся ему странный сон и несколько судьбоносных встреч привели юношу в Африку. Пережив тяжкие испытания, неоднократно приблизившись к самому краю гибели, Сантьяго приобрел веру в собственное предназначение, бесценный опыт, открыл тайны мира, встретил свою любовь и нашел сокровища. Перед лицом опасности герой иногда терял веру в правильность избранного пути, но каждый раз неизменно возвращался на «Свою Стезю». Победить сомнения ему помогли жажда знаний, упорство, умение извлекать уроки из негативного опыта. Сантьяго — воплощение извечного человеческого стремления к познанию мира и своего места в нем, к духовному самосовершенствованию.

Повесть «Алхимик» имеет признаки жанра притчи. Во-первых, описанная П. Коэльо обычная житейская история назидательна, учит читателя добиваться своей цели. Во-вторых, в «Алхимике» события явно отдалены от современности, но отнести их к определенной эпохе непросто, что свойственно притчам. В-третьих, и притчи, и повесть имеют кольцевую композицию — финал произведения возвращает читателя к его началу (в «Алхимике» действие начинается и завершается в полуразрушенной церкви). В-четвертых, образ Сантьяго, как и героев притч, весьма схематичен. Это, скорее, человек вообще, стоящий перед нравственным выбором.

Повесть П. Коэльо насыщена символами. Так, большая часть действия повести происходит в пустыне, которая во многих религиозных культурах символизирует духовные поиски и является местом откровения — встреч и бесед с Богом. В пустыне герой произведения приобретает важный духовный опыт. Кроме того, символично и название повести. В общепринятом понимании алхимик — это средневековый исследователь, занимающийся поисками философского камня и созданием эликсира бессмертия. У Коэльо Алхимик символизирует человека, который познал истину, понял свой путь в жизни, обрел знания и силу, чтобы следовать этому пути.

Осмысливаем прочитанное

1. Что вы узнали о жизни Пауло Коэльо? Какой факт его биографии вас удивил? Почему?

2. Назовите известные вам произведения писателя.
3. С какой целью П. Коэльо посещал Украину?
4. Что искал главный герой повести «Алхимик»? В каких известных вам произведениях литературы раскрывается тема духовных поисков? Над чем они заставили вас задуматься?

АЛХИМИК

(Отрывок¹)

[Юноша по имени Сантьяго родился в крестьянской семье. До шестнадцати лет он учился в семинарии, готовясь стать священником. Но тяга к познанию мира пересилила стремление служить Богу, и Сантьяго решил отправиться в путешествие. На подаренные отцом деньги он купил несколько овец и стал бродить с ними по Андалусии.

Однажды Сантьяго ночевал в заброшенной полуразвалившейся церкви. Там ему приснился странный сон: будто к его овцам подошел ребенок. Поиграв с животными, он подхватил Сантьяго на руки, перенес к египетским пирамидам и сказал: «Если снова попадешь сюда, отыщешь спрятанный клад». На этом сон обрывался.

Проснувшись, Сантьяго вспомнил о дочери торговца шерстью из Тарифы. Через несколько дней он собирался навестить лавку ее отца и предвкушал встречу с девушкой, которая ему очень нравилась. По пути Сантьяго решил заглянуть к старой цыганке, толковавшей сны. Молодой человек поведал женщине о своем видении и сказал, что оно посещало его дважды. Гадалка посоветовала ему отправиться к пирамидам, уверив, что там его ждет клад. За свой совет она не потребовала денег, но взяла с юноши слово, что он отдаст десятую часть сокровищ, если найдет их.

Выйдя от цыганки, парень устроился на скамье почитать. К нему подсел незнакомый старик и затеял разговор о книге, которую Сантьяго держал в руках.]

— Гм... — сказал старик, оглядев ее со всех сторон, словно в первый раз видел книгу. — Хорошая книга, о важных вещах, только уж больно скучная. <...> Она о том, о чем написаны почти все книги, — продолжал старик. — О том, что человек не в силах сам выбрать свою судьбу. Она старается, чтобы все поверили в величайшую на свете ложь.

— А что это за величайшая на свете ложь? — удивился Сантьяго.

¹ Полный текст произведения вы найдете на interactive.ranok.com.ua.

— Звучит она так: в какой-то миг нашего бытия мы теряем контроль над своей жизнью, и ею начинает управлять судьба. Ничего более лживого нет.

— Со мной все было не так, — сказал Сантьяго. — Меня хотели сделать священником, а я ушел в пастухи.

— Так оно лучше, — согласился старик. — Ты ведь любишь странствовать.

«Он будто прочел мои мысли», — подумал юноша.

А старик тем временем листал толстую книгу и вроде бы даже не собирался возвращать ее. Только сейчас Сантьяго заметил, что он одет в арабский бурнус¹ — впрочем, ничего особенного в этом не было: Тарифу от африканского побережья отделял лишь узкий пролив, который можно было пересечь за несколько часов. Арабы часто появлялись в городке — что-то покупали и несколько раз в день творили свои странные молитвы.

— Вы откуда будете? — спросил он старика.

— Отовсюду.

— Так не бывает, — возразил юноша. — Никто не может быть отовсюду. Я вот, например, пастух, брожу по всему свету, но родом-то я из одного места, из городка, рядом с которым стоит старинный замок. Там я родился.

— Ну, в таком случае я родился в Салиме². <...>

— А чем вы там занимаетесь?

— Чем занимаюсь? — старик раскатисто расхохотался. — Я им правлю. Я — царь Салима. <...> Зовут меня Мелхиседек³. <...> Сколько у тебя овец?

— Достаточно, — ответил Сантьяго: старик хотел знать слишком много о его жизни.

— Ах, вот как? Я не могу помочь тебе, раз ты считаешь, что овец у тебя достаточно.

Юноша рассердился всерьез. Он не просил о помощи. <...>

— Дашь мне десятую часть своей отары — научу, как тебе добраться до сокровищ.

Сантьяго снова припомнил свой сон, и все ему вдруг стало ясно. Старуха цыганка ничего с него не взяла, а старик — может, это ее муж? — выманит у него в обмен на фальшивые сведения гораздо больше денег. Наверно, он тоже цыган.

¹ Бурнус — арабский плащ, обычно из белой шерстяной материи, с капюшоном.

² Салим — город, существовавший на месте Иерусалима в ветхозаветные времена.

³ Мелхиседек — библейский персонаж, упомянутый в ветхозаветной Книге Бытия как царь Салимский и священник Бога Всевышнего.

Но прежде чем Сантьяго успел произнести хоть слово, старик подобрал веточку и принялся что-то чертить на песке. Когда он наклонился, у него на груди что-то ослепительно заблестело. Однако не по годам проворным движением он запахнул свое одеяние, и блеск погас. Юноша смог тогда разобрать, что написано на песке.

На песке, покрывавшем главную площадь маленького городка, он прочел имена отца и матери, а также историю всей своей жизни вплоть до этой самой минуты — прочел свои детские игры и холодные семинарские ночи. Он прочел имя дочери лавочника, которого не знал. <...>

«Я — царь Салима», — вспомнилось ему.

— Почему царь разговаривает с пастухом? — смущенно и изумленно спросил Сантьяго.

— Причин тому несколько, но самая главная та, что ты способен следовать Своей Стезей.

Что это за стезя, юноша не знал.

— Это то, что тебе всегда хотелось сделать. Каждый человек, вступая в пору юности, знает, какова его Стезя. В эти годы все ясно, все возможно, все под силу, и люди не боятся мечтать о том, что бы они хотели сделать в жизни. Но потом проходит время, и какие-то таинственные силы, вмешиваясь, стараются доказать, что следовать Своей Стезей невозможно.

Сантьяго не очень-то тронули слова старика, однако «таинственной силой» он заинтересовался — дочка лавочника разинет рот, когда услышит про такое.

— Силы эти лишь на первый взгляд кажутся пагубными, а на деле они учат тебя, как найти Свою Стезю. Они укрепляют твой дух и закаляют волю, ибо в мире нашем есть одна великая истина: кем бы ты ни был, чего бы ни хотел, но если чего-нибудь сильно хочешь, то непременно получишь, ибо это желание родилось в душе Вселенной. Это твое предназначение на Земле.

— Даже если я хочу всего-навсего бродить по свету или жениться на дочке лавочника?

— Или отыскать клад. Душа Мира питается счастьем человеческим. Счастьем, но также и горем, завистью, ревностью. У человека одна-единственная обязанность: пройти до конца Своей Стезей. В ней — всё. И помни, что когда ты чего-нибудь хочешь, вся Вселенная будет способствовать тому, чтобы желание твое сбылось.

Некоторое время они молча глядели на площадь и на прохожих. Первым нарушил молчание старик:

— Так почему же ты решил пасти овец?

— Потому что люблю бродить по свету.

Старик указал на торговца воздушной кукурузой, пристроившегося со своей красной тележкой в углу площади.

— В детстве он тоже мечтал о странствиях. Однако потом предпочел торговать кукурузой, копить да откладывать деньги. Потом, когда он состарится, проведет месяц в Африке. Ему не дано понять, что у человека всегда есть все, чтобы осуществить свою мечту. <...>

Сантьяго, подумав о дочке суконщика, ощутил укол в сердце. Наверняка и в том городке, где она живет, кто-то бродит с красной тележкой. <...>

— А почему вы со мной говорите об этом?

— Потому что ты пытался ступить на Свою Стезю. Но сейчас готов отказаться от нее.

— И вы всегда появляетесь в такую минуту?

— Всегда. Хоть могу представлять и в другом обличье. Я способен приходить, как приходит в голову удачная мысль или верное решение. Бывает, что в переломный момент я подсказываю выход из затруднительного положения. Всего не упомнишь. Но обычно люди моего появления не замечают. <...> Люди очень быстро узнают, в чем смысл их жизни, — сказал старик, и Сантьяго заметил в его глазах печаль. — Может быть, поэтому они так же быстро и отказываются от него. Так уж устроен мир. <...>

1988

(Перевод А. Богдановского)

Размышляем над текстом художественного произведения

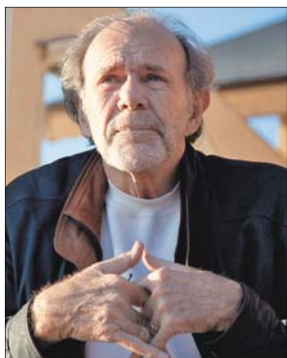
1. Понравился ли вам приведенный отрывок из повести «Алхимик»? Возникло ли желание прочитать всю повесть?
2. Каким предстал Сантьяго во время разговора с Мелхиседеком? Как юношу характеризует то, что он поверил старику и решил отправиться в путешествие? На ваш взгляд, разумно ли он поступил?
3. Вспомните определение понятия «символ». По вашему мнению, что в судьбе героя символизируют овцы, пустыня и пирамиды?
4. Какой в произведении показана любовь? Разделяете ли вы точку зрения писателя на роль любви в жизни человека?
5. Что называют притчей? Почему говорят о притчевом характере повести П. Коэльо?
6. Какие нравственные уроки может вынести читатель из повести-притчи «Алхимик»?

Учимся сравнивать

7. Повесть «Алхимик» сравнивают со сказкой А. де Сент-Экзюпери «Маленький принц». Как вы считаете, что объединяет эти произведения?

РИЧАРД ДЭВИС БАХ

(родился в 1936 г.)

■ Ричард Бах

Вдохновленный небом

Американский писатель Ричард Бах родился в городе Оук-Парк (штат Иллинойс, США). Он избегает публичности, поэтому о жизни писателя известно мало — только то, о чем он рассказывал в немногочисленных интервью. В начале 1950-х гг. Ричард учился в Университете Лонг-Бич штата Калифорния. В 1956—1962 гг. служил в военно-воздушных силах США, пилотировал истребитель-бомбардировщик F-84F. Демобилизовавшись из армии, Р. Бах не расстался с небом. Сначала он занимал должность младшего редактора журнала «Flying» («Полет»), публиковавшего материалы,

посвященные теме авиации. А с 1965 по 1970 г. работал пилотом гражданской авиации, авиамехаником и летчиком-трюкачом, демонстрируя фигуры высшего пилотажа на авиационных шоу. В тот же период Р. Бах дебютировал как писатель. Его первые книги «Чужой на Земле», «Биплан» и «Ничто не случайно» посвящены теме авиации. Они описывают жизнь пилотов, путешествия на самолетах, изобилуют техническими подробностями работы систем воздушного судна и, по признанию писателя, *«практически на 100% автобиографичны»*. Эти книги не были замечены критикой и читателями.

В 1970 г. Р. Бах создал свое самое известное произведение — повесть «Чайка по имени Джонатан Ливингстон». Лишь второе издание книги в 1972 г. сделало ее автора известным не только в США, но и во всем мире. Повесть была переведена на многие языки, а в 1973 г. по ее мотивам в США сняли художественный фильм.

Следующие годы писатель посвятил своим двум главным увлечениям: небу и книгам. Он вернулся к полетам в качестве пилота-любителя, занялся парашютным спортом, написал около двадцати произведений, самыми заметными из которых стали «Иллюзии, или Приключения месии поневоле» и «Мост через вечность».

Повесть «Чайка по имени Джонатан Ливингстон»

Замысел повести «Чайка по имени Джонатан Ливингстон» возник у Р. Баха в 1959 г. Главного героя произведения автор назвал в честь американского пилота Джонатана Ливингстона (1897—1974), участника популярных в 20—30-е гг. XX в. воздушных гонок. Ливингстон победил в восьмидесяти из них.

Повесть невелика по объему, а ее сюжет довольно прост: чайка Джонатан пытается освоить фигуры высшего пилотажа, достичь совершенства в полете, но сталкивается с непониманием окружающих.

В образе Джонатана автор воплотил стремление человека к поиску смысла жизни, самосовершенствованию, свободе, благородное желание быть полезным ближним. Жизненные принципы Джонатана конфликтуют с приземленными интересами Стаи чаек. Члены Стаи считают, что никому не дано постичь свою судьбу, что чайки летают ради добычи пищи. Противостояние героя и Стаи оканчивается изгнанием Джонатана и его смертью в одиночестве. Однако в финале вера чайки в высокое предназначение птиц побеждает. Джонатан возвращается в Стаю из потустороннего мира, и к нему примыкают все новые ученики. Как и наставник, они не думают о хлебе насущном, а хотят освоить сложное искусство полета.

Литературоведы по-разному определяют жанр произведения: философская сказка, поэма в прозе, философская повесть. Пожалуй, самым удачным можно считать определение «повесть-притча». С притчами произведение сближает глубокий, универсальный философский смысл и схематичность характеров. Герои «Чайки по имени Джонатан Ливингстон» воплощают одну страсть — жажду полета, познания собственных возможностей. Их образы практически не индивидуализированы.

Произведение насыщено символами. Центральным из них является океан, над которым парят чайки. Он символизирует житейское море с его губительными бурями, штормами и обманчивыми штилями. Море таит много опасностей, но и дарит пищу, служит дорогой к неизведанным материкам и островам.

Повесть предваряет посвящение: *«Невыдуманному Джонатану-Чайке, который живет в каждом из нас»*. Таким образом автор утверждает мысль о том, что в душе любого человека живо стремление к духовным ценностям, готовность предпочесть ежедневной *«драке за рыбы головы»*, то есть обыденности, совершенство полета.

ЧАЙКА ПО ИМЕНИ ДЖОНАТАН ЛИВИНГСТОН

(В сокращении¹)

Невыдуманному Джонатану-Чайке,
который живет в каждом из нас.

Часть первая

[Утром вокруг рыболовного судна вились тысячи чаек, пытаясь раздобыть еду. А вдали от них тренировался Джонатан Ливингстон, который был незаурядной птицей.]

¹ Полный текст произведения вы найдете на interactive.ranok.com.ua.

Большинство чаек не стремятся узнать о полете ничего кроме самого необходимого: как долететь от берега до пищи и вернуться назад. Для большинства чаек главное — еда, а не полет. Больше всего на свете Джонатан Ливингстон любил летать.

Но подобное пристрастие, как он понял, не внушает уважения птицам. Даже его родители были встревожены тем, что Джонатан целые дни проводит в одиночестве и, занимаясь своими опытами, снова и снова планирует над самой водой. <...>

— Послушай-ка, Джонатан, — говорил ему отец без тени недоброжелательности. — Зима не за горами. Рыболовные суда будут появляться все реже, а рыба, которая теперь плавает на поверхности, уйдет в глубину. Полеты — это, конечно, очень хорошо, но одними полетами сыт не будешь. Не забывай, что ты летаешь ради того, чтобы есть.

Джонатан покорно кивнул. Несколько дней он старался делать то же, что все остальные, старался изо всех сил: пронзительно кричал и дрался с сородичами у пирсов и рыболовных судов, нырял за кусочками рыбы и хлеба. Но у него ничего не получалось.

«Какая бессмыслица, — подумал он и решительно швырнул с трудом добытого анчоуса голодной старой чайке, которая гналась за ним. — Я мог бы потратить все это время на то, чтобы учиться летать. Мне нужно узнать еще так много!»

И вот уже Джонатан снова один в море — голодный, радостный, пытливый. <...>

[Джонатан экспериментировал со скоростью полета, равновесием, высотой подъема. Он стал первой чайкой на свете, освоившей фигуры высшего пилотажа.]

Была уже глубокая ночь, когда Джонатан подлетел к Стае на берегу. <...> «Когда они услышат об этом, — он думал о Прорыве, — они обезумеют от радости. Насколько полнее станет жизнь! Вместо того, чтобы уныло сновать между берегом и рыболовными судами — знать, зачем живешь! Мы покончим с невежеством, мы станем существами, которым доступно совершенство и мастерство. Мы станем свободными! Мы научимся летать!» <...>

Когда он приземлился, все чайки были в сборе, потому что начинался Совет; видимо, они собрались уже довольно давно. На самом деле они ждали.

— Джонатан Ливингстон, — сказал Старейший, — выйди на середину, ты покрыл себя Позором перед лицом твоих соплеменников.

Его будто ударили доской! Колени ослабели, перья обвисли, в ушах зашумело. Круг Позора? Не может быть! Прорыв! Они не поняли! Они ошиблись, Они ошиблись!

— ...своим легкомыслием и безответственностью, — текла торжественная речь, — тем, что пограл достоинство и обычаи Семьи Чаек...

Круг Позора означает изгнание из Стаи, его приговорят жить в одиночестве на Дальних Скалах.

— ...настанет день, Джонатан Ливингстон, когда ты поймешь, что безответственность не может тебя прокормить. Нам не дано постигнуть смысл жизни, ибо он непостижим, нам известно только одно: мы брошены в этот мир, чтобы есть и оставаться в живых до тех пор, пока у нас хватит сил.

Чайки никогда не возражают Совету Стаи, но голос Джонатана нарушил тишину.

— Безответственность? Собратья! — воскликнул он. — Кто более ответствен, чем чайка, которая открывает, в чем значение, в чем высший смысл жизни, и никогда не забывает об этом? Тысячу лет мы рыщем в поисках рыбьих голов, но сейчас понятно, наконец, зачем мы живем: чтобы познавать, открывать новое, быть свободными! Дайте мне возможность, позвольте мне показать вам, чему я научился...

Стая будто окаменела.

— Ты нам больше не Брат, — хором нараспев проговорили чайки, величественно все разом закрыли уши и повернулись к нему спинами.

Джонатан провел остаток своих дней один, но он улетел на много миль от Дальних Скал. И не одиночество его мучило, а то, что чайки не захотели поверить в радость полета, не захотели открыть глаза и увидеть!

А потом однажды вечером, когда Джонатан спокойно и одиноко парил в небе, которое он так любил, прилетели они. Две белые чайки, которые появились около его крыльев, сияли как звезды и освещали ночной мрак мягким ласкающим светом. Но еще удивительнее было их мастерство: они летели, неизменно сохраняя расстояние точно в один дюйм между своими и его крыльями.

Не проронив ни слова, Джонатан подверг их испытанию, которого ни разу не выдержала ни одна чайка. <...> Он сложил крылья, качнулся из стороны в сторону и бросился в пике со скоростью сто девяносто миль в час. Они понеслись вместе с ним, безупречно сохраняя строй.

Наконец, он на той же скорости перешел в длинную вертикальную замедленную бочку. Они улыбнулись и сделали бочку одновременно с ним.

Он перешел в горизонтальный полет, некоторое время летел молча, а потом сказал:

— Прекрасно. — И спросил: — Кто вы?

— Мы из твоей Стаи, Джонатан, мы твои братья. <...> Мы прилетели, чтобы позвать тебя выше, чтобы позвать тебя домой.

— Дома у меня нет. Стаи у меня нет. Я Изгнанник. Мы летим сейчас на вершину Великой Горы Ветров. Я могу поднять свое дряхлое тело еще на несколько сот футов, но не выше.

— Ты можешь подняться выше, Джонатан, потому что ты учился. Ты окончил одну школу, теперь настало время начать другую.

Эти слова сверкали перед ним всю жизнь, поэтому Джонатан понял, понял мгновенно. Они правы. Он может летать выше, и ему пора возвращаться домой.

Он бросил долгий взгляд на небо, на эту великолепную серебряную страну, где он так много узнал.

— Я готов, — сказал он наконец.

И Джонатан Ливингстон поднялся ввысь вместе с двумя чайками, яркими, как звезды, и исчез в непроницаемой темноте неба. <...>

Часть вторая

<...> Теперь, когда он расстался с Землей и поднялся над облаками крыло к крылу с двумя лучезарными чайками, он заметил, что его тело постепенно становится таким же лучистым. <...>

Достигнув двухсот семидесяти трех миль, он понял, что быстрее лететь не в силах, и испытал некоторое разочарование. Возможности его нового тела тоже были ограничены, правда, ему удалось значительно превзойти свой прежний рекорд. <...> «На небесах, — думал он, — не должно быть никаких пределов».

Облака расступились, его провожатые прокричали:

— Счастливой посадки, Джонатан! — и исчезли в прозрачном воздухе. <...>

Когда он приблизился к берегу, дюжина чаек взлетела ему навстречу, но ни одна из них не проронила ни слова. Он только чувствовал, что они рады ему и что здесь он дома. <...>

В первые же дни Джонатан понял, что здесь ему предстоит узнать о полете не меньше нового, чем в своей прежней жизни. Но разница все-таки была. Здесь жили чайки-единомышленники.

Каждая из них считала делом своей жизни постигать тайны полета, стремиться к совершенству полета, потому что полет — это то, что они любили больше всего на свете. <...>

Джонатан, казалось, забыл о том мире, откуда он прилетел, и о том месте, где жила Стая, которая не знала радостей полета и пользовалась крыльями только для добывания пищи и для борьбы за пищу. Но иногда он вдруг вспоминал. <...>

Однажды вечером чайки, которые не улетели в ночной полет, стояли все вместе на песке, они думали. Джонатан собрался с духом и подошел к Старейшему — чайке, которая, как говорили, собиралась скоро расстаться с этим миром. <...>

— Чианг, этот мир... это вовсе не небеса?

При свете луны было видно, что Старейший улыбнулся.

— Джонатан, ты снова учишься.

— Да. А что нас ждет впереди? Куда мы идем? Разве нет такого места — небеса?

— Нет, Джонатан, такого места нет. Небеса — это не место и не время. Небеса — это достижение совершенства. — Он помолчал. — Ты, кажется, летаешь очень быстро?

— Я... я очень люблю скорость, — сказал Джонатан. Он был поражен — и горд! — тем, что Старейший заметил его.

— Ты приблизишься к небесам, Джонатан, когда приблизишься к совершенной скорости. Это не значит, что ты должен пролететь тысячу миль в час, или миллион, или научиться летать со скоростью света. Потому что любая цифра — это предел, а совершенство не знает предела. Достигнуть совершенной скорости, сын мой, — это значит оказаться там.

Не прибавив ни слова, Чианг исчез и тут же появился у кромки воды, в пятидесяти футах от прежнего места. Потом он снова исчез и через тысячную долю секунды уже стоял рядом с Джонатаном.

— Это просто шутка, — сказал он.

Джонатан не мог прийти в себя от изумления. Он забыл, что хотел расспросить Чианга про небеса.

— Как это тебе удастся? <...> Какое расстояние ты можешь пролететь?

— Пролететь можно любое расстояние в любое время, стоит только захотеть, — сказал Старейший. — Я побывал всюду и везде, куда проникала моя мысль. <...> Странно: чайки, которые отвергают совершенство во имя путешествий, не улетают никуда; где им, копушам! А те, кто отказывается от путешествий во имя совершенства, летают по всей вселенной, как метеоры.

Запомни, Джонатан, небеса — это не какое-то определенное место или время, потому что ни место, ни время не имеют значения. Небеса — это...

— Ты можешь научить меня так летать? <...>

Суть дела, по словам Чианга, заключалась в том, что Джонатан должен отказаться от представления, что он узник своего тела с размахом крыльев в сорок два дюйма и ограниченным набором заранее запрограммированных возможностей. Суть в том, чтобы понять: его истинное «я», совершенное, как ненаписанное число, живет одновременно в любой точке пространства в любой момент времени.

Джонатан тренировался упорно, ожесточенно, день за днем, с восхода солнца до полуночи.<...>

[Однажды, стоя на берегу, Джонатан вдруг осознал, что он сотворен совершенным и его возможности безграничны. В тот же миг ему удалось перенестись на другую планету.]

А потом настал день, когда Чианг исчез. Он спокойно беседовал с чайками и убеждал их постоянно учиться, и тренироваться, и стремиться как можно глубже понять всеобъемлющую невидимую основу вечной жизни. Он говорил, а его перья становились все ярче и ярче и, наконец, засияли так ослепительно, что ни одна чайка не могла смотреть на него.

— Джонатан, — сказал он, и это были его последние слова, — постарайся постигнуть, что такое любовь. <...>

[Джонатан все чаще стал думать о возвращении на Землю, чтобы поделиться добытым опытом с другими чайками.]

Молодую чайку Флетчера Линда изгнали из Стаи за то, что он сделал бочку вокруг Старейшей Чайки. Флетчер летел к Дальним Скалам, когда вдруг у себя в голове услышал чей-то голос.]

— Не сердись на них, Флетчер! Изгнав тебя, они причинили вред только самим себе, и когда-нибудь они узнают, когда-нибудь они увидят то, что видишь ты. Прости их и помоги им понять.

На расстоянии дюйма от конца его правого крыла летела ослепительно белая, самая белая чайка на свете, она скользила рядом с Флетчером без малейших усилий, не шевеля ни перышком, хотя Флетчер летел почти на предельной скорости. <...>

Негромкий спокойный голос вторгся в его мысли и требовал ответа.

— Чайка Флетчер Линд, ты хочешь летать?

— ДА. Я ХОЧУ ЛЕТАТЬ!

— Чайка Флетчер Линд, так ли сильно ты хочешь летать, что готов простить Стаю и учиться и однажды вернуться к ним и постараться помочь им узнать то, что знаешь сам? <...>

— Да, — сказал он едва слышно.

— Тогда, Флетч, — обратилось к нему сияющее создание с ласковым голосом, — давай начнем с Горизонтального Полета...

Часть третья

Джонатан медленно кружил над Дальними Скалами, он наблюдал. Этот неотесанный молодой Флетчер оказался почти идеальным учеником. В воздухе он был сильным, ловким и подвижным, но главное — он горел желанием научиться летать. <...>

К концу третьего месяца у Джонатана появились еще шесть учеников — все шестеро Изгнанники, увлеченные новой странной идеей: летать ради радостей полета.

Но даже им легче было выполнить самую сложную фигуру, чем понять, в чем заключается сокровенный смысл их упражнений.

— На самом деле каждый из нас воплощает собой идею Великой Чайки, всеобъемлющую идею свободы, — говорил Джонатан по вечерам, стоя на берегу, — и безошибочность полета — это еще один шаг, приближающий нас к выражению нашей подлинной сущности. Для нас не должно существовать никаких преград. Вот почему мы стремимся овладеть высокими скоростями, и малыми скоростями, и фигурами высшего пилотажа... <...>

Но какие бы примеры он ни приводил, ученики воспринимали его слова как занятную выдумку, а им больше всего хотелось спать.

Хотя прошел всего только месяц, Джонатан сказал, что им пора вернуться в Стаю.

— Мы еще не готовы! — воскликнул Генри Кэлвин. — Они не желают нас видеть! Мы Изгнанники! Разве можно навязывать свое присутствие тем, кто не желает тебя видеть?

— Мы вправе лететь, куда хотим, и быть такими, какими мы созданы, — ответил ему Джонатан; он поднялся в воздух и повернул на восток, к родным берегам, где жила Стая. <...>

[Когда восемь чаек спланировали на берег, где обитала Стая, громкие ссоры и споры на берегу внезапно стихли.]

Одна и та же мысль молнией облетела Стаю. Все эти птицы — Изгнанники! И они — вернулись! Но это... этого не может быть! Флетчер напрасно опасался драки — Стая оцепенела.

— Подумаешь, Изгнанники, конечно, Изгнанники, ну и пусть Изгнанники! — сказал кто-то из молодых. — Интересно, где это они научились так летать? <...>

Прошел месяц после Возвращения, прежде чем первая Чайка из Стаи переступила черту и сказала, что хочет научиться летать. Это был Терренс Лоуэлл, который тут же стал проклятой птицей, заклеянным Изгнанником... и восьмым учеником Джонатана.

На следующую ночь от Стаи отделился Кэрк Мейнард; он проковылял по песку, волоча левое крыло, и рухнул к ногам Джонатана.

— Помоги мне, — проговорил он едва слышно, будто собирался вот-вот расстаться с жизнью. — Я хочу летать больше всего на свете...

— Что ж, не будем терять времени, — сказал Джонатан, — поднимайся вместе со мной в воздух — и начнем.

— Ты не понимаешь. Крыло. Я не могу шевельнуть крылом.

— Мейнард, ты свободен, ты вправе жить здесь и сейчас так, как тебе велит твое «я», и ничто не может тебе помешать. Это Закон Великой Чайки, это — Закон.

— Ты говоришь, что я могу летать?

— Я говорю, что ты свободен.

Так же легко и просто, как это было сказано, Кэрк Мейнард расправил крылья — без малейших усилий! — и поднялся в темное ночное небо. Стая проснулась, услышав его голос; с высоты пять тысяч футов он прокричал во всю силу своих легких:

— Я могу летать! <...>

На восходе солнца почти тысяча чаек толпилась вокруг учеников Джонатана и с любопытством смотрела на Мейнарда. Им было безразлично, видят их или нет, они слушали и старались понять, что говорит Джонатан. <...>

— В Стае говорят, что ты Сын Великой Чайки, — сказал Флетчер однажды утром, разговаривая с Джонатаном после Тренировочных Полетов на Высоких Скоростях, — а если нет, значит, ты опередил свое время на тысячу лет.

Джонатан вздохнул. «Цена непонимания, — подумал он. — Тебя называют дьяволом или богом». <...>

[Через неделю, когда Флетчер показывал приемы скоростного полета группе новичков, на пути у него оказался птенец. Чтобы уклониться от столкновения, Флетч резко повернул и врезался в гранитную скалу.]

Флетчер покачал головой, расправил крылья и открыл глаза: он лежал у подножья скалы, а вокруг толпилась Стая. Когда чайки увидели, что он пошевелился, со всех сторон слышались злые пронзительные крики:

— Он жив! Он умер и снова жив!

— Прикоснулся крылом! Ожил! Сын Великой Чайки!

— Нет! <...> Это дьявол! ДЬЯВОЛ! Явился, чтобы погубить Стаю!

Четыре тысячи чаек, перепуганные невиданным зрелищем, кричали: ДЬЯВОЛ! — и этот вопль захлестнул Стаю, как бешеный ветер во время шторма. С горящими глазами, с плотно сжатыми клювами, одержимые жаждой крови, чайки подступали все ближе и ближе.

— Флетчер, не лучше ли нам расстаться с ними? — спросил Джонатан.

— Пожалуй, я не возражаю...

В то же мгновение они оказались в полумиле от скалы, и разящие клювы обезумевших птиц вонзились в пустоту. <...>

К утру Стая забыла о своем безумии, но Флетчер не забыл.

— Джонатан, помнишь, как-то давным-давно ты говорил, что любви к Стае должно хватить на то, чтобы вернуться к своим сородичам и помочь им учиться.

— Конечно.

— Я не понимаю, как ты можешь любить обезумевшую стаю птиц, которая только что пыталась убить тебя.

— Ох, Флетч! Ты не должен любить обезумевшую стаю птиц! Ты вовсе не должен воздавать любовью за ненависть и злобу. Ты должен тренироваться и видеть истинно добрую чайку в каждой из этих птиц и помочь им увидеть ту же чайку в них самих. Вот что я называю любовью. Интересно, когда ты, наконец, это поймешь?

Я, кстати, вспомнил сейчас об одной вспыльчивой птице по имени Флетчер Линд. Не так давно, когда этого самого Флетчера приговорили к Изгнанию, он был готов биться насмерть со всей Стаей и создал на Дальних Скалах настоящий ад для своего личного пользования. Тот же Флетчер создает сейчас свои небеса и ведет туда всю Стаю. <...>

— Я веду? Что означают эти слова: я веду? Здесь ты наставник. Ты не можешь нас покинуть!

— Не могу? А ты не думаешь, что существуют другие стаи и другие Флетчеры, которые, быть может, нуждаются в наставнике даже больше, чем ты, потому что ты уже находишься на пути к свету?

— Я? Джон, я ведь обыкновенная чайка, а ты...

— ...единственный Сын Великой Чайки, да? — Джонатан вздохнул и посмотрел на море. — Я тебе больше не нужен. Продолжай поиски самого себя — вот что тебе нужно, старайся каждый день хоть на шаг приблизиться к подлинному всемогущему Флетчеру. Он — твой наставник. Тебе нужно научиться понимать его и делать, что он тебе велит.

Мгновение спустя тело Джонатана дрогнуло и начало таять в воздухе, его перья засияли каким-то неверным светом.

— Не позволяй им болтать про меня всякий вздор, не позволяй им делать из меня бога, хорошо, Флетч? Я — чайка. <...> Не верь глазам своим! Они видят только преграды. Смотреть — значит понимать, осознай то, что уже знаешь, и научись летать.

Сияние померкло, Джонатан растворился в просторах неба.

Прошло немного времени, Флетчер заставил себя подняться в воздух и предстал перед группой совсем зеленых новичков, которые с нетерпением ждали первого урока. <...>

И хотя Флетчер старался смотреть на своих учеников с подобающей суровостью, он вдруг увидел их всех такими, какими они были на самом деле, увидел на мгновенье, но в это мгновенье они не только понравились ему — он полюбил их всех. «Предела нет, Джонатан?» — подумал он с улыбкой. И ринулся в погоню за знаниями.

1970

(Перевод Ю. Родман)

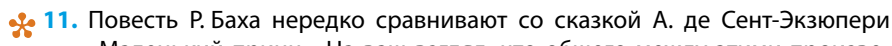

Размышляем над текстом художественного произведения

1. Какое впечатление произвела на вас повесть? Что вам понравилось в главном герое?
2. Чем Джонатан отличался от других членов Стаи? от чаек в потустороннем мире?
3. Что заставило Джонатана покинуть сначала потусторонний мир, а затем и родную Стаю?
4. Вспомните, что такое подтекст. Каков подтекст повести?
5. Составьте письменную характеристику Джонатана. Какие положительные черты человека воплотил Р. Бах в образе чайки?
6. Чему Джонатан научил своих последователей в Стае? Какой урок он преподал лично вам?
7. Почему исследователи говорят о том, что в повести звучат евангельские мотивы? Какие эпизоды произведения перекликаются с известными вам евангельскими событиями?
8. Какие признаки притчи вы можете отметить в повести?

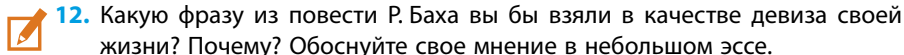
9. На ваш взгляд, почему писатель сделал героем своего произведения именно чайку? Что символизирует образ птицы?
10. Какие нравственные проблемы поднял Р. Бах в повести?

Высказываем мнение

- 11. Повесть Р. Баха нередко сравнивают со сказкой А. де Сент-Экзюпери «Маленький принц». На ваш взгляд, что общего между этими произведениями?
- Экранизировать произведения притчевого характера с их простым сюжетом, символикой и максимально обобщенными образами героев довольно трудно. На электронном образовательном ресурсе interactive.ranok.com.ua посмотрите экранизацию повести Р. Баха 1973 г. На ваш взгляд, можно ли ее считать удачной? Обоснуйте ответ. Как бы вы воплотили на экране произведение о чайке Джонатане?

Реализуем творческие способности

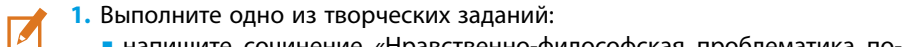

- 12. Какую фразу из повести Р. Баха вы бы взяли в качестве девиза своей жизни? Почему? Обоснуйте свое мнение в небольшом эссе.

ИДЕМ В БИБЛИОТЕКУ

Ваши представления о литературе XX — начала XXI в. расширятся, если в библиотеке или на электронном образовательном ресурсе interactive.ranok.com.ua вы прочитаете такие произведения:

- рассказы Р. Акутагавы «**Бататовая каша**», «**Нос**», «**Бал**»;
- рассказы М. Зощенко;
- лирику Н. Рубцова;
- роман И. Ефремова «**Лезвие бритвы**»;
- роман Б. Акунина «**Азазель**»;
- рассказ В. Токаревой «**Самый счастливый день в моей жизни (Рассказ акселератки)**»;
- рассказ С. Довлатова «**Счастливчик**»;
- роман М. Павича «**Пестрый хлеб. Невидимое зеркало**».

ПОДВОДИМ ИТОГИ

- 1. Выполните одно из творческих заданий:
 - напишите сочинение «Нравственно-философская проблематика повести В. Быкова «Альпийская баллада»;
 - напишите эссе «Война — жесточе нету слова...» (А. Твардовский) (на основе рассказа Г. Бёлля «Путник, придешь когда в Спа...»);
 - напишите рецензию на книгу П. Коэльо «Алхимик»;
 - напишите сочинение-рассуждение «Небеса — это не место и не время. Небеса — это достижение совершенства» (на основе повести-притчи Р. Баха «Чайка по имени Джонатан Ливингстон»).
- 2. Проверьте свои знания по теме, пройдя тест на электронном образовательном ресурсе interactive.ranok.com.ua.

СЛОВАРЬ ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ

Байронизм — настроение в обществе, проявившееся в европейской литературе начала XIX в. под влиянием творчества Байрона. Для этого явления характерны глубокое разочарование жизнью, «мировая скорбь», чувство одиночества и резкого разлада с окружающими людьми.

Байронический герой — тип литературного героя, сложившийся под влиянием творчества Дж. Байрона. Как правило, это одинокий разочарованный человек, переживший крах своих идеалов, с гордым презрением относящийся к обществу и мстящий ему за то, что оно оттолкнуло его. Байронический герой противоречив: с одной стороны — это сильный, мужественный человек, тираноборец, бунтарь, мечтатель; с другой — эгоист, высокомерный циник, не признающий общественных норм и правил.

«Вечный образ» — персонаж фольклора и литературы, которому предельная художественная обобщенность и духовная глубина придают всечеловеческое, вневременное значение.

Гимн (греч. *hymnos*) — в древних культах торжественная хвалебная песнь в честь божества, имеющая форму обращения или воззвания к восхваляемому лицу.

Гротеск (от итал. *grotta* — «пещера, грот») — предельное преувеличение и заострение признаков изображаемого объекта, соединение фантастического и реального, сочетание несовместимого.

Драма (от греч. *drama* — «действие») — род литературы. Основу драмы составляет изображение человека в действии, в конфликтной ситуации.

Жанр — группа литературных произведений, объединенных формальными и содержательными признаками (объем, количество героев, время и место действия, особенности сюжета и композиции).

История литературы — литературоведческая дисциплина, в рамках которой исследуют творческую биографию писателей, историю литературных направлений и жанров, национальных и всемирной литератур.

Классицизм (от лат. *classicus* — «образцовый») — литературное направление в Европе XVII—XIX вв., в основе которого лежит строгое следование определенным правилам и восприятие античного искусства как образцового (отсюда и название направления).

Литературное направление — совокупность идейно-эстетических принципов, свойственных творчеству множества писателей на определенном этапе литературного развития. Обычно эти принципы изложены в трактатах и манифестах.

Литературный процесс — историческое движение национальных и мировой литератур, их развитие во взаимодействии и сложных связях, приводящее к значимым изменениям.

«Лишний человек» — это герой, как правило, принадлежащий к высшему сословию, умный, тонко чувствующий, одаренный, образованный, но неспособный реализовать себя и страдающий от этого.

Мотив (фр. *motif* от лат. *moveo* — «двигаю») — значимый повторяющийся образ.

Онегинская строфа — вид строфы, использованный в «Евгении Онегине» и первоначально созданный А. Пушкиным в наброске поэмы «Таврида» (1822).

Повествователь — лицо, от которого ведется рассказ в произведении. Повествователь — такой же вымышленный образ, как и другие герои, поэтому его нельзя путать с автором — реальным человеком, создателем произведения.

Повесть-притча — произведение, сочетающее особенности повести и притчи. С одной стороны, довольно большой объем, построение в виде повествования о событиях в их естественной последовательности. С другой стороны — назидательность и схематичность образов героев.

Реализм (от лат. *realis* — «вещественный») — художественное направление в литературе и искусстве, представители которого изображают жизнь в соответствии с объективной реальностью, правдиво воспроизводят типичные характеры в типичных обстоятельствах.

Роман в стихах — крупный лиро-эпический жанр, который соединяет признаки прозаического романа со стихотворной формой.

Романтизм (фр. *romantisme*) — литературное направление, в основе которого лежит неудовлетворенность существующим порядком вещей, противопоставление идеала и действительности.

Романтический герой — один из художественных образов литературы романтизма, исключительный человек, изображенный в исключительных обстоятельствах, сильная, свободная личность, пренебрегающая условностями общества и открыто противостоящая ему.

СОДЕРЖАНИЕ

	Дорогие школьники и школьницы!	3
	ВВЕДЕНИЕ	4
	Священные книги народов мира.....	8
	Ригведа.....	11
	Библия	12
	Коран (<i>Отрывок</i>)	13
Раздел I.	ИЗ ЛИТЕРАТУРЫ АНТИЧНОСТИ, СРЕДНЕВЕКОВЬЯ И ЭПОХИ ВОЗРОЖДЕНИЯ	15
	Античная литература: основные сведения	15
	Гомер	21
	Илиада (<i>Отрывки</i>).....	25
	Одиссея (<i>Отрывок</i>)	31
	Культура и литература эпохи Средневековья.....	36
	Мацуо Басё.....	39
	Хайку	41
	Литература эпохи Возрождения	43
	Франческо Петрарка.....	44
	Сонеты	47
Раздел II.	ИЗ ЛИТЕРАТУРЫ XVII—XVIII ВЕКОВ	51
	Литература классицизма.....	51
	Мольер	54
	Тартюф, или Обманщик (<i>Отрывки</i>).....	57
	Мещанин во дворянстве (<i>В сокращении</i>).....	68
Раздел III.	ИЗ ЛИТЕРАТУРЫ XIX ВЕКА	83
	Романтизм в мировой литературе	83
	Джордж Гордон Байрон	86
	Прометей.....	93
	Мазепа (<i>В сокращении</i>).....	96
	Романтические и реалистические тенденции в русской литературе XIX столетия	103
	Александр Сергеевич Грибоедов.....	106
	Горе от ума (<i>В сокращении</i>)	111

Александр Сергеевич Пушкин.....	128
К Чаадаеву	131
Деревня	132
Арион	134
Пророк	136
Поэту	137
«Я памятник себе воздвиг нерукотворный...»	138
К *** («Я помню чудное мгновенье...»).....	140
«Я вас любил: любовь еще, быть может...»	141
«На холмах Грузии лежит ночная мгла...»	141
К морю.....	143
«Брожу ли я вдоль улиц шумных...»	146
Элегия.....	147
«...Вновь я посетил...»	148
«Два чувства дивно близки нам...»	150
Осень (<i>Отрывок</i>).....	151
Евгений Онегин (<i>Отрывки</i>)	160
Михаил Юрьевич Лермонтов.....	185
Смерть поэта	189
Нищий	192
К Н. И. ... («Я недостоин, может быть...»)	192
Сонет	194
«Расстались мы, но твой портрет...»	194
Герой нашего времени (<i>Отрывки</i>).....	201
Николай Васильевич Гоголь	216
Шинель (<i>В сокращении</i>).....	221
Раздел IV. ИЗ ЛИТЕРАТУРЫ XX — НАЧАЛА XXI ВЕКА	235
Общая характеристика литературы XX в.	
и наших дней	235
Василь (Василий) Владимирович Быков	237
Альпийская баллада (<i>В сокращении</i>).....	240
Генрих Бёлль	253
Путник, придешь когда в Спа... (<i>В сокращении</i>).....	256
Пауло Коэльо.....	263
Алхимик (<i>Отрывок</i>).....	266
Ричард Дэвис Бах	270
Чайка по имени Джонатан Ливингстон	
(<i>В сокращении</i>)	271
Словарь литературоведческих терминов	283

Сведения о пользовании учебником

№ п/п	Фамилия, имя ученика / ученицы	Учебный год	Состояние учебника	
			в начале года	в конце года
1				
2				
3				
4				
5				

Навчальне видання

ПОЛУЛЯХ Наталія Сергіївна
НАДОЗІРНА Тетяна Володимирівна

**«Інтегрований курс
«ЛІТЕРАТУРА»
(російська та зарубіжна)»**

**підручник для 9 класу загальноосвітніх навчальних закладів
з навчанням російською мовою
(російською мовою)**

Рекомендовано Міністерством освіти і науки України

Видає за рахунок державних коштів. Продаж заборонено

Головний редактор *І.Л. Столій*.

Редактор *І.В. Ткаченко*. Технічний редактор *А.В. Пліско*.

Художнє оформлення *В.І. Труфена*. Художник *О.С. Юхтман*.

Комп'ютерна верстка *О.В. Сідельникової*. Коректор *Н.В. Красна*.

На обкладинці та форзацах використано фрагменти репродукцій
картин *К.Д. Фрідріха*

В оформленні підручника використані зображення,
розміщені в мережі Інтернет для вільного використання

Підписано до друку 08.06.2017. Формат 60×90/16.

Папір офсетний. Гарнітура Шкільна. Друк офсетний.

Ум. друк. арк. 18,00. Обл.-вид. арк. 23,40. Тираж 7022 прим. Зам. № 48-06.

ТОВ Видавництво «Ранок»,

вул. Кібальчича, 27, к. 135, Харків, 61071.

Свідоцтво суб'єкта видавничої справи ДК № 5215 від 22.09.2016.

Адреса редакції: вул. Космічна, 21а, Харків, 61145.

E-mail: office@ranok.com.ua. Тел. (057) 701-11-22, тел./факс (057) 719-58-67.

Надруковано у друкарні ТОВ «ТРИАДА-ПАК»,

пров. Сімферопольський, 6, Харків, 61052.

Свідоцтво суб'єкта видавничої справи ДК № 5340 від 15.05.2017.

Тел. +38(057) 703-12-21. E-mail: sale@triada.kharkov.ua